

М. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин, Т. В. Шумилкина

НИЖЕГОРОДСКОЕ МОНАСТЫРСКОЕ
ЗОДЧЕСТВО

Монография

Нижний Новгород
2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

М. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин, Т. В. Шумилкина

НИЖЕГОРОДСКОЕ МОНАСТЫРСКОЕ
ЗОДЧЕСТВО

Монография

Нижний Новгород
ННГАСУ
2018

ББК 85.11
Ш 96
УДК 72.01: 72.03

Рецензенты:

- Селезнев Ф.А.* – д-р ист. наук, профессор, заведующий центром краеведческих исследований ННГУ им. Н.И. Лобачевского, председатель общества «Нижегородский краевед»
- Каравашкин В.А.* - кандидат архитектуры, начальник отдела реставрации и охраны исторических поселений Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области

Шумилкин М. С. Нижегородское монастырское зодчество [Текст]: монография /М. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин, Т. В. Шумилкина; Нижегород. гос. архитектур.- строит. ун-т – Н.Новгород: ННГАСУ, 2018. – 195 с. ISBN 978-5-528-00263-7

Монография посвящена истории строительства и формирования архитектурных комплексов монастырей нижегородского края. Исследуется история возникновения российских монастырей, особенности их архитектурно-пространственного построения. Проводится комплексный анализ архитектурно-планировочной и композиционной структуры нижегородских монастырей, особенно XVIII - начала XX в.

Использованы учебные работы и обмерные чертежи кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования, архивные материалы Центрального архива Нижегородской области и Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области, литературные источники, приводятся графические реконструкции авторов монографии, а также научно-проектная документация Архитектурного бюро «Этюд», НИП «Этнос», ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород», г. Н. Новгород; ООО «РИЦ», г. Владимир; НПП «Симаргл», г. Москва.

Предназначена для студентов направлений подготовки 07.03.01 «Архитектура» и 07.03.03 «Дизайн архитектурной среды», а также историков архитектуры, архитекторов-реставраторов и краеведов.

Рис. 78, 175 библиограф. назв.

ISBN 978-5-528-00263-7

© М.С. Шумилкин, С.М. Шумилкин,
Т.В. Шумилкина, 2018
© ННГАСУ, 2018

Содержание

Введение	4
Глава 1. Возникновение и развитие русского монастырского строительства XI – начала XX в.	13
1.1. Древнерусские монастыри XI – XVII вв.	25
1.2. Каноническая структура монастыря как основа христианской символики	31
1.3. Классификационные характеристики русских монастырей XI – начала XX в.	33
Глава 2. Развитие монастырского строительства в Нижегородской губернии	39
История формирования нижегородских монастырей XIII – начала XX в.	41
Глава 3. Нижегородские монастыри периода барокко и классицизма XVIII – первой половины XIX в.	57
3.1. Формирование нижегородских монастырей XVIII – первой половины XIX в.	62
3.2. Архитектурно-планировочные особенности нижегородских монастырей периода барокко и классицизма	74
3.3. Архитектура ансамблей столичных монастырей XVIII – первой половины XIX в. и ее влияние на нижегородское монастырское зодчество	96
Глава 4. Архитектура нижегородских монастырей периода эклектики второй половины XIX – начала XX в.	109
4.1. История формирования нижегородских монастырских комплексов второй половины XIX – начала XX в.	111
4.2. Архитектурно-планировочная структура нижегородских монастырей периода эклектики	127
4.3. Архитектура ансамблей столичных монастырей второй половины XIX – начала XX в. и ее влияние на нижегородское монастырское зодчество	149
Заключение	163
Список литературы	167
Приложение 1. Флорищев монастырь – памятник древнерусского градостроительства XVII в.	178
Приложение 2. Высоковский Ковернинский монастырь – памятник градостроительства периода классицизма первой трети XIX в.	185

Введение

Монастыри представляют собой уникальные объекты в истории русской культуры, которые аккумулировали в себе духовную, историко-культурную и архитектурную ценность. По словам исследователя западно-сибирских монастырей Кривоносовой М.А., старинные монастыри «можно уподобить зеркалам, отражающим быт, нравы, культуру многих поколений». [79, с. 3]

Монашеские обители играли огромную роль в церковной, экономической, политической и культурной жизни Руси. Нет такой сферы деятельности, где монастырь не отразился бы самым ярким образом. Они свято хранили историю Отечества, превращаясь в центры сохранения традиций и средоточия культуры. Литература, образование, монументальное искусство, архитектура, живопись, декоративно-прикладное искусство – все это концентрировалось в монастырях. Монастыри вели огромную просветительскую работу, создавая церковно-приходские школы, помогали местным жителям рационально вести свое хозяйство. Концентрируя в себе огромную духовную силу, монастыри объединяли людей, помогая им выстоять против любых врагов. Это были мощные форпосты православия и государственности, призванные защищать границы. Древнерусские монастыри плотным кольцом окружали Москву, Новгород, Псков, Суздаль и многие другие русские города.

Особую ценность для нас представляют монастырские комплексы, которые создавались в течение длительного времени, не теряя целостности, обогащая единство архитектурного ансамбля. Они являются своеобразными музеями под открытым небом, в которых демонстрируется строительное мастерство русского народа и отражается архитектура различных стилей.

На рубеже XX – XXI столетий наметился активный процесс духовного обновления в обществе. Монастыри и церкви исторически всегда являлись центрами культуры и институтом нравственности. Восстановление их является сегодня признаком стремления к устойчивому развитию нашего общества. Интерес к реконструкции и строительству новых монастырей в начале XXI в. обуславливает необходимость изучения традиций монастырского зодчества с целью сохранения монастырей как объектов культурного (архитектурного) наследия, а также решения композиционных и градостроительных задач, возникающих в процессе их восстановления. При этом должны учитываться такие факторы, как адаптация к современным условиям, в частности, рост паломничества и активизация туристического притяжения к духовным центрам.

В нижегородском крае монастыри начали создаваться с XIII в. Первоначально это были деревянные сооружения. Постепенно часть из них перестраивалась в каменные. В XVI – XVII столетиях на нижегородской земле появились каменные монастыри: Печерский Вознесенский, Макарьевский Желтоводский, Благовещенский и другие, призванные укреплять русскую государственность, быть средоточием культуры и проводниками христианской этики.

Из нижегородских монастырей вышли такие подвижники православной веры, как Евфимий Суздальский, Макарий Желтоводский и др. Многие монастырские комплексы имеют особое мемориальное значение не только в истории Нижегородского края, это святыни, имеющие общероссийское значение.

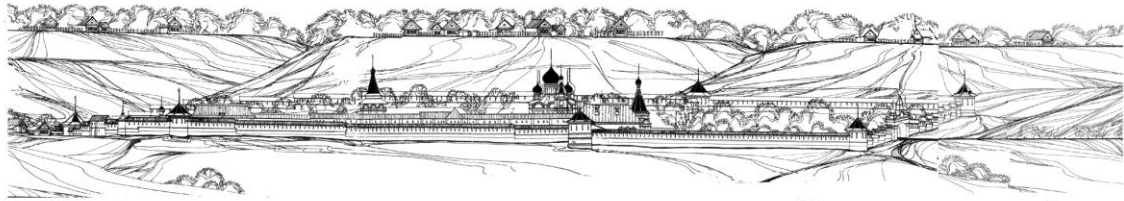
Наиболее древние и сохранившиеся до нас монастыри находятся в Нижнем Новгороде: Вознесенский Печерский и Благовещенский, и в области: Макарьевский. Они достаточно изучены, поскольку были выстроены в камне и ныне имеют хорошую сохранность, благодаря реставрационной деятельности зодчих в советское время (рис.1-4). Другие монастыри древнерусского периода (XIV – XVII вв.) сохранились значительно хуже. Большинство из них имели многочисленные деревянные постройки, поэтому часть монастырских комплексов была упразднена еще в XVII – XVIII вв. От них сохранились как самостоятельные объекты лишь отдельные приходские церкви, например Дудин монастырь (рис. 5).

Со временем к началу XIX в. многие из святых обителей получили значительные перестройки и утраты. В советский период большинство монастырей было приспособлено под различные, не свойственные им функции: складские, учебные, административные помещения, учреждения закрытого типа, а некоторые практически полностью утрачены.

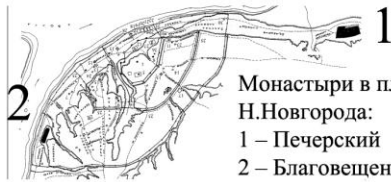
С конца XX в. правительством Нижегородской области ведется работа по выявлению и сохранению монастырских комплексов, которая включает: сохранение культовой архитектуры, предотвращение невозполнимых утрат и выведение из аварийного состояния памятников культовой архитектуры; восстановление архитектурного облика памятников, раскрытие их художественной, исторической и художественной ценности; возвращение памятникам культовой архитектуры первоначальной функции; разработку законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих охрану объектов культурного наследия региона. С начала XXI в. обширные реставрационные работы проводила Нижегородская епархия, впоследствии Нижегородская митрополия.

Особый интерес среди монастырских комплексов вызывает значительное количество монастырей XVIII – XIX и начала XX вв., которые в большинстве своем находятся на территории области. Значительное место среди них занимают обители, созданные при непосредственном участии и во имя преподобного Серафима Саровского: Свято-Успенская Саровская пустынь, Ардатовский Покровский, Спасо-Зеленогорский и Серафимо-Дивеевский Троицкий монастыри. Позднее были открыты Дальне-Давыдовский, Кутузовский, Мало-Пицкий монастыри, Курихинская Знаменская, Абабковская Георгиевская и Серафимо-Понетаевская обители.

Эти монастырские комплексы заслуживают особого изучения, поскольку они создавались в новый стилистический период в архитектуре и позволяют проследить эволюцию этапов развития русской архитектуры: барокко, классицизма, эклектики, а также процесс «наслоения» этих стилей в новых и старых постройках, создающих преемственность монастырских комплексов.

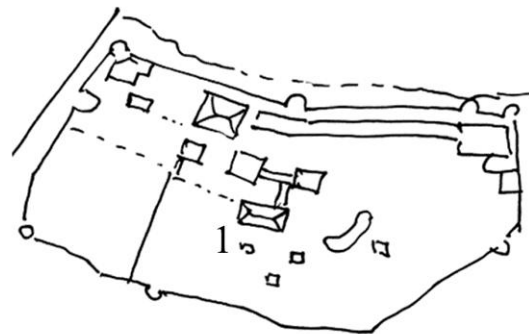
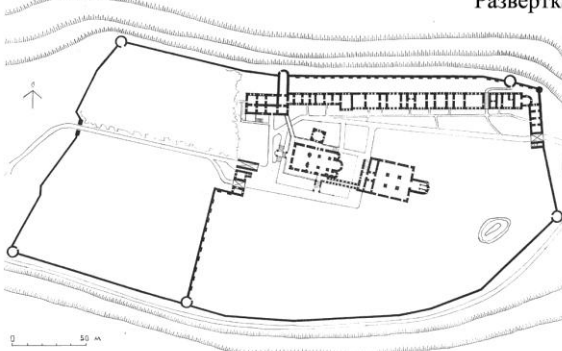
Панорама со стороны р. Волги

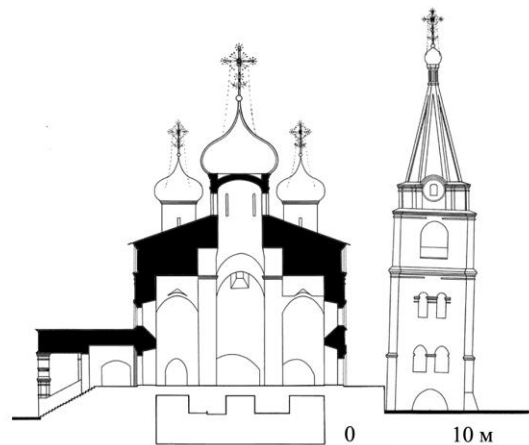
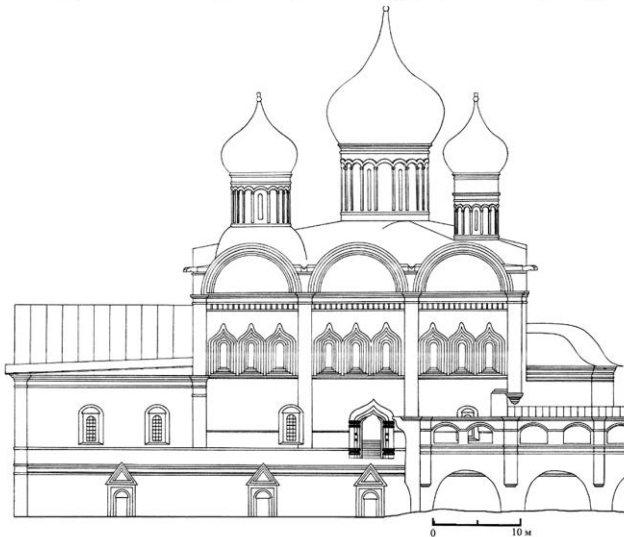
Монастыри в планировке
Н.Новгорода:
1 – Печерский
2 – Благовещенский

Развертка с западной стороны монастыря. Реконструкция. XVII в.

Генпланы монастыря: XIX в. (слева) и XVIII в. (справа) с указанием не сохранившегося ныне корпуса (1), соединенного галереей с трапезной (прорись по чертежу)

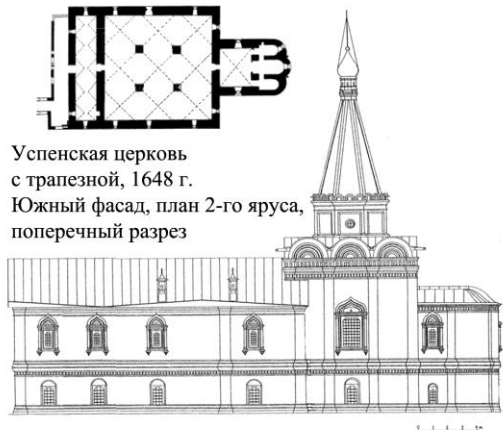

Вознесенский собор, 1632 г. Южный фасад. Обмер, 1970-е гг. (слева). Поперечный разрез собора с колокольней. Видно ступенчатое построение сводов. Обмер. (справа)

Рис. 1. Печерский монастырь. Основан в XIV в., восстановлен на новом месте в XVII в.

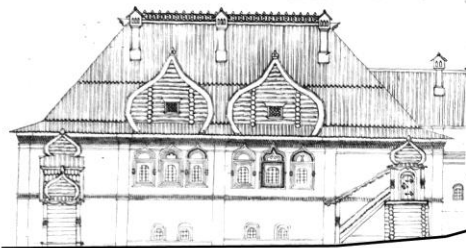
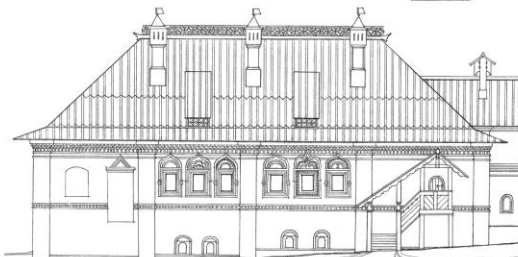
Южный фасад архиерейского (слева) и келейных корпусов. Реконструкция, XVII в.

Успенская церковь с трапезной, 1648 г. Южный фасад, план 2-го яруса, поперечный разрез

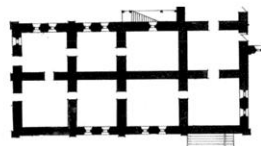
Евфимиевская надвратная церковь, 1645 г. Восточный фасад, план 1-го яруса

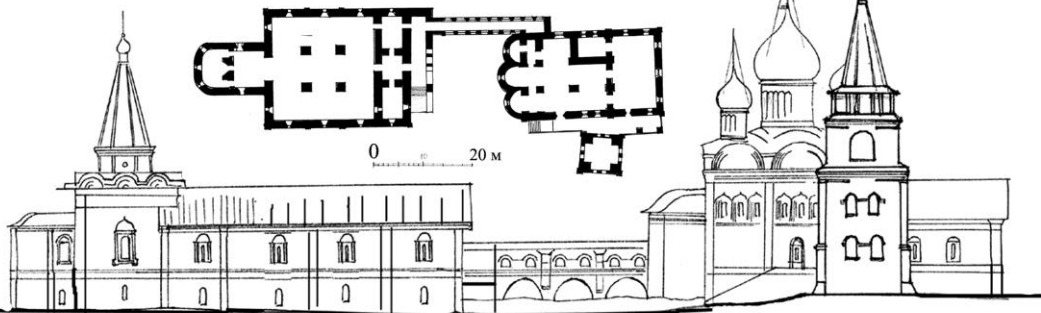
Архиерейский корпус. Варианты реконструкции южного фасада, XVII в.

Общий вид монастыря с западной стороны. Гравюра, сер. XIX в.

Архиерейский корпус. План 1-го яруса. Реконструкция

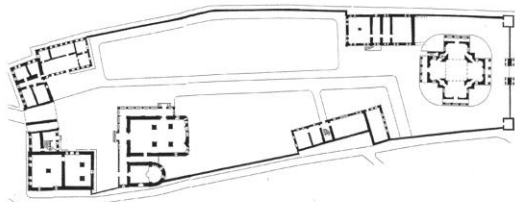
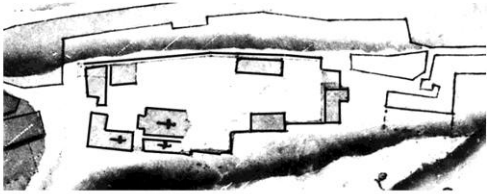
Комплекс Вознесенского собора, колокольни и Успенской церкви с трапезной, соединенные арочной галереей.

Рис. 2. Печерский монастырь

Северный фасад, план

Общий вид на монастырь со стороны р. Волги. Гравюра, сер. XIX в.

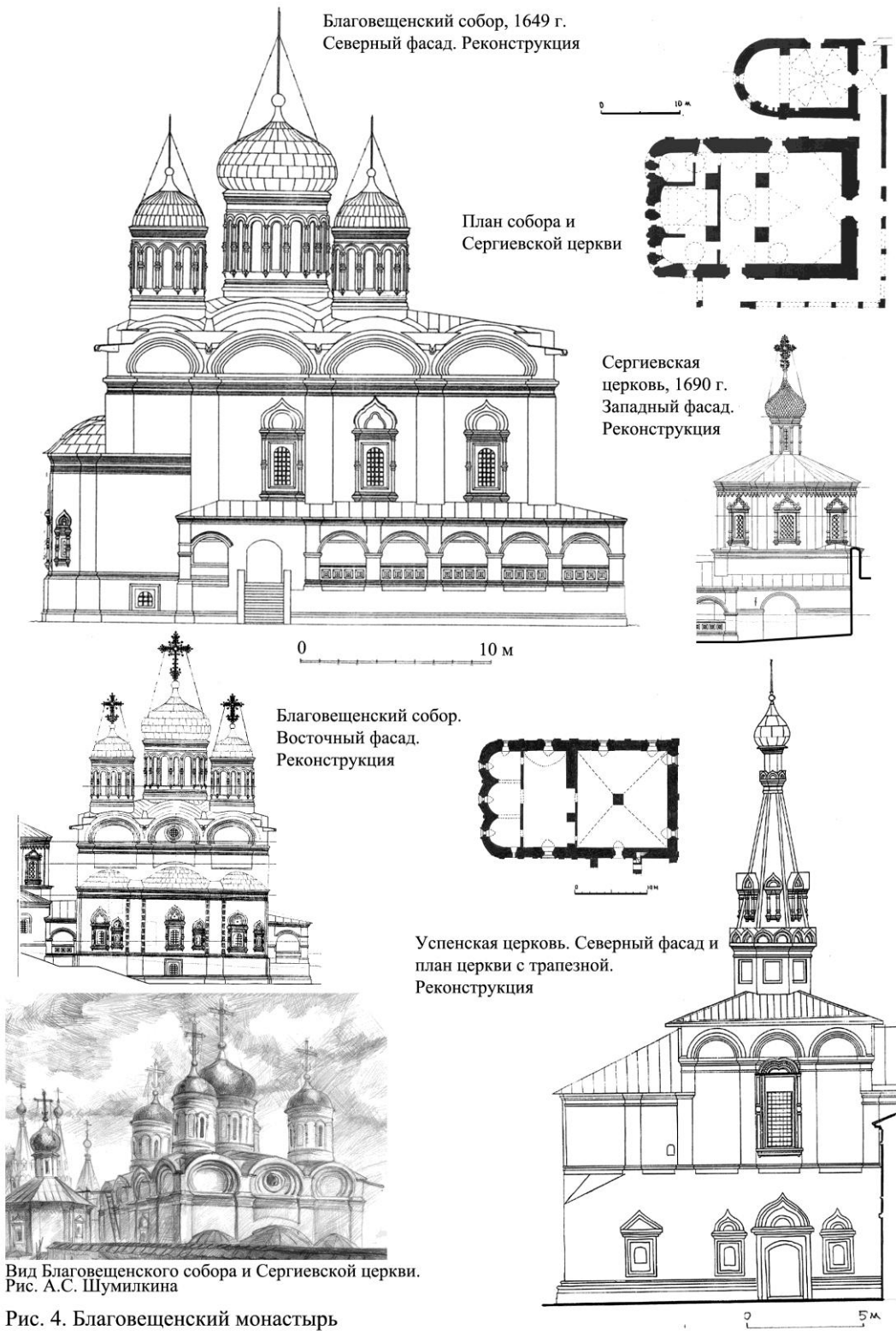
Планы монастыря: 1768 г. (слева) и XIX в. (справа)

Основные точки восприятия древнерусского ансамбля монастыря: вид на западный главный вход, на колокольню, на Благовещенский собор и на шатровую Успенскую церковь

Рис. 3. Благовещенский монастырь. Основан в XIII в.

До сих пор подобных исследований этих нижегородских монастырей не проводилось, поэтому они стали основным объектом данной книги.

В настоящее время в Нижегородской области выявлено 33 монастырских комплекса (в том числе общины, скиты, старообрядческие и единоверческие монастыри). Все они, кроме утраченных десяти объектов, находятся на государственной охране и являются объектам культурного наследия (ОКН). Действующих монастырей Русской православной церкви в области -пятнадцать (восемь мужских и семь женских, по данным Нижегородской митрополии на 2017 г.). Всего монастырей XVIII–начала XX в. в области насчитывается двадцать шесть, в том числе в Н.Новгороде один – Крестовоздвиженский. Среди них наиболее известные в Нижегородском крае действующие монастыри:

- Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, с. Дивеево;
- Успенская Саровская пустынь, г. Саров;
- Никольский Арзамасский монастырь, г. Арзамас;
- Спасо-Преображенский монастырь, г. Арзамас;
- Выксунский Иверский монастырь, г. Выкса;
- Оранский Богородицкий монастырь, с. Оранки.
- Высоковский Успенский монастырь, Ковернинский р-н;

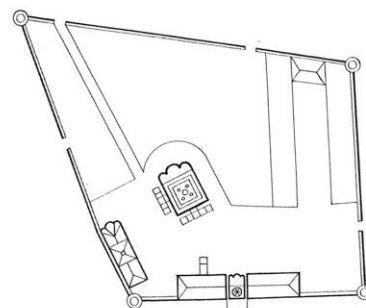
Изучение и анализ перечисленных архитектурных комплексов позволили выявить традиции в формировании архитектуры монастырей этого периода, характерные черты их архитектурно-пространственного и композиционного построения, стилистические особенности. При этом следует заметить, что XVIII и XIX вв. отмечены значительным ростом монастырского строительства в столичных городах и их пригородах. Поэтому представляет особый интерес выявление своеобразных черт провинциального строительства и сравнение нижегородских монастырей этого периода со столичными монастырскими комплексами.

Таким образом, актуальность и значимость темы состоит в том, что до настоящего времени не проводилось комплексного изучения уникального явления русской архитектуры – нижегородских монастырских ансамблей XVIII, XIX – начала XX в. Востребованность подобного исследования связана с общим духовным подъемом в стране, а также с обращением к памятникам духовной культуры как объектам национального самоопределения. Значительная часть монастырских объектов по сей день имеет существенные утраты, и состояние их вызывает тревогу. Несмотря на то что большинство существующих монастырских комплексов внесены в список объектов культурного наследия (двадцать три комплекса), на наш взгляд, значимость их для отечественной архитектуры еще не вполне оценена.

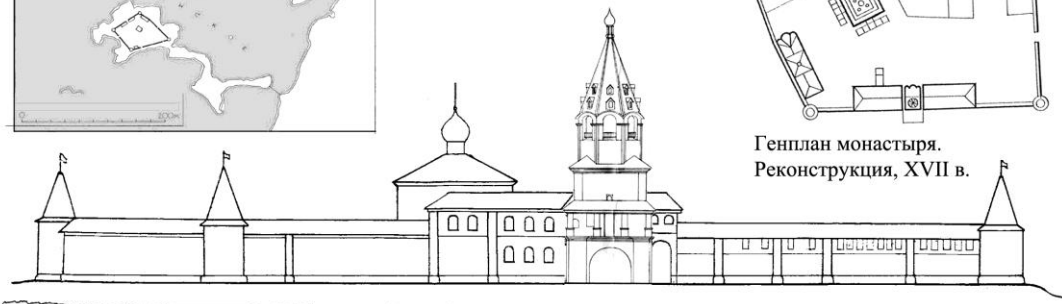
Рассматриваемые объекты в той или иной мере продолжают сохранять ценные компоненты историко-архитектурного наследия (элементы ландшафта, архитектурно-планировочную структуру, фрагменты исторических зданий и т. д.). Восстановлению в них подлежат элементы целостного ансамбля, в том числе архитектурные доминанты, создающие силуэтное своеобразие комплекса. Кроме того, огромный потенциал монастырей как духовных, паломнических,

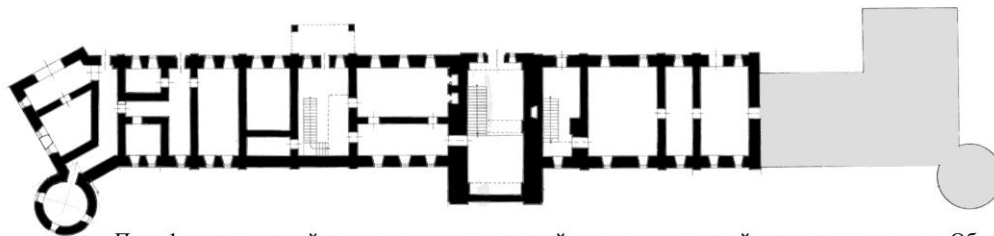
План размещения монастыря на острове озера Вороньенское

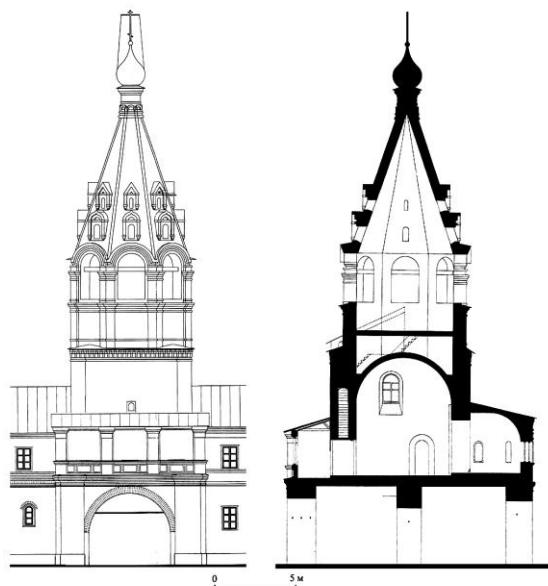
Генплан монастыря. Реконструкция, XVII в.

Развертка западной стороны монастыря. Реконструкция

План 1-го яруса келейного корпуса с надвратной церковью западной стороны монастыря. Обмер

Фасад и разрез колокольни (1696), поставленной над Святыми воротами и церковью Михаила Малеева. Обмер

Вид колокольни. Рис. Л. Дала, XIX в.

Рис. 5. Островоезерский Троицкий монастырь, XVII в.

культурно-просветительских и туристических центров усиливает актуальность их исследования в контексте современных требований.

Изучение нижегородских монастырей, их характерных черт, вопросов преемственности и региональных традиций должно способствовать восстановлению утраченных комплексов, что позволит более качественно решить проблему сохранения нижегородского наследия. Новое исследование нижегородского монастырского строительства восполнит существующий пробел как в историко-архитектурной науке, так и в практике реконструкции и восстановления объектов историко-архитектурного наследия.

В монографии исследуются общие вопросы эволюции монастырского строительства в России на протяжении более восьми веков, а также эволюция монастырского строительства в Нижегородской губернии и в пределах современной территории Нижегородской области.

Важное место отведено обзору монастырского зодчества, позволяющего выявить истоки, предпосылки и преемственность его традиций. Анализируются особенности построения древнерусских монастырей России XI – XVII вв., которые можно рассматривать как предысторию последующего монастырского строительства в XVIII – начале XX в.

**Глава 1. Возникновение и развитие русского
монастырского строительства
XI – начала XX в.**

Введенский Толгский Ярославский
монастырь. Общий вид со стороны Волги.
Гравюра начала XX в.

Монастыри (от греческого - «монос», один, одинокий, отшельник) - общины монахов и монахинь, живущих по единым правилам (уставу). Первые монастыри появились на Руси в XI в. в связи с принятием христианства и сыграли существенную роль в развитии письменности, просвещения и укреплении государственности [77, 88, 135]. Помимо самого значительного Киево-Печерского монастыря к тому времени было создано много других обителей, особенно в отдаленных новгородских и владимирских землях (Юрьев монастырь – близ Великого Новгорода, Рождественский и Княгинин монастыри – во Владимире) (рис. 6). В XII в. их насчитывалось около 70, в конце XIII в. уже 120, во второй половине XVI в. не менее 200, а к началу XVIII в. количество русских монастырей превышало тысячу обителей [92, с. 39].

В древнерусских монастырях сформировались и были исторически закреплены религиозные традиции построения монастырских ансамблей, которые впоследствии получили свое дальнейшее развитие.

Со второй половины XIV столетия монастыри стали играть все большую роль в церковной, экономической и культурной жизни. В XIV – XV вв. возникли многие обители, без которых сейчас невозможно представить историю России: Троице-Сергиев, Соловецкий, Спасо-Евфимиевский и другие монастыри (рис. 7). Выдающийся крепостной ансамбль представляет собой Кирилло-Белозерский монастырь, оборонительные сооружения которого начали возводиться в 1523 г., не уступали по своим масштабам крупнейшим крепостям Московского государства [24, 139] (рис. 8).

Вторая половина XVI – начало XVII в. не отличались активным строительством новых обителей. Лишь с воцарением династии Романовых в 1613 г. и преодолением разрухи «Смутного времени» вновь в разных концах Российского государства начинают возникать новые монастыри. Особенно активно они создавались во времена царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Построенные в этот период новые и восстановленные старые величественные ансамбли монастырей превращались из крепостей в архитектурные центры городов. Возведенные разными зодчими, эти ансамбли представляют собой художественное целое, построенное на основе общего замысла. Примером такого ансамбля может служить Ипатьевский монастырь в Костроме [81].

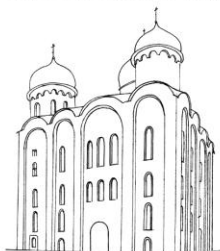
В целом, по словам крупного исследователя русского и европейского градостроительства А.В. Бунина, историю развития русских монастырей и кремлей XV-XVII вв. можно разделить на два периода: первый – ранний, когда кремли и монастыри имели оборонительное значение, и второй, когда они превращались в общественно-политические центры [28, с. 278]. В планировочной системе кремлей и монастырей также есть много общего. В их состав входили культовые и оборонительные, жилые и хозяйственные постройки (рис. 9). Но относительная компактность монастырей и группировка строений вокруг центрального собора придавали планировке специфические черты, которые в целом еще несли образ монастыря-крепости.

XVIII в. был трудным для российских монастырей. При Петре I обширные военные действия не позволяли вести активное монастырское строитель-

Троице – Сергиев монастырь, основан в XIV в.

Троицкий собор (1425)

Георгиевский собор

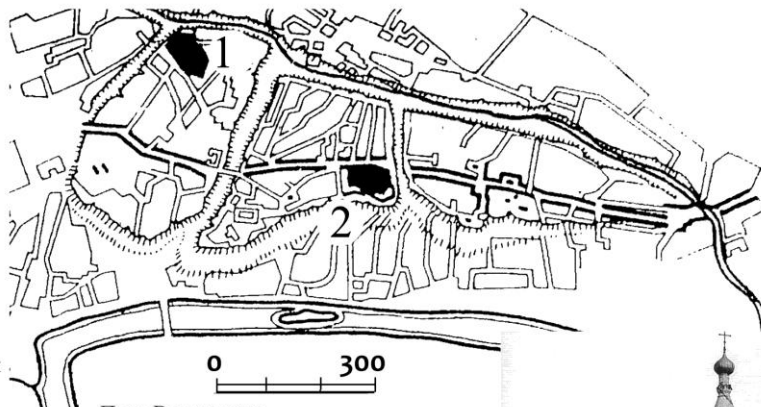
План Княгинина монастыря. Реконструкция

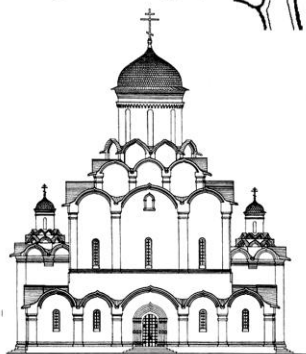
Развертка монастыря XV в. (по В.И. Балдину). Троицкий собор (слева)

Юрьев монастырь близ Великого Новгорода, основан в начале XII в. Общий вид, фото XIX в. Георгиевский собор, 1119 г. (слева)

План Владимира:
1 – Княгинин монастырь, основан в 1200 г.
2 – Рождественский монастырь, основан в 1192 г.

Собор Княгинина монастыря, начало XVI в. Реконструкция Столетова

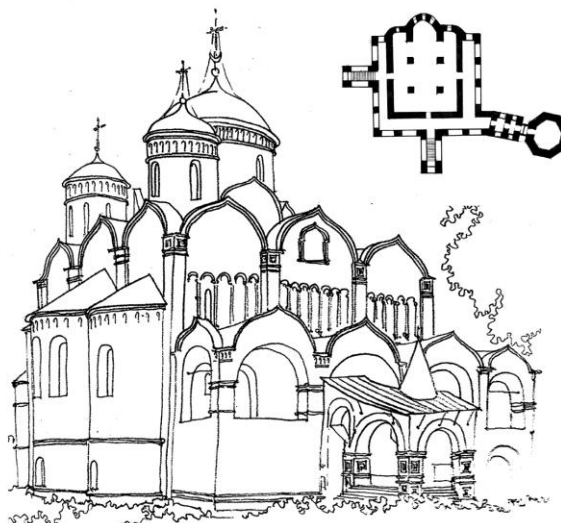
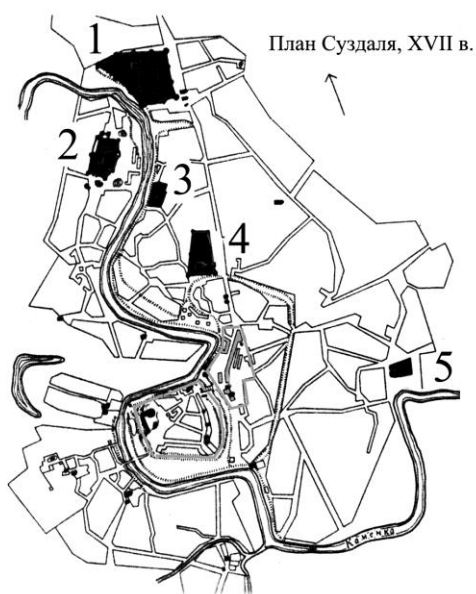

Рождественский собор, 1195 г. Фото, XIX в.

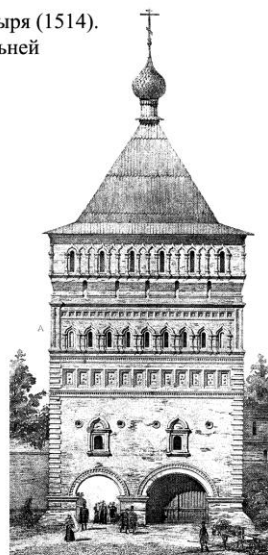
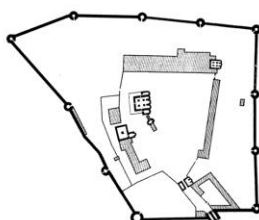

Вид Рождественского монастыря со стороны реки Клязьмы. Фото, XIX в.

Рис. 6. Древнейшие монастырские комплексы, сохранившиеся до настоящего времени

Спасо – Евфимиевский монастырь. Генплан, вид крепостных стен с башнями, фасад надвратной башни (рис. В. Сулова)

Святые ворота монастырей: Покровского, 1518 г. (слева); Алексеевского (в центре); Ризоположенского, 1688 (справа)

Рис. 7. Монастырские комплексы в Суздале: 1 – Спасо-Евфимиевский, основан в 1352 г.;
2 – Покровский, основан в 1364 г.; 3 – Александровский, основан в 1240 г.;
4 – Ризоположенский, основан в 1207 г.; 5 – Васильевский, основан в середине XIII в.

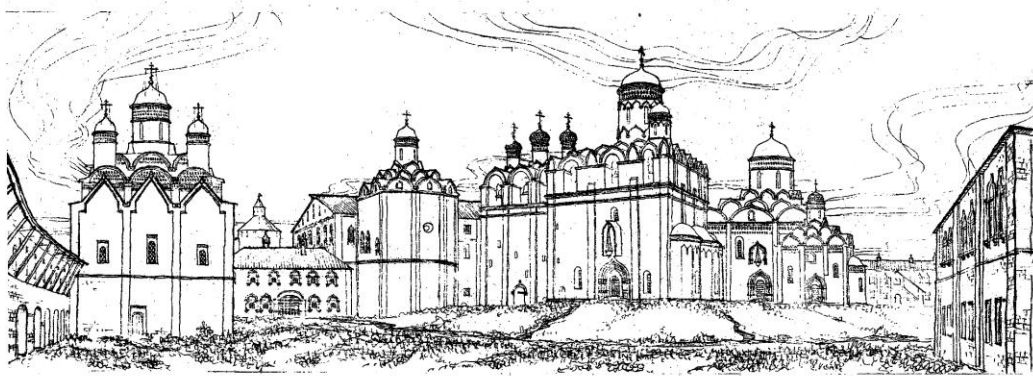
ство, а осуществленные постройки отражают характерные приемы традиционного построения (Горицкий и Никитский монастыри в Переславле-Залесском) (рис. 10). С этого периода начинается процесс отступления от некоторых традиций в каноническом построении монастырских комплексов. В частности, с установлением нового архитектурного стиля – барокко форма плана монастырей стала приближаться к геометрически правильной конфигурации [118, 119, 121]. Особенно тяжелый удар монастырям нанес указ Екатерины II о секуляризации монастырских земель, по нему святые обители лишились своих вотчин. Упадок монастырей и их обнищание в XVIII в. подтверждают следующие цифры: если в начале века действовало более тысячи монастырей (1072), то к концу столетия их осталось около 450 [31, с. 183].

В соответствии с проведенной «штатной» реформой 1764 г. монастыри были разделены по следующим группам: лавры, кафедральные монастыри, первоклассные, второклассные, третьеклассные, заштатные, приписные и упраздненные. В результате значительная часть монастырей была упразднена. При этом пространственная организация монастырей конца XVIII в. в соответствии с господствующим стилем – классицизмом – сменяется регулярным построением архитектурного ансамбля. основополагающими принципами становятся регулярность, рациональность, симметрия. Широкое распространение получают квадратные и прямоугольные планы монастырских территорий. Архитектурно-планировочные веяния, связанные с преобразовательной государственной политикой этого времени отразили два величественных столичных монастырских комплекса периода барокко – Смольный и Александро-Невский [100, 108, 111].

Начало XIX в. отмечено еще одним важнейшим событием для православной церкви и, в частности, для монастырей. Речь идет о появлении единоверческой церкви. После более чем столетней непримиримой борьбы со старообрядчеством в Москве с 1800 г. единоверческая церковь была разрешена. Нижний Новгород, который относился к ведущим центрам старообрядчества в России, был в числе первых мест, где открывались единоверческие церкви и появлялись единоверческие монастыри.

В XIX в. монастырское строительство значительно активизировалось. Нижегородская губерния, по сравнению с другими областями России, также была отмечена большим количеством монастырских комплексов: Московская губерния – 54, Новгородская – 39, Владимирская – 30, Тверская – 27, Нижегородская – 26, Ярославская – 24, Костромская – 16 [110, с. 13]. Во второй половине XIX столетия, после отмены крепостного права, кроме подновления действующих обителей создается и множество новых. Большинство из них строятся на средства богатых купцов и промышленников. К 1914 г. в Российской империи было уже более 1200 монастырей [31, с. 183].

Стиль архитектуры этого периода определяется как эклектика, отмеченный, в частности, стремлением к национальному возрождению в искусстве. В архитектуре монастырских строений наибольшее развитие получает «русский» стиль, ведущими представителями которого были столичные архитекторы

Площадь у Водяных ворот. В центре – церковь архангела Гавриила со звонницей и трапезной церковью; слева – Водяные ворота с надвратной церковью

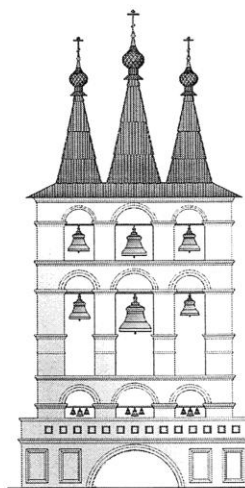
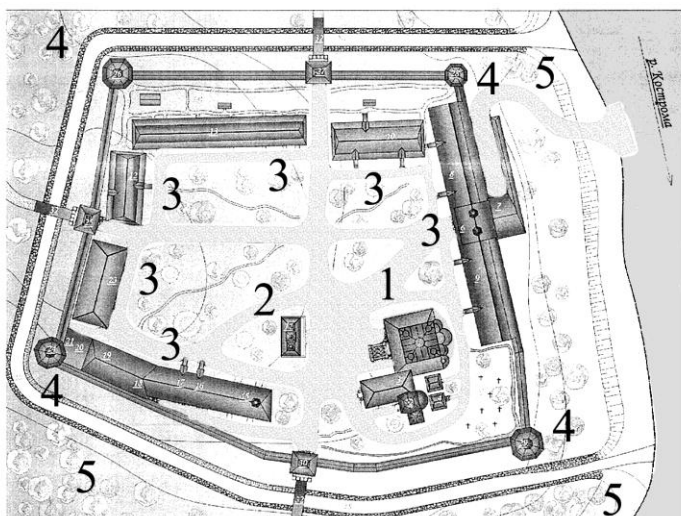

Соборная площадь. Вид на Успенский собор (в центре). Слева – Святые ворота с надвратной церковью. Справа – церковь архангела Гавриила и звонница

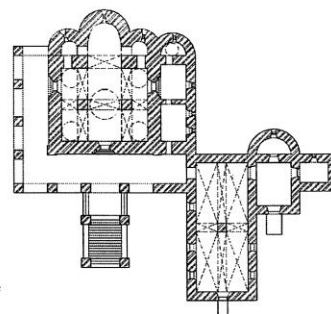
Аксонометрия монастыря, XVII в. реконструкция: 1 – Соборная площадь; 2 – площадь у Водяных ворот

Рис. 8. Кирилло-Белозерский монастырь – крупнейший архитектурный комплекс на Севере России. Реконструкция XVI – XVII вв.

Звонница (1604). Фасад с галерей

План монастыря: 1 – Троицкий собор с трапезной; 2 – звонница; 3 – корпуса келий; 4 – стены с башнями; 5 – водный ров (1609)

Троицкий собор (1560), трапезная палата (1559) и церковь Рождества (1564). Западный фасад, план первого яруса

Северный фасад Троицкого собора с трапезной палатой

Восточный корпус келий, Святые ворота с надвратной церковью (1597). Фасад, план первого яруса

Рис. 9. Ипатьевский монастырь в Костроме. Реконструкция на начало XVII в. ("Годуновский период") по материалам арх. Ю.А. Макаровой и А.С. Кокшарова

Горицкий монастырь

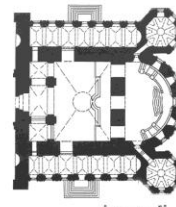
Развертка со стороны Пleshчева озера

Генплан

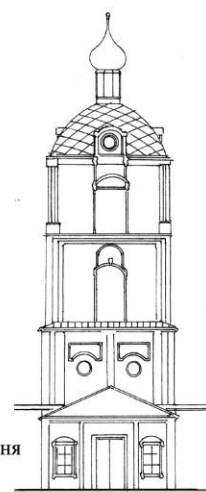
Успенский собор (1759): общий вид, план

Юго – западная башня ограды

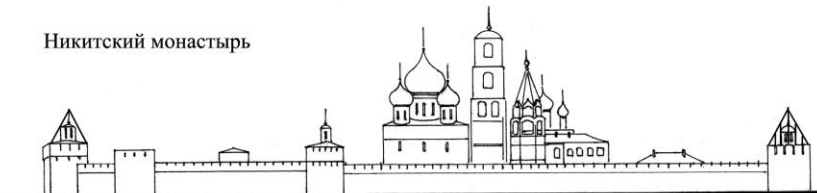

Святые ворота с надвратной Никольской церковью (1629)

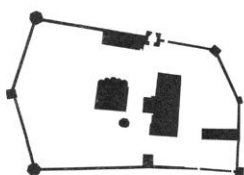

Колокольня (1763)

Никитский монастырь

Развертка с западной стороны

Генплан

Благовещенская трапезная церковь (XVI – XVII вв.)

Угловая юго – западная башня (XVI в.) Проект реставрации И.Б. Пуришева

Рис. 10. Монастырские комплексы в Переславле-Залесском: Горицкий, основан в XIV в. (вверху), Никитский, основан в XII в. (внизу)

К.А. Тон и Н.В. Султанов [71, 73, 137]. Рост числа монастырей продолжался до 1917 г., который ознаменовал эпоху их разрушения.

Однако на рубеже XX – XXI столетий монастырская жизнь вновь возрождается, растет количество православных храмов и строительство новых монастырских комплексов, которые постепенно адаптируются к современным условиям. Авторы выявили следующие перспективные тенденции современного использования монастырей:

- сохранение монастырских построек для возрождения духовной монастырской жизни (возрождение религиозного назначения);
- ревитализация (обновление) существующих монастырей с учетом расширения социально-культурных функций и приспособления (адаптации) монастырских комплексов и построек к современным условиям;
- новое строительство в монастырях, необходимое в связи с увеличением потока паломников и туристов и расширением номенклатуры зданий, а также появлением новых общин.

Среди современных функций монастырей выделяются паломническая, сельскохозяйственная, торговая, промышленная, промыслово-ремесленная, музейно-просветительская. Московский исследователь монастырского зодчества С.В. Ильвицкая пишет: «... православный монастырь является единым, целостным архитектурно-типологическим и функционально-территориальным объектом-комплексом со сложными церковно-богослужебными функциями. Строгое соблюдение канонических требований церкви обеспечило стабильность основных принципов архитектурной организации монастырей и храмов. Однако наблюдается относительная динамика развития форм и типов храмов, построек и планировочной композиции монастырей в связи с расширением их функций в современных условиях» [63, с. 20].

Завершая обзор эволюции монастырского строительства в России, остановимся на основных этапах его развития. Русские монастыри всегда представляли собой живой, постоянно развивающийся организм. Возникая в один исторический период, они частично достраивались или дополнялись новыми постройками, спустя несколько лет или веков. В одном архитектурном комплексе зачастую могли присутствовать постройки различных эпох и стилистических направлений. Этот динамизм, большое число напластований является характерной особенностью русских монастырей (рис. 8–10). При этом можно выделить основные группы монастырей в зависимости от времени их постройки и целостности формирования архитектурного ансамбля.

К первой группе можно отнести монастыри, которые сформировались в период XI – XVII вв., т.е. созданные в традициях древнерусской архитектуры. Их архитектурный ансамбль полностью сложился ко времени окончания постройки и не претерпел существенных изменений в последующие годы. К числу наиболее известных из них относятся:

- Новодевичий (г. Москва, XVI-XVII вв.);
- Воскресенский Новоиерусалимский (г. Истра, XVII в.);
- Саввино-Сторожевский (Московская обл., XIV в.);

- Спасо-Преображенский Соловецкий (Архангельская обл., XVI в.);
- Кирилло-Белозерский (Вологодская обл., XIV-XVII вв.);
- Спасо-Прилуцкий Дмитриев (Вологодская обл., XIV-XVII вв.);
- Ферапонтов (г. Кириллов, Вологодская обл., XV-XVI вв.);
- Иверский Валдайский (Новгородская обл., XVII в.);
- Никитский (г. Переславль-Залесский, XIV-XVII вв.);
- Борисоглебский (Ярославская обл., XIV-XVII вв.);
- Спасо-Евфимиевский (г. Суздаль, XIV-XVII вв.);
- Ипатьевский (г. Кострома, XIV-XVII вв.)

В их число необходимо включить многочисленный ряд древнерусских монастырей, которые были незначительно перестроены в XVIII – XIX вв. и существенно не изменили архитектурно-пространственную структуру всего ансамбля. Так, например, в Пафнутьев-Боровском монастыре (Калужская обл.) к дому настоятеля была пристроена домовая церковь, в Даниловом монастыре над Святыми воротами возвели колокольню (1732) и надстроили паперть собора (1752).

Ко второй группе относятся монастыри, которые сформировались в XVIII в. и представляют собой пример культовой архитектуры периода барокко. Количество их невелико. Образцами этой группы являются Александро-Невская лавра и Смольный монастырь в Петербурге. Наиболее распространенным преобразованием в старых монастырских ансамблях в XVIII столетии стало строительство новых многоярусных колоколен вместо стенообразных и низких столпообразных звонниц. Так, наиболее известная колокольня была построена в ансамбле Троице-Сергиевой лавры (1770) и вошла в историю архитектуры как наиболее яркий пример московской архитектуры барокко. Строительство новой колокольни в этот период осуществлено также в Новоспасском монастыре в Москве, Горицком – в Переславле-Залесском (рис. 10–11).

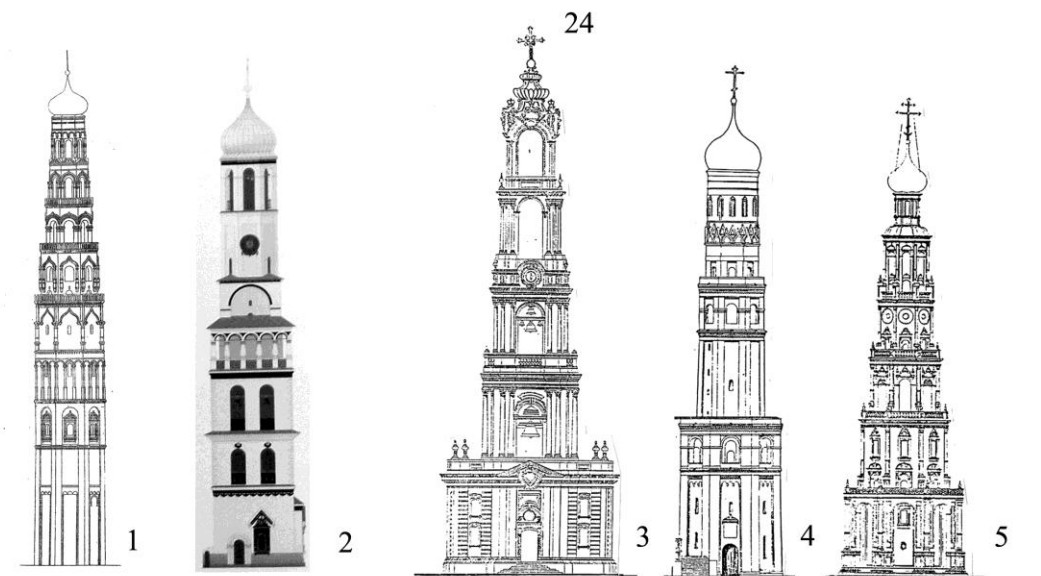
К третьей группе монастырей относятся ансамбли, которые сформировались в первой половине XIX в. в стиле и традициях классицизма. Наиболее характерными из них являются:

- Воскресенский Новодевичий монастырь (г. С.-Петербург, сер. XIX в.);
- Свято-Введенская Оптиная пустынь (Калужская обл., нач. XIX в.);
- Нилова пустынь (Тверская обл., XVIII – сер. XIX вв.);
- Песошенско-Игрицкий монастырь (Костромская обл., 1820–1830-е гг.).

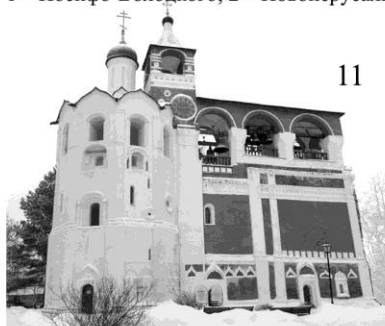
Ансамбль монастыря Нилова пустынь, начало формирования которого заложили барочные постройки середины XVIII в., был завершен возведением Богоявленского собора с колокольней в 1825 г.

К примерам древнерусских монастырей XVI – XVII вв., которые в этот период были частично перестроены, относятся:

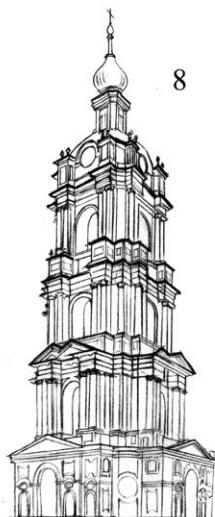
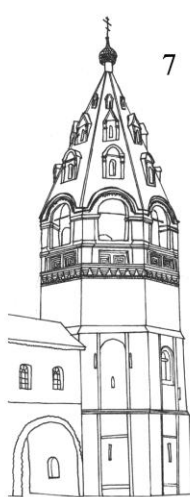
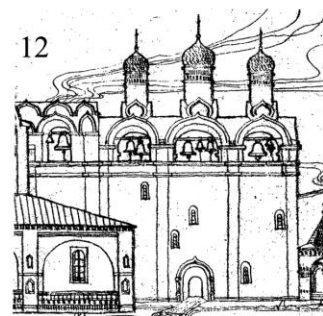
- Данилов (г. Москва);
- Рождественский (г. Москва);
- Спасо-Андроников (г. Москва);
- Симонов (г. Москва);
- Ризоположенский (г. Суздаль);

Сравнение колокольни Ивана Великого Московского кремля (4) с колокольнями монастырей: 1 – Иосифо-Волоцкого; 2 – Новоиерусалимского (1660-е), 3 – Троице-Сергиева (1770); 5 – Новодевичьего (1690)

Звонницы монастырей:
11 – Спасо-Евфимиевского в Суздале (1531, XVII в.)
12 – Кирилло-Белозерского (XVI в. Реконструкция)

Эволюция колоколен XVII – середины XIX вв. монастырей: 6 – Троицкого в Муроме (сер. XVII в.); 7 – Покровского в Суздале (XVI-XVII вв.); 8 – Новоспасского в Москве (1759); 9 – Ризоположенского в Суздале (1824); 10 – Симонова в Москве (1840)

Рис. 11. Колокольни – главные вертикальные доминанты монастырских комплексов конца XVII – XIX вв.

- Толгский Введенский (Ярославская обл.);
- Спасо-Преображенский (г. Ярославль);
- Юрьев (Новгородская обл.).

Последнюю группу составляют монастыри, ансамбль которых был создан во второй половине XIX в. или на рубеже XIX–XX вв. Они представляют собой монастыри эпохи эклектики в архитектуре. Часть из них возникла в конце XIX–начале XX в. и полностью сохранила свою планировочную структуру:

- Троице-Сергиева пустынь (Ленинградская обл., вторая пол. XIX в.);
- Иоанновский монастырь (г. С.-Петербург, нач. XX в.);
- Рождественский монастырь (г. Задонск, Липецкая обл., сер. XIX в.);
- Спасо-Преображенский монастырь (о. Валаам, вторая пол. XIX в.);
- Казанский монастырь (г. Егорьевск, Московская обл.);
- Черниговский скит (Московская обл.).

К этому же времени (рубеж XIX–XX вв.) относятся отдельные постройки (преимущественно колокольни и храмы), которые были возведены в следующих монастырях: в Ипатьевском монастыре были возведены две церкви в середине XIX в., Покровский Хотьков (Московская обл.); Свято-Тихонова Калужская пустынь (Калужская обл.) и др.

1.1. Древнерусские монастыри XI – XVII вв.

Как духовные оплоты древнерусские монастыри выполняли вполне реальные охранительные функции – они вставали на подходах к городам и служили «сторожами». С течением времени некоторые из них превратились в хорошо оснащенные крепости (рис. 12). Поскольку все древнерусские города раннего периода представляли собой города-крепости, оборонительную систему их дополняли монастыри-крепости. План монастыря-крепости обычно представлял собой правильную конфигурацию. По периметру располагались кельи, а в центре размещался собор. Направление стен и расположение башен в значительной степени корректировалось особенностями месторасположения. Примером является Троице-Сергиева лавра, один из древнейших монастырей. В течение многих веков монастырь рос, обстраивался, менял свой облик. Первоначально центр монастыря образовывали Троицкий собор и Духовская церковь. В XVI в. территория монастыря значительно увеличилась и центром становится грандиозный Успенский собор, который способствовал превращению общей композиции плана в асимметричную.

Многие старинные города Руси (Москва, Новгород, Псков) были окружены кольцом монастырей-сторожей. В Москве в Белом городе размещалась большая часть московских монастырей [12, 106]. Такие монастыри, основанные еще в XIV – XV в., как Сретенский, Рождественский, Высокопетровский, Алексеевский, выстраивались в единую цепь. Другие – Крестовоздвиженский, Никитский, Ивановский и Златоустовский были объединены

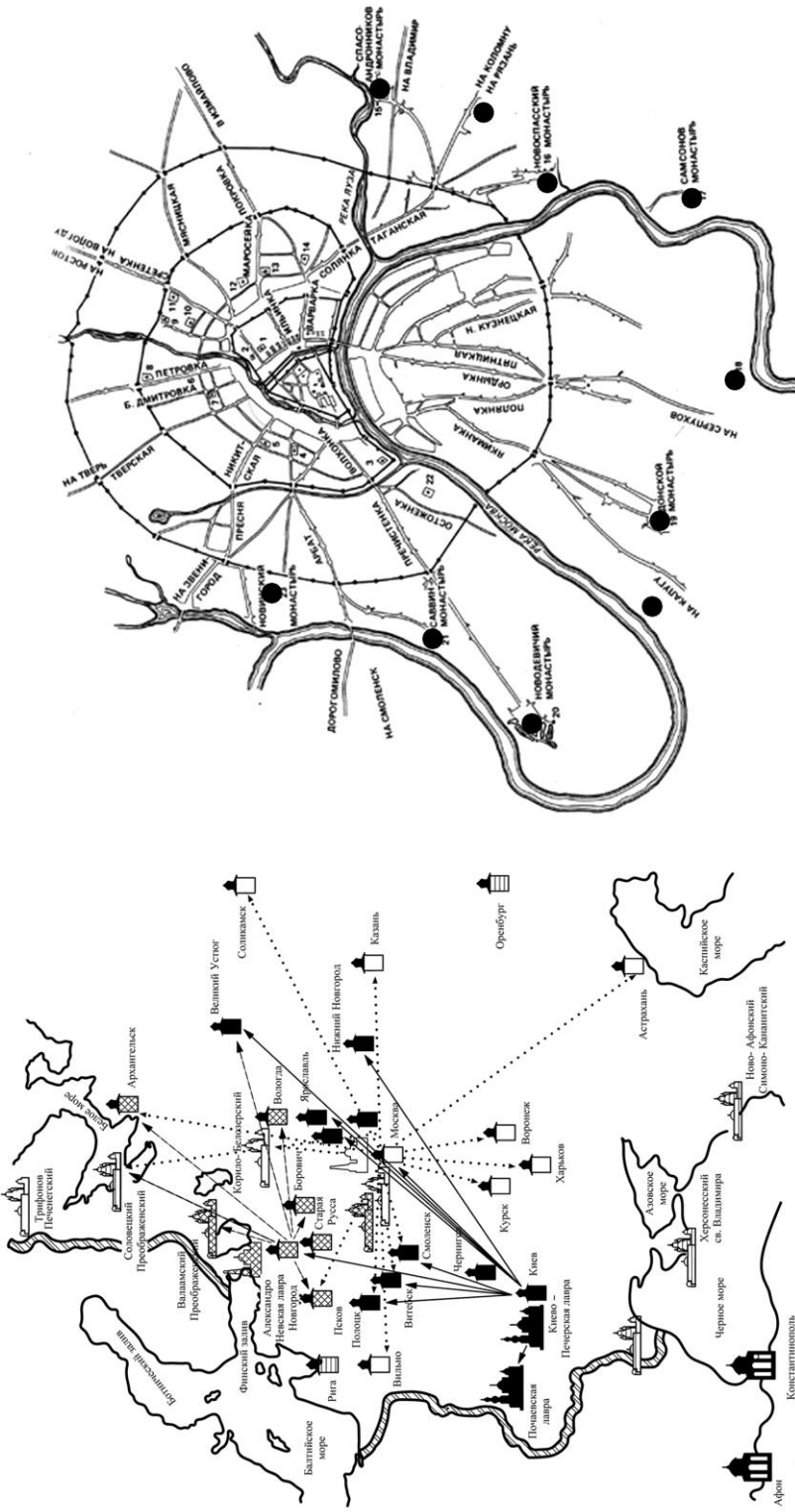

Рис. 12. Этапы распространения монастырей на территории России XI – начала XX в. (слева). Москва XVII в. Расположение монастырей – сторожей в оборонительной системе города. Монастыри обозначены жирными точками (справа)

Направление распространения монастырей из древнего Киева 11 - 13 вв.
 Направление распространения монастырей из древнего Новгорода 12 - 15 вв.
 Направление распространения монастырей из Москвы 15 - 17 вв.
 Монастыри, основанные в синодальный период 18 - 20 вв.

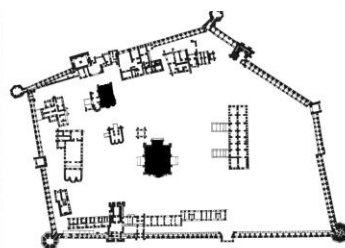
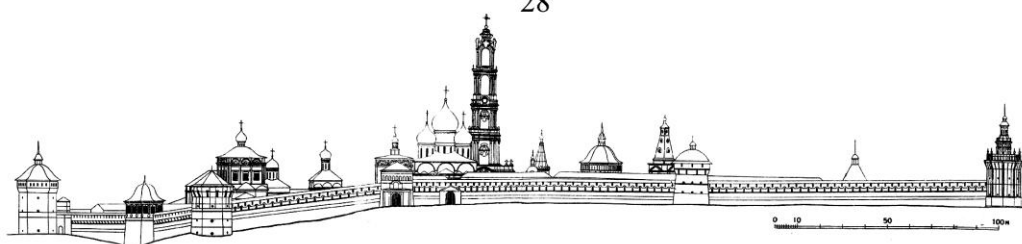
малым полукольцом улиц. К югу от Москвы в XVI в. уплотнилось полукольцо монастырей-сторожей [11, с. 83] (рис. 12).

Примером одной из самых сильных и неприступных крепостей XVI в. был Соловецкий монастырь, расположенный на острове Белого моря. Для монастырских ансамблей Древней Руси характерен живописный силуэт крепостных стен и башен, окружающих разнообразные монастырские постройки, которые обычно располагались вокруг главного собора. При этом во всех древних обителях отмечается гармоничное единство построек, «вписанных» в ландшафт, и сочетание величественных зданий на фоне русской природы. Реки, озера, пруды использовались монастырями не только в хозяйственных целях, но имели также важное значение в оборонительной системе, дополняя ее водными препятствиями (рис. 13).

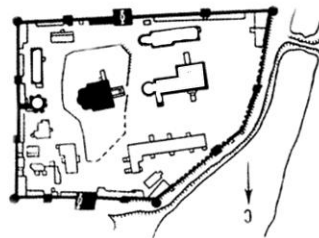
Одним из наиболее знаменитых ансамблей XVII в. был Воскресенский монастырь, названный Новым Иерусалимом, который был построен по распоряжению патриарха Никона (рис. 14). Постройкой Новоиерусалимского комплекса так же, как и ансамбля Иверского монастыря на Валдайском озере, Никон пытался создать в России новый центр православия, поднять авторитет церкви [66]. На протяжении XVII в. заново были перестроены и московские монастыри, поскольку царским указом запрещалось деревянное строительство в Кремле, Китай-городе и внутри кольца Белого города.

Во второй половине XVII в. получают завершение выразительные ансамбли монастырей-сторожей, расположенных на западных и восточных подступах к Москве. Получили каменные надстройки башни Симонова монастыря, каменными стенами были окружены Новоспасский и Данилов монастыри. В южном полукольце московских монастырей особое место по красоте и архитектурным особенностям занимают Новодевичий и Донской монастыри [5, 90]. Их своеобразная композиция, ориентированная на принципы регулярности, строится на основе двух главных взаимопересекающихся осей. Центр пересечения всегда фиксируется зданием собора. Постройки получили светскую, нарядную декоративную отделку из белого и красного кирпича. Крепостные стены потеряли свой образ неприступности. В архитектуре монастырей второй половины XVII в. особое значение также получили колокольни, игравшие большую роль в создании живописного силуэта русских городов и монастырских ансамблей.

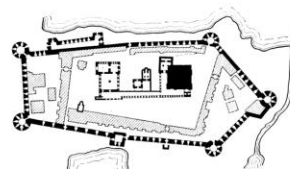
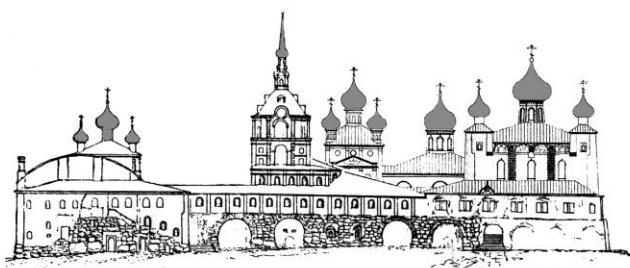
В местоположении монастырей важной характеристикой являлся ландшафт, как правило, это были возвышенные, видные места. Водные пространства также были не только географическим фактором, но и способствовали усилению художественного образа монастырских ансамблей. Отражаясь в водных зеркалах рек, озер и прудов, монастырские постройки создавали сложную гармонию природы и произведений человека. Выявлено три группы монастырских комплексов в зависимости от ландшафта водных бассейнов: 1. Расположенные вблизи береговой линии реки или озера (Толгский монастырь); 2. Частично окруженные водой (Соловецкий монастырь); 3. Островное положение (Иверский Валдайский монастырь) (рис. 15).

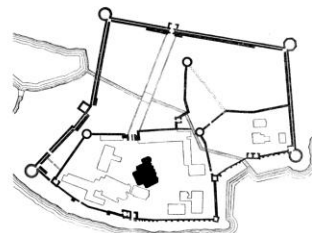
Троице – Сергиев монастырь: развертка, генплан, общий вид (рис. К.Ф. Юона)

Новодевичий монастырь в Москве: общий вид, фото XIX в.; генплан

Соловецкий монастырь: развертка центральной части, генплан

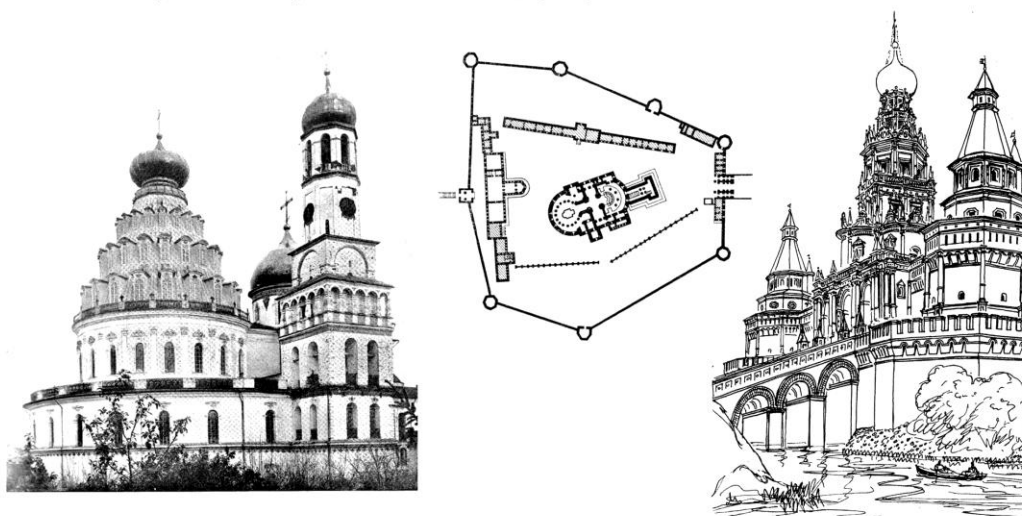

Кирилло – Белозерский монастырь: общий вид, фото XX в.; генплан

Рис. 13. Знаменитые крупнейшие монастырские ансамбли XVI – XVII вв.

Валдайский Иверский монастырь. Генплан. Общий вид, гравюра XIX в.

Новоиерусалимский монастырь. Воскресенский собор (1685), фото XIX в. Генплан. Ярусная Входоиерусалимская надвратная церковь (1697), реконструкция К. Лопяло

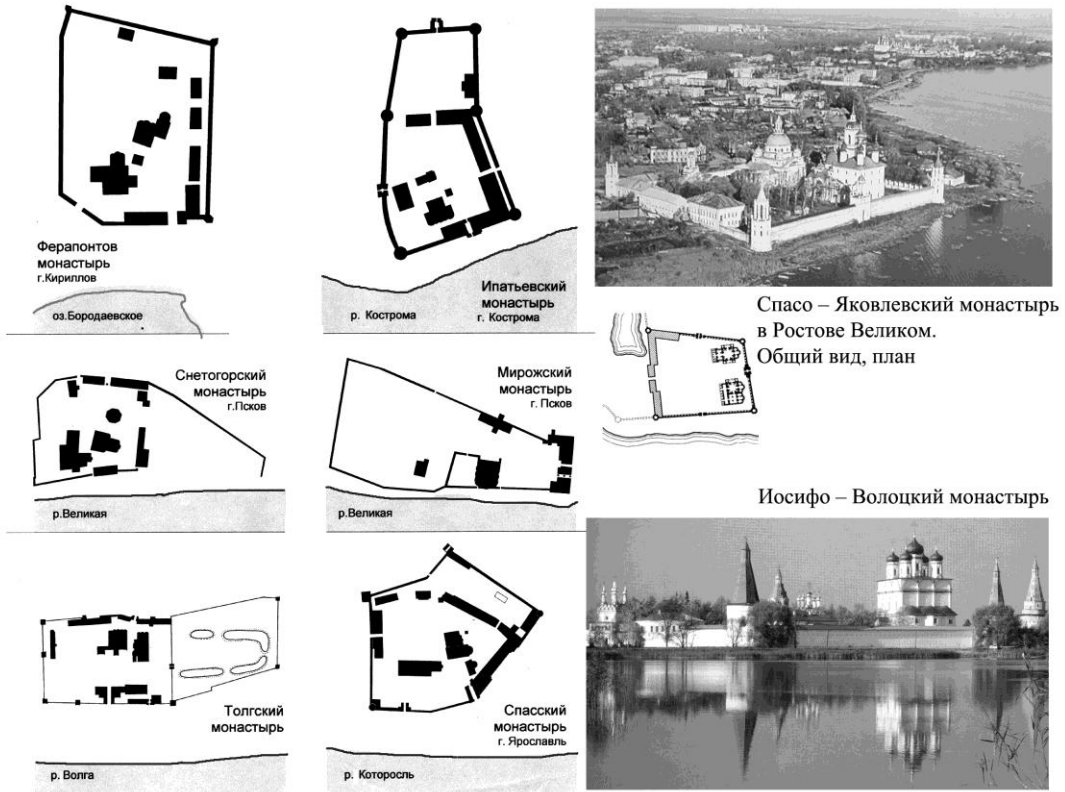
Комплекс Воскресенского собора, звонницы и трапезной с церковью Одигитрии. Фасад, рис. В. Сулова

Воскресенский монастырь в Угличе. Построен ростовским митрополитом Ионом Сысоевичем в 1674 г.

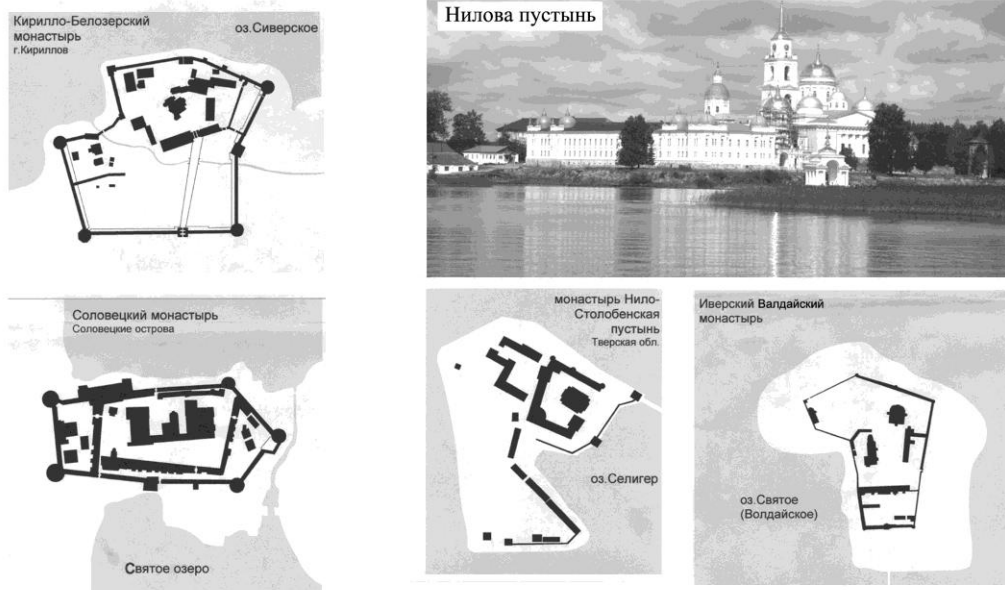

План центрального комплекса

Рис. 14. Монастырские комплексы, связанные с деятельностью патриарха Никона и его окружения

1 – Расположение монастырей вблизи береговой линии реки или озера

2 – Монастыри, частично окруженные водой

3 – Монастыри островного положения

Рис. 15. Расположение монастырских комплексов в ландшафте водных бассейнов.

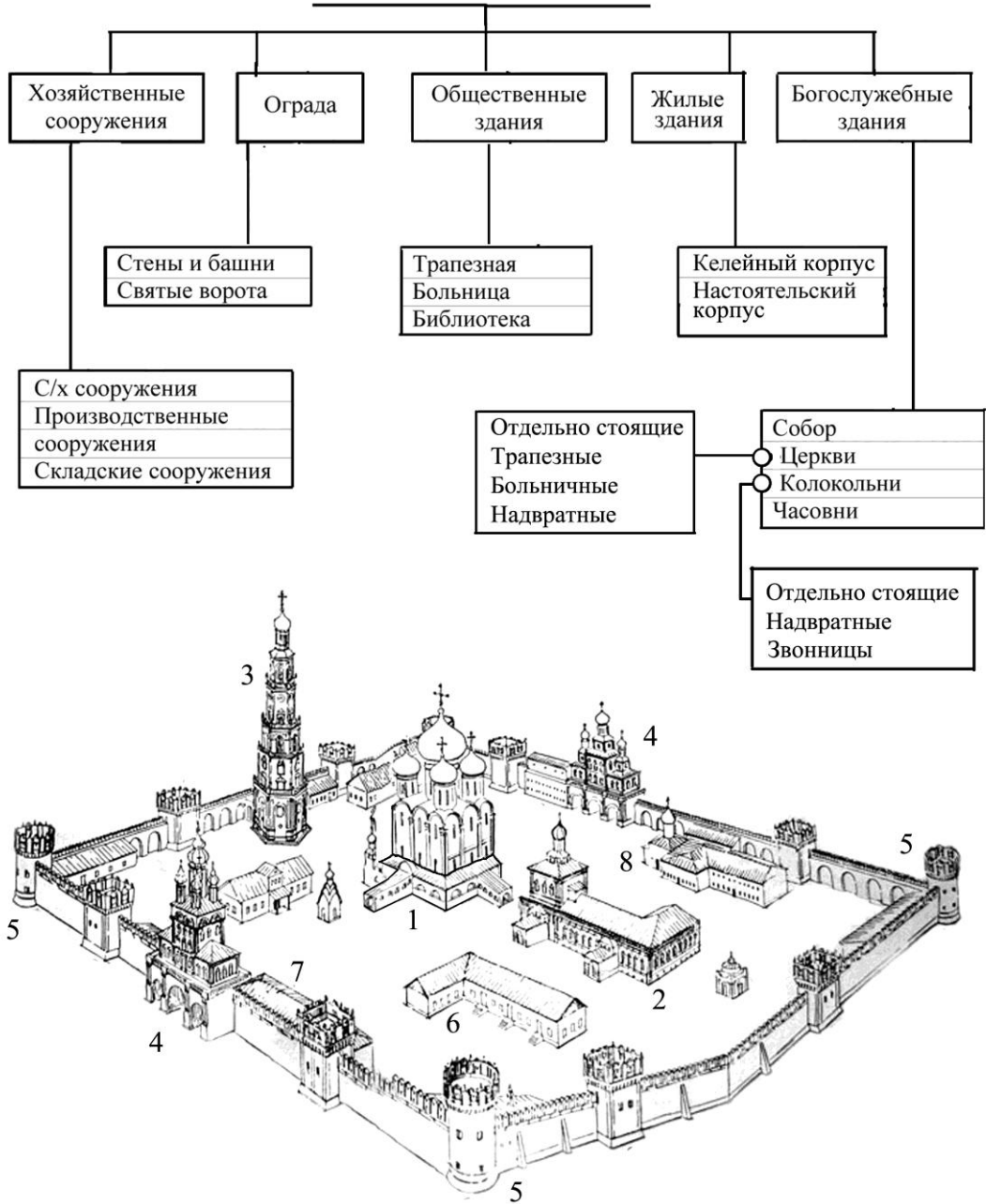
Ярким своеобразием отличается архитектура монастырских ансамблей XVII в. – Иосифо-Волоцкого и Симонова монастырей в Москве, Троице-Сергиевой лавры в Сергиевом посаде и др. [14, 90, 103]. Оно состоит в проникновении в архитектуру культовых построек декоративности и узорчатости, которая повсеместно распространялась в русском зодчестве XVII столетия. Их архитектурные ансамбли складывались веками. Живописность и красота монастырей были тесным образом связаны с их практическим оборонным назначением. На их примере можно особенно наглядно проследить особенность русского зодчества – органичное единство практического назначения и художественного образа (рис. 13). Помимо этого, в древнерусских монастырях постепенно сформировалась и утвердилась каноническая структура монастырского комплекса как основа христианской символики.

1.2. Каноническая структура монастыря как основа христианской символики

Как показывают исследования, основой формирования архитектуры монастырей послужила каноническая структура, унаследованная от Византии. Монастырская архитектура формировалась под воздействием богословских учений и богослужебных правил (канонов) и православной христианской символики. В результате требований византийской церкви постепенно сформировались правильная в плане (чаще квадратная) форма плана – образное воплощение небесного Иерусалима, центральное расположение главного храма и ориентация его внутреннего пространства по сторонам света – восток-запад. При этом, как уже отмечалось выше, в древнерусских обителях отмечается гармоничное единство построек, «вписанных» в ландшафт. Стремление к регулярности в монастырском строительстве объяснялось символической трактовкой монастыря как целостного ансамбля, уподобленного «небесному Иерусалиму». По мнению крупного исследователя русского зодчества А.В. Иконникова, «стремление к отражению идеальной модели высшей, совершенной устроенности, было обычным для строителей монастырей. Их пространственная структура становилась средним между идеальным и земным. Монастырь воспринимался как идеальный город, что в целом характерно и для других культур. Замкнутый периметр стен должен ограждать пространство вокруг центра, отделяя его от «тьмы внешней». При росте комплекса обрамление могло стать концентрическим, многослойным» [92, с. 39–40].

Концентричность и принцип иерархии высот в построении монастырского ансамбля отмечает также И.Л. Бусева-Давыдова, считая это проявлением средневекового представления о мире в целом как о замкнутом и поэтому центростремительном. Отсюда выделение критериев оценки ценности объекта, исходя из близости к центру, т.е. к Творцу. Все монастырские постройки образовывали четкую, иерархическую систему, группируясь по функциональному признаку и согласуясь между собой. Собор доминировал над трапезной, трапезная – над близстоящими поварней и пекарней, а те являлись центром для ледников, сушилок и амбаров. Выделению собора способствовала и ориентация на вход в него главных святых ворот мона-

Монастырский комплекс

1 – Смоленский собор; 2 – Успенская церковь с трапезной; 3 – колокольня; 4 – Святые ворота с надвратной церковью; 5 – стены и башни; 6 – келейные корпуса; 7 – настоятельский корпус; 8 – больничная церковь

Рис. 16. Состав монастырского комплекса. Таблица (по М.Ю. Кеслеру) (вверху).
Пример: Новодевичий монастырь в Москве XVI – XVII вв. (внизу)

стыря, встречавшаяся практически во всех средневековых ансамблях. Расположение ворот напротив одного из порталов собора особенно было характерно для монастырей XVIII – XIX вв. [29, с. 201]. По исследованиям В.А. Лаврова [82], в планировочной схеме монастырей и кремлей есть много общего. Монастырские строения обычно располагались как бы концентрическими поясами. Срединное место занимал соборный храм, рядом находились трапезная и звонница. Далее располагались жилые и хозяйственные постройки и, наконец, крепостная ограда. За ней размещались постройки вотчинного монастырского хозяйства, а затем «подмонастырье» – обширные земельные владения.

Таким образом, каноническое построение древнерусских монастырей как образ совершенной устроенности, уподобленной «небесному Иерусалиму» следовало следующим традициям их организации:

- подчинение формы природному окружению;
- замкнутый периметр наружных стен;
- четкая иерархия высот монастырских построек;
- концентричность с выделением главного собора в центре.

Каноническое построение монастырского комплекса отразилось в составе разнообразных зданий, в том числе богослужебного, общественного, жилого и хозяйственного назначения [70], и предопределило формирование на протяжении многих десятилетий замечательных архитектурных ансамблей монастырей: Новодевичий в Москве, Новоиерусалимский в Истре, Воскресенский в Угличе и др. (рис. 11).

1.3. Классификационные характеристики русских монастырей

XI - начала XX в.

Для определения классификационных характеристик монастырей обозначим аспекты их комплексного анализа: структурно-функциональный, градостроительный, архитектурно-типологический, композиционно-стилистический (рис.17).

Исторически сложилось, что монастыри, возникшие в древности как духовные обители, постепенно становились многофункциональными центрами и выполняли самые разнообразные функции: духовно-религиозную, оборонительную, культурно-воспитательную, учебно-просветительскую, хозяйственную, производственную, административную, паломническую, мемориальную, жилую и т. д. [60].

В соответствии с этим формировалась структурно-функциональная основа монастыря, включающая время его постройки, религиозную направленность, функциональное зонирование, величину монастыря и его существующее состояние. Функциональные зоны включали ряд построек: зона оборонительных сооружений – стены, башни, ворота и т. д.; в сакральной зоне всегда центральное место занимал храм, рядом с которым могли располагаться церкви, колокольни, часовни; административные постройки включали здания трапезных, домашнего храма, ризницы; в жилой зоне располагались братские кельи, настоятельские покои, гостиницы; к производственным относились кузницы, конюшни, ледники, бани, амбары и различные мастерские; в мемориальной зоне располагался

погост, часовни. Главным ядром монастыря с древности считались четыре основные канонизированные функциональные зоны: входная, храмовая, жилая и хозяйственная. Сложную функциональную структуру наиболее наглядно отражает Выксунский Иверский монастырь начала XX в. в Нижегородской области [3] (рис. 13).

Градостроительный аспект изучения монастырей включает в себя конфигурацию плана монастырского комплекса, которая исторически определялась его местоположением и природным окружением. Традиционно это были возвышенность, холм, устье реки или ручья, озера. Таким образом, основные линии монастырского комплекса были определены природными условиями. Особенно отчетливо подчинение природным линиям характерно для монастырей, которые возводились в XVI в. (Кирилло-Белозерский, Псково-Печерский). В XVII в. волевое начало планировки и стремление к геометрической правильной конфигурации монастыря в плане стало проявляться более отчетливо. Идеальная форма при этом жестче соблюдалась в представительской части комплекса. Сложные очертания, определенные природным ландшафтом, осваивались за счет конфигурации хозяйственной зоны комплекса (Спасо-Прилуцкий монастырь в Вологде; московские монастыри: Новодевичий, Симонов, Новоспасский [60, с. 92]).

Подобный выбор был обусловлен тем, что до середины XVII в. основной функцией монастыря оставалась военно-оборонительная. На первой стадии создания монастыря он обносился деревянной или каменной стеной. К концу XVII – началу XVIII в. намечается другая тенденция в планировке. Регулярность планов монастырских комплексов теперь становится традиционным приемом. Кирпичные стены Донского монастыря (XVII – XVIII вв.) в плане имеют форму строго очерченного квадрата. Однако, как уже отмечалось, стремление к регулярности в монастырском строительстве появилось на Руси значительно раньше. Это объяснялось символической трактовкой монастыря как целостного ансамбля, уподобленного «небесному Иерусалиму».

Архитектурно-типологический аспект изучения монастырских комплексов предполагает анализ архитектурно-планировочной структуры и типологии построек. Внутренняя планировка предопределялась хозяйственно-бытовым укладом, при этом сложившаяся каноническая схема получала многообразное архитектурно-планировочное выражение. Во внутренней организации монастырских комплексов преобладали дисимметрия и асимметрия. По наблюдениям Ю.С. Ушакова, уравновешенность основных масс достигалась при восприятии с точек зрения, которые считались особенно важными (прежде всего от главных ворот). Если композиционным центром был объем собора, то собор лишь в исключительных случаях замыкал главные оси ансамбля. Правилom оставалось скользящее соприкосновение оси и массы здания (92, с. 44).

Центром композиции иногда становилась группа зданий, обращенная фронтом к главным воротам, например, Воскресенский монастырь в Угличе

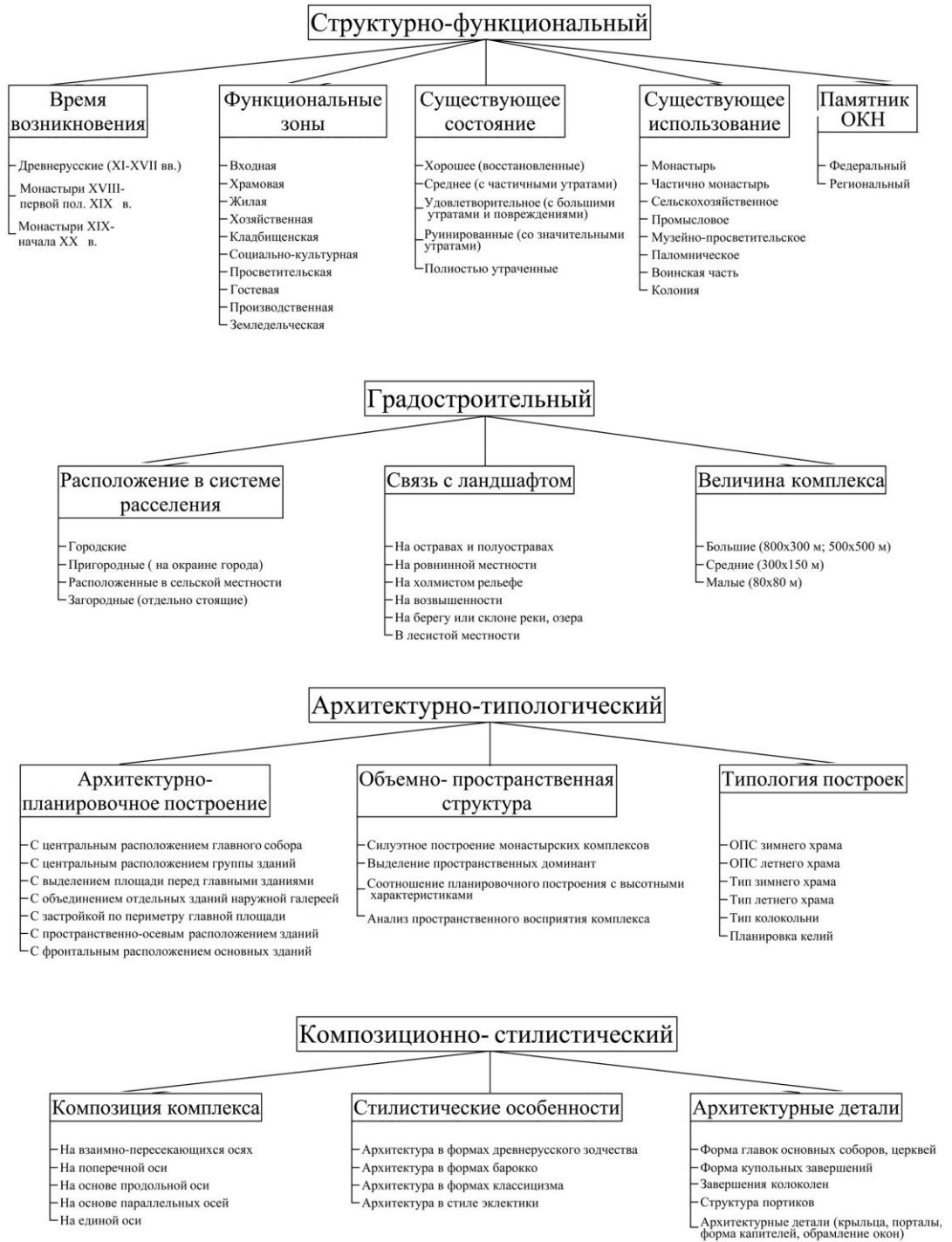

Рис. 17. Аспекты комплексного анализа монастырских ансамблей

и Соловецкий монастырь. В иных случаях возникала линейная группировка зданий, как бы нанизанная на общую ось, например, Новодевичий монастырь в Москве. Встречаются и глубинные композиции, в которых постройки монастыря, образуют кулисы, между которыми люди проходят к собору от главных ворот, как в Борисоглебском монастыре близ Ростова Великого. Статичность центральной части монастырского собора иногда подчеркивалась его сочетанием с легкой динамичной вертикалью колокольни (Иосифо-Волоцкий монастырь). Во всех случаях в построении системы учитывалось чередование картин, открывающихся посетителю по мере его движения через монастырский комплекс [60, с. 142].

Таким образом, монастырские комплексы демонстрируют нам различные типы планировочной структуры (по исследованию В.А. Лаврова [82, с. 132–140]):

- с центральным расположением главного здания (Саввино-Сторожевский, Болдинский, Спасо-Андроников, Донской, Новоиерусалимский монастыри);
- с центральным расположением группы главных зданий (Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Спасский Ярославский монастыри);
- монастыри с выделением площади перед главным зданием (Спасо-Евфимиевский Суздальский, Пафнугьев Боровский, Троицкий Ипатьевский, Тихвинский, Новоспасский монастыри);
- монастыри с застройкой по периметру главной площади (Солотчинский, Александро-Свирский, Валдайский Иверский монастыри);
- монастыри с фронтальным размещением основных зданий (Воскресенский Угличский монастырь, ансамбль в Кижах);
- монастыри с объединением основных зданий наружной галереей (Соловецкий, Авраамиев, Симонов монастыри);
- монастыри с пространственно-осевым расположением главных зданий (Спасо-Яковлевский Ростовский, Флорищева пустынь).

Стремление к упорядочению и усилению значимости центральной группы помещений приводит к присоединению колокольни-звонницы к основному объему собора. В результате вырабатывается прием фронтального развертывания основных зданий собора, трапезной и колокольни перед главным входом. Такой прием становится типичным для монастырей XVII в. (Воскресенский Угличский, Соловецкий монастыри).

Композиционно-стилистический анализ монастырских комплексов включает изучение объемно-пространственного, композиционного построения монастырей, а также отражение в его архитектуре стилистических особенностей. Говоря о композиции монастырских комплексов, необходимо отметить, что монастыри с их большими храмами, келейными корпусами и службами за крепкой стеной выделялись среди городской застройки и обширных загородных территорий. Такие компоненты объемно-пространственных композиций, как силуэтность, высотность, сочетаемость объемов, тесно связаны между собой и неотделимы от планировочных структур [16]. Гармоничное сочетание элементов монастырского ансамбля зачастую создавалось веками.

Для их создателей стремление к гармонии и единству всегда оставалось основным законом. Так, например, точно продумывалось положение самого высотного элемента комплекса – колокольни, которая служила и ориентиром для путников, и высотной доминантой всего ансамбля. Поэтому очень важное внимание при создании архитектурного ансамбля монастыря уделялось его силуэтности. Пропорции, соотношения частей и целого, общий силуэт и высота постройки выбирались в зависимости от соседних строений. Так достигалась гармоничная соподчиненность всего построения, его ансамблевое единство, в котором архитектура, функциональность и экономичность были тесно взаимосвязаны. При этом использовались следующие принципы:

- уравновешенности основных масс;
- соподчиненности частей и целого;
- пропорционального расстояния между постройками разной высоты;
- подобия и контраста.

Стилистика архитектуры монастырских комплексов отражает основные этапы российской архитектуры и проявляется в древних монастырях ориентацией на владими́ро-суздальское и московское зодчество в формах древнерусской архитектуры. В монастырских ансамблях XVIII в. значительно влияние петербургской архитектуры и сформировавшихся там стилей барокко и классицизм. На рубеже XIX – XX вв. сказалось влияние московской школы зодчества, которое проявилось в различных направлениях эклектики с ее обращением к ретроспективизму («русский» стиль, псевдорусский, византийский, эклектика с элементами модерна) [12, 73, 85].

Таким образом, на основе исследования многочисленных особенностей архитектуры российских монастырей выявлены следующие классификационные характеристики:

1. Время постройки: древнерусские XI– XVII вв.; монастыри XVIII – первой половины XIX в.; монастыри второй половины XIX – начала XX в.
2. Религиозная направленность: православные; старообрядческие; единоверческие.
3. Расположение в системе расселения: городские (находящиеся в черте города); сельские (расположенные вблизи сел и деревень); отдельно-стоящие).
4. Функциональное зонирование. Рассматривая вопросы функционального зонирования монастырей, необходимо отметить некоторые традиционные функции, на которые указывают исследователи И.Л. Бусева-Давыдова и И.А. Рябушина: это четыре основные зоны – входная, храмовая, жилая и хозяйственная, в том числе кладбищенская [29,131].

По исследованиям С.В. Ильвицкой в конце XX в. стали возникать новые функциональные зоны, к числу которых можно отнести: социально-культурную (музеи, выставочные галереи); просветительскую (школы, библиотеки, семинарии); гостевую (гостиницы, кемпинги, мотели); социально-бытовую (обслуживающие помещения – кухни пекарни); производственную (разнообразные мастерские); рекреационно-эстетическую (сады, цветники);

земледельческую (фермы, конюшни, автохозяйство) [63, с.21].

5. Принципы взаимосвязи с ландшафтом: на островах и полуостровах; на равнинной местности; на холмистом рельефе; на возвышенности; на берегу или склоне реки, озера; в лесистой местности.

6. Стилиевые особенности архитектуры.

Культурная архитектура монастырских комплексов на протяжении своего развития развивалась в русле господствующего стиля: древнерусское зодчество, стили барокко, классицизм и эклектика [60].

7. Особенности планировочной структуры:

- с центральным расположением главного здания;
- с центральным расположением группы зданий;
- застройка с выделением площади перед главным зданием;
- застройка с объединением основных зданий наружной галереей;
- застройка по периметру главной площади;
- застройка с фронтальным размещением основных зданий;
- застройка с пространственно-осевым расположением зданий;
- застройка с центральным расположением зданий;

8. Существующее использование:

- по первоначальному назначению;
- сельскохозяйственное;
- промышленное;
- музейно-просветительское;
- паломническое и т.д.

9. Степень сохранности монастырского комплекса:

- значительные утраты;
- средняя сохранность (с частичными утратами);
- хорошая сохранность или полное восстановление в результате научной реставрации.

На основе архитектурного анализа особенностей построения древнерусских монастырей России, которые можно рассматривать как предысторию последующего монастырского строительства, эволюции монастырского строительства в России XI – XX вв., а также выявленных классификационных характеристик российских монастырей в дальнейшем проводится комплексный анализ нижегородских монастырских комплексов XIII – начала XX в.

Глава 2. Развитие монастырского строительства в Нижегородской губернии

Серафимо-Дивеевский монастырь. Вид на Троицкий собор
и колокольню с южной стороны. Фото конца XIX в.

В главе исследуется история развития нижегородского монастырского зодчества, этапы возникновения и формирования планировочной структуры монастырских комплексов.

1.1. История формирования нижегородских монастырей XIII – начала XX в.

Монастырское строительство в Нижегородской губернии берет свое начало в глубокой древности. Многовековая история нижегородских монастырей насчитывает более семи столетий, в течение которых менялась их планировочная структура, усложнялись функциональное зонирование и композиционное решение. Не менее важные изменения происходили и в самом характере архитектуры, то есть в стилистических особенностях построек различных периодов, которые, в целом проходили в русле развития русской архитектуры.

Первоначально все обители были деревянные, но постепенно к концу XVII в. они перестраивались в каменные. Со временем многие из них были значительно перестроены и частично утрачены. В советский период большинство монастырей утратили свои первоначальные функции и были приспособлены под складские, административные помещения и учреждения закрытого типа. При этом некоторые обители развивались медленнее и остались общинами, не обладавшими архитектурной выразительностью, другая часть монастырей разрасталась более активно и постепенно превращалась в целостные архитектурные ансамбли.

Самые древние и сохранившиеся до нас монастыри находятся в Н. Новгороде: Вознесенский Печерский и Благовещенский монастыри (рис. 1–4). К интереснейшим примерам древних обителей относится также Макарьевский Желтоводский монастырь. Они отличаются целостностью планировочной структуры, законченностью панорамного восприятия и общей асимметричностью композиции (рис. 19–22). Эти монастыри, как правило, имеют четкие границы, зафиксированные высокими стенами и угловыми башнями. В отдельных случаях, например в Макарьевском монастыре, они представляют собой боевые укрепления и тем самым еще более усиливают красоту силуэта монастырского комплекса. Среди древнерусских монастырей особый интерес представляет Свято-Успенский монастырь Флорищева пустынь, архитектурный ансамбль которого создан по единому градостроительному замыслу [171, с. 39].

В этой связи необходимо отметить градоформирующую роль монастырских комплексов, вокруг которых зачастую возникали поселения, превращавшиеся в поселки и города. Монастырь Флорищева пустынь способствовал возникновению р.п. Фролищи, у стен Макарьевского Желтоводского монастыря была организована знаменитая ярмарка и позднее возник г. Макарьев.

Вопрос авторства монастырских построек остается очень сложным. Известно, что в роли архитекторов часто выступали сами монахи. Например, Успенский собор Саровского монастыря (1777) был построен по плану саровского

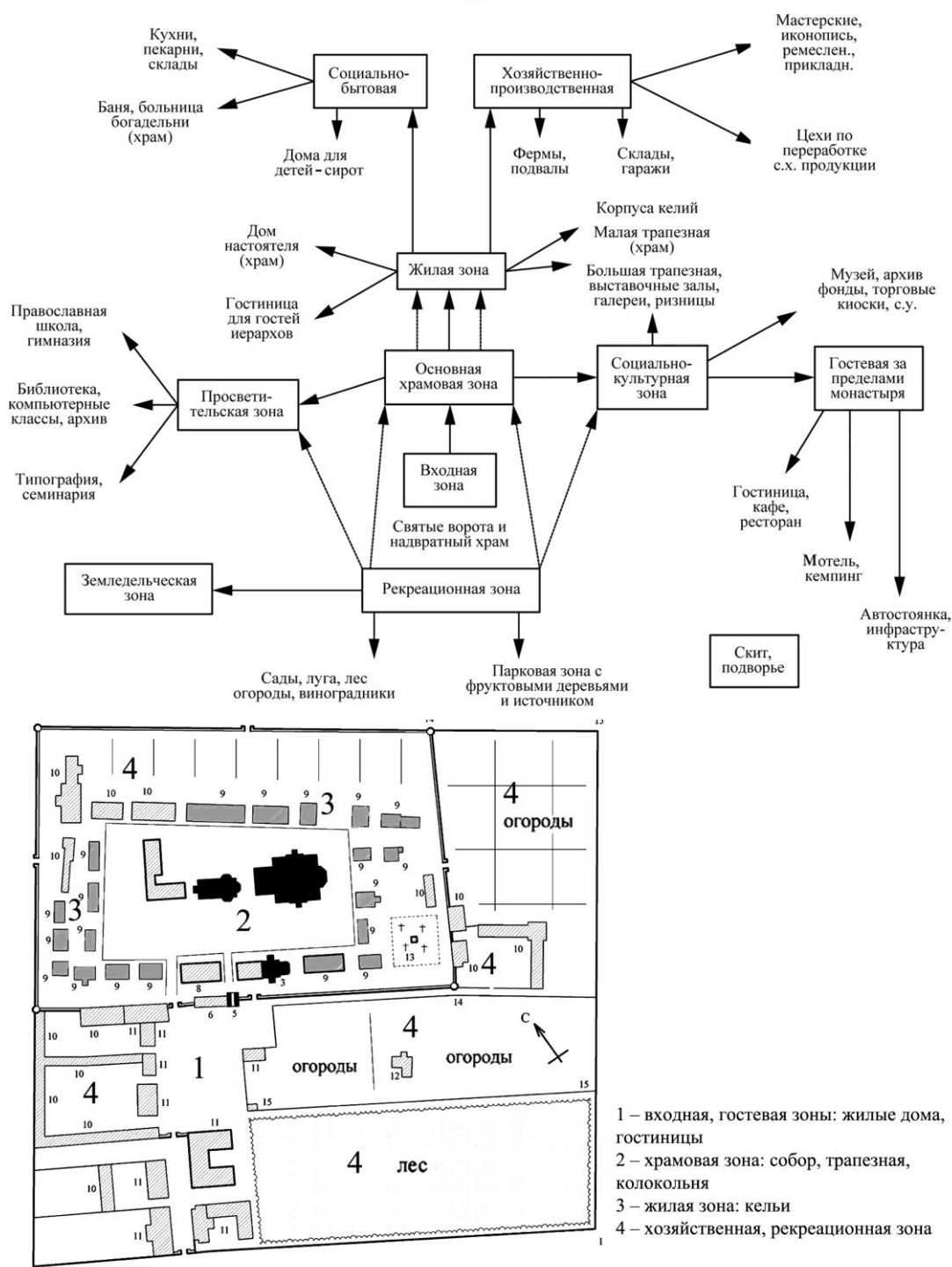

Рис. 18. Функциональное зонирование и пространственная организация территории монастыря. Таблица (по Ильвицкой С.В.) (вверху). Пример: Выксунский монастырь Нижегородской области XIX – начала XX вв. Генплан (внизу)

монаха Иоакима. По образцу этого собора, очевидно, создавались храмы и в других монастырях [113, с. 283]. В архитектуре некоторых монастырских построек отмечается такое явление, как аналоговое строительство «по образцу» какого-либо другого храма. Наиболее ярко это проявилось в арзамасских монастырях [146]. При этом следует отметить, что среди создателей монастырских комплексов и отдельных культовых построек было немало нижегородских зодчих (А.К. Никитин, Н.М. Вешняков, А.И. Шмаков, И.И. Межецкий, А.Л. Леер), а также столичных мастеров (К.И. Бланк, А.Е. Антонов, Н.В. Султанов, А.С. Каминский, П.А. Виноградов, И.Т. Тарютин, Л.В. Даль, А.И. Резанов). Факт участия трех архитекторов второй половины XIX в. Л.В. Даля, Н.М. Вешнякова и А.К. Никитина отмечен в постройках Федоровского Городецкого монастыря [83, с. 63].

Создавались монастыри преимущественно на средства меценатов-благотетелей, лишь незначительные средства жертвовались государством, в частности при строительстве Серафимо-Дивеевского, Крестовоздвиженского в Н. Новгороде и Алексеевского Новодевичьего монастыря в Арзамасе.

Наибольшее количество монастырских комплексов Нижегородской губернии располагалось в сельской местности, за пределами городских границ. В современных территориальных границах Нижегородской области (по данным архивных, литературных источников и «Адрес-календаря Нижегородской епархии 1904 г.») на начало XX века выявлено 33 монастырских комплекса [54]. В настоящее время 15 из них действующие, три расположены в Н. Новгороде.

В зависимости от времени постройки этих обителей можно выделить три основных этапа формирования нижегородских монастырей:

- I этап – древнерусские монастыри периода XIII – XVII вв.;
- II этап – монастыри барокко и классицизма (XVIII – середина XIX в.);
- III этап – монастыри эклектики (вторая половина XIX – начало XX в.).

Далее приводится выявленный список монастырей, ныне находящихся на территории Нижегородской области, по состоянию на начало XX в. с разделением на три этапа их формирования:

I. Древнерусские монастыри XIII – XVII вв.

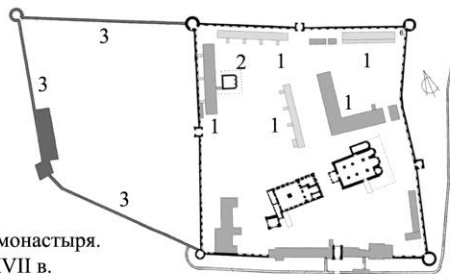
1. Печерский Вознесенский мужской (г. Н. Новгород);
2. Николаевский Амвросиев (Дудин) мужской монастырь (Богородский р-н);
3. Макарьевский Желтоводский женский монастырь (р.п. Макарьев);
4. Островоезерский Троицкий мужской монастырь (с. Ворсма);
5. Свято-Успенский мужской монастырь (Флорищева пустынь) (ранее Владимирская губ., ныне р.п. Фролищи);
6. Благовещенский мужской (г. Н. Новгород).

II. Монастыри XVIII – первой половины XIX в.

7. Высокогорский Вознесенский мужской монастырь (Арзамасский р-н);
8. Никольский Арзамасский женский монастырь (г. Арзамас);
9. Высоково-Успенский мужской монастырь (ранее Костромская губ., ныне Ковернинский р-н);
10. Спасо-Преображенский мужской монастырь (г. Арзамас);

Развертка монастыря со стороны р. Волги. Проект реставрации

Макет и генплан монастыря. Реконструкция, XVII в. с указанием не сохранившихся келейных корпусов и хозяйстроек (1), Всехсвятской церкви (2) и дополнительных крепостных стен (3)

Панорама монастыря с юго-западной стороны

Панорама монастыря с восточной стороны

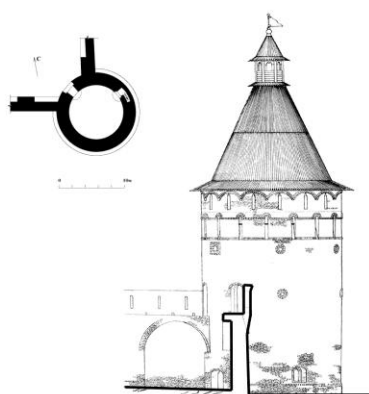
Основные точки восприятия ансамбля монастыря: вид на Троицкий собор, Успенскую трапезную церковь, колокольню и надвратную Архангельскую церковь

Рис. 19. Макарьевский Желтоводский монастырь

Развертка центральной части монастыря с западной стороны. Реконструкция

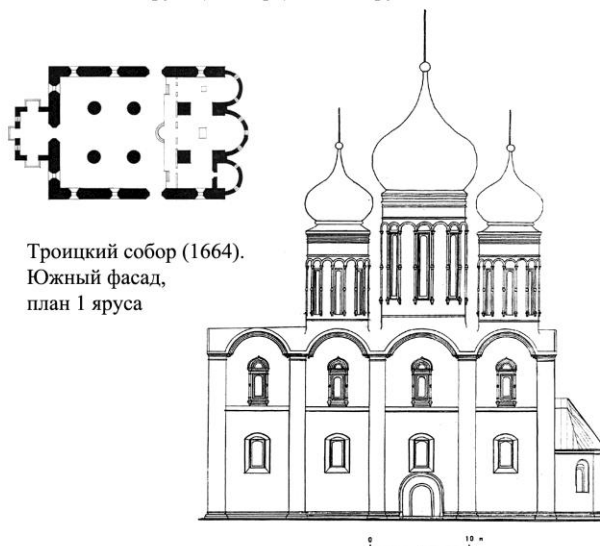
Угловая башня. Проект реставрации. Фасад, план

Успенская церковь с трапезной (1654) и колокольней. Восточный фасад (слева), южный фасад (справа), план 2-го яруса (в центре). Реконструкция

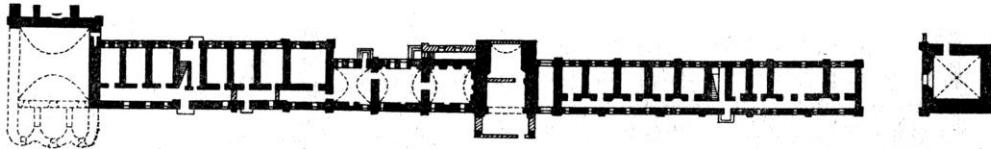
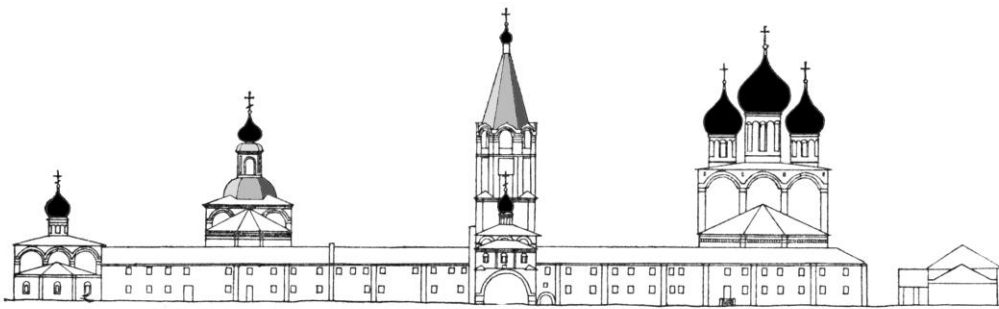

Архангельская надвратная церковь (1670). Рис. А.С. Шумилкина

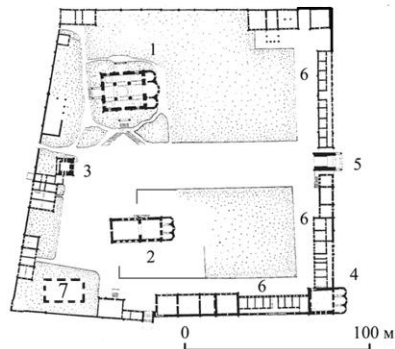
Троицкий собор (1664). Южный фасад, план 1 яруса

Рис. 20. Макарьевский Желтоводский монастырь

Развертка и план западной стороны монастыря. Обмер, 1979 г.
На развертке показана реконструкция больничной церкви
Зосимы и Савватия

План монастыря: 1 – Успенский собор, 1681 г.; 2 – Троицкая
церковь с трапезной, 1684 г.; 3 – колокольня, 1681 г.;
4 – церковь Зосимы и Савватия, 1692 г. (не сохранилась);
5 – Петропавловская надвратная церковь; 6 – кельи;
7 – место деревянного дворца царя Федора Алексеевича (1677)
Реконструкция

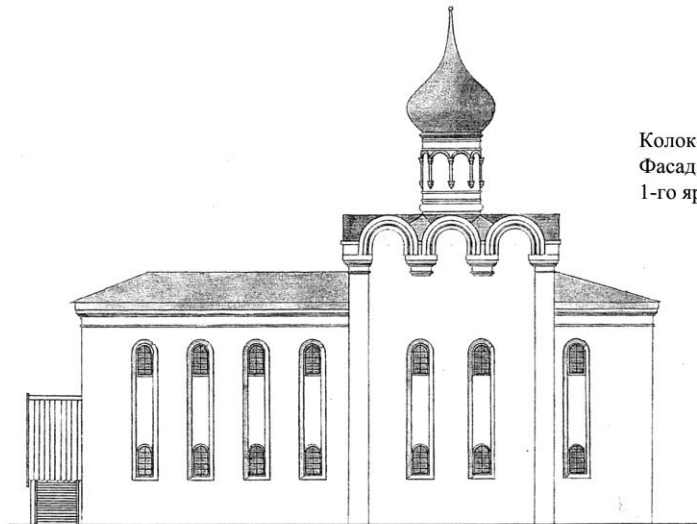

Общий вид монастыря с прилегающими хозяйственными постройками. Гравюра XIX в.

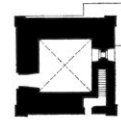
Рис. 21. Свято-Успенский монастырь Флорищева пустынь

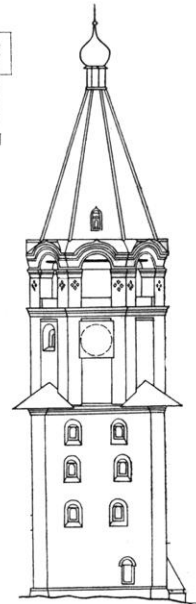
Вид на центральную часть монастыря от Святых ворот.
Реконструкция, XVII в.

Троицкая церковь. Реконструкция первоначального облика. Южный фасад

Колокольня.
Фасад, план
1-го яруса. Обмер

Вид на монастырь с южной стороны. Рис. С.М. Шумилкина, 1979 г.

Рис. 22. Свято-Успенский монастырь Флорищева пустынь

11. Успенская Саровская мужская пустынь (ранее Тамбовская губ., ныне г. Саров);
12. Арзамасский Новодевичий Алексеевский женский монастырь (г. Арзамас);
13. Оранский Богородицкий мужской монастырь (ныне Богородский р-н);
14. Крестовоздвиженский женский монастырь (г. Н. Новгород);
15. Белбажский Троицкий единоверческий женский (ранее Костромская губ., ныне Ковернинский р-н);
16. Спасо-Зеленогорский женский монастырь (ныне Вадский р-н).

III. Монастыри второй половины XIX – начала XX в.

17. Городецкий Федоровский мужской монастырь (ныне г. Городец);
18. Скорбященский Мало-Пицкий женский монастырь (ныне с. М. Пица, Дальнеконстантиновский р-н);
19. Кутузовский женский монастырь (ныне Кулебакский р-н);
20. Серафимо-Понетаевский женский монастырь (ныне с. Понетаевка, Шатковский р-н);
21. Маровская Крестовоздвиженская женская община (ныне с. Прудищи, Богородский р-н);
22. Курихинская Знаменская община (ныне Вознесенский р-н);
23. Серафимо-Дивеевский женский монастырь (с. Дивеево, Дивеевский р-н);
24. Иверский Выксунский женский монастырь (ныне г. Выкса)
25. Никольский Георгиевский Абабковский женский монастырь (ныне с. Абабково, Павловский р-н);
26. Покровский женский монастырь (г. Ардатов);
27. Дальне -Давыдовский женский монастырь (ныне Вачский р-н);
28. Тихоновский женский монастырь (г. Лукоянов);
29. Введенский Ягодинский женский монастырь (ныне Княгининский р-н).

Единоверческие монастыри

30. Малиновский старообрядческий скит (ныне Борский р-н);
31. Медведковский Покровский единоверческий женский монастырь (ныне с. Медведково, Семеновский р-н);
32. Осиновский Крестовоздвиженский единоверческий женский монастырь (ныне с. Хохлома, Ковернинский р-н);
33. Благовещенский Керженский единоверческий мужской монастырь (ныне Семеновский р-н).

На основе классификационных характеристик монастырских комплексов обратимся к комплексному анализу перечисленных монастырей:

1. По времени постройки

Монастыри I этапа – 6 обителей;

Монастыри II этапа – 10 обителей;

Монастыри III этапа – 17 обителей.

2. По религиозной направленности:

Православные монастыри – 29;

Старообрядческие монастыри – 1;

Единоверческие монастыри – 3.

Нижегородская губерния считалась в России одним из центров старообрядчества. Общины староверов появились в конце XVII в. в ветлужских и керженских лесах. В 1801 г. епископом Вениамином II был издан указ о дозволении старообрядцам в Нижегородской епархии иметь церковь. С этого времени начинают возникать единоверческие церкви в селах Б. Мурашкино, Пашутино, Павлово, Городец и др. Если к 1800 г. число единоверцев насчитывало около 1000, то в 1803 г. к ним присоединилось еще около 200 человек [26, с. 70]. В 1813 г. их число увеличилось до двадцати тысяч человек. Располагались они в многочисленных скитах. Но царское правительство все-таки искореняло староверие, поэтому число скитов постепенно сокращалось. В 1888 г. в Нижегородской епархии насчитывалось 19 единоверческих церквей, из которых две находились в городе. В епархии было три единоверческих монастыря. В 1893 г. церквей насчитывалось 27, а в 1910-е гг. в Нижегородской епархии было 35 церквей и 3 монастыря. Старообрядцы проявили себя самой деловой частью населения дореволюционной России, в начале XX в. они составляли 1,5 % жителей и дали стране 2/3 всех предпринимателей [26, с. 71]. Среди сохранившихся самый известный старообрядческий монастырь - Малиновский скит в Борском районе.

3. По расположению в системе расселения

По расположению нижегородских монастырей в системе расселения их можно разделить на городские (находящиеся в черте города) и сельские. Причем последние, в свою очередь, подразделяются на монастыри, расположенные вблизи сел и деревень и за пределами населенных пунктов (отдельно стоящие в природном окружении). К самым известным городским монастырям в Нижнем Новгороде относятся древний Благовещенский монастырь, основанный в XIII в., и новый Крестовоздвиженский, построенный в начале XIX в. (рис. 23–24).

Среди городских монастырей, расположенных в Нижегородской губернии, прежде всего, необходимо сказать об арзамасских обителях. К началу XVIII в. в черте города числилось три монастыря. Самый древний из них Спасо-Преображенский, основание которого относится к 50-м годам XVI в. В городской застройке Арзамаса находились также Николаевский и Алексеевский монастыри. В черту г. Макарьева до начала XX в. входил Макарьевский Желтоводский монастырь. К городским монастырям также относились Покровский в Ардатове и Тихоновский в Лукоянове.

В силу иноческого образа жизни своих обитателей, безусловно, большинство монастырей изначально располагалось в глухих местах. Теперь это сельская местность или ее окрестности. Сельские обители, расположенные на окраине села, деревни или в природном окружении, составляют самую большую группу монастырских комплексов. Наиболее известный монастырь, расположенный рядом с селом, – Серафимо-Дивеевский (с. Дивеево). Не менее известны Оранский (с. Оранки) и Абабковский монастырь при с. Абабково, а также Выксунский Иверский (г. Выкса).

Среди обителей, которые находились вдали от крупных населенных мест, в природном окружении, можно выделить Свято-Успенский мужской

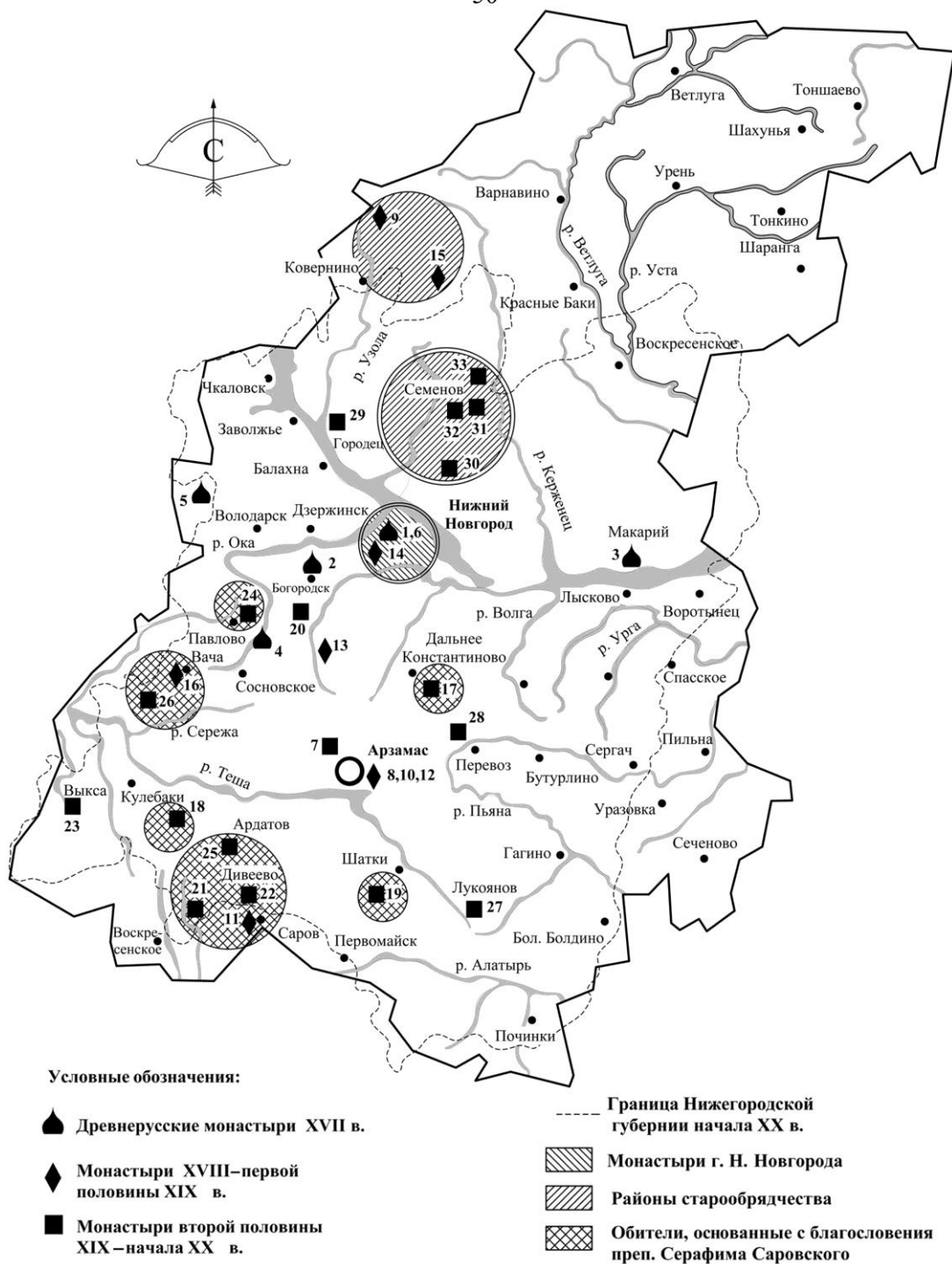

Рис. 23. Схема размещения монастырских комплексов

I-й этап. Древнерусские монастыри XVII в.

1. Вознесенский Печерский мужской монастырь г. Н. Новгород
2. Николаевский Амвросиев (Дудин) мужской монастырь
3. Свято-Троицкий Макарьевский Желтоводский женский монастырь
4. Островозерский Троицкий мужской монастырь, г. Ворсма
5. Свято-Успенский мужской монастырь (Флорищева пустынь)
6. Благовещенский мужской монастырь г. Н. Новгород

II-й этап. Монастыри XVIII –первой половины XIX в.

7. Высокогорский Вознесенский мужской монастырь, г. Арзамас
8. Никольский Арзамасский женский монастырь, г. Арзамас
9. Высоковский Успенский единоверческий мужской монастырь,
Ковернинский район
10. Спасо- Преображенский мужской монастырь, г. Арзамас
11. Свято- Успенская Саровская мужская пустынь, г. Саров
12. Арзамасский Новодевичий Алексеевский женский монастырь, г. Арзамас
13. Оранский Богородицкий мужской монастырь, Богородский район
14. Крестовоздвиженский женский монастырь, г. Н. Новгород
15. Белбазский Троицкий единоверческий женский монастырь
16. Спасо - Зеленогорский женский монастырь, Вачский район

III-й этап. Монастыри второй половины XIX –начала XX в.

17. Скорбящинский Мало - Пицкий женский монастырь
18. Кутузовский Богородицкий женский монастырь, Кулебакский район
19. Серафимо - Понетаевский женский монастырь, Шатковский район
20. Маровская Крестовоздвиженская женская община
21. Курихинская Знаменская женская община, Вознесенский район
22. Серафимо- Дивеевский Свято - Троицкий женский монастырь
23. Выксунский Иверский женский монастырь, г. Выкса
24. Никольский Георгиевский женский монастырь, с. Абабково
25. Покровский женский монастырь , г. Ардатов
26. Дальне -Давыдовский женский монастырь, Вачский район
27. Тихоновский женский монастырь, г. Лукоянов
28. Введенский Ягодинский женский монастырь, Княгининский район
29. Городецкий Федоровский мужской монастырь, г. Городец

Единоверческие, старообрядческие монастыри

30. Малиновский старообрядческий скит, Борский район
31. Медведковский Покровский единоверческий женский монастырь
32. Осиновский Крестовоздвиженский женский монастырь
33. Благовещенский Керженский единоверческий мужской монастырь,
Семеновский район

на территории Нижегородской области

монастырь (Флорищева пустынь), Осиновский Крестовоздвиженский и Бел-бажский единоверческие монастыри, а также Островоезерский монастырь.

Таким образом, все нижегородские монастыри можно разделить на три группы:

- городские монастыри – 6 обителей;
- сельские монастыри – 6 обителей;
- монастыри, расположенные в природном окружении – 21 обитель.

Таким образом, очевидно, что в Нижегородской губернии преобладали уединенно расположенные монастыри, чему способствовало наличие в губернии обширных лесных массивов.

4. По взаимосвязи с природным ландшафтом

Обследование нижегородских монастырских комплексов позволяет сделать вывод о том, что их расположение в природном окружении отличается большим разнообразием. Наиболее распространенным можно считать расположение обители на берегу реки или водоема. В целом взаимосвязь монастырей с природным ландшафтом можно представить на следующих примерах:

- на острове (Островоезерский монастырь);
- на равнинной местности (Выксунский Иверский, Серафимо-Понетаевский);
- на возвышенности (Саровская пустынь);
- на берегу реки, озера (Макарьевский Желтоводский, Флорищева пустынь);
- на мысу между оврагами (Оранский монастырь);
- в лесистой местности (Кутузовский, Осиновский монастыри);
- на террасах, т.е. на бровках и склонах холмов и береговых откосов (Высоково-Успенский Ковернинский и Николаевский Дудин монастыри).

5. По стилистической принадлежности:

В зависимости от времени постройки нижегородские монастыри отличаются различной стилистической принадлежностью: постройки в формах древнерусского зодчества, монастыри с элементами архитектуры барокко и классицизма, монастыри эпохи эклектики, а также монастыри, архитектурные ансамбли которых сложились в течение длительного времени, объединяя в себе разновременные и разностилевые особенности.

Примерами различной стилистической направленности в монастырском зодчестве могут служить следующие монастыри:

- в формах древнерусского зодчества (Макарьевский, Дудин) (рис. 25);
- монастыри с элементами архитектуры барокко (Успенский Саровский);
- классицистические (Высоково-Успенский Ковернинский, Оранский);
- монастыри с элементами архитектуры эклектики (Серафимо-Дивеевский и Иверский Выксунский).

Архитектурные детали в целом носили провинциальный характер и претерпевали изменения в связи с местными региональными особенностями, в частности в районах с развитыми народными промыслами (Богородский, Городецкий, Семеновский р-ны).

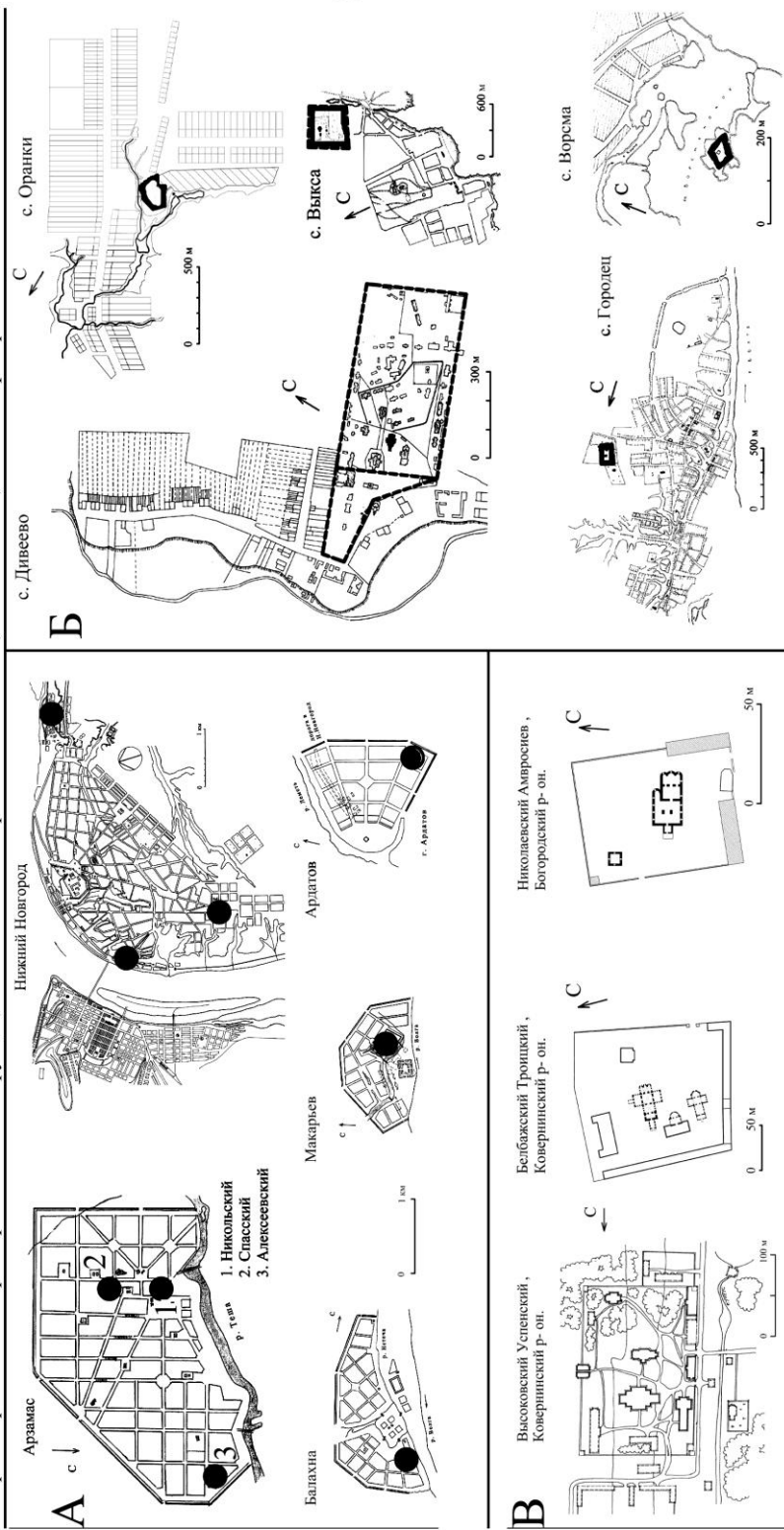
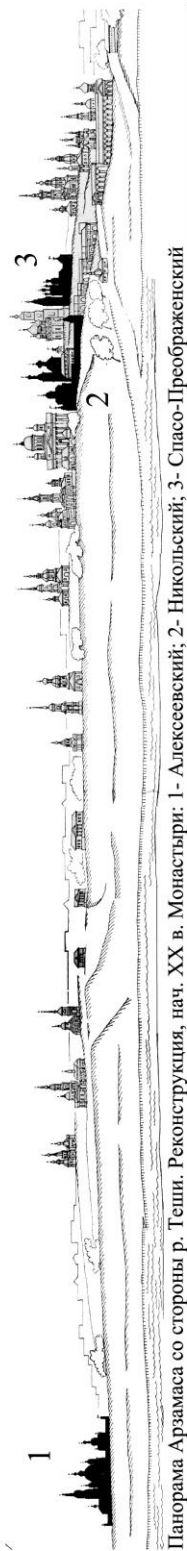

Рис. 24. Расположение монастырей в структуре населенных мест. Монастыри: А – городские; Б – сельские; В – отдельно стоящие

Вид колокольни с южной стороны. Рис. Л. Дая, 1869 г.

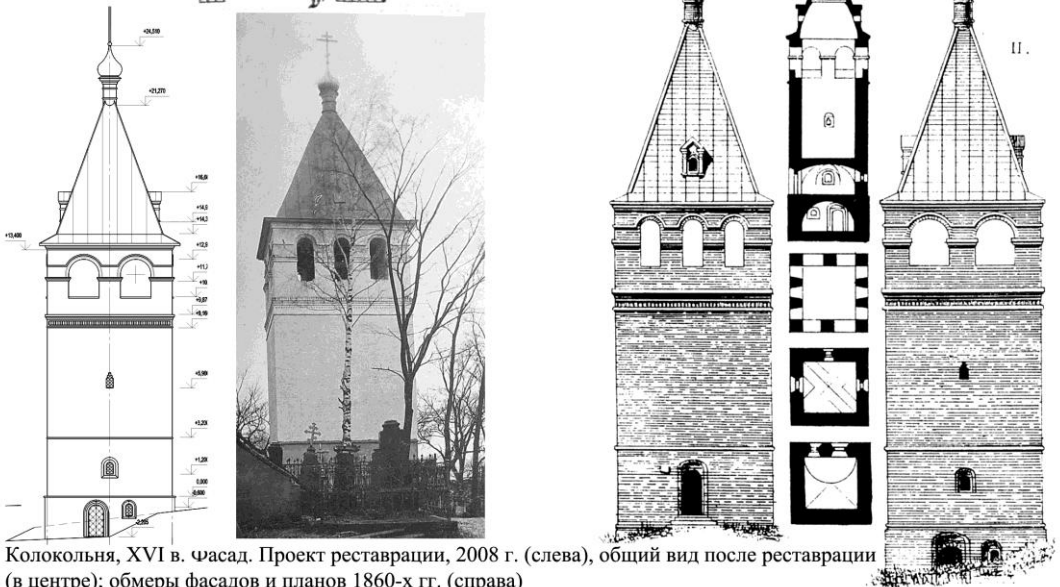
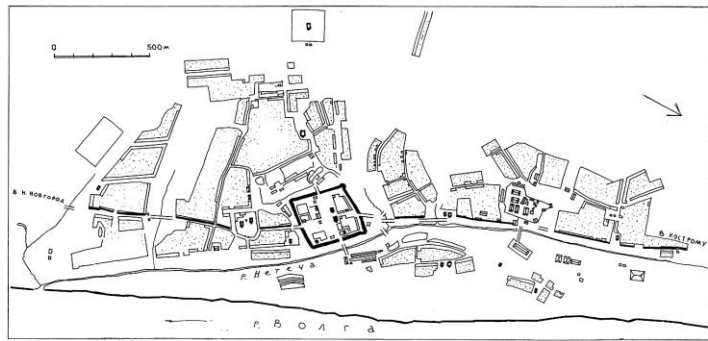

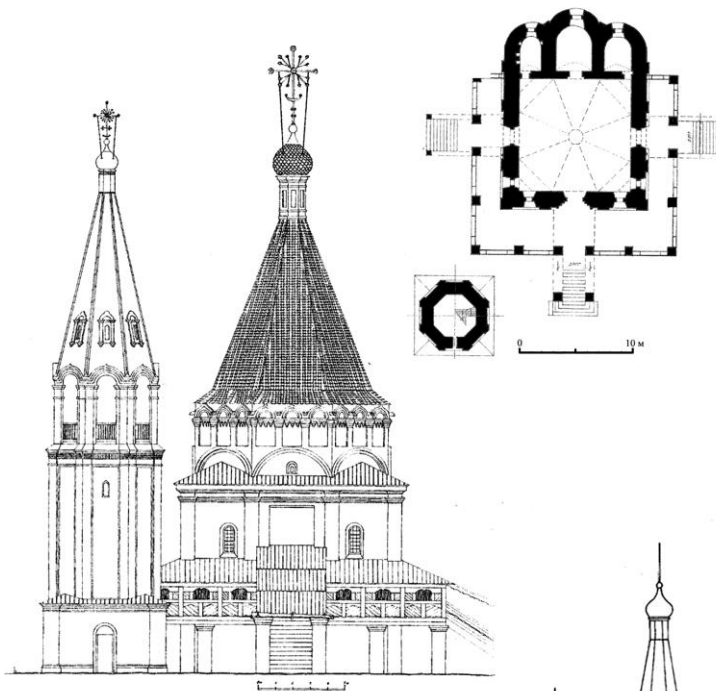
Рис. 25. Дудин монастырь, XVII в. Основан в XV в.

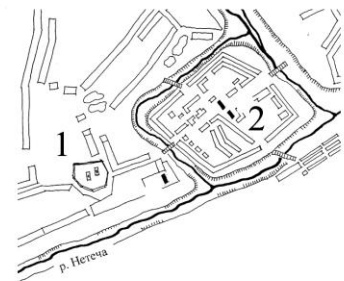
План Балахны, XVIII в.

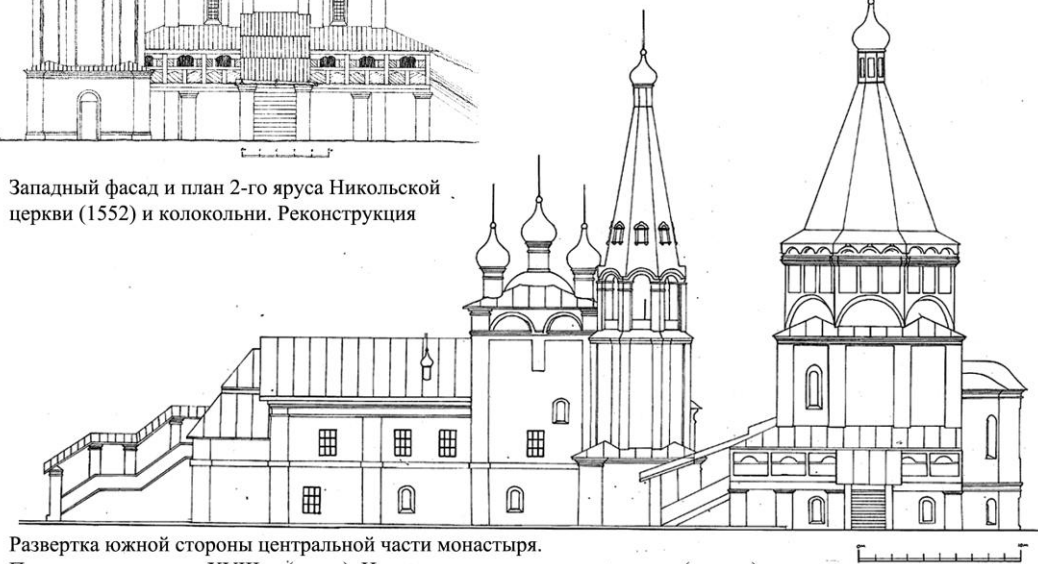
Вид Никольской церкви с колокольней. Фото XIX в.

Западный фасад и план 2-го яруса Никольской церкви (1552) и колокольни. Реконструкция

Фрагмент плана Балахны:
1 – Покровский монастырь
2 – деревянная крепость, XVI в.

Развертка южной стороны центральной части монастыря.
Покровская церковь, XVIII в. (слева). Никольская церковь и колокольня (справа)

Рис. 26. Покровский монастырь в Балахне. Основан в XVI в., упразднен в 1764 г.

6. По планировочной структуре

В планировочной структуре нижегородских монастырских комплексов выявились следующие основные планировочные типы:

- с центральным расположением главного собора;
- с центральным расположением группы зданий;
- с выделением площади перед главными зданиями;
- с объединением отдельных зданий наружной галереей;
- с застройкой по периметру главной площади;
- с пространственно-осевым расположением зданий;
- с фронтальным расположением основных зданий.

Однако для монастырских ансамблей Нижегородской губернии наиболее распространёнными стали приемы: с центральным расположением главного собора или группы зданий (Крестовоздвиженский, Иверский Выксунский и др.); с пространственно-осевым расположением зданий (Саровский, Высоково-Успенский); с фронтальным расположением группы зданий (Оранский); с выделением площади перед главным зданием (Дивеевский).

7. По степени сохранности

По степени сохранности нижегородские монастыри крайне неоднородны. Часть из них находится в очень плачевном состоянии (Осиновский Крестовоздвиженский монастырь в Семеновском р-не, Спасо-Зеленогорский монастырь в Вачском р-не и др.).

При этом можно выделить 15 действующих монастырей, находящихся в хорошем состоянии, которые переданы Нижегородской епархии Русской православной церкви. К их числу относятся наиболее известные обители, которые отличаются высоким историко-мемориальным значением: Печерский и Благовещенский монастыри в Нижнем Новгороде, Макарьевский, Серафимо-Дивеевский, Саровская пустынь, Выксунский Иверский, Оранский, Спасо-Преображенский Арзамасский монастыри и др. Монашеская жизнь зарождается в Островоезерском, Дудине монастырях, а также в знаменитом Городецком монастыре, где были первоначально захоронены мощи святого князя Александра Невского. Особо следует отметить возрождение Покровского монастыря XVII в. в Балахне, упраздненного по екатерининскому указу 1764 г. Основу новой обители составили сохранившиеся исторические постройки, среди которых особенно значим древний шатровый Никольский храм (рис. 26).

Из числа выявленных монастырских комплексов к объектам культурного наследия (ОКН) как памятники архитектуры регионального и федерального значения относятся 23 комплекса. 10 комплексов не внесены в реестр ОКН по причине утраты основных построек.

**Глава 3. Нижегородские монастыри
барокко и классицизма
XVIII – первой половины XIX в.**

Вид Свято-Успенской Саровской пустыни
с юго-западной стороны.
Литография, 1830-е гг.

В главе дается обзор истории возникновения и развития нижегородских монастырей периода классицизма, исследуются особенности их архитектурно-планировочного построения, а также проводится сравнение с известными ансамблями эпохи классицизма, лучшими примерами которых являются монастыри Петербурга и Москвы.

Период классицизма в русской архитектуре охватывает значительный промежуток времени от середины XVIII в. до середины XIX в. Во второй половине XVIII в. классицистическое направление испытывало сильное влияние барокко и получило название классицистического барокко. В нижегородской архитектуре также прослеживается подобная тенденция. В целом классицистическое направление отразилось на архитектурном облике практически каждого нижегородского монастыря.

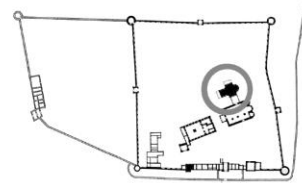
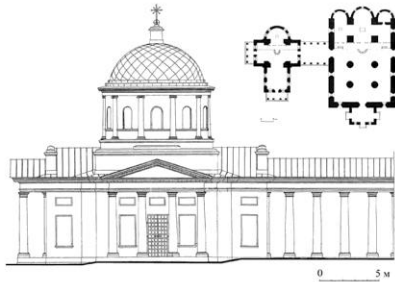
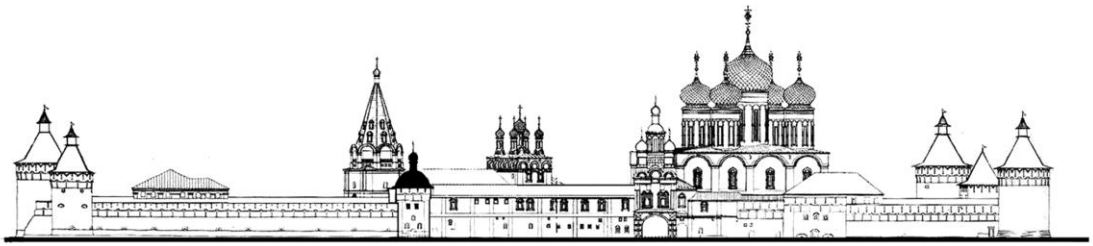
Обобщенный анализ монастырских построек позволил выявить два направления включения нового архитектурного стиля в эти специфические архитектурные комплексы. Это проявилось, во-первых, в изменении архитектурного облика отдельных построек, возведенных до конца XVII в., а также строительстве новых культовых построек, но без существенного нарушения пространственных композиций старых древнерусских монастырских ансамблей. Во-вторых, отдельные монастырские комплексы полностью были построены и сформировались в этот период и являются характерными примерами нового архитектурного стиля. Монастырское нижегородское зодчество обладает разнообразными приемами, свидетельствующими о наличии классицистических влияний, и довольно полно отражает характерные черты архитектуры классицизма в разных типах зданий.

Изменение архитектурного облика монастырских построек происходило разными приемами. Наиболее распространенным были замена позакомарного покрытия храмов на более простое и рациональное с точки зрения их эксплуатации, 4-скатное; разнообразные небольшие пристройки, связанные, как правило, с расширением помещений, и надстройки. Характерные примеры – расширение оконных проемов келейных корпусов, замена небольших средневековых арочных окон на большие прямоугольные.

Эти изменения можно проследить на примерах древнерусских монастырей на территории Нижегородской области: Печерском, Благовещенском, Макарьевском и Флорищевой пустыни. Каждый монастырь показывает своеобразные примеры отражения архитектуры классицизма в своих постройках.

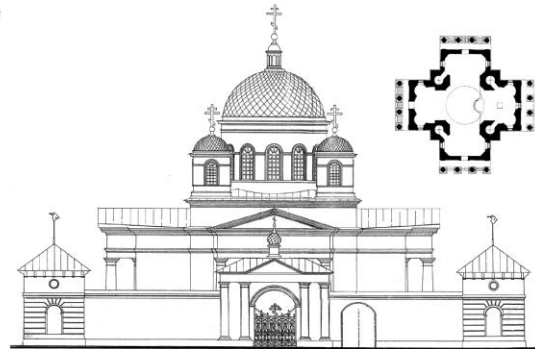
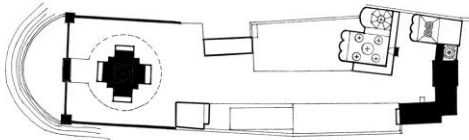
В Печерском монастыре влияние классицизма выявилось в следующих мероприятиях: 1) постройке здания гостиницы (духовной школы) на территории монастыря около западных въездных ворот; 2) переделке в 1783 г. покрытия и устройстве крыльца с колонным портиком западного входа Вознесенского собора (1632); 3) надстройке с открытой колоннадой архиерейского дома (1820-е); постройке больничной церкви (1738) (рис. 27).

В Благовещенском монастыре классицистические постройки заняли более существенное место. К ним относятся: 1) новая каменная ограда со Святыми воротами на восточной стороне; 2) новые западные Святые ворота с надврат-

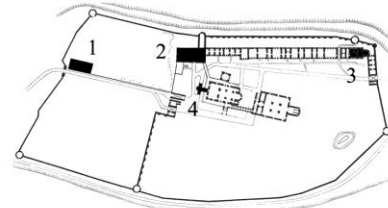

План Макарьевского монастыря
в г. Макарьево

Панорама Макарьевского монастыря (сверху). Макарьевская церковь, 1808 г. Фасад, план (слева)

Панорама и план Благовещенского монастыря в Н. Новгороде (сверху). Алексеевская церковь (1826), общий вид, фасад с оградой, план. Проект реставрации

Общий вид Печерского монастыря. Гравюра, сер. XIX в.
План: 1 – гостиница, 1760-е г.; 2 – архиерейский корпус с надстройкой, 1820-е гг.; 3 – церковь Петра и Павла, 1738 г.; 4 – крыльцо собора, 1820-е гг.

Рис. 27. Нижегородские древнерусские монастыри с включением построек классицизма.
Новые постройки залиты тоном

ной Андреевской церковью и новая каменная паперть (возведены в 1836–1840); 3) перестроенные западные кельи с переделкой окон; 4) колонный портик западного входа в Благовещенский собор (1649); 5) возведение Алексеевской (первоначально – Воскресенской) церкви на месте разобранного в 1819 г. старого корпуса больничных келий с надвратной церковью Иоанна Богослова. Среди этих построек Алексеевская церковь стала новым архитектурным акцентом и новой градостроительной доминантой въезда в город с ярмарки, а также пространственным ориентиром Рождественской ул.

Проект Алексеевской церкви с четырьмя одинаковыми колонными портиками по сторонам разработал архитектор И.И. Межецкий в 1822 г. Строительство церкви велось в 1823–1826 гг. при участии архитектора А.Л. Леера, храм был освящен в 1834 г. Перед восточным фасадом была сооружена каменная ограда с двумя угловыми башнями и Святыми воротами в середине (1822, арх. В.Н. Воронов)), отметившими впоследствии вход в монастырь со стороны Похвалинского съезда. Новая ограда и Алексеевская церковь были поставлены на одну планировочную ось и образовали красивый симметричный по композиции архитектурный ансамбль, венчающий крутой склон восточной части монастырской террасы. Алексеевская церковь представляет собой классический тип пятикупольного храма центрической композиции [47; 168]. Четыре одинаковых колонных портика и четко выстроенное пятиглавие с гармоничным соотношением центральной и боковых глав придали храму архитектурную целостность. Архитектурный ордер здесь использован только по первому ярусу в портиках. В основе построения колонн просматривается умелое творческое использование пропорций и прорисовки профилей как тосканского, так и дорического ордеров. Цилиндрические объемы барабанов имеют простой декор и красиво прорисованные профили тяг и карнизов. Церковь реставрирована в 2008 г. по проекту архитекторов В.А. Широкова и О.Ю. Галая (рис. 27).

Классицистический облик после завершения работ в восточной части получил и западный фасад Благовещенского монастыря, определявший вид со стороны главного входа. Угловой келейный корпус приобрел более строгий вид за счет новых прямоугольных по очертанию окон и был соединен с трапезной Успенской церкви. При этом по первому этажу были устроены два проезда, из которых Святые ворота получили пластичное архитектурное оформление в виде 4-колонного портика дорического ордера с треугольным фронтоном. Над проездом в 1836–1840 гг. была расположена Андреевская церковь, отмеченная по фасаду широкой лентой парапета и одной главой. Также изменился облик и фасадов монастырского двора. Святые ворота были выделены портиком, аналогичным портику с внешней стороны монастыря. Для входа в надвратную церковь была возведена каменная паперть, вход на которую отмечался двухколонным портиком с фронтоном. Третий колонный портик оформил западный вход в собор. Однако новые постройки не нарушили сложившуюся гармонию главных средневековых архитектурных акцентов: шатровой колокольни и двухшатровой Успенской церкви.

В Макарьевском монастыре архитектура классицизма также оставила свой след: 1) пристройка западного притвора к Троицкому собору; 2) пере-

стройка келий южной стены монастыря и приспособление в 1786 г. крепостной башни под церковь Григория Пельшемского с организацией нового завершения башни полусферическим куполом и главой; 3) возведение новой Макарьевской церкви у северного входа в собор.

Небольшой объем Макарьевской церкви не нарушил доминантного значения собора и единства древнерусского характера главной монастырской площади. Церковь построена в 1808 г. на месте старого придела у северной стены Троицкого собора (1658). Проект церкви был выполнен петербургским архитектором И. Матвеевым, направленным в г. Макарьев в 1805 г. для постройки новых корпусов знаменитой Макарьевской ярмарки. Церковь представляет собой ротондальный храм с классическими колонными портиками, из которых южный портик представлен протяженной колоннадой, соединяющей церковь с собором [168]. Целостность архитектурной композиции храма выявляется мощным высоким световым барабаном, оформленным полуколоннами; полусферическим куполом, красивой прорисовкой фронтонных портиков, а также использованием разных архитектурных ордеров: дорического – в первом ярусе, ионического – в барабане (рис. 27).

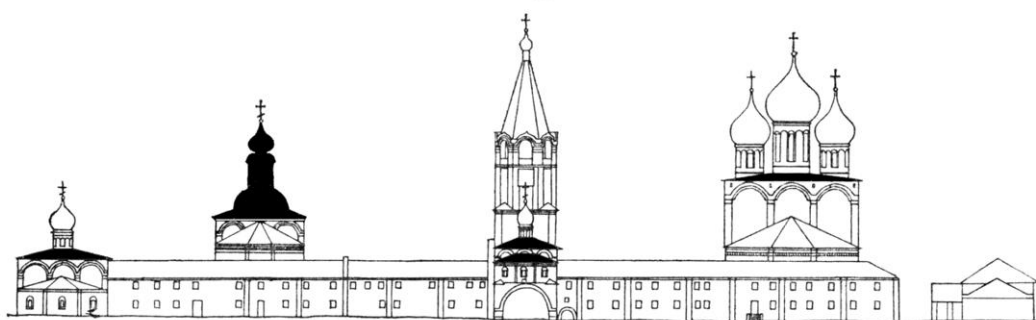
Так же тактично архитектура классицизма вошла в ансамбль XVII в. Флорищевой пустыни: 1) изменение фасада келейных корпусов за счет растески окон; 2) возведение новой главы Троицкой церкви (1689) поверх старой с устройством купольного покрытия вместо позакомарного; 3) замена позакомарного покрытия на Успенском соборе (1681), надвратной церкви Петра и Павла (1692); 4) установка часов в 1766 г. на колокольне; 5) одноэтажный пристрой к алтарной части Троицкой церкви и расширение ее в западном направлении с устройством 2-этажного корпуса трапезной и купольного крыльца [101;172] (рис. 28).

Период классицизма несущественно отразился в архитектурном облике древнерусских нижегородских монастырей, придав им черты своеобразия и дополнив их новыми постройками, архитектурными формами и новыми типами сооружений.

3.1. Формирование нижегородских монастырей XVIII – первой половины XIX в.

Прежде чем проводить комплексный анализ архитектуры монастырей периода классицизма, необходимо остановиться на истории их возникновения. В ходе исследования установлено, что многие монастырские комплексы имели более древнее происхождение, но впоследствии деревянные сооружения были разрушены и на их месте возводились новые каменные. Таким образом, архитектурный ансамбль складывался значительно позднее, но на прежнем месте.

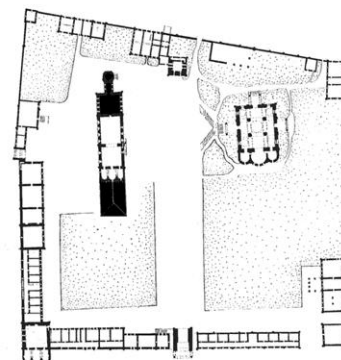
При этом очень важным становится определение именно места основания обители, ее расположения в системе расселения и связь с существующим природным ландшафтом. В данном разделе рассматриваются также вопросы размера монастырской территории, степени сохранности построек, хозяйст-

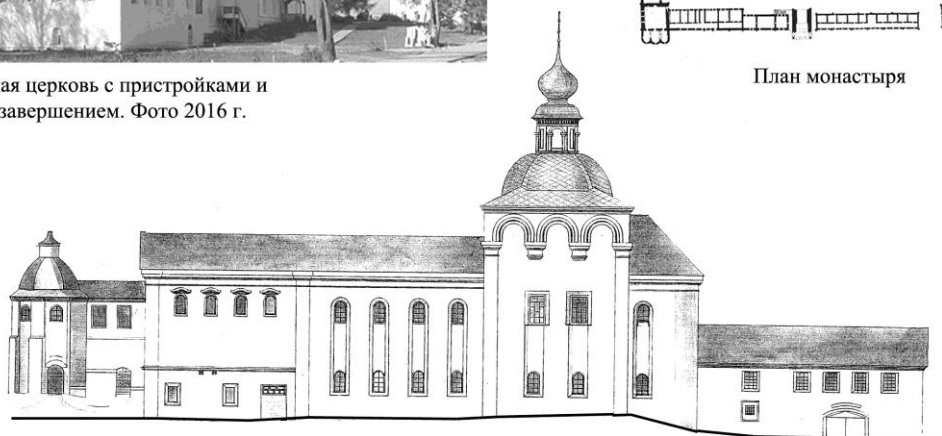
Развертка восточной стороны монастыря

Троицкая церковь с пристройками и новым завершением. Фото 2016 г.

План монастыря

Южный фасад Троицкой церкви с пристройками к алтарю и трапезной и надстройкой завершения. Реконструкция

План церкви. Тонем показаны новые пристройки

Южный фасад до перестройки в конце XVIII в.

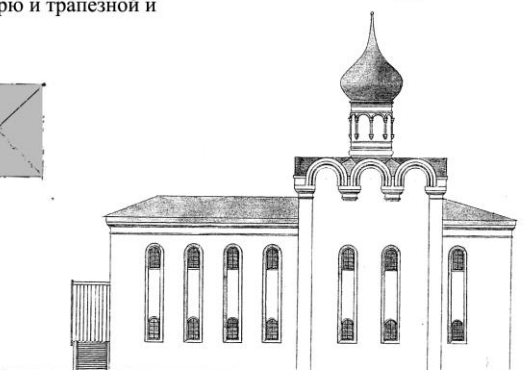

Рис. 28. Нижегородские древнерусские монастыри (Флорищева пустынь) с включением построек классицизма

венная направленность монастыря и его современное использование.

К нижегородским монастырским комплексам, полностью сложившимся в период XVIII – первой половины XIX в. относятся:

- Крестовоздвиженский в Н.Новгороде (1813–1823);
- Высоково-Успенский (Ковернинский р-н., 1834);
- Свято-Успенская Саровская пустынь (1711);
- Никольский Арзамасский (основан в XVI в.);
- Белбажский (единоверческий) (Ковернинский р-н, 1708);
- Высокогорский Вознесенский (Арзамасский р-н, 1716);
- Новодевичий Алексеевский (г. Арзамас, основан в XVII в.);
- Оранский Богородицкий (Богородский р-н, основан в 1634 г.);
- Спасо-Преображенский (г. Арзамас, основан в 1556 г.);
- Спасо-Зеленогорский (Вачский р-н, 1764).

Планировка этих монастырских комплексов отличается, по сравнению с древнерусскими монастырями, большей регулярностью и рациональностью, что соответствует общей направленности архитектуры этого периода. Они также сохраняли высокие стены, которым, как правило, придавали прямоугольные очертания. Особенностью монастырей этого периода становится сохранение гармонического единства между главным культовым сооружением, жилыми и хозяйственными постройками. Таким образом, создается главное внутримонастырское пространство, отмеченное крупным собором при сохранении традиционной функциональной структуры. Остановимся подробнее на истории возникновения и строительства монастырей этого периода.

Крестовоздвиженский монастырь в Н. Новгороде берет свое начало от ранее существовавших обителей: Зачатьевской, Воскресенской и Происхожденческой. Зачатьевский монастырь располагался под кремлем у устья реки Почайны, Происхожденческий – между кремлевской башней и храмом Св. Георгия, Воскресенский монастырь – в кремле. После церковной реформы 1764 г. и образования новых штатов Зачатьевский монастырь причислили к Происхожденческому, в котором располагались также монахини бывшего Воскресенского монастыря. После пожара 1715 г. Происхожденческая обитель была восстановлена, но получила новое наименование – Крестовоздвиженская, в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня [37, с. 82].

При управлении Дорофеей Новиковой (в начале XIX в.) общежитийный монастырь сильно пострадал от пожаров, на его восстановление требовались большие средства. Игуменья Дорофея стала хлопотать о перенесении монастыря на новое место, которое было выбрано за чертой города, возле Казанского кладбища. В 1812 г. соответствующее разрешение Синода было получено и в 1813–1815 гг. обитель была перенесена с Верхне-Волжской набережной к Монастырской площади (ныне пл. Лядова). Монастырь сооружался не только на пожертвования, но также на государственные средства и доходы, получаемые от продажи на торгах и ярмарках золотного шитья, вытканного монахинями.

В 1831 г., после кончины игуменьи Дорофеи, на ее место была избрана монахиня того же монастыря Вера. Именно ее стараниями было создано училище для девочек, в котором обучали Закону Божию, чтению, чистописанию, арифметике и рукоделиям: золотошвейному, вышивке, уборке икон фольгой. Училища для обучения девиц духовного звания составляли в середине XIX столетия одну из главных забот русских монастырей.

Архитектурный ансамбль Крестовоздвиженского монастыря был создан в 1813–1823 гг., в течение которых были построены больничная церковь, главный Крестовоздвиженский собор, колокольня и корпуса келий. В 1851 г. на восточной и северной сторонах монастырской территории возводится каменная стена высотой 3,5 м. Перестраиваются ворота и устанавливаются новые башни по углам. Общие размеры территории составляли 110x110 м. Монастырь процветал до 1917 г.

В 1918 г. обитель была закрыта, а помещения ее использовались под различные учреждения и жилье. В частности, до 1986 г. в монастырских зданиях располагался производственный цех. К концу XX в. сохранились лишь остатки монастырского ансамбля, включающие Крестовоздвиженский собор, несколько корпусов и фрагмент кирпичной ограды с угловой башней. После долгих лет запустения в 1995 г. собор, колокольня и часть монашеских корпусов были переданы Нижегородской епархии Русской православной церкви, и начались восстановительные и реставрационные работы. В 2004 г. в монастыре на современной пл. Лядова возобновилась монашеская жизнь. Состояние монастыря хорошее, ныне отреставрирован собор и восстановлена колокольня.

Высоково-Успенский монастырь расположен в Ковернинском районе Нижегородской области около д. Высоково. Это редкий пример сохранившегося архитектурного ансамбля эпохи классицизма. Создание монастыря относится к концу XVIII в. и связано с иноческой деятельностью монаха Герасима, который в 1784 г. с братией возвел несколько деревянных келий и основал Высоковский скит. Эта обитель играла существенную роль в решении важнейшей проблемы в истории Русской православной церкви – борьбе с расколом и старообрядческими общинами. Это был единственный мужской монастырь Поволжья, устав которого был организован на принципах единоверия. По расположению в системе расселения относится к отдельно стоящим монастырям. Природный ландшафт монастырской территории – террасированный склон. Общие размеры территории – 200x140 м. В 1801–1803 гг. в связи с прошением обитателей скита об обращении их в единоверцев было разрешено перестроить часовню и приходскую Успенскую церковь при новом кладбище. Первая деревянная церковь была освящена в 1807 г. [127].

Монастырь основан на месте раскольнического скита в 1820 г. в глухих лесах Костромского края, на берегу небольшой реки Утрус. Тогда же Высоковский скит был переименован в Высоковскую Успенскую пустынь, в которой числилось 17 человек. С этого времени начинается строительство каменного храма – зимней Никольской церкви, возведенной в 1827 г. иеромонахом Герасимом, который был строителем пустыни до 1832 г.

В 1829 г. пустынь получила статус третьеклассного монастыря, который до начала XX в. сохранял местный характер и посещался жителями окрестных деревень [39]. В 1835 г. была построена трапезная Трехсвятская церковь. Колокольня, построенная в 30-е гг. XIX в., стала самым высоким сооружением монастырского комплекса. К концу 30-х гг. XIX в. сформировался его законченный архитектурный ансамбль по единому градостроительному замыслу. Вдоль западной стороны монастыря в настоящее время сохранились два каменных корпуса, ранее используемых для проживания. Корпус настоятеля (1870-е гг.) размещен в юго-западном углу и включен в общую линию каменной ограды монастыря. Первоначально на этом месте располагался еще один келейный корпус, юго-западный угол которого завершался четырехгранной высокой башней со шпилем [171].

Часть зданий и строений ансамбля не сохранилась. Об этом свидетельствует гравюра с его изображением, относящаяся к 1834 г. После закрытия в 1930-х гг. монастырь пришел в запустение, разрушились отдельные постройки. Новая жизнь монастыря началась в 1990-е гг. в связи с передачей сохранившихся зданий Нижегородской епархии Русской православной церкви. В 1995 г. монастырскому комплексу был присвоен статус памятника архитектуры федерального значения. Возрождение обители началось в 1999 г. В настоящее время монастырский комплекс существенно преобразуется, в нем ведутся ремонтные и реставрационные работы, в частности отреставрирована Никольская церковь.

Свято-Успенская Саровская пустынь находится в г. Сарове. Она основана с благословения преподобного Серафима Саровского. Общие размеры территории – 220x120 м. Основателем Саровской пустыни стал молодой инок Арзамасского Введенского монастыря Исаакий (в монашестве Иоанн). Он обладал хорошими организаторскими способностями и владел даром убеждения. К 1700 г. Иоанн сумел организовать совместное житие монахов, пожелавших остаться на Саровской горе. В 1706 г. Иоанн добивается разрешения на строительство церкви во имя Пресвятой Богородицы. После ее строительства в обители были возведены еще два храма, трапезная и кельи для гостей. Монастырь был обнесен оградой. В 1711 г. был построен пещерный город с подземной церковью [127].

В 1712 г. деревянный монастырь почти полностью сгорел, но был заново восстановлен. Каменное строительство было начато в 1730 г., когда стала строиться церковь Успения. В середине монастырского двора был возведен Успенский собор (1774), позднее появились церкви: Иоанна Предтечи, Зосимы и Савватия, Живоносного источника (1758), больница и колокольня. В конце столетия были перестроены кельи, гостиницы для приезжих и паломников. Таким образом, к 1815 г. постройки Саровской пустыни были полностью каменными [113, с. 251].

Частичное строительство и перестройки зданий в монастыре продолжались до начала XX в. Монастырь был закрыт в 1927 г. Сначала в нем располагалась трудовая фабрика-коммуна для беспризорников, в 1931 г. здесь был ор-

ганизован особый карантинный лагерь ОГПУ. Начиная с 1945 г. эта закрытая территория была передана под ядерный центр.

Возрождение духовной жизни в монастыре началось в начале XXI столетия. В 2003 г., в год 100-летия со дня прославления в лике святых Серафима Саровского, был освящен храм его имени. В 2006 г., в год 300-летия Саровской пустыни состоялось освящение Иоанно-Предтеченского храма. В настоящее время в монастыре действуют храм Серафима Саровского (1897), подземная церковь Антония и Феодосия Печерских, церковь Св. Духа. Храм Серафима Саровского построен над кельей, в которой провел последние годы жизни сам преподобный. Самое высокое сооружение ансамбля – колокольня высотой 81 м. Она является градостроительным акцентом и символом города. Состояние монастырских объектов хорошее, он используется по первоначальному назначению.

Никольский монастырь расположен в центре Арзамаса, на скате Никольской горы, около главной соборной площади. Общие размеры территории – 100х100 м. Основание его относится к 1580 г., к последним годам царствования Ивана Грозного. Первоначально монастырь назывался Никольский по названию Никольской горы, но был освящен во имя Святителя Николая. Первые деревянные здания просуществовали до пожара 1650 г. Строителем монастыря стал Феофилакт Яковлев, происходящий из семьи духовного звания. Первый храм, выстроенный им, был храм во имя Николая Чудотворца, освященный в 1683 г. В 1720 г. была построена теплая церковь во имя Богоявления Господня, а затем колокольня и кельи для тридцати сестер, хозяйственные постройки с деревянной оградой. Так было положено начало первой в Арзамасе женской обители. К началу XVIII в. монастырь включал каменную теплую церковь и ограду с башнями.

В 1726 г. монастырь был опустошен очередным пожаром, в результате которого обитель сгорела дотла. В 1738 г. началось его восстановление благодаря стараниям монахинь и богатым вкладам арзамасских купцов. В этот период была построена новая каменная Никольская церковь [127]. Храм отличался своей нарядностью, узорчатыми карнизами и наличниками окон. В 1749 г. вместо сгоревшей теплой церкви была построена новая деревянная церковь во имя Богоявления Господня. Монахини монастыря прославились своим мастерством в женских рукоделиях. Они занимались вышивкой золотом и шелком, плетением из жемчуга и бисера, вязанием, ткачеством и т. д. Расцвет монастыря пришелся на время настоятельницы игуменьи Евсевии (1801-1821). Тогда были построены теплая церковь, настоятельский корпус, в котором находились кельи, общая трапезная, мастерская, библиотека, школа, хлебопекарня и кухня [146, с. 96].

После 1926 г. монастырь был закрыт, церковные здания разрушались, кельи были переданы под жилье. В 1994 г. часть монастырских построек передали Нижегородской епархии, сейчас в них возрождается монашеская жизнь. В постройках были частично проведены реставрационные работы. В 1999 г. в обители проживало 20 сестер (рис. 29).

Высокогорский Вознесенский мужской монастырь ранее располагался в Арзамасском уезде, в уединенном месте, северо-западнее Арзамаса, на так называемой Высокой горе. Общие размеры территории составляли 80x80 м. Известно, что в древности это плавное возвышенное место, у подножия которого протекала река Теша, располагало к иноческой жизни. В начале XVIII в. здесь и была основана Высокогорская пустынь (1716). Первоначально была построена небольшая часовня со святыми иконами, куда совершались ежегодные крестные ходы. В 1718 г. была построена и освящена церковь во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы, в 1759 г. – каменная церковь в честь Вознесения Господня. Сооружение Покровской каменной церкви относится к 1811 г. В период конца XVIII – начала XIX в. были сооружены каменная колокольня, ограда, хозяйственные и келейные корпуса (всего шесть каменных и семь деревянных) [54].

Монастырь просуществовал до 1921 г. В настоящее время монастырский комплекс значительно утрачен, но остатки построек (7 объектов) состоят в Списке объектов культурного наследия.

Спасо-Преображенский мужской монастырь – один из древнейших монастырей Арзамаса. Первое упоминание о нем относится к 1556 г. Монастырь пользовался благословением еще при жизни Ивана Грозного. Местоположение монастыря было выбрано у подножия пологой горы на плато, образованном рядом с речкой Сорока. Общие размеры территории – 150x100 м. Ранее монастырь находился рядом с городом и имел две церкви и шестнадцать келий. Первоначально все постройки его были деревянными. В конце XVI в. монастырь сильно пострадал от пожара, но был восстановлен. К середине XVII в. он значительно расширился. В это время на его территории кроме двух храмов «указывается еще колоколица, на которой десять колоколов да часы боевые» [110, с. 33].

В строительстве монастыря можно выделить четыре этапа: первый – когда все постройки древнего монастыря были деревянные; второй – строительство каменного собора в XVII в.; третий, самый плодотворный – XVIII в., когда были построена трапезная Рождественская церковь (1729), обновилась каменная ограда и шло интенсивное строительство; четвертый – начало XIX столетия, отмеченный строительством келий, надвратной церкви и каменного при ней корпуса [146, с. 94]. Спасский собор представлял собой четырехстолпный трехнефный храм, завершенный пятью световыми барабанами. Несмотря на значительные переделки Спасского собора в XVIII в., он остается самой древней постройкой в городе (рис. 30).

После Октябрьской революции монастырь был закрыт. К концу XX в. монастырские постройки пришли в упадок. В 2003 г. монастырь был передан Нижегородской епархии, после чего началось его возрождение. Основные постройки монастыря сохранились с большими потерями, полностью утрачена колокольня. В 2003 г. были начаты работы по восстановлению Благовещенской церкви. Монастырский комплекс включен в объекты культурного наследия регионального значения.

Арзамасский Новодевичий Алексеевский женский монастырь берет свое начало со времени правления царя Михаила Федоровича. Основана обитель была в 1634 г. Очевидно, что поводом к основанию монастыря в честь св. Алексия стало рождение в 1629 г. наследника русского престола Алексея Михайловича. Как следует из Описания за 1686 г., князь Шаховской выстроил в новой обители два деревянных храма с колокольной, 30 деревянных келий и ограду из частокола. Однако в начале XVIII в. монастырские постройки пришли в негодность. В связи с этим игуменья Анисия обратилась с челобитной к Петру I, чтобы он позволил осуществить денежные сборы в пользу монастыря. Разрешение было получено, но новое строительство началось лишь к середине XVIII в. В 1744 г. в монастыре был выстроен новый деревянный храм во имя Казанской Божией Матери. Также был построен каменный храм в честь праздника Успения с приделом во имя Алексия (рис. 30).

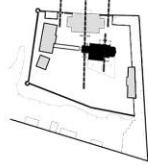
В период царствования Екатерины II монастырь был упразднен, а его сестры были приписаны к Николаевскому Арзамасскому монастырю. Однако в 1777 г. сестры обратились с просьбой о сохранении Алексеевской общины. Получив соответствующее разрешение в 1813 г. и официальный статус общины, обитель стала возрождаться. Расцвет монастыря приходится на начало XIX в. В это время были построены больничный корпус с домовым храмом, корпуса келий, возведена ограда, проведено благоустройство территории [146, с. 97]. В этот период был расширен и украшен Вознесенский собор, построенный еще в 1787 г. Общие размеры территории составляли 150x100 м. К 1837 г. в общине насчитывалось 488 сестер. В 1897 г. указом Святейшего Синода община была переименована в Новодевичий, став первоклассным монастырем. До революции Алексеевский монастырь славился своими рукодельницами, которые занимались шитьем золотой и серебряной нитью.

С 1918 г. началось разграбление монастыря, осенью 1924 г. он был закрыт, а Вознесенский собор уничтожен. В перестроенном виде, без куполов сохранилась Успенская церковь. Основные постройки утрачены. До сих пор на территории бывшего монастыря находится войсковая учебная часть. Сохранились 14 фрагментов исторических построек, состоящих на охране как объекты культурного наследия регионального значения.

Оранский Богородицкий мужской монастырь находится в с. Оранки Богородского района. По расположению в системе расселения относится к сельскому типу и стоит на окраине села на мысу между оврагами. Общие размеры территории – 200x150 м. Монастырь основан дворянином П. Гладковым возле Оранова поля в 1634 г. Сам Гладков постригся в монахи и стал жить в основанном им монастыре. Вокруг собора были построены кельи. В царствование Михаила Федоровича монастырю были жалованы пахотные и сенокосные земли. Оранская обитель становилась все более известной. Слух о ней и о тех чудесах, которые происходили у иконы Божией Матери, быстро распространялись по окрестным селениям.

К концу XVII столетия основные деревянные постройки монастыря пришли в негодность, а численность братьев возросла. В начале 1720-х гг., при архимандритах Афанасии и Иоакиме началась капитальная перестройка

Планировочная структура

Выделение площади перед главными зданиями

Композиционная схема

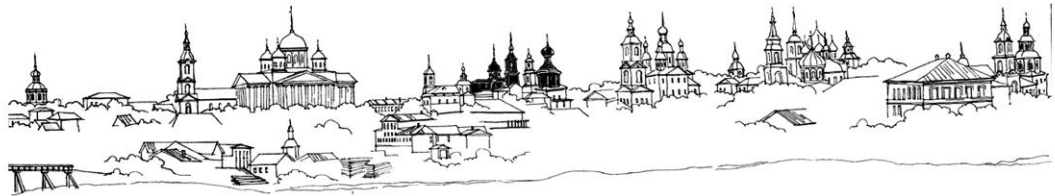

Расположение зданий на одной поперечной оси

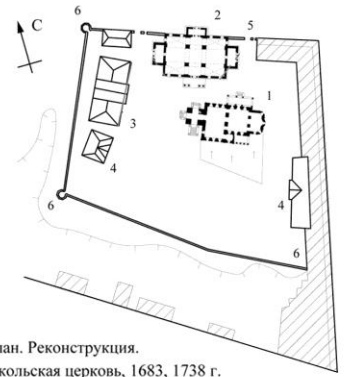

0 20 м

Развертка северной стороны монастыря. Реконструкция, начало XX в.
Слева примыкает к монастырю корпус торговых рядов

Панорама центральной части Арзамаса с юга. Тонем залит Никольский монастырь, слева от него – Воскресенский собор (1842)

Генплан. Реконструкция.

- 1. Никольская церковь, 1683, 1738 г.
- 2. Богоявленская церковь, 1811 г.
- 3. Настоятельский корпус, 1811 г.
- 4. Кельи, XIX в.
- 5. Святые ворота, сер. XIX в.
- 6. Ограда с башнями

0 50 м

Южный фасад и план
Никольской церкви.
Реконструкция

Северный фасад и план
Богоявленской церкви.
Реконструкция

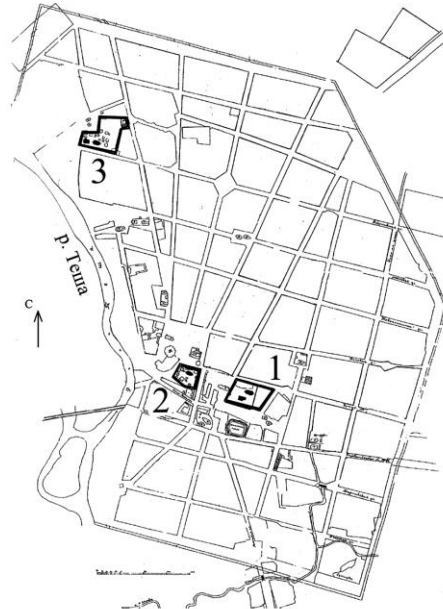
0 20 м

Развертка зданий по ул. Гостиный ряд и Соборной пл. В центре – здания монастыря

Рис. 29. Никольский монастырь в г. Арзамасе. Основан в конце XVI в.

Развертка Арзамаса со стороны р. Теши. Тонем выделен Алексеевский монастырь. Реконструкция, начало XX в.

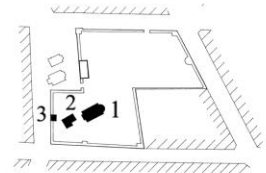

План Арзамаса начала XX в. Монастыри:
1 – Спасо-Преображенский; 2 – Никольский;
3 – Алексеевский

Общий вид монастыря. Литография, начало XIX в.

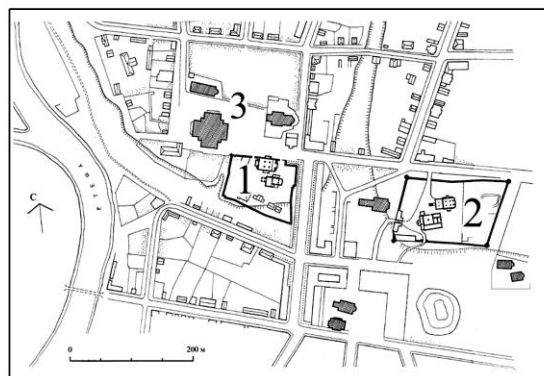
План монастыря:
1 – Вознесенская ц., 1822 г.;
2 – Успенская ц., 1798 г.;
3 – колокольня, 1777 г.

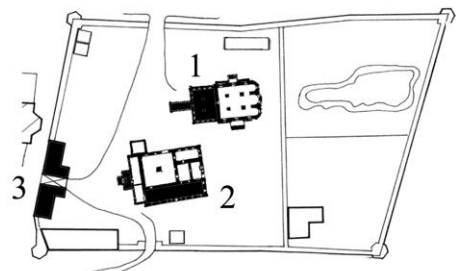
Развертка монастыря со стороны р. Теши. Реконструкция

Развертка Спасо-Преображенского монастыря в г. Арзамасе. Реконструкция

План центральной части Арзамаса с Никольским (1) и Спасо-Преображенским (2) монастырями и Воскресенским собором (3)

План монастыря: 1 – Спасский собор (1638, XVIII в.);
2 – Рождественская церковь (1690, XVIII в.);
3 – Георгиевская церковь (1818).
Тонем показаны постройки XVIII – XIX вв.

Рис. 30. Новодевичий Алексеевский и Спасо-Преображенский монастыри в г. Арзамасе

Оранской пустыни. Вместо деревянного храма, построенного еще П. Гладковым, был воздвигнут каменный, также в честь Владимирской иконы Божией Матери. Появилась каменная колокольня, а вокруг монастыря возведена кирпичная стена. После реформы 1764 г. Оранский монастырь потерял право владения всеми своими имениями и лишен был земель, но монахи не покинули обитель. Однако с 1771 г. стал складываться религиозный обычай перенесения с крестным ходом чудотворной Оранской иконы Божией Матери. С началом этих крестных ходов благосостояние монастыря стало резко возрастать. Появилась возможность осуществлять новые постройки. В 1804 г. началось строительство нового каменного Владимирского собора. Он строился 15 лет и был освящен в 1819 г. Благоустройство всей обители продолжалось еще несколько десятилетий. В период с 1830 по 1835 гг. были построены новая трехпрестольная зимняя церковь в честь Рождества Богородицы, келейные корпуса, часовня над святым источником, здание трапезной с домовою церковью, колокольня, а также построена каменная ограда с четырьмя башнями по углам и тремя воротами. Этот вид преобразованной обители отражен на тонко выполненной гравюре начала XIX в. [127, с. 393–406].

В начале XX столетия Оранский монастырь, который уже имел ранг первоклассного, находился в цветущем состоянии. Наряду с перечисленными постройками в нем размещались шесть каменных братских корпусов, здание гостиницы для приема богомольцев, многочисленные хозяйственные постройки. При монастыре существовала собственная больница, фруктовый сад и огород, а также кирпичный завод и различные мастерские.

После 1917 г. ситуация в монастыре резко изменилась. С 1921 г., после закрытия обители, в зданиях монастыря располагались различные организации. Во время Великой Отечественной Войны здесь был организован лагерь для военнопленных немцев. После войны здесь последовательно размещались воспитательно-трудовая колония для несовершеннолетних, лечебно-трудовой профилакторий, а затем женская исправительно-трудовая колония. Лишь в 1993 г. Оранский монастырь был вновь возвращен Русской православной церкви. К 1998 г. практически восстановлен собор, территория очищена, возведена новая ограда. К настоящему времени в обители удалось восстановить значительную часть зданий. Однако облик комплекса еще искажен хозяйственными постройками советского времени. В 1990–2000 гг. на отдельных сооружениях проводились ремонтные и реставрационные работы: восстановлены луковичные главы Владимирского собора, части кирпичных оград и фасады благочинного корпуса. Ныне исторические постройки монастыря относятся к объектам культурного наследия регионального значения.

Белбажский Троицкий (единоверческий) женский монастырь расположен в Ковернинском районе (с. Белбаж). Ранее он находился в 90 км от Макарьева, в глухих заволжских лесах. По типу расположения – отдельно стоящий, расположен на равнинной местности. Общие размеры территории – 150x170 м. Построен монастырь по приказу Петра I в 1708 г. Строительство велось под наблюдением Питирима, впоследствии ставшего архиепископом. В

1720-1730-е гг. были построены Троицкий собор, Введенский собор (1732), Спасская церковь (1830) и три келейных корпуса. Монастырь рос, ему принадлежали огромные угодья, леса, поля и покосы. Монастырская слобода делилась на две части: в одной жили священники, а в другой – крестьяне. Монастырь имел три храма и многочисленные хозяйственные постройки. К 1917 г. он имел большой приход (более 4 тыс. прихожан) из окрестных деревень. По роду занятий он был сельскохозяйственный.

В 1921 г. на территории монастыря был организован детский приют, а в 1929 г. монастырь был закрыт. Многие постройки разрушены. В 1991 г. была открыта Покровская церковь и в ней началось богослужение. Ныне сохранились остатки семи исторических объектов, которые находятся на государственной охране как объекты культурного наследия регионального значения.

Спасо-Зеленогорский монастырь расположен в 35 км от г. Арзамаса (Вадский р-н), на равнинной местности. Он был основан в XVII в. и возобновлен на месте разрушенного в 1764 г. мужского монастыря с благословения преподобного Серафима Саровского. В 1832 г. надзор за богадельней «...в отношении ко внутреннему устройству и порядку» был поручен игуменье Нижегородского Крестовоздвиженского девичьего монастыря матушке Вере. Почти девять лет решался вопрос о возвращении общине земли. Указ Священного Синода был принят 11 июня 1851 года, по которому общине была выделена земля для ведения сельского хозяйства. Расцвет общины, укрепление хозяйства и последующее преобразование общины в монастырь произошли уже при Пелагии Алексеевой, первой игуменье Зеленогорского монастыря, носившей в постриге имя Таисия. Из года в год увеличивалось число сестер Зеленогорской общины, сооружались многочисленные монастырские постройки, рос капитал, помещенный в нижегородские банки, и 7 июня 1893 года указом Святейшего Синода и с Высочайшего соизволения община была преобразована в монастырь с наименованием «Спасо-Зеленогорский третьеклассный монастырь» [54].

К 1917 г. в монастыре был построен странноприимный дом для паломников, устроена школа с приютом для девочек-сирот, открыта амбулатория с фельдшером-сестрою монастыря. В это время Спасский Зеленогорский монастырь был процветающей женской обителью, в которой было два храма, две каменные часовни, множество жилых келий и хозяйственных строений. Одна часовня была поставлена в самой обители над святым колодцем, а вторая – в Нижнем Новгороде на Ново-Базарной площади (ныне пл. Горького), при ней находились жилые помещения для сестер. Монастырь имел кирпичный завод, мельницу, пруды, сады, пасеку. Сестры, кроме общих послушаний, занимались украшением икон фольгой и цветами, шили церковные облачения, одежду, обувь, ткали холсты. Сестра Мария, регент, из сестер обители составила церковный хор. Всего в обители к началу XX в. проживало 274 сестры, из них 66 монахинь, 51 послушница и 157 сестер проживало на испытании. К настоящему времени от некогда крупного ансамбля сохранились остатки корпусов и руины колокольни (рухнула в 1986 г.) Остальные постройки утрачены.

Завершая обзор истории возникновения и развития нижегородских монастырей периода классицизма, обратимся к комплексному анализу особенностей их архитектурно-планировочного построения.

3.2. Архитектурно-планировочные особенности нижегородских монастырей периода барокко и классицизма

Классицистическое направление отразилось в архитектуре всех монастырей рассматриваемого периода. Во второй половине XVIII в. русский классицизм испытывал сильное влияние барокко и носил название классицистического барокко. В нижегородской архитектуре также прослеживается эта тенденция. Анализ монастырских построек позволил выявить два направления включения нового архитектурного стиля в эти специфические архитектурные комплексы. Это проявилось, во-первых, в изменении архитектурного облика отдельных построек, возведенных до конца XVII в., а также строительство новых культовых построек, но без существенного нарушения пространственных композиций старых древнерусских монастырских ансамблей. Во-вторых, отдельные монастырские комплексы полностью были построены и сформировались в этот период и являются характерными примерами нового архитектурного стиля. Монастырское нижегородское зодчество обладает разнообразными приемами, свидетельствующими о наличии классицистических влияний, и довольно полно отражает характерные черты архитектуры классицизма в разных типах зданий. Остановимся на комплексном анализе монастырей рассматриваемого периода.

Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь

Комплекс его построек имеет наиболее законченную планировочную композицию, что предполагает строительство обители по единому архитектурному замыслу. План участка представляет собой квадратную форму. Абсолютно правильная форма участка Крестовоздвиженского монастыря была обусловлена местоположением на свободной территории на границе города. Внутренняя планировка монастыря подчинена принципу регулярности. Пространственная композиция построена на основе двух взаимоперпендикулярных осей симметрии. В правильном квадрате монастырской территории главный собор занимает центральное место.

Строительство монастырских построек началось в 1813 г. по проекту губернского архитектора И.И. Межецкого. За год были возведены корпуса келий и ограда с башнями. В 1814 г. возводится колокольня и закладывается Крестовоздвиженский собор. В 1815 г. освящен первый монастырский храм – больничная церковь во имя Богородицы Всех скорбящих Радость, расположенная в северо-восточном корпусе.

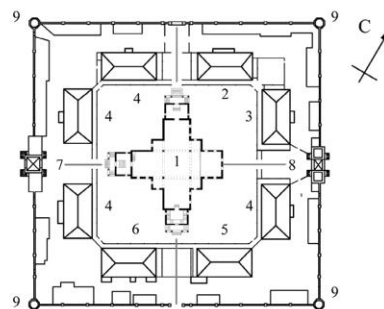
Крестовоздвиженский собор, освященный в 1823 г., имеет в плане форму правильного креста (35x35 м) с центральным деревянным куполом и четырьмя малыми главами. В композиционном центре монастырского ансамбля собор играет доминирующую роль. Квадратная площадь, на которой находится Крестовоздвиженский собор, образована симметрично расположенными постройками, по две с каждой стороны. Важно отметить, что эти постройки, независимо от их

Развертка северной стороны монастыря. Реконструкция

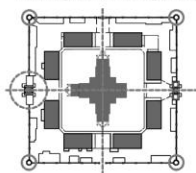

Развертка восточной стороны монастыря. Реконструкция

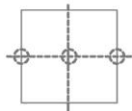
Генплан. Реконструкция. 0 50 м

Планировочная структура

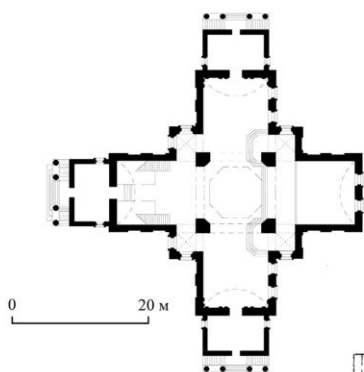
Центральное расположение главного собора

Композиционная схема

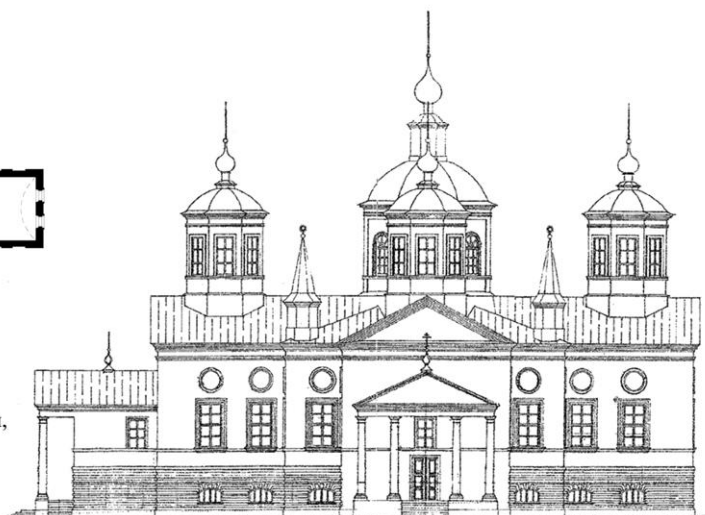

Расположение основных объектов на взаимно пересекающихся осях

- 1. Крестовоздвиженский собор.
- 2. Больничный корпус
- 3. Игуменский корпус
- 4. Корпуса келий
- 5. Трапезный корпус
- 6. Квасовня
- 7. Колокольня
- 8. Святые ворота
- 9. Ограда с башнями

План собора после реконструкции, 1848 г.

Южный фасад собора (1823, 1848). Проект реставрации 0 10 м

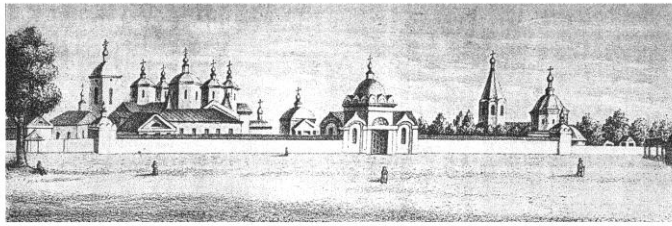
Рис. 31. Крестовоздвиженский монастырь в Н. Новгороде, построен в 1812 – 1825 гг.

функционального назначения, имеют одинаковую форму и величину, что также говорит о едином планировочном замысле автора. Симметричность планировочного построения подчеркивается этими одинаковыми восемью корпусами, в которых размещались кельи, больница, игуменский корпус и трапезная. Такой прием планировочного построения можно отнести к монастырским ансамблям «с центральным расположением главного сооружения». Центр композиции определяет собор, на который ориентирован центральный вход. Композиционная группа – квадратная площадь вместе с главным собором – образует так называемую сакральную зону монастыря. Вспомогательные и хозяйственные постройки (сарай, ледники, бани, чуланы) расположены по периметру монастырской территории вдоль ограды и образуют хозяйственно-производственную функциональную зону (рис. 31).

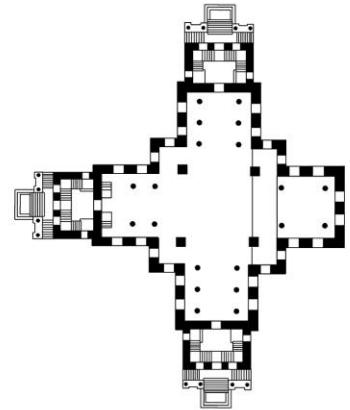
Центральная композиционная ось запад – восток, проходящая через Крестовоздвиженский собор, закреплена расположением на ней колокольни и главных ворот. В соответствии с этим силуэтное построение монастырского ансамбля также основано на законе симметрии и принципе иерархии построек. Самый высокий объем собора доминирует над постепенно понижающимися постройками вокруг него, создавая монументальный пирамидальный силуэт. Эта иерархичность общего пространственного построения характерна для классицизма, а ориентация на столичную архитектуру делает ансамбль Крестовоздвиженского монастыря редким примером обители, построенной по единому архитектурному замыслу [167].

Особенностью собора является необычное для нижегородской архитектуры расположение малых барабанов: не по углам основного объема, а по осям главных нефов, т. е. по странам света. Этот храм имеет своим прототипом два крупнейших столичных петербургских храма середины XVIII в.: старый деревянный Троицкий собор с расположением глав над ветвями креста и Никольский морской собор с близким соотношением общих масс пятикупольных завершений. Для Крестовоздвиженского собора также своеобразна подобная взаимосвязь объемов глав: величина центральной и боковых глав нивелирована. Нельзя не отметить и стремление к общей сомасштабности со столичными храмами и в использовании трехнефного планировочного приема (рис. 32). Первоначально в интерьере собора были устроены четыре колоннады, которые поддерживали плоский потолок, что придавало интерьеру храма совершенно необычный облик. Здание собора представляет собой крестообразный в плане объем с тремя пристроенными портиками и пятью восьмигранными барабанами. Четырехколонные портики обрамляют входы в собор. Все барабаны собора были деревянные. В 1840-е гг., вследствие провисания конструкций потолка, колоннады были разобраны и устроены традиционные каменные своды. В 1848 г. собор был освящен вновь.

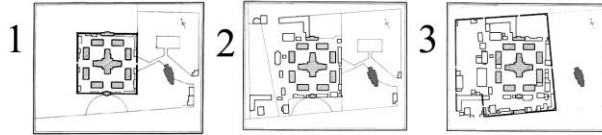
Высоково-Успенский Ковернинский единоверческий монастырь также характеризуется симметричной композицией на одной планировочной оси. Главным своеобразием его стала постановка на склоне и террасное расположение зданий. Монастырь основан на месте раскольничьего скита в глухих лесах Костромского края. В 1820 г. скит был переименован в Высоковскую

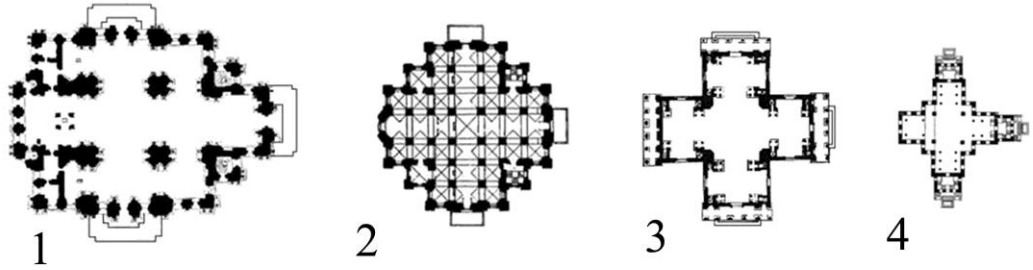
Вид монастыря с Монастырской площади. Литография, 1857 г.
Худ. Д.Я. Быстрицкий

План собора 1823 г. по проекту
арх. И. Межешко, 1812 г.

Этапы планировочного развития монастырского комплекса.
Генпланы: 1 – 1825 г. (справа отмечена кладбищенская
Казанская церковь, 1794 г.); 2 – 1853 г.; 3 – нач. XX в.

Сравнение Крестовоздвиженского собора (4) с храмами Петербурга: Смольным (1) и Никольским (2)
по крестообразному плану и Троицким (3) (1776) по постановке глав “по странам света”.
Фасады, планы. Масштаб общий

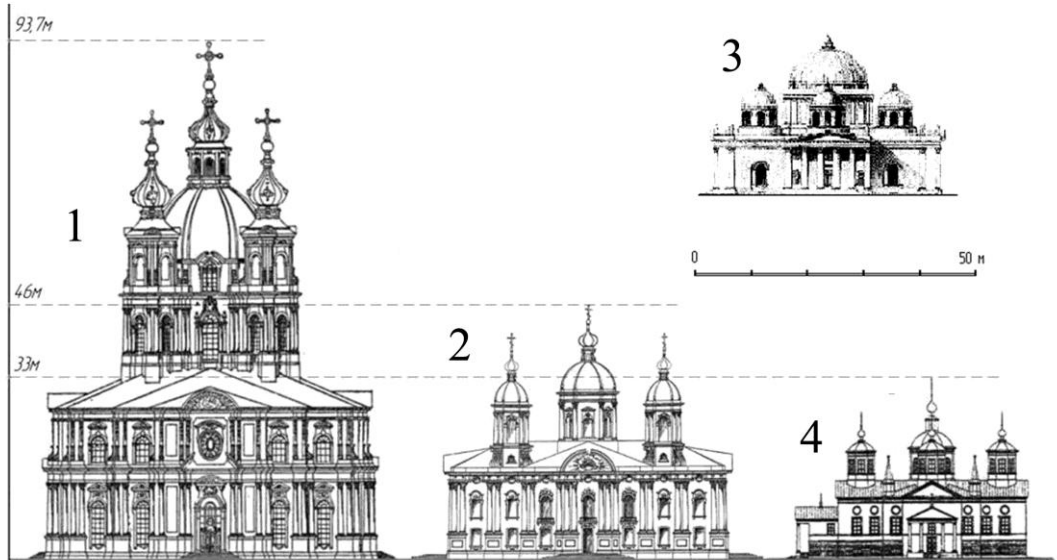

Рис. 32. Крестовоздвиженский монастырь в Н.Новгороде

Успенскую пустынь. С этого времени начинается каменное строительство храмов. К концу 30-х гг. XIX в. сформировался архитектурный ансамбль монастыря, построенный по единому градостроительному замыслу.

Монастырь имеет прямоугольный план со сторонами 134x207 м. Архитектурная композиция монастырского ансамбля строится по террасному многоярусному принципу, перепад отметок нижнего и верхнего яруса составляет около 15 м. Четко просматриваются три основных террасы: нижняя – на ней располагаются Трехсвятская церковь (1835), корпуса келий и настоятеля, башни ограды; средняя – с Успенским собором (1834) и Никольской церковью (1827); верхняя – с колокольной (рис. 33). Террасное построение всего комплекса определило главную панораму монастыря со стороны реки Утрус.

На нижней террасе в одну линию вдоль берега реки Утрус располагались протяженные объемы келейных корпусов. Корпуса имели простую лаконичную архитектурную пластику с акцентированием середины фасадов треугольными фронтонами. Невысокая, частично сохранившаяся каменная ограда объединяла все эти корпуса, а угловые купольные башни со шпилевыми завершениями придавали законченность всему фронту застройки. Средняя терраса была образована небольшой парадной площадью, с двух боковых сторон которой располагались храмы. Над всем пространством этой площади господствовал многоярусный объем колокольной, поставленный на верхнюю отметку откоса.

Надо отметить, что в западной панораме монастыря все здания стоят вдоль склона и зрительно не заслоняют друг друга. При этом каждое здание имеет строго симметричное построение фасадов, что в сочетании со своеобразной планировкой построения придает особую целостность и своеобразие всему монастырскому комплексу и выделяет его среди монастырских ансамблей Нижегородской области. Архитектура монастыря показывает высокий профессиональный уровень архитекторов и строителей.

Успенский собор выполняет роль основной доминанты архитектурного ансамбля (высота до креста центральной главы около 30 м). Здание собора построено по типу центрического храма с наиболее выявленной осью запад-восток. Особенность храма – его постройка поперек склона, что способствовало созданию парадного входа в храм по двум широким маршам лестниц и через паперть внутри входного портика. Фасады собора имеют симметричное построение. Световые барабаны окружены сдвоенными полуколоннами ионического ордера и завершены куполами. Интерес представляют основания глав, декорированных волютами. В целом монументальные формы храма отличаются гармоничными пропорциями и тонкой прорисовкой деталей (рис. 34).

Никольский зимний храм представляет собой приземистый вытянутый объем, расположенный, как и собор, поперек склона. В результате такой поправки в западной части церкви образовался высокий подклет. В объемно-пространственной композиции церкви четко выделяется кубический объем центрального зала, который завершается восьмидольной высокой

криволинейного очертания крышей и пятью восьмигранными барабанами, поставленными на углы основного объема.

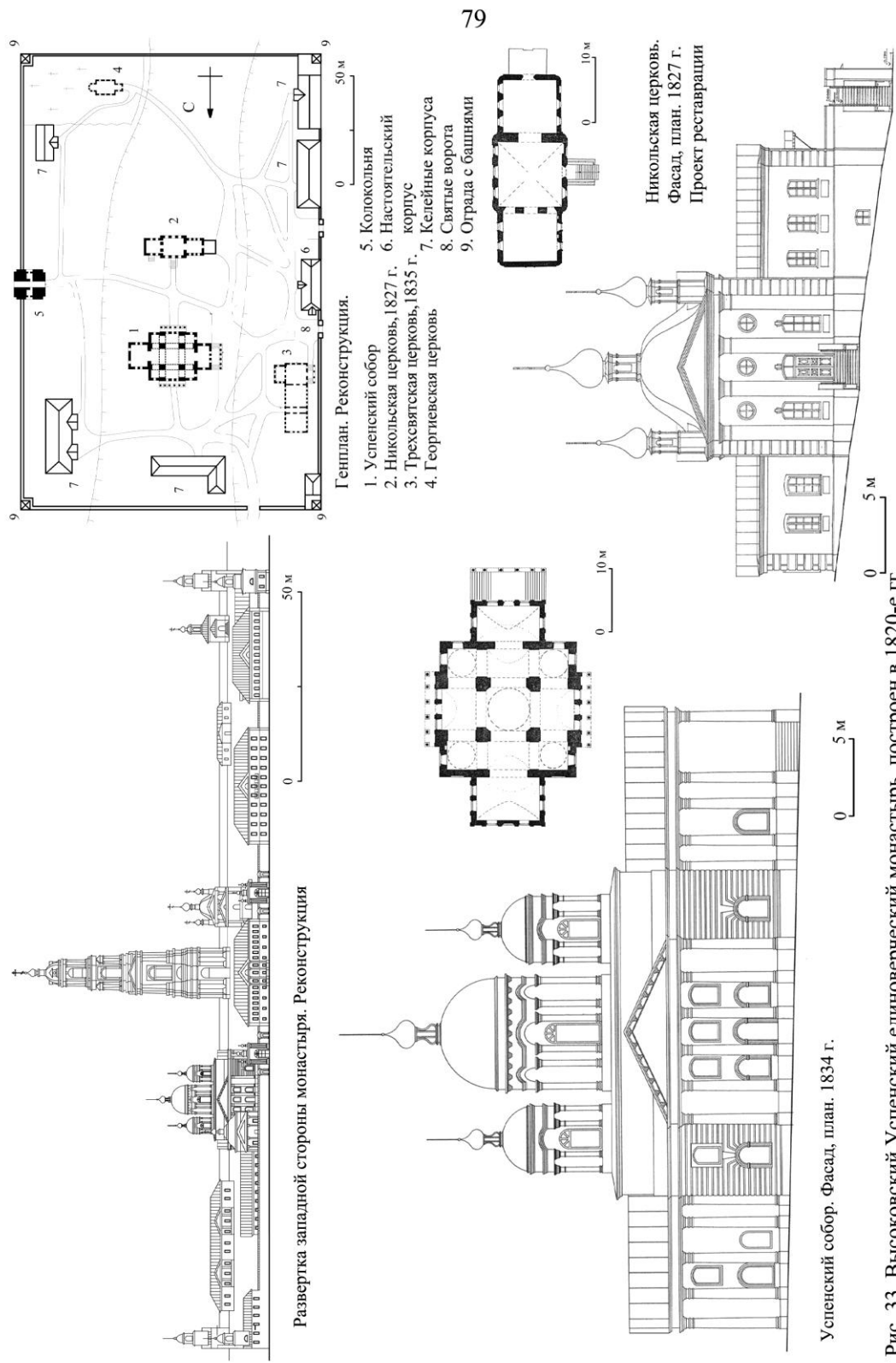

Рис. 33. Высоковский Успенский единоверческий монастырь, построен в 1820-е гг.

Объемно-пространственное построение Трехсвятской церкви основано на сочетании кубического объема церкви и примыкающей к ней с северной стороны протяженной трапезной. Фасады церкви декорированы классическими элементами: пилястрами, рустом, а южный фасад украшен пилястровым портиком. Церковь, несмотря на простые формы, является важной составной частью архитектурного ансамбля монастыря.

Колокольня, построенная в период возведения основных сооружений, выполняет роль главной вертикальной доминанты монастыря, а сквозной проезд первого яруса служит одним из входов в монастырь. Колокольня представляет собой мощный ступенчатый объем (четыре яруса его поднимаются почти на 60 м) с динамичной, устремленной вверх композицией.

Поскольку композиционная схема основных монастырских построек представляет собой параллельное расположение зданий с наличием нескольких пространственных осей, общую планировочную структуру ансамбля монастыря можно отнести к VII типу «с пространственно-осевым расположением главных зданий», который дополнен расположением площади перед основными зданиями.

Как уже отмечалось, весь ансамбль построен в стиле классицизма. На протяжении 20-летнего периода строительства происходило наложение разных направлений единого стиля классицизма, что выразилось в различной трактовке архитектуры отдельных сооружений. Так, первая Никольская церковь имеет явные черты раннего классицизма XVIII в., что можно рассматривать как общее отставание от общей направленности архитектуры 20-х гг. XIX в. Успенский собор – выразительный образец высокого классицизма, а колокольня – типичный пример позднего классицизма, где наблюдаются черты распада общего гармонического построения объема и потеря архитектурного масштаба [171, с. 44]. В целом Высоково-Успенский монастырь является одним из немногочисленных монастырских комплексов в нижегородском зодчестве, полностью возведенных в период классицизма.

Саровский монастырь имеет уникальное положение – с двух сторон он огражден крутыми склонами. Это одна из святых обителей, основанных с благословения преподобного Серафима Саровского. Он расположен на слиянии двух рек Сатиса и Саровки. Это достаточно хорошо просматривается на старых гравюрах XIX в. Высокие купола храмов, словно вырастая среди густых лесов, создавали образ «небесного града». В эпоху своего расцвета он насчитывал более 30 куполов и шпилей.

Саровский монастырь характеризуется следующими классицистическими приемами организации монастырского комплекса и постройками: 1) планировка центральной зоны на основе планировочных осей, объединяющих храмы, расположенные в середине двора, с главными входами. Уникальную особенность пространственной основы монастырского двора составляют две пары ведущих объектов: летний Успенский собор (1744, 1774) – восточные ворота с башней, зимняя церковь Живоносного Источника (1758, 1808, 1843) – западные Святые ворота с многоярусной колокольней (1799); 2) вместо стен сплошная периметральная застройка границы монастыря, включающая многочисленные

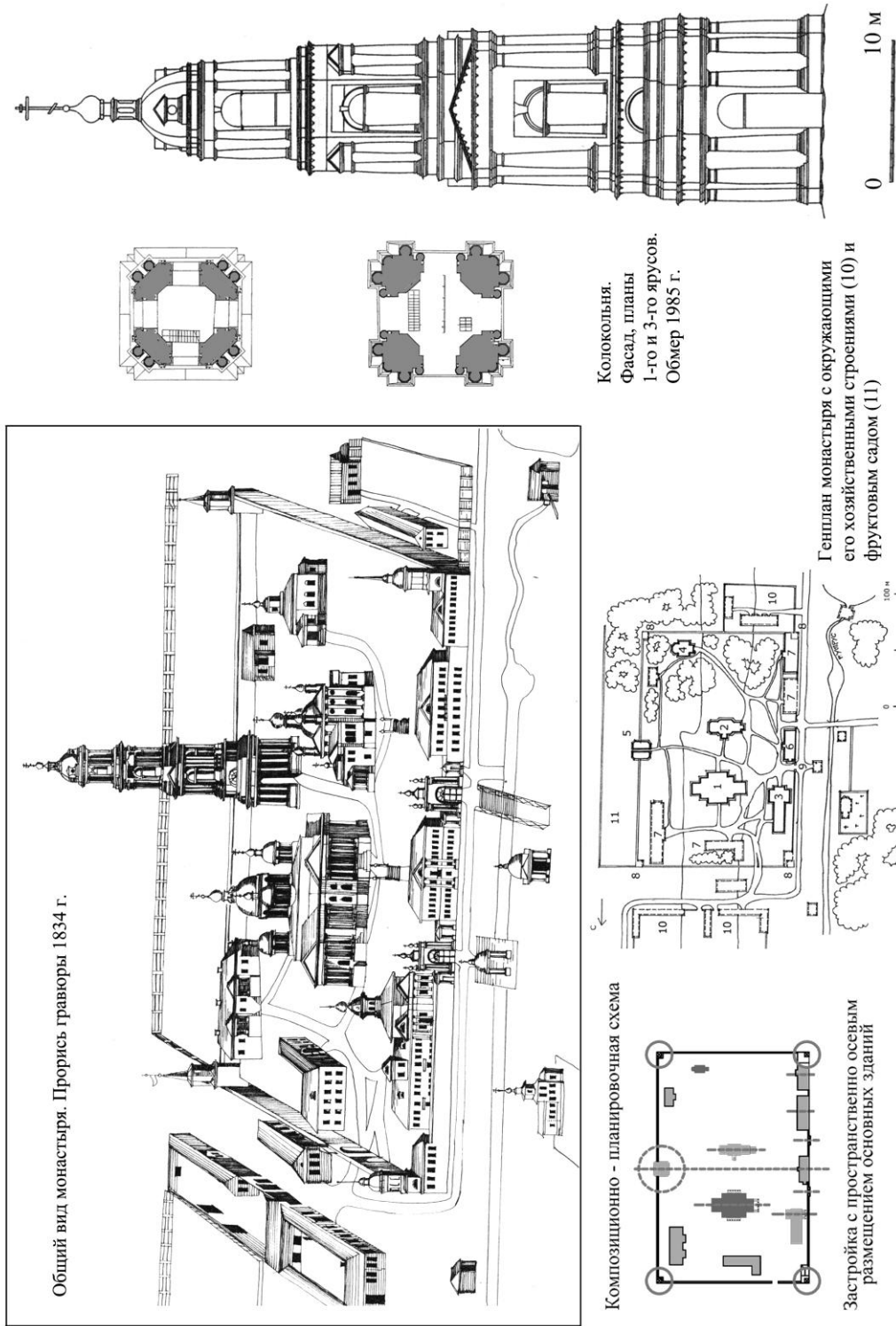

Рис. 34. Высоковский Успенский единоверческий монастырь

корпуса келий с церковью Зосимы и Савватия (1745, 1849); 3) надкладезная церковь Иоанна Предтечи (1821), поставленная на высокий подклет с тремя открытыми по сторонам арочными проемами. Уникальное природное расположение монастыря хорошо просматривается на старых гравюрах XIX в.

После строительства первой церкви Пресвятой Богородицы монастырь быстро расширяется. Первоначально это были деревянные постройки, но постепенно они заменялись каменными. Уже к середине XVIII в. архитектурный ансамбль монастыря приобретает законченный вид, а к 1815 г. монастырь был полностью каменный. На этот период монастырский ансамбль включал в себя четыре храма, колокольню и ряд хозяйственных построек [113, с. 252].

На генплане монастырского ансамбля можно отметить достаточно регулярную застройку вытянутого участка обители (рис. 35). Благодаря своему природному положению главные входы и два собора (церковь Пресвятой Богородицы и Успенский собор) отмечены двумя планировочными осями, причем одна из них проходит через колокольню. Это нашло отражение в общей симметрии западной и восточной панорам, подчеркнутой небольшими угловыми купольными башнями. Силуэт монастыря, представленный на графических реконструкциях, демонстрирует живописность и стройность общей композиции ансамбля.

Говоря об особенностях архитектуры монастырского комплекса, необходимо отметить следующее. Поскольку он создавался в течение двух столетий, архитектура его в целом носит разностилевой характер. Облик самых поздних построек имеет классицистический характер, в то время как архитектура более ранних сооружений (середина XVIII в.) еще несет в себе черты позднего барокко [169].

Главной святыней и центральным сооружением ансамбля являлся Успенский собор. Первый каменный храм Успения Божией Матери был построен в 1744 г., позднее он был перестроен. Новый пятиглавый собор был завершён в 1777 г. В его оформлении явно просматриваются черты архитектуры барокко.

Церковь Живоносного Источника (1758) расположена сразу при входе в монастырь на одной оси с колокольней. Это самая старая каменная постройка обители, поэтому архитектура ее также несет в себе черты барокко. Храм перетерпел несколько перестроек и в окончательном виде, после замены конструкции сводов, получил пятиглавое завершение.

Церковь Зосимы и Савватия в общем ансамбле монастыря занимает своеобразное место. Она включена в периметр монастырской стены и строилась совместно с больничным корпусом. Первоначально здание было одноэтажное, но окончательный вид здание приобрело в 1849 г. Храм стал двухэтажным. Он имеет крестообразную форму в плане и завершён одной главой. Архитектура здания соединяет в себе черты архитектуры барокко и классицизма.

За время существования монастыря было построено три колокольни: две деревянные и одна каменная (построена по проекту архитектора К.И. Бланка) [148]. Последняя каменная колокольня (1799) сохранилась до наших дней. Предполагалось по проекту, что она будет пятиярусной, но в результате построено было только четыре яруса. Первый ярус представляет собой Святые

врата. На последнем ярусе звона были установлены часы. Архитектура колокольни, завершение которой имеет сложную криволинейную форму, особенно отчетливо демонстрирует черты архитектуры барокко (рис. 36).

Каменная многоярусная колокольня отмечает главный западный вход в монастырь. Вся западная сторона монастыря решена как одно архитектурное целое, центр ее определяет 4-ярусная колокольня (высота около 80 м), с двух сторон примыкают два одинаковых по построению 2-этажных корпуса, основными членениями связанные с первым ярусом колокольни и имеющие с двух сторон дополнительные сквозные проезды во двор. Углы протяженного фасада закреплены 2-х ярусными башнями, верхние цилиндрические объемы которых завершаются куполами со шпилями. То есть строго симметричное построение западного фасада монастыря подчеркивается не только вертикальными башенными объемами, но и симметричными боковыми корпусами, оси симметрии которых отмечены пилястровыми ризалитами и треугольными фронтонами. По сохранившемуся проекту видно, что первоначальный замысел состоял в построении 5-ярусной колокольни высотой до верха креста около 120 м, т.е. по своим высотным характеристикам это была бы одна из самых высоких колоколен в русской архитектуре XVIII в.

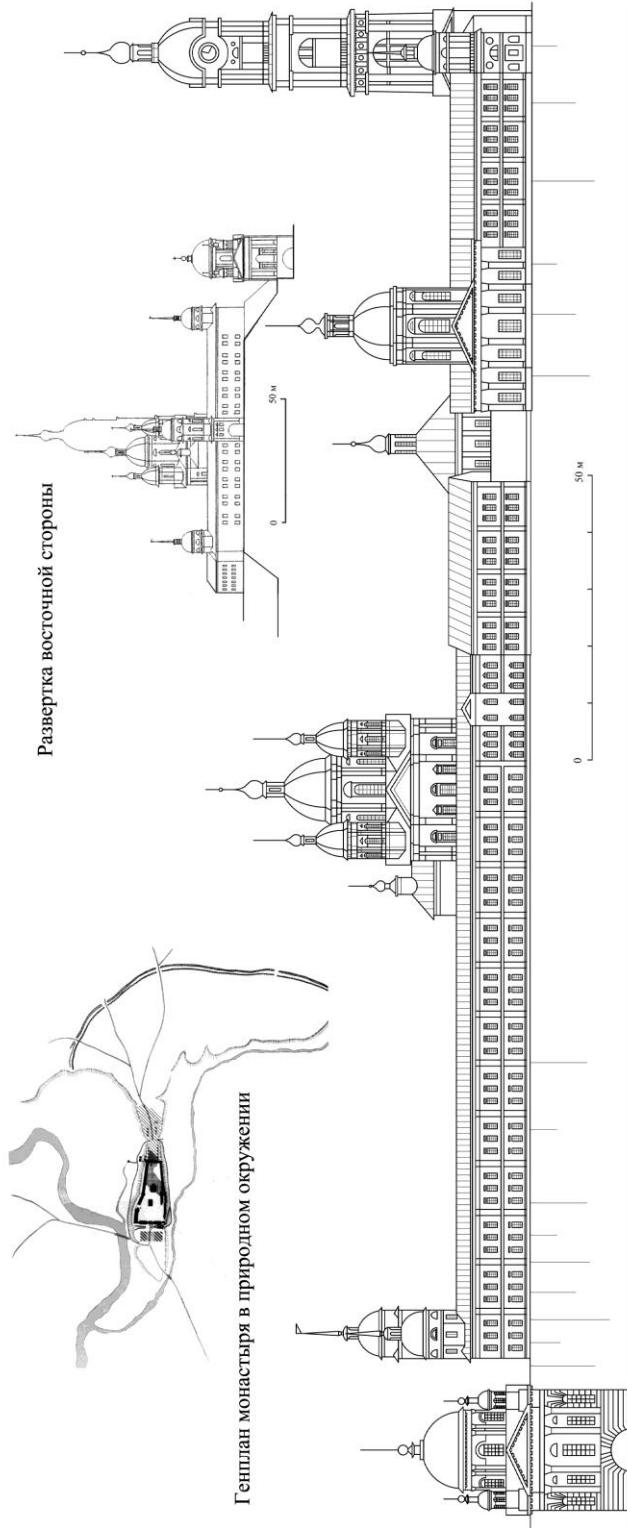
Несколько в стороне от монастыря в 1821 г. была построена небольшая надкладезная церковь Иоанна Предтечи, имеющая характерные черты архитектуры классицизма.

В 1903 г., в связи с канонизацией Серафима Саровского и приездом в пустынь императорской семьи, в монастыре возобновляется активное строительство. Около десятка построек этого периода было выполнено в красном кирпиче. Главной постройкой этого периода явился храм преподобного Серафима Саровского, который завершил ансамбль монастыря. В целом его планировочную структуру можно отнести к VI типу «с фронтальным расположением основных зданий».

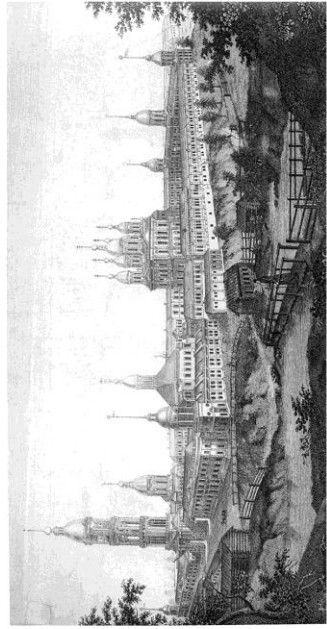
Ансамбль, созданный на протяжении почти двух веков, представляет собой огромную историческую и архитектурную ценность. Он вобрал в себя традиции зодчества различных эпох и стал украшением нижегородской культовой архитектуры.

Никольский женский монастырь, возникший в Арзамасе в XVI в., располагался на обрывистом берегу и примыкал к старинной городской крепостной стене. Ныне его ансамбль находится в центральной части Арзамаса, занимающая важное градостроительное место в застройке исторического города. Пожары XVII в. полностью уничтожили строения монастыря, после чего в XVIII столетии началось создание нового архитектурного комплекса [6, с. 262-266].

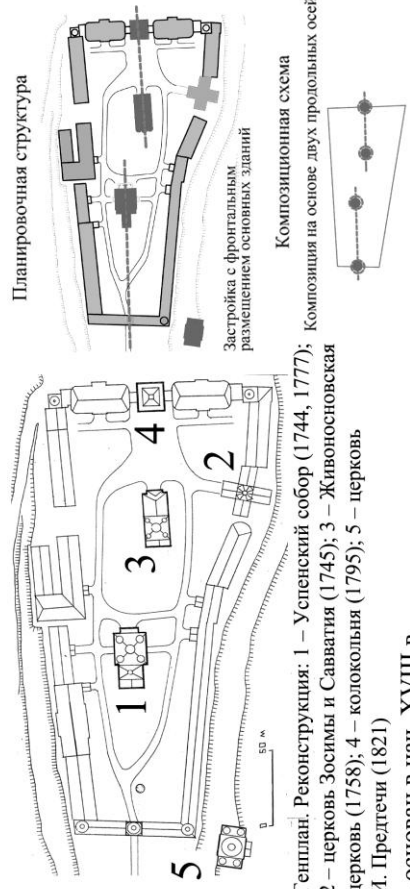
Во второй половине XVIII в. архитектурный ансамбль монастыря включал в себя соборный холодный храм Николая Чудотворца, построенный в 1738 г. и обновленный в 1878 г., и храм больничный в честь иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость (1856). В начале XIX в. в монастыре продолжалось строительство. Дополняла ансамбль монастыря четырехъярусная каменная колокольня (1858). При монастыре во второй половине

Развертка северной стороны монастыря. Реконструкция нач. XIX в.

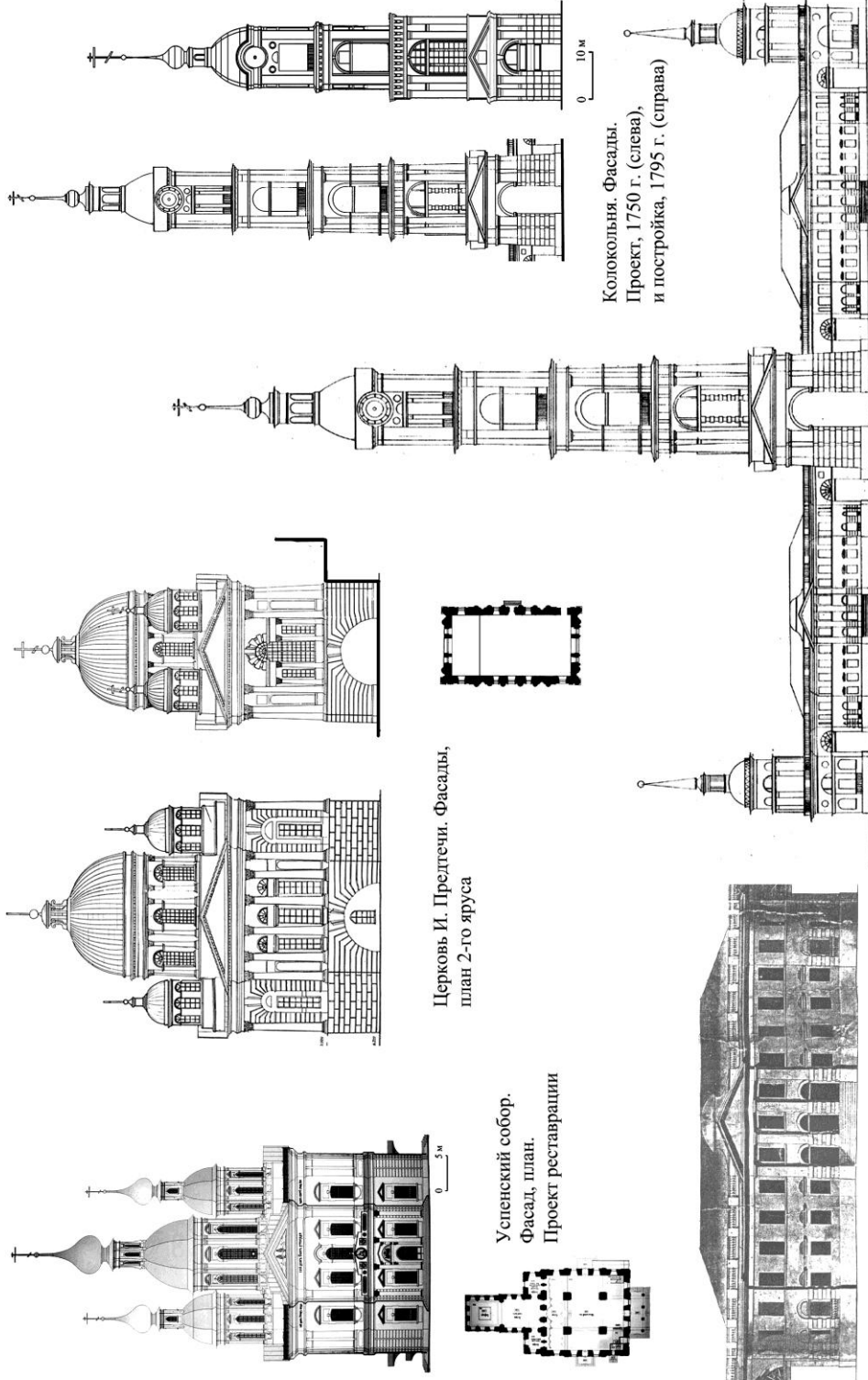

Общий вид монастыря. Литография, 1830-е гг.

Генплан. Реконструкция: 1 – Успенский собор (1744, 1777); 2 – церковь Зосимы и Саватия (1745); 3 – Живоносная церковь (1758); 4 – колокольня (1795); 5 – церковь И. Предтечи (1821)

Рис. 35. Свято-Успенская Саровская пустынь. Монастырь основан в нач. XVIII в.

Церковь И. Предтечи. Фасады, план 2-го яруса

Успенский собор. Фасад, план. Проект реставрации

Колокольня. Фасады. Проект, 1750 г. (слева), и постройка, 1795 г. (справа)

Проект фасада больничного корпуса

Проект фасада западной стороны монастыря с колокольней, больничным и гостиничным корпусами, и угловыми башнями

Рис. 36. Свято-Успенская Саровская пустынь

XIX в. были также построены две часовни: одна – в монастырской ограде при Святых воротах (1852), а другая – на углу Соборной площади (1885) [127, с. 381–388].

Архитектурная композиция монастыря довольно простая и представляет собой классическую схему ориентации основного входа на главный Никольский храм (1738). Он расположен на основной оси композиции таким образом, что воспринимается с наиболее выгодной точки зрения в ракурсе со стороны апсиды. При этом, также в ракурсе, справа от Святых ворот расположена другая, Богоявленская церковь (1811). Пространство между храмами образует небольшую Соборную площадь, на которую выходят основные входы в церкви. Хозяйственные и служебные постройки обители группируются вдоль монастырской стены. Таким образом, планировочную структуру монастыря можно отнести к III типу – «с выделением площади перед главными зданиями». При этом компактно расположенные два мощных объема главной Никольской церкви с колокольней (1858) и Богоявленской церкви создают почти пирамидальный силуэт монастырского комплекса (рис. 29).

В Никольском монастыре классицистические постройки в большей степени определили его облик. Это проявилось в возведении в 1811 г. Богоявленской церкви, которая получила доминирующую роль в композиции монастыря со стороны Соборной площади, закрыв обзор старой Никольской церкви, а также в надстройке в 1810-е гг. двухэтажного корпуса келий небольшим мезонином на восточном фасаде, отмеченным центральным ризалитом с треугольным фронтоном, и трех новых келейных корпусов по сторонам монастырского двора. В монастыре произошли значительные изменения границ территории в связи с перепланировкой города по регулярному плану и включением его в новую застройку [147].

Сохранение старого собора не позволило создать строго симметричной планировки и пространственной композиции в целом, однако стремление к центричности и общей симметрии архитектурного комплекса явно просматривается. Прежде всего, классицистический характер планировки отразился в постановке самой церкви. Она выходит северным продольным фасадом на главную городскую площадь. Объему церкви придана симметричная композиция, в том числе на северном фасаде главная ось симметрии отмечена портиком и крупным куполом на цилиндрическом световом барабане. Это был обширный двухэтажный храм. Основа его композиции – четырехстолпный крестовокупольный тип храма. Важно отметить, что церковь строилась по «образцу» церкви Успения Богоматери Алексеевской женской общины (1753). Этот случай ярко характеризует время, когда в России было распространено образцовое и повторное строительство [147, с. 158]. Архитектура храма имела явные черты классицизма. Центральные оси отмечены треугольными фронтонами. Используются пилястры дорического ордера, окна с простыми полуциркульными завершениями.

Арзамасский Новодевичий Алексеевский женский монастырь, архитектурный ансамбль которого сложился к середине XIX в., включал три главных собора, семь келейных корпусов и хозяйственные постройки, ограж-

денные со всех сторон высокой каменной оградой с пятью башенками и четырьмя входами. Главные Святые ворота находились с западной стороны, под колокольней, а южные ворота служили для въезда в обитель [6, с. 426-431]. Первоначальные постройки монастыря XVII в. располагались на крутом берегу реки Теши в полукилометре от городской крепостной стены. Общая конфигурация плана монастыря на этот период имела правильные очертания, близкие к прямоугольнику.

Главный соборный храм освящен в честь праздника Вознесения Господня. В 1821–1822 гг. он был перестроен на месте более древнего Казанского храма. В результате расширения храм стал пятикупольным, с обширной трапезной и просторными хорами. Второй Успенский (теплый) храм с трапезной палатой возвели в Алексеевской общине в 1798 г. на средства московских благотворителей. Церковь имела два престола: в честь праздника Успения Божией Матери и во имя Преподобного Алексия. Третья церковь, больничная (домовая), была двухэтажная, освящена в 1825 г. При ней наряду с трапезной находились также кельи для размещения больных и престарелых. Из хозяйственных построек на территории монастыря были скотный двор, конюшни, коровник, красильня и хлебные амбары (рис. 30).

Два главных сооружения располагались таким образом, что основная ось, направленная от Святых ворот, была ориентирована на Казанский храм, воспринимаемый в ракурсе. При этом в прямой видимости оказывался и второй храм – Успенская церковь, которая находилась на продолжении оси восток – запад. Кельи и хозяйственные постройки группировались по периметру монастырской территории. Таким образом, перед двумя храмами образовывалась небольшая соборная площадь, что было весьма характерно для монастырей этого периода. Исходя из этого можно сделать вывод, что монастырь по своему планировочному построению относится к III типу – «с выделением площади перед главными сооружениями».

Формирование архитектурного ансамбля **Оранского Богородицкого монастыря** проходило в период классицизма первой половины XIX в., когда решение задач ансамблевости считалось наиважнейшим. Оранский монастырь имеет симметричную композицию общей планировки, четко просматриваемую со стороны села – главного входа в монастырь. Каменное строительство монастыря началось с возведения Владимирского собора (1819) и продолжалось до середины XIX в. Последующие постройки постепенно дополняли общий ансамбль монастыря. В период с 1830 по 1837 гг. были построены зимняя Рождественская церковь, келейные корпуса, здание трапезной с домовою церковью, колокольня, а также возведена каменная ограда с четырьмя башнями по углам и тремя воротами (рис. 37).

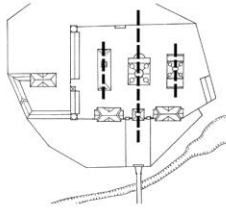
Архитектурный ансамбль Оранского монастыря представляет собой комплекс, который имеет конфигурацию плана, близкую к прямоугольнику, с изломом в северной части. Внутренняя планировка ансамбля отличается строгой регулярностью. Общий абрис территории обители определен историческими особенностями расположения и рельефа. При этом требования регулярной планировки в градостроительстве XVIII–XIX столетий определили архитектурно-

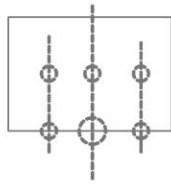
Развертка западной стороны монастыря. Реконструкция.

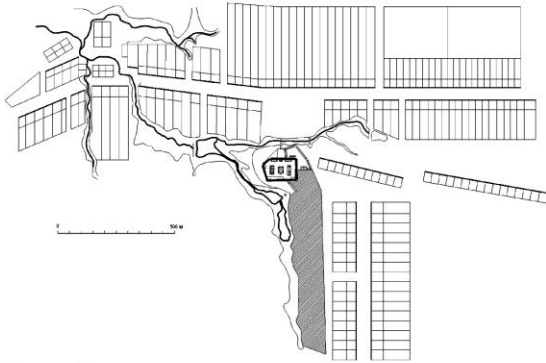
Планировочная структура

Композиционная схема

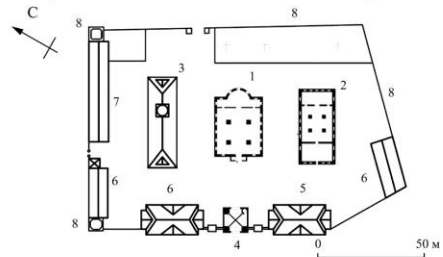

Застройка с пространственно осевым размещением основных зданий

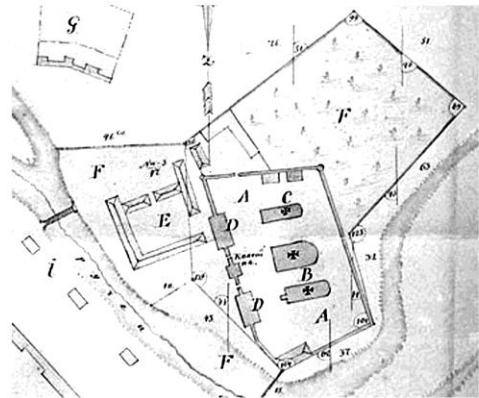
План с. Оранки с монастырским комплексом. Реконструкция, XIX в.

Осевая симметрия на основе трех продольных осей

Генплан. Реконструкция, сер. XIX в.

- 1. Владимирский собор, 1819 г.
- 2. Рождественская церковь, 1837 г.
- 3. Петропавловская церковь с трапезной
- 4. Колокольня
- 5. Настоятельский корпус
- 6. Жилые корпуса
- 7. Хозяйственный корпус
- 8. Каменная ограда с башнями

Генплан монастыря с окружающими его садами (F) и корпусами гостиницы для торговли купцов (E). Съемка 1817 г.

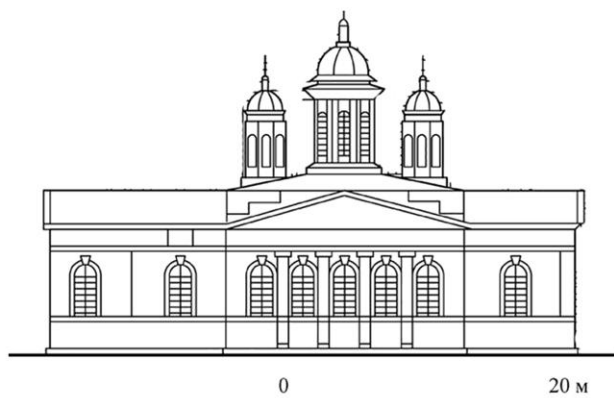

Вид монастыря с западной стороны. Гравюра, 1870 г.

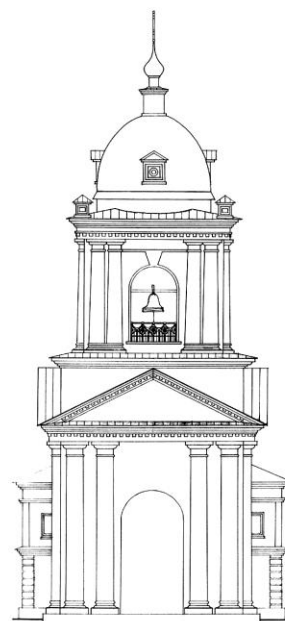
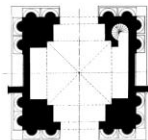
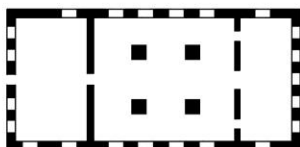
Рис. 37. Оранский Богородицкий монастырь. Основан в 1630-е гг.

Развертка восточной стороны монастыря. Реконструкция. 0 50 м

Южный фасад и план Рождественской церкви. Реконструкция

Западный фасад и план колокольни. Реконструкция

Общий вид монастыря. Прорись по литографии 1862 г.

Рис. 38. Оранский Богородицкий монастырь

пространственное построение на основе взаимно перпендикулярных осей и принципа симметрии.

Центральная часть монастыря имеет конфигурацию прямоугольника. Он образован главным Владимирским собором, двумя церквями справа и слева от него, а также двумя корпусами келий, расположенных с двух сторон от колокольни. Главная продольная ось С-Ю имеет очень важное композиционное значение. Практически по одной линии на нее обращены собор, церковь и два корпуса (трапезный и гостиничный). Невысокая двухъярусная колокольня и собор подчеркивают симметричное построение плана. Общая симметрия подчеркивается двумя боковыми объемами, расположенными по сторонам собора (Рождественской церкви и трапезной Петропавловской). Эти церкви фиксируют две дополнительные продольные оси, параллельные главной. Поперечную ось образуют два корпуса келий, которые находятся на единой планировочной оси с колокольней. Корпуса встали несколько западнее церквей, по обе стороны от оси храмового ядра, и своей одинаковостью по масштабу и стилю подчеркнули осевую симметрию композиции, характерную для классицизма. Колокольня расположена прямо на оси композиции между корпусами. Эти здания также имеют оформление в стиле классицизма: центральные оси фасадов отмечены ризалитами с треугольными фронтонами, завершаются профилированными карнизами.

Центром композиции является собор, на который ориентированы главный вход и колокольня. Колокольня представляет собой редкий пример 2-ярусного построения и не является традиционной вертикальной доминантой архитектурного ансамбля. В настоящее время на месте разрушенной построена новая, трехъярусная колокольня. При этом общая панорама монастырского ансамбля имела строго симметричное пирамидальное построение, доминантой которого выступал собор (рис. 38).

Владимирский собор представляет собой пятикупольный квадратный в плане кубический объем. Фасады его имеют классицистическое построение. Первый ярус рустован и служит пьедесталом для центральных портиков с пилястрами тосканского ордера. Пять восьмигранных барабанов перекрыты высокими куполами с небольшими луковичными главами.

Вторая композиционная группа – площадь перед собором и пространство вокруг него, фланкированное боковыми симметрично расположенными корпусами. Эта группа зданий образует центральную сакральную зону монастыря. На некотором расстоянии от нее формировалась административно-жилая зона, объединяющая корпуса келий и входную группу с колокольней.

Третья зона – хозяйственно-производственная – находилась традиционно на периферии монастырской территории, одновременно создавая визуальное понижение архитектурных объемов. При этом общая панорама монастырского ансамбля сохраняла строго симметричное пирамидальное построение с главной доминантой – собором. Общее композиционное и планировочное построение этого монастыря не имеет прямых аналогий со столичными ансамблями того

времени и представляет собой интересный пример классицистического построения монастырского комплекса рубежа XVIII – XIX столетий. Ансамбль отличается стилистической однородностью и единством архитектурных приемов использования классицизма, что придает ему целостность.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы построена в 1830–1837 гг., а третий элемент храмового ядра – церковь Петра и Павла. Дополняют симметрию храмового ядра два келейных корпуса, одинаковых по размеру и стилю. Таким образом, в середине XIX в. центральное ядро монастыря представляло собой целостный архитектурный ансамбль. Он интересен тем, что это ядро сложилось одновременно. Все церкви и корпуса относятся к последней стадии развития классицизма в России (1800–1830-е гг.), когда архитектура решала крупные задачи формирования целостных ансамблей.

Рождественская церковь прямоугольная в плане, вытянутая по оси З-В, увенчана пятиглавием, барабаны которого аналогичны соборным. Объем церкви со всех сторон по основным осям акцентирован пилястровыми портиками и завершен треугольными фронтонами. Полуциркульные окна выделены простыми наличниками.

Таким образом, на планировочной оси находились двухъярусная колокольня и собор, а общая симметрия подчеркивалась двумя служебными корпусами, расположенными по сторонам собора, и двумя церквями. Три храма, расположенные единым фронтом в правильном прямоугольнике ансамбля и поставленные параллельно, демонстрируют VII тип планировочного построения – «с пространственно-осевым расположением главных зданий».

Спасо-Преображенский Арзамасский мужской монастырь. Архитектурный ансамбль монастыря в целом сложился к концу XVIII в. Он включал три церкви, одна из которых располагалась над Святыми воротами, колокольню, монашеские кельи, конюшни, хозяйственные постройки, монастырские службы и ограду с тремя воротами, монастырский сад и небольшое кладбище [6, с.413–415].

Стиль классицизм проявился в постройке двухэтажного корпуса со Святыми воротами и надвратной Георгиевской церкви (1818). В корпусе располагалось духовное училище с правлением и кельями учеников. Высокий барабан церкви с одной главой вписался в общий силуэт монастыря, не нарушив общей сложившейся иерархии его главных объемов (рис. 30).

Самым первым каменным храмом монастыря был собор Спасо-Преображения. Располагался он на возвышенности и был виден издалека. К постройке его приступили в 1638 г., однако первоначальный вид храма был сильно изменен в 80-х гг. XVIII в., когда к храму была присоединена обширная трапезная с развитым объемом крыльца, изменены фасады. До постройки главного Воскресенского собора (1842) на центральной площади Арзамаса, Спасский собор считался кафедральным и был самым крупным сооружением в городе. Вторая церковь Рождества Богородицы, построенная в 1690 г., также была значительно перестроена в последней трети XVIII столетия. Третья церковь во имя Святого Великомученика Георгия (1806) располагалась над Святыми воротами и включалась в объем двухэтажного корпуса духовного правления.

Она была прямоугольной в плане, с одной главой. Каменная колокольня, ныне разобранный, была построена в XVII в. и представляла собой высокий восьмигранный столп с шатровым завершением. На фотографии М.П. Дмитриева видно, что в основании она имела четверик, следующий ярус представлял собой восьмерик, а последний – уровень звона.

В целом конфигурацию Спасского монастыря можно назвать прямоугольной. Незначительный излом западной стены обусловлен рельефом береговой зоны обрывистого склона реки. При этом общие границы центрального участка монастыря приближаются к квадрату. Планировочное построение монастыря относится к III типу – «с выделением площади перед главными зданиями». Главный вход в обитель находится на единой композиционной оси с церковью Рождества Богородицы. Три главных архитектурных объекта ансамбля (собор, трапезная церковь и колокольня) образуют центральное композиционное ядро, вокруг которого группируются хозяйственные постройки. Расположение перечисленных построек в непосредственной близости образуют в центре монастыря небольшую площадь. Высотная доминанта при этом остается за Спасским собором, так как высота колокольни оказалась несколько ниже. Таким образом, южная панорама монастыря со стороны реки несимметрична, поскольку главный доминирующий объем смещен к востоку.

Белбажский Троицкий (единоверческий) женский монастырь.

Архитектурный комплекс обители вблизи с. Белбаж начал складываться в середине XVIII столетия. Монастырь был обнесен высокой каменной стеной и имел три каменных храма: Троицкий, Введенский, храм Спаса Нерукотворного. Троицкий храм с тремя престолами: в честь Троицы, Успения Божией Матери и Иоанна Богослова, был построен в 1720–1726 гг., а новые приделы были возведены в 1809–1810 гг. В 1733 г. был построен Введенский храм, а в 1815 г. – храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя, построенный на средства купца Дмитрия Корнилова. Первая православная церковь в приходе сгорела во время пожара вместе с подмонастырской слободой. Взамен в 1820 г. в селе была построена каменная с высокой колокольней Покровская церковь. В ней имелось три престола: в честь Покрова Пресвятой Богородицы, Сретения Господня, святых апостолов Петра и Павла. Собор представлял собой традиционный крестовокупольный тип храма большого кубического объема, завершенного пятиглавием. Строительство велось на средства прихожан. Перед церковью были возведены каменные ворота с башенками, рядом с церковью – кладбище. Остальные два храма меньших размеров имели структуру бесстолпного одноглавого храма.

В общей композиции комплекса три главные монастырские постройки – Троицкий и Введенский соборы и Спасская церковь – располагались почти параллельно единым фронтом, с некоторым внутренним пространством. Поэтому общую планировочную схему монастырского комплекса можно определить как совмещение VI и VII типа «застройка с фронтальным размещением главных зданий и выделением площади перед ними».

Спасо-Зеленогорский женский монастырь, расположенный в Вадском районе, сохранился очень плохо. В 1849 г. для нужд сестер на деньги бла-

готворителей была построена каменная двухэтажная церковь во имя иконы Божией Матери «Споручница грешных» с приделом в честь святых и праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Храмы были устроены на втором этаже, а помещения на первом этаже были использованы для оборудования трапезной для сестер общины и обустройства небольшой больницы и комнаты, где читалась Псалтирь. Построенная в спешке церковь из-за непрочности в 1895 г. была разобрана, и на ее месте в 1902 г. был возведен новый каменный пятиглавый двухэтажный теплый трехпрестольный храм с тем же названием главного престола. Храм был освящен 21 сентября 1903 г. В нижнем храме были устроены престолы во имя иконы Божией Матери «Успение» (освящен 8 октября 1908 г.) и святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Стены храма внутри были расписаны, а кресты на главах были вызолочены в 1906 г. на пожертвования сергачского купца Феодора Ефимовича Ламакина. В настоящее время постройки монастыря утрачены. Графического материала по обители не сохранилось.

Высокогорский Вознесенский монастырь располагался на плоской вершине Высокой горы около Арзамаса. Конфигурация плана приближается к правильному прямоугольнику. Обитель была огорожена высокой каменной стеной с пятью восьмигранными башнями и двумя входами с восточной и западной стороны. Над Святыми воротами была построена колокольня (1785) высотой 57 м. Колокольня была выполнена в классическом стиле и представляла собой трехъярусную структуру, служившую главной доминантой комплекса. Главный собор был построен в 1759 г., к более поздним постройкам относятся Покровская (1845) и Тихоновская (1855) церкви. Главные объемы храмов занимают главенствующее положение в комплексе, что соответствует III типу планировочной структуры «застройка с выделением площади перед главными зданиями».

К северу от колокольни в одной линии со стеной располагался каменный двухэтажный настоятельский корпус. К югу от колокольни находился трехэтажный корпус, на первом этаже которого были пекарни и кладовые, а два других этажа занимали братские кельи. Архиерейский корпус был построен в 1850-е гг. Здесь была устроена домовая церковь во имя Иверской иконы Божией Матери. Вдоль северной стены обители с востока на запад располагался каменный корпус келий, построенный в 1851 г. На склоне горы к реке Теше находились хозяйственные постройки. В настоящее время монастырь утрачен [54]. Графического материала по обители не обнаружено.

Завершая анализ архитектуры нижегородских монастырских ансамблей XVIII – первой половины XIX в., необходимо отметить, что период классицизма значительно отразился в архитектурном облике монастырей, придав им черты своеобразия и дополнив их новыми постройками, архитектурными формами и новыми типами сооружений, которые существенно повлияли на их композицию.

На основе проведенного комплексного анализа разработана таблица классификационных признаков нижегородских монастырей, включающая градо-

	Название монастыря	Религиозная принадлежность	Время возникновения	Расположение в структуре насел. мест	Связь с ландшафтом	Время создания арх. комплекса
Древнерусские монастыри XVII в.						
1	Вознесенский Печерский монастырь г. Н. Новгород	православный	XIV век	на окраине города	на высоком берегу реки Волги	XVII век
2	Николаевский Амвросиев (Дудин) мужской монастырь, Богородский район	православный	XV век	за городом	на высоком берегу реки Оки	XVII век
3	Свято-Троицкий Макарьевский Желтоводский женский монастырь, Лысковский район	православный	XV век	в городе	на волжском берегу рядом с озером	XVII век
4	Островозерский Троицкий мужской монастырь, г. Ворсма	православный	XVII век	сельский	на острове	XVII век
5	Свято-Успенский мужской монастырь (Флорищева пустошь), Володарский район	православный	XVII век	сельский	в лесной местности на берегу реки	XVII век
6	Благовещенский монастырь г. Н. Новгород	православный	XIII век	в городе	на высоком берегу реки Оки	XVII век
Монастыри XVIII - первой половины XIX вв.						
7	Высокогорский Вознесенский мужской монастырь, г. Арзамас	православный	1716 год	за городом	у подножия горы, на берегу реки	XVIII - н. XIX вв
8	Никольский Арзамасский женский монастырь, г. Арзамас	православный	XVI век	в городе	в центре города	XVIII в
9	Высоковский Успенский мужской монастырь, Ковернинский район	единоверческий	1734 год	отдельно стоящий	на трех террасах с перепадом 14 м	1 пол. XIX в
10	Спасо-Преображенский мужской монастырь, г. Арзамас	православный	1556 год	в городе	у подножия горы, на берегу реки	с. XVIII - н. XIX вв
11	Свято-Успенская Саровская мужская пустынь, г. Саров	православный	1711 год	отдельно стоящий	в городской застройке	с. XVIII век
12	Арзамасский Новодевичий Алексеевский женский монастырь, г. Арзамас	православный	1634 год	в городе	в городской застройке	к. XVIII - н. XIX вв
13	Оранский Богородицкий мужской монастырь, Богородский район	православный	1634 год	сельский	на мысу между оврагами	к. XVIII - н. XIX вв
14	Крестовоздвиженский г. Н. Новгород	православный	1813 год	в городе	в городской застройке	1 пол. XIX в
15	Белбажский Троицкий единоверческий женский монастырь, Ковернинский район	единоверческий	1708 год	отдельно стоящий	на равнине	с. XVIII в
16	Спасо-Зеленогорский женский монастырь, Вачский район	православный	1764 год	отдельно стоящий	на равнине	с. XVIII - н. XIX вв
Монастыри второй половины XIX - начала XX вв.						
17	Скорбячинский Мало - Пицкий женский монастырь, Вачский район	православный	1879 год	отдельно стоящий	на равнине	к. XIX в
18	Кутузовский Богородицкий женский монастырь, Кулебакский район	православный	1869 год	отдельно стоящий	в лесной зоне, на поляне у реки	н. XX в
19	Серафимо - Понетаевский женский монастырь, Шатковский район	православный	1864 год	сельский	на равнине	н. XX в
20	Маровская Крестовоздвиженская женская община, Богородский район	православный	1901 год	отдельно стоящий	на равнине	н. XX в
21	Курихинская Знаменская женская община, Вознесенский район	православный	1903 год	отдельно стоящий	на равнине	н. XX в
22	Серафимо-Дивеевский Свято - Троицкий женский монастырь, Арзамасский район	православный	1780 год	сельский	на равнине у озера	н. XX в
23	Выксунский Иверский женский монастырь, г. Выкса	православный	1864 год	сельский	на равнине	к. XIX в
24	Никольский Георгиевский женский монастырь, с. Абаково, Павловский район	православный	1848 год	сельский	на равнине у озера	к. XIX в
25	Покровский женский монастырь, г. Ардатов	православный	1861 год	в городе	на берегу реки	к. XIX в
26	Дальне - Давыдовский женский монастырь, Вачский район	православный	1857 год	отдельно стоящий	на равнине	к. XIX - н. XX вв
27	Тихоновский женский монастырь, г. Лукоянов	православный	1855 год	в городе	на равнине	н. XX в
28	Введенский Ягодинский женский монастырь, Книгининский район	православный	1815 год	отдельно стоящий	на равнине	н. XX в
29	Городецкий Федоровский мужской монастырь, г. Городец	православный	XVII век	сельский	равнинная территория в городе	к. XIX в
30	Малиновский старообрядческий скит, Борский район	старообрядческий	конец XIX век	отдельно стоящий	на берегу реки Линда, на равнине	к. XIX - н. XX вв
31	Медведковский Покровский единоверческий женский монастырь, Семеновский район	единоверческий	1839 год	отдельно стоящий	на равнине	н. XX в
32	Осиновский Крестовоздвиженский женский монастырь, Семеновский район	единоверческий	1838 год	отдельно стоящий	в лесной местности	н. XX в
33	Благовещенский Керженский единоверческий мужской монастырь, Семеновский район	единоверческий	1850 год	отдельно стоящий	на равнине	к. XIX в

Рис. 39. Классификационные признаки

Стиль	Композиция ансамбля	Планировочная структура	Размер монастыря, м	Принадлежность	ОКН (Федеральный, Региональный)	Современное использование	Степень сохранности
Древнерусские монастыри XVII в.							
древнерусский	на взаимно пересекающихся осях	центральное расположение главного здания, I тип	230x70	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 15 объектов
древнерусский	на поперечной оси	центральное расположение главного здания, I тип	60x80	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 4 объекта
древнерусский	на основе продольной оси	застройка с выделением площади перед главным зданием, II тип	200x200	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 9 объектов
древнерусский	на взаимно пересекающихся осях	центральное расположение главного здания, I тип	100x150	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 4 объекта
древнерусский	на основе параллельных осей	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип	190x190	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 13 объектов
древнерусский	на единой оси	застройка по периметру главной площади, V тип	300x150	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 7 объектов
Монастыри XVIII - первой половины XIX вв.							
классицизм	на взаимно пересекающихся осях	застройка с выделением площади перед главным зданием, III тип	80x80			Колония	плохое
классицизм	на поперечной оси	застройка с выделением площади перед главным зданием, III тип	100x100	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 10 объектов
классицизм	на взаимно пересекающихся осях	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип	200x140		ОКН Федеральный	Частично	хорошее 7 объектов
классицизм	на основе параллельных осей	центральное расположение группы зданий, II тип	150x100	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 5 объектов
классицизм	на основе продольных осей	застройка с фронтальным размещением основных зданий, VI тип	220x120	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 51 объект
классицизм	на взаимно пересекающихся осях	центральное расположение главного здания, I тип	150x100		ОКН Региональный	Воинская часть	среднее 14 объектов
классицизм	на основе продольных осей	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип	200x150	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 14 объектов
классицизм	на взаимно пересекающихся осях	центральное расположение главного собора, I тип	110x110	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 13 объектов
классицизм	на взаимно пересекающихся осях	центральное расположение группы зданий, II тип	150x170		ОКН Региональный	Частично	среднее 7 объектов
классицизм	на единой оси	центральное расположение главного здания, I тип				-	утрачен
Монастыри второй половины XIX - начала XX вв.							
эkleктика	на единой оси	центральное расположение главного здания, I тип				-	утрачен
эkleктика	на основе продольных осей	застройка с выделением площади перед главным зданием, III тип	300x150	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Частично	хорошее 11 объектов
эkleктика	на основе параллельных осей	застройка по периметру главной площади, V тип	350x220	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Частично	хорошее 28 объектов
эkleктика	на единой оси	центральное расположение главного здания, I тип				-	утрачен
эkleктика	на основе параллельных осей	центральное расположение группы зданий, II тип				-	утрачен
эkleктика	на основе параллельных осей	застройка с фронтальным размещением основных зданий, VI тип	800x350	НЕРПЦ	ОКН Федеральный	Монастырь	хорошее 30 объектов
эkleктика	на основе пересекающихся осей	застройка по периметру главной площади, V тип	500x500	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	среднее 45 объектов
эkleктика	на основе продольных осей	центральное расположение группы зданий, II тип	150x150	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 7 объектов
эkleктика	на взаимно пересекающихся осях	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип	90x130		ОКН Региональный	Колония	плохое
эkleктика	на взаимно пересекающихся осях	застройка по периметру главной площади, V тип	170x150	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Частично	хорошее 7 объектов
эkleктика	на единой оси	центральное расположение группы зданий, II тип				-	утрачен
эkleктика	на единой оси	центральное расположение группы зданий, II тип				-	утрачен
эkleктика	на основе поперечных осей	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип	150x180	НЕРПЦ	ОКН Региональный	Монастырь	хорошее 2 объекта
эkleктика	на основе продольной оси	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип	280x150		ОКН Региональный	Частично	среднее 1 объект
эkleктика	на единой оси	центральное расположение группы зданий, II тип				-	утрачен
неорусский	на основе параллельных осей	застройка с пространственно осевым размещением основных зданий, VII тип				-	утрачен
эkleктика	на единой оси	центральное расположение группы зданий, II тип				-	утрачен

нижегородских монастырей

строительные, функционально-планировочные, архитектурно-типологические и композиционно - стилевые характеристики (рис. 39).

3.3. Архитектура ансамблей столичных монастырей XVIII - первой половины XIX в. и ее влияние на нижегородское монастырское зодчество

Новый архитектурный стиль – классицизм, утвердившийся в России к 1770-м гг., постепенно стал неотъемлемой частью русской архитектуры. Помимо присущих этому стилю эстетических качеств, он стал символом новых государственных идей. «Одним из главных выражений заботы об «общественном благе» в эту эпоху считалось создание целостной, эстетически организованной городской среды, подчиненной художественно-стилевым закономерностям господствующего тогда стиля – классицизма» [117].

В соответствии с этим постройки классицизма отличаются ясностью, уравновешенностью, спокойным ритмом и гармоничными пропорциями. Главный закон композиционного построения – симметрия, акцентирование центра композиции, соподчинение частей и целого. Эпоха Просвещения диктовала и изменение декора, который стал носить характер «надобности». Ордерные детали, наличники, русты, карнизы имели важную архитектурную значимость. Изменения претерпели и конструкции построек классицизма. В конструкциях куполов вместо деревянных стропил более активно стали использоваться металлические стержневые конструкции. Деревянные лемеховые покрытия кровель и глав также сменились на металлические. Очень распространенным в культовом зодчестве эпохи классицизма была замена позакомарного покрытия храмов на более простое и рациональное с точки зрения их эксплуатации – 4-скатное; разнообразные небольшие пристройки, связанные, как правило, с расширением помещений, и надстройки. Характерным стало и расширение оконных проемов келейных корпусов, замена небольших средневековых арочных окон на большие прямоугольные.

Особо следует подчеркнуть градостроительное начало архитектуры второй половины XVIII в. Большую градоформирующую роль приобретают крупные здания и ансамбли. Некоторые из них превращаются в градостроительные комплексы со строго геометрическим планом. Именно в этот период были созданы ансамбли Смольного монастыря в Петербурге (арх. Ф.Б. Растрелли), перестроена колокольня Троице-Сергиева монастыря (арх. Д.В. Ухтомский).

Не осталось в стороне от общероссийских тенденций развития и нижегородское монастырское строительство. Особенности архитектурного построения монастырей различных регионов основаны на значительном влиянии местных школ зодчества, сохраняющих свои древние традиции. В этой связи анализ нижегородских монастырей проводится не в сравнении с провинциальными, а со столичными монастырскими комплексами с целью выявления степени влияния столичного монастырского зодчества на нижегородское.

Монастырские комплексы	Размер территории	Наличие парка, сада	Наличие кладбища	Градостроительная роль	Планировочная структура	Композиция комплекса	Стиль	Величина главного храма	Размер в плане главного храма	Высота колокольни	Сходство	Различия
Столичные монастыри												
Смоленский монастырь в Петербурге	230х230	+	+	Торжественный въезд в город	Регулярная, центричная	Симметричная	Барокко	93	60х60	140	1. Все исследованные монастыри построены на основе регулярной планировочной структуры; 2. Размеры главных храмов в плане примерно равны (за исключением Смольного собора); 3. Высоты колоколен приблизительно равны; 4. Петербургские монастыри, как и нижегородские, были созданы на основе единого градостроительного замысла;	1. Размер территорий столичных монастырей значительно превышает нижегородские; 2. Монастыри Петербурга отличаются наличием обширной парковой территории; 3. Столичные монастыри отличаются большей градостроительной ролью; 4. Монастыри Петербурга отличаются строгой симметрией; 5. Высоты главных храмов монастырей Петербурга значительно выше нижегородских; 6. Московские монастыри создавались в течение нескольких веков путем сочетания старых и новых построек.
Александрово-Невская лавра в Петербурге	250х200	+	+	Градостроительный акцент	Регулярная, осевая	Симметричная	Барокко	55	30х65	40		
Донской монастырь в Москве (колокольня)	260х260	-	-	Торжественный вход в монастырь	Центричная	Симметричная	Барокко	-	-	-		
Ново-Спасский монастырь в Москве (колокольня)	200х160	-	-	Торжественный вход в монастырь	Осевая	Нарядной оси	Классицизм	-	-	70		
Троице-Сергиева лавра в Москве (колокольня)	400х270	-	-	Высотная доминанта ансамбля	Центричная	Многоосевая	Барокко	-	-	88		
Данилов монастырь в Москве (Троицкий собор)	280х100	+	-	Центр композиции	Центричная	С параллельными осями	Классицизм	-	20х20	-		
Нижегородские монастыри												
Крестовоздвиженский г. Н. Новгород	100х100	-	-	На окраине города, въезд в город	Центричная	На взаимно перпендикулярных осях	Классицизм	40	35х35	50		
Свято-Успенская Саровская мужская пустынь, г. Саров	300х150	-	+	Градостроительный акцент	Пространственно-осевая	На основе продольных осей	Классицизм	50	25х25	80		
Высоковский Успенский мужской монастырь, Ковернинский район	134х207	-	+	Не имеет	Пространственно-осевая	На взаимно перпендикулярных осях	Классицизм, барокко	30	25х25	60		

Рис. 40. Сравнительный анализ столичных и нижегородских монастырских комплексов (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)

Нижний Новгород всегда испытывал значительное влияние столицы в силу близости географического расположения, наличия со знаменитой Нижегородской ярмарки, что усиливало государственный контроль за гражданским и культовым строительством. Большое значение также оказывал тот факт, что в нижегородском культовом зодчестве зачастую принимали участие столичные архитекторы.

Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению нижегородских монастырей, проанализируем архитектуру столичных монастырей периода классицизма, преломление сложившегося в государстве стиля в региональном зодчестве и определение характерных его особенностей. К столичным городам в данном исследовании относятся Москва и Петербург. Москва и поныне остается православным центром России. Одним из известных заветных преданий о городе было мнение, что на Москве стояло сорок сороков церквей [144, с. 9]. К 1917 г. в Москве (в Кремле и на современной территории города) существовало более тридцати монастырей. В настоящее время действуют девять.

Исторически сложилось, что с XVIII столетия Петербург стал духовным центром России. Примечательно, что в течение XIX столетия и до 1917 г. количество монастырей и общин в городе удвоилось, а численность иноков возросла в пять раз. Здесь находился Святейший Правительствующий Синод – высший государственный орган (1721–1917), который ведал делами Православной церкви, сюда стекались самые блестящие российские и европейские умы и величайшие зодчие.

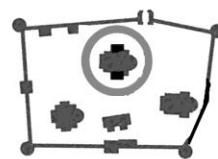
Анализ монастырских комплексов рассматриваемого периода выявил, что в Петербурге в период XVIII в. были построены два монастыря: Смольный и Александро-Невская лавра. При этом в Москве в этот период монастырей как самостоятельных архитектурных образований построено не было. Здесь происходил процесс «наслоения» новых построек на пространственную структуру древних монастырей. Очевидно, это было связано с древностью старой столицы, в то время как Петербург возник, рос и развивался на новом месте. Подобные процессы происходили и в архитектуре нижегородских монастырей, которые зачастую, приобретали свою самобытность и живописность именно в процессе «наслоения» старых и новых построек. В этой связи при рассмотрении московских монастырей XVIII – начала XIX столетий мы приведем примеры значительных построек внутри сложившихся комплексов, которые существенно повлияли на архитектурно-планировочную структуру и композицию ансамбля. К ним относятся перестройки главных соборов и строительство колоколен. Яркой чертой нового стиля классицизм стало возникновение многоярусных колоколен в Рождественском, Новоспасском, Донском и Симоновом монастырях Москвы (рис. 11).

Строительство новой колокольни Донского монастыря началось в 1732 г. над западными воротами обители. Проект постройки разработал Д.В. Ухтомский, а осуществление его начал Д. Трезини. Лишь через 20 лет (1752–1755) колокольню достроили И.И. Шедель и А.П. Евлашев. Колокольня была трехъярусной и несла в себе еще некоторые черты позднего барокко [6]. Верхний

Троицкий собор, 1838 г.

Данилов монастырь

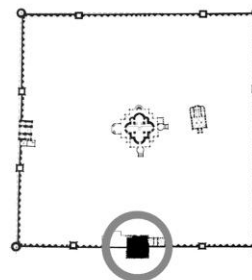

План

Колокольня, 1755 г.

Донской монастырь

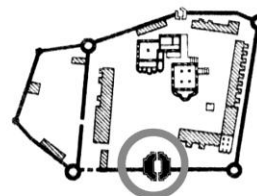

План

Колокольня, 1785 г.

Новоспасский монастырь

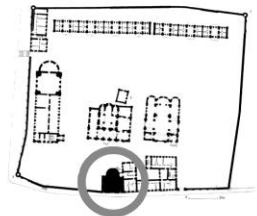

План

Колокольня, 1836 г.

Рождественский монастырь

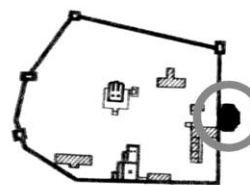

План

Колокольня, 1803 г.

Спасо-Андроников монастырь

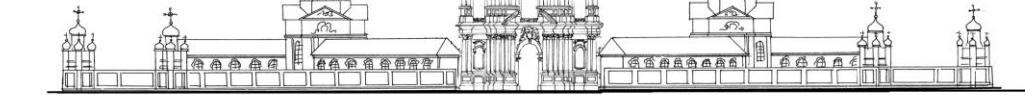
План

Рис. 41. Московские древнерусские монастыри с включением построек барокко и классицизма. Новые постройки отмечены кругами

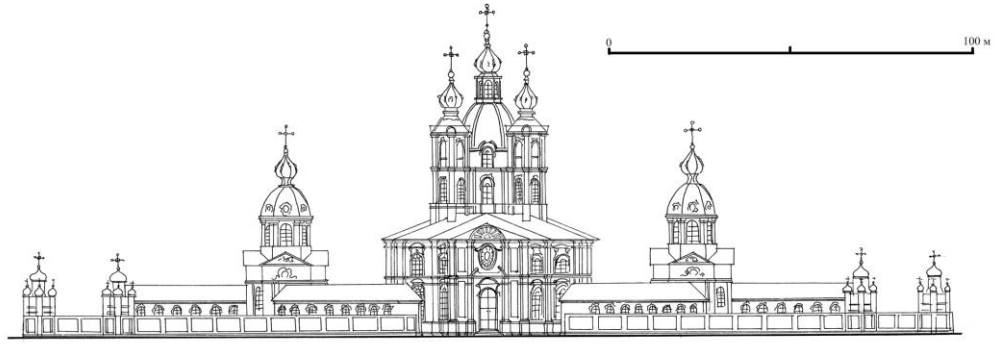

План монастыря с колокольной. Проект

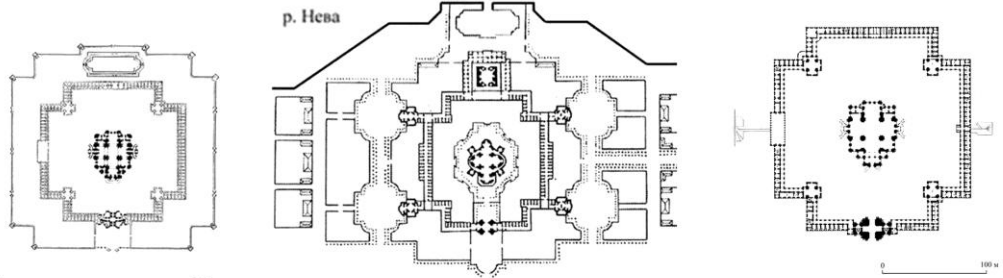
Постановка монастыря в излучине р. Невы

Развертка западной стороны монастыря с колокольной. Проект

Развертка западной стороны монастыря. Осуществленный вариант

Генпланы монастыря. Проекты с центральным расположением главного здания

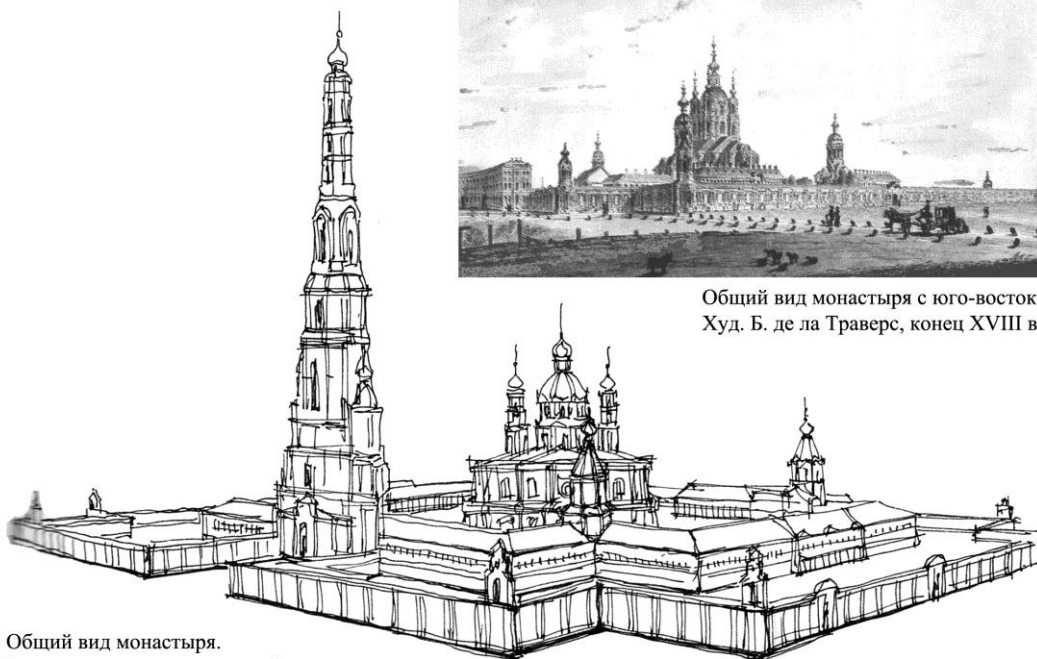

Вид на монастырь с Большой Охты. Худ. А.П. Боголюбов, 1851 г.

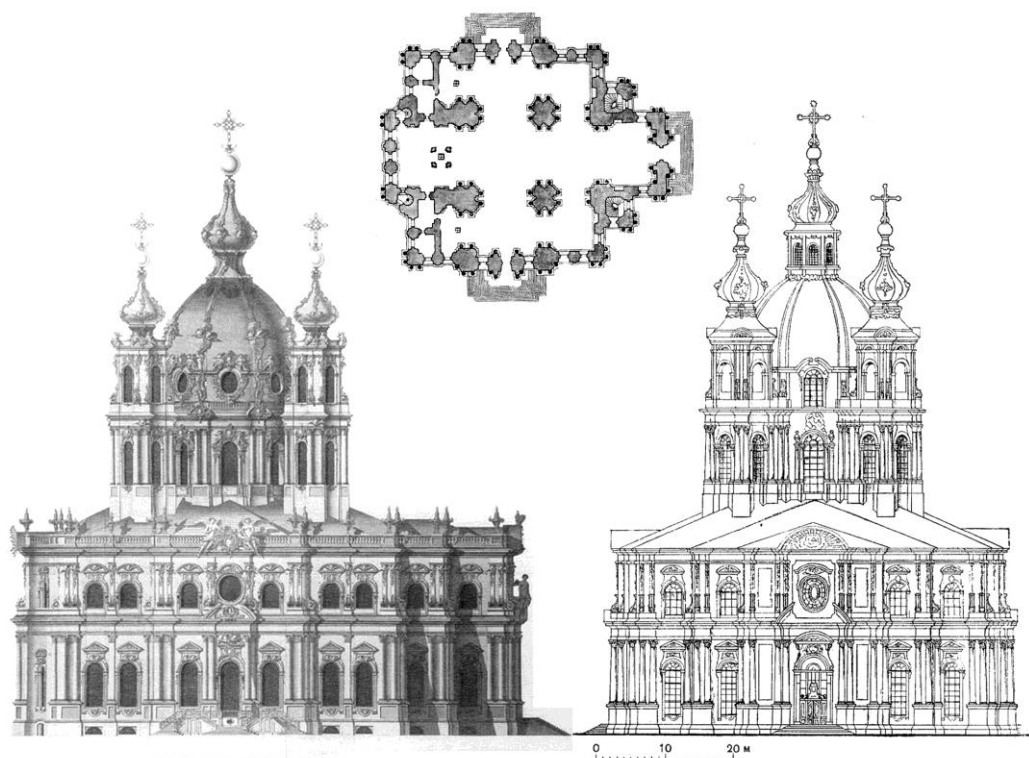
Рис. 42. Смольный монастырь в Петербурге, 1746–1761 гг.

Общий вид монастыря с юго-востока.
Худ. Б. де ла Траверс, конец XVIII в.

Общий вид монастыря.
Реконструкция с колокольней

Смольный собор: северный фасад и план (проект 1746 г.) (слева), западный фасад (справа)

Рис. 43. Смольный монастырь в Петербурге, 1746 – 1761 гг., арх. Ф.Б. Растрелли

восьмериковый ярус был завершен изящной криволинейной главкой и украшен часами (рис. 41).

Другой значительной постройкой можно назвать строительство колокольни Новоспасского монастыря в Москве. Во второй половине XVIII в. в обители началось активное строительство. В 1758 г. архитектор И. Жеребцов начал сооружение надвратной колокольни на месте проездной башни. Строительство затянулось на много лет, после чего 70-метровая колокольня стала служить парадным въездом в монастырь [144, с. 370]. Четырехъярусная колокольня (1785) представляет собой стройный объем из четырех четвериков, увенчанный небольшой главкой (рис. 11). Она имеет очень стройные пропорции и оформление дорическим орденом, которое соответствует стилю классицизм. Композиционное расположение колокольни определено главной поперечной осью монастыря, на которой находятся собор и проездные ворота, расположенные в объеме новой колокольни. При этом значительная высота последней делает ее главной высотной доминантой ансамбля.

Примерно в это же время была построена еще одна знаменитая колокольня Троице-Сергиевой лавры в Москве (1741–1770). В это время происходил процесс завершения архитектурного облика древнего монастыря: кроме колокольни строятся Смоленская церковь, келейные и хозяйственные корпуса. Создание выразительной пятиярусной барочной колокольни принадлежит архитекторам Д.В. Ухтомскому, И.Я. Шумахеру и И.Ф. Мичурину [15]. Создавая эту колокольню, они стремились избежать диссонанса форм, удачно вписать барочное здание в уже сложившийся ансамбль древнерусского монастыря. Высота колокольни составила 88 м (рис. 11). Объем ее, состоящий из массивного основания и легких четырех ярусов, очень пропорционален. Она стала активной архитектурной доминантой всего ансамбля.

Примером наиболее значительной постройки монастырского собора, который повлиял на изменение общего архитектурного облика комплекса можно назвать главный собор Данилова монастыря. Это одна из самых древних московских обителей, которая частично сохранила облик «монастыря-сторожа». Самый большой собор монастыря – Троицкий был заново построен в 1838 г. по проекту архитектора О.И. Бове в стиле позднего русского классицизма. Его монументальный кубический объем украшен шестиколонными портиками дорического ордера и завершен куполом на невысоком барабане. Отделка храма очень строгая, лаконичная, с классическим сочетанием охристого цвета стен и белыми деталями. Расположенный в самом центре вытянутого монастырского пространства, собор играет важнейшую композиционную роль в ансамбле. Вместе с разновременными постройками обители собор завершил живописный образ древнего монастыря (рис. 41).

Далее остановимся на столичных монастырских ансамблях Петербурга рассматриваемого периода. Типичной чертой архитектуры этого времени было регулярное построение генеральных планов. Общая композиция, как правило, подчинялась центральной оси, которая определялась положением главного сооружения. Архитектурно-планировочные веяния, связанные с преобразовательной государственной политикой этого времени, отразили два величест-

венных столичных монастырских комплекса – Смольный монастырь и Александро-Невская лавра.

Наиболее известным столичным монастырским ансамблем рассматриваемого периода является творение Ф.Б. Растрелли – Смольный монастырь в Петербурге (1747–1761). Монастырь, расположенный на берегу Большой Невы, представлял собой торжественный въезд в город. Высотная доминанта предполагаемой колокольни должна была показать дальнейшую перспективу пространственного развития города. В этом монастыре, который зодчий трактовал как «монастырь-дворец», традиционная схема монастырского ансамбля получила свое, соответствующее требованиям времени художественное воплощение. Ее особенностью стало сочетание внешней декоративности со строгостью и прямолинейностью построения генплана. Монастырь задумывался с особым размахом с развитием новаторских приемов дворцовой архитектуры XVIII в.

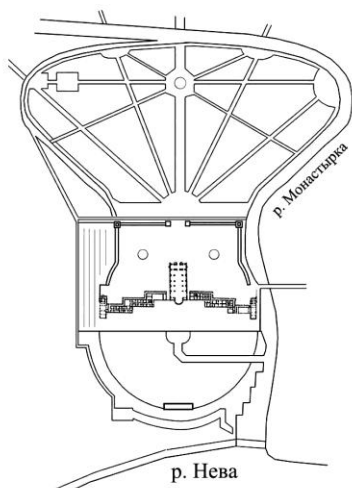
Крупный массив собора занимал середину внутреннего двора, обрамленного сплошными двухэтажными корпусами келий (рис. 42). Храма такой величины в России еще не существовало (93 м). Неосуществленная многоярусная колокольня должна была возглавить всю систему угловых церквей, келий и башен ограды. Силуэт монастыря с центричным расположением стройного здания собора создает целостный торжественный образ ансамбля, особенно в излучине Невы.

Композиционным центром монастыря был крестообразный в плане Смольный собор, увенчанный куполом на высоком световом барабане и боковыми главками (1746–1757). Монастырские корпуса, окружающие собор также в плане имеют форму креста. На углах расположены небольшие одноглавые храмы. Вся обширная территория обнесена оградой, повторяющей общие очертания. Вертикальной доминантой ансамбля задумывалась колокольня (высота по проекту 140 м), которая не была построена. Размеры комплекса 230х230 м (рис. 43).

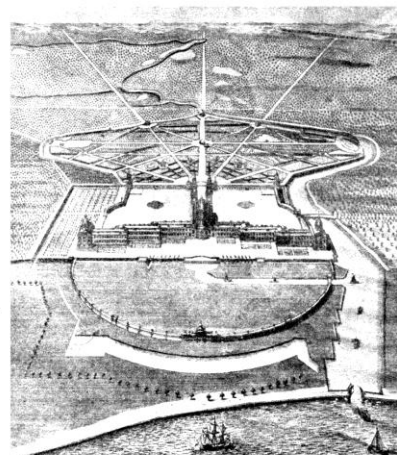
Александро-Невская лавра возникла почти одновременно с основанием новой столицы на берегу Невы. Строительство ее продолжалось на протяжении всего XVIII столетия. Обитель расположена на месте, где река Монастырка впадает в Неву. Этот обширный ансамбль, в который входят здания лавры, четыре кладбища, замыкает Старо-Невский проспект. Обширный парк, где располагаются здания Духовной академии, семинария и школа, замыкают территорию лавры у Обводного канала (рис. 44–45). По преданию, на этом месте св. А. Невский одержал победу над шведами в 1241 г.

Планировка обители представляла собой огромный прямоугольник келий и хозяйственных помещений, тянувшихся в виде сплошного корпуса. Главный собор размещался в разрыве между корпусами, оставляя внутренний двор свободным от застройки [82, с. 140].

Работы по проектированию «как быть всему каменному строению» начал в 1715 г. архитектор Д. Трезини. Начатые работы в 1720-х гг. продолжил архитектор Т. Швертфегер. В середине XVIII в. над сооружениями монастыря работали П. Трезини и М. Расторгуев. В последней трети XVIII столетия весомый

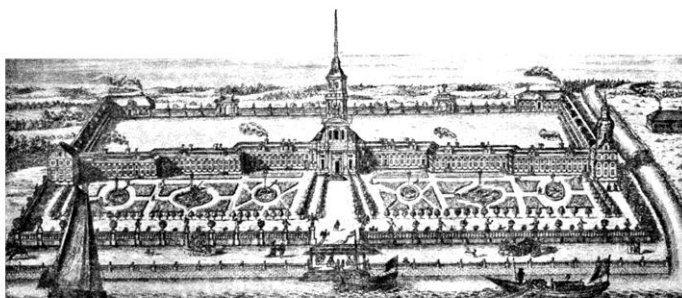
Генплан монастыря по проекту 1717 г. с окружающим садом и р. Монастырка

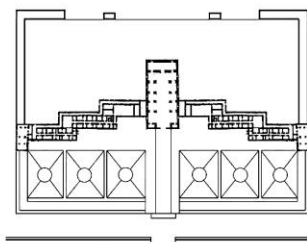
Общий вид монастыря. Гравюра 1717 г.

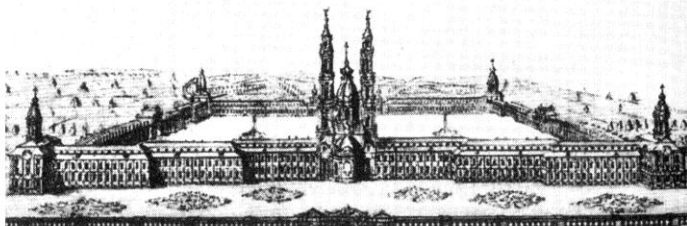
Развертка восточной стороны монастыря с собором по проекту арх. Т. Швертфегера. Реконструкция, 1720-е гг.

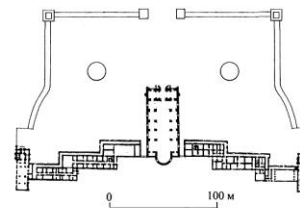
Вид монастыря по проекту арх. Д. Трезини, 1715 г. Гравюра А. Зубова

План монастыря по проекту 1715 г.

Общий вид монастыря по рис. М. Махаева, 1747 г.

План монастыря 1730-х гг.

Фасад западной стороны монастыря с архиерейским домом (1758)

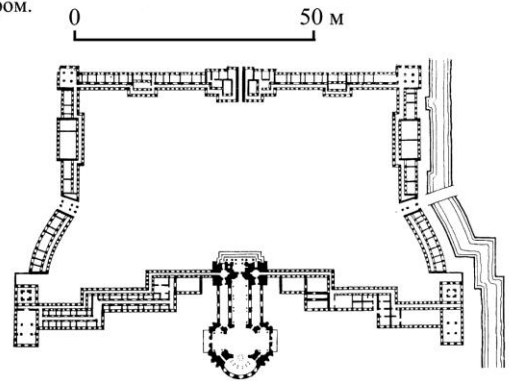
Рис. 44. Александро-Невский монастырь в Петербурге

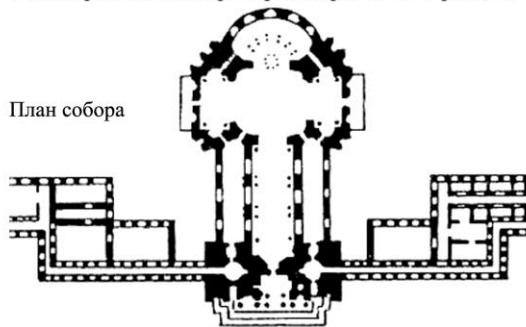
Развертка западной стороны монастыря с Троицким собором.
Реконструкция, конец XVIII в.

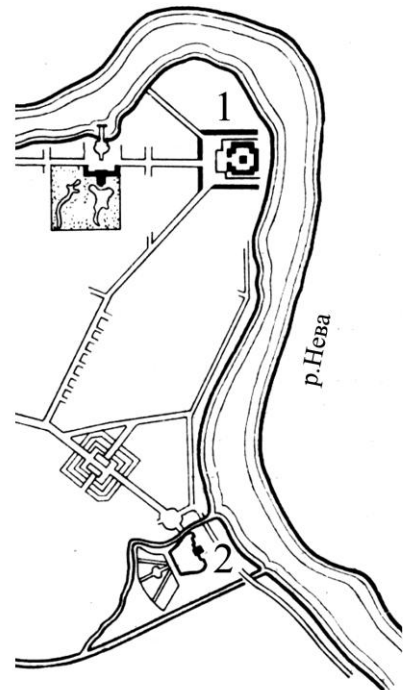
Фасад Троицкого собора. Проект арх. И.Е. Старова, 1774 г.

План монастыря, конец XVIII в.

План собора

План района Петербурга вдоль р. Невы с монастырями: 1- Смольный; 2- Александро-Невский

Рис. 45. Александро-Невский монастырь в Петербурге

вклад в строительство ансамбля внес крупнейший русский архитектор второй половины XVIII в. И.Е. Старов. Он построил главный Троицкий собор (1776-1790) и Святые ворота (со стороны Старо-Невского проспекта) с церковью «Всех скорбящих Радость» (1783–1786). Троицкий собор выдержан в стиле раннего классицизма. В плане он представляет собой латинский крест. Собор увенчан куполом. Главное его украшение – две двухъярусные колокольни, богато декорированные капителями и полуколоннами. К ансамблю монастыря относятся также многочисленные классицистические домовые и кладбищенские церкви: Св. Духа (арх. В. Петров, 1820-1822); Св. Лазаря (арх. Л. Тиблен, 1836); Св. Архангела Михаила (1819); Св. Николая (1819); Св. Николая и Феодора Новгородского (арх. П. Трезини, 1767; в 1842 г. перестроена); Св. Сергия Радонежского (1822); Успения (арх. А. Горностаев, 1861–1863) [157, с.17–19].

Объемно-пространственное построение комплекса лавры представляет собой замкнутый контур прямоугольного очертания из плотно расположенных зданий, главной доминантой которых является Троицкий собор. Это четко просматривается на панорамном изображении комплекса, где центричное расположение массивного собора создает симметричный силуэт, в котором все боковые элементы подчинены главному сооружению. Однако, в отличие от Смольного монастыря, где собор расположен в геометрическом центре участка, в архитектурном ансамбле лавры собор включен в общий контур монастырских сооружений. В результате перед ним образуется просторный двор, также имеющий симметричную конфигурацию.

Структура ансамбля строится на основе центральной композиционной оси, разделяющей весь ансамбль на две симметричные части. Центром композиционного построения является главный собор, закрепляющий центральную поперечную ось. Общие размеры комплекса соразмерны масштабу Смольного монастыря и составляют прямоугольник со сторонами 250x200 м. Значительный интерес представляет процесс создания необычной архитектурно-пространственной композиции монастыря.

При изучении первоначальных проектов 1715–1720 гг. отчетливо просматривается стремление ориентировать всю композицию обители в сторону Невы (рис. 44). Здесь был организован главный въезд в монастырь, перед которым предполагалась парадная зона регулярного парка. Самый поздний проект 1720–1723 гг. демонстрирует нам совершенно новый подход к организации планировочной структуры монастыря. Теперь это грандиозный градостроительный ансамбль, умело вписанный в ландшафт местности, общий контур построек которого представлял собой симметричную систему замкнутого двора. Главный собор был обращен в сторону Невы, но въезд в обитель был организован со стороны р. Монастырки посредством обводного канала. При этом западная сторона ландшафтного участка, расположенного за монастырской стеной, представляла собой обширный регулярный парк, построенный по принципу симметрии с использованием лучевой планировки. Главная композиционная ось лучевой системы парка проходила по центральной оси монастырского ансамбля, закрепляющей главный собор.

Анализ планировочной структуры ансамблей Смольного монастыря и Александро-Невской лавры позволяет сделать вывод о том, что в XVIII в. столичные монастырские комплексы стали рассматриваться как новый вид градостроительного образования дворцового типа. Это проявилось в их композиции. Она отличается абсолютной симметрией и четкостью построения, а также попыткой включения в нее значительных ландшафтных участков.

Проводя сравнительный анализ архитектуры ансамблей столичных и нижегородских монастырей XVIII – первой половины XIX в., необходимо отметить, что исторически сложившиеся тесные связи приводили к тому, что влияние столичной архитектуры в нижегородском крае было более выраженное, чем в других городах России. Проанализируем степень этого влияния на наиболее характерных примерах нижегородских монастырских комплексов периода классицизма, к которым относятся Крестовоздвиженский монастырь в Н.Новгороде, Саровская пустынь и Высоково-Успенский монастырь.

Наибольшим сходством со столичными монастырями обладает Крестовоздвиженский монастырь. Он отличается геометрически правильным планировочным построением, выполненным на основании единого архитектурного замысла. Монастырь был построен на окраине города, на свободной территории и зафиксировал классицистические принципы регулярности, симметрии и соподчиненности. Общие размеры его почти в два раза меньше Смольного монастыря (100x100 м), но в решении композиции и архитектуре главного собора отчетливо чувствуется влияние столичной архитектуры (рис. 32).

Комплекс построек Крестовоздвиженского монастыря представляет собой законченную композицию. Это подчеркивается не только абсолютной правильностью конфигурации плана, но также расположением собора на пересечении взаимно перпендикулярных осей в геометрическом центре участка. Подобная архитектурная «заданность» планировочного решения наводит на аналогию этого комплекса со Смольным монастырем в Петербурге. Это отразилось также и в повторении общей конфигурации крестообразного плана комплекса, и в центральном расположении главного собора. Совершенно очевидно влияние архитектуры столичных монастырей на планировку и пространственное расположение построек Крестовоздвиженской обители.

Столичное влияние испытывает на себе и архитектура самого главного собора. Крестовоздвиженский собор был спроектирован и построен губернским архитектором И.И. Межецким в 1819–1823 гг. Конечно, размеры его (35x35 м) несколько меньше размеров Смольного собора (около 60x60 м), но центричное купольное построение храмов делает их сходными. Четыре внутренних пилона поддерживают купол, а малые главы расположены на четырех ветвях креста. В упомянутом уже соборе Смольного монастыря форма плана также крестообразная. Однако расположение малых глав более компактное, вокруг центральной главы. Архитектурно-пространственная композиция собора больше напоминает Никольский морской собор в Петербурге (арх. С.И.

Чевакинский, 1762), в котором малые главы расположены на ветвях креста.

Другой монастырский комплекс – Саровский – характеризуется также классицистическим приемом организации монастырского ансамбля: регуляр-

ная планировка центральной зоны на основе композиционных осей, объединяющих храмы, расположенные в середине двора с главными входами. Здания монастыря расположены таким образом, что доминанты, находясь на основных осях, не наслаиваются друг на друга, а выстраиваются во фронтальную композицию, создавая принцип иерархии. Уникальную особенность композиционной основы монастырского комплекса составляют две пары ведущих объектов: Успенский собор и восточные ворота с башней, церковь Живоносного Источника и западные Святые ворота с многоярусной колокольней. Другая особенность пространственного построения: вместо стен сплошная периметральная застройка границы монастыря, включающая многочисленные корпуса келий с церковью Зосимы и Савватия. Периметральное расположение келий подчеркивало господство храмов среди центрального двора. Безусловно, эти приемы построения монастыря напоминают о столичных образцах.

По сохранившемуся проекту колокольни видно, что первоначальный замысел состоял в построении пятиярусной колокольни высотой около 120 м. По своим высотным характеристикам это была бы одна из самых высоких колоколен в русской архитектуре XVIII в., что также говорит о «столичных» масштабах нижегородского монастырского зодчества (рис. 36).

Вся композиция ансамбля подчинена единому классицистическому принципу – взаимосвязи главного и второстепенного. Врата венчала четырехъярусная колокольня, пятиглавию главных соборов подчинялось одноглавие второстепенных храмов. Башни ограды выполняли организующую роль и дополняли силуэт всего ансамбля, который демонстрирует живописность и стройность общей композиции. Положение высотного объема колокольни на западной стороне обусловило ее доминирование над остальными сооружениями обители. В результате в общей панораме монастыря отсутствует строгая симметрия, свойственная столичным ансамблям.

Высоково-Успенский монастырь относится к редкому примеру комплексов, возведенных в период классицизма, к которым предъявлялись требования ансамбля с четким симметричным построением. Архитектурная композиция монастыря строится по террасному принципу, что предопределило главную панораму монастыря со стороны реки. Значительная роль в этой панораме принадлежит многоярусной колокольне, высотой около 60 м и поставленной на главной композиционной оси комплекса (рис. 34).

Архитектура монастыря показывает высокий профессиональный уровень архитекторов и отражает этапы развития единого стиля классицизма от раннего классицизма (Никольская церковь), к высокому (Успенский собор) и позднему (на примере колокольни). В целом монастырь является одним из редких комплексов Нижегородского края, полностью возведенных в период классицизма.

Результаты сравнительного анализа столичных и нижегородских монастырей позволяют сделать вывод о том, что наибольшее влияние на нижегородское монастырское зодчество оказала архитектура Петербурга. Это проявилось в функционально-планировочном, архитектурно-типологическом, композиционном и стилевом аспектах (рис. 40).

**Глава 4. Архитектура нижегородских монастырей
периода эклектики второй половины
XIX – начала XX в.**

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь.
Вид на Троицкий собор и колокольню с южной стороны.
Фото начала XX в.

В главе исследуется самая большая группа нижегородских монастырей: комплексы периода эклектики (вторая половина XIX – начало XX вв.), история их возникновения, региональные особенности, проводится комплексный анализ архитектуры всех монастырей рассматриваемого периода и анализ принципов планировочного построения и известных столичных монастырских ансамблей, выявляется степень их влияния на архитектуру нижегородских монастырских комплексов.

4.1. История формирования нижегородских монастырских комплексов второй половины XIX – начала XX вв.

Прежде чем проводить комплексный анализ архитектуры монастырей рассматриваемого периода необходимо остановиться на истории их возникновения, расположении монастырей в системе расселения, величине и современном состоянии.

Во второй половине XIX столетия монастырское строительство в целом в России и в Нижегородской губернии, в частности, значительно активизировалось. Кроме подновления действующих обителей создается и множество новых. С развитием активного предпринимательства большинство из них создаются на средства богатых купцов и промышленников. К началу XX в. в Российской империи было уже более 1200 монастырей.

Активное монастырское строительство в Нижегородской губернии было обусловлено, в частности, возникновением монастырских обителей, основанных с благословения преп. Серафима Саровского (за короткий период второй половины XIX столетия их число возросло до десяти). Одновременно с этим активному развитию монастырского строительства способствовало женское монашество, которое в этот период получает свой расцвет (на начало 1917 г. из 32 обителей 27 было женских). Кроме перечисленных причин следует отметить также активизацию строительства старообрядческих и единоверческих монастырей, архитектура которых отличалась простотой и приверженностью к древнерусскому зодчеству.

Анализ нижегородского монастырского зодчества выявил, что к монастырским комплексам, построенным во второй половине XIX – начале XX в. относятся:

- Серафимо-Дивеевский женский монастырь (с. Дивеево, 1780 г.);
- Выксунский Иверский женский монастырь (г. Выкса, 1864 г.);
- Серафимо-Понетаевский монастырь (с. Шатки, 1861 г.);
- Покровский Ардатовский женский монастырь (г. Ардатов, 1861 г.);
- Николаевский Георгиевский (с. Абабково, 1818 г.);
- Дальне-Давыдовский женский монастырь (Вачский р-н, 1857 г.);
- Городецкий Федоровский мужской (г. Городец, основан в XVII в.);
- Скорбящеский Мало-Пицкий женский монастырь (Вачский р-н, 1884 г.);

– Кутузовский Богородицкий женский монастырь (Кулебакский р-н, 1869 г.);

112

– Крестовоздвиженский женский монастырь (с. Осинки, 1848 г.);

– Медведковский Покровский монастырь (Семеновский р-н, 1831 г.);

– Курихинская Знаменская женская община (Вознесенский р-н, 1903 г.);

– Малиновский старообрядческий скит (Борский р-н, конец XIX в.);

– Керженский Благовещенский монастырь (Семеновский р-н, 1850 г.);

– Введенский Ягодинский монастырь (Княгининский р-н, 1815 г.);

– Тихоновский женский монастырь (г. Лукоянов, 1855 г.);

– Маровская Крестовоздвиженская община (Богородский р-н, 1901 г.).

Наиболее известны из них действующие монастыри Серафимо-Дивеевский, Выксунский, Иверский, Николаевский Георгиевский и др.

К этому же периоду относится формирование на архитектурно-планировочной основе единоверческих монастырей и скитов, которые возникли в историческом центре старообрядчества - керженских лесах вокруг Семенова. Крупнейшие из них – Крестовоздвиженский единоверческий монастырь в Семеновском районе и Малиновский старообрядческий скит в Борском.

В этой связи важно отметить также значительное увеличение количества женских монастырей и общин, что также стало характерной особенностью рассматриваемого периода. Роль русских монастырей в социально-благотворительной деятельности и в образовании женщин еще недостаточно изучена. На рубеже XIX – XX вв. женское монашество было очень заметным явлением. По результатам исследований этого вопроса можно привести следующие цифры: в 1917 г. в Нижегородской губернии существовало 32 обители, из них 8 мужских и 24 женских. При этом десять из них были основаны с благословения преподобного Серафима Саровского [27]. Самые знаменитые из них: Серафимо-Дивеевский, Серафимо-Понетаевский монастыри. Позднее возникли Николаевская Абабковская, Скорбященская Мало-Пицкая, Дальне-Давыдовская, Курихинская обители.

К особенностям монастырских комплексов конца XIX – начала XX столетия относится также изменение их коммерческой или экономической составляющей: во-первых, это выразилось в активном строительстве на средства «вкладчиков», которые обеспечивали себе благополучную старость; во-вторых, все монастыри стали активно вести хозяйственную, благотворительную и просветительскую деятельность. Такое изменение функций отразилось на внешнем облике монастырей, архитектурные комплексы которых дополнялись гостиницами, странноприимными домами, больницами, богадельнями. Одновременно с этим развивалась и хозяйственная деятельность обителей [92, с. 9, 48].

Необходимо отметить, что часть монастырских комплексов рассматриваемого периода очень плохо сохранилась. От некоторых из них остались лишь памятные кресты на месте бывших культовых построек. К таким комплексам относятся Скорбященский Мало-Пицкий, Медведковский монастыри, Курихинская Знаменская и Тихоновская женские общины.

Остановимся подробнее на истории образования монастырских комплексов рассматриваемого периода.

Серафимо-Дивеевский Свято-Троицкий женский монастырь является одним из главных православных духовных центров России. Это святое место – Четвертый Святой Удел Богородицы. Он был основан дворянкой Агафьей Мельгуновой (в иночестве Александрой) в 1788 г. По типу расположения в системе расселения монастырь относится к сельским. Расположен он на равнинной местности. Общие размеры территории монастыря – 800х350 м.

В начале XIX в. преподобный Серафим Саровский (1759-1833) основал отдельную общину, которая позднее объединилась в Серафимо-Дивеевскую. Земляной вал и Богородицкая канавка, вырытая самими сестрами, ограждали монастырь. Но свой своеобразный архитектурный облик монастырь приобрел во второй половине XIX в. О величине общины можно судить по данным 1838 г., численность ее составляла 112 сестер. В 1861 г. Серафимо-Дивеевской общине присваивается статус третьеклассного монастыря. К этому времени в общине проживало 473 сестры. Съёмкой 1862 г. были зафиксированы прямоугольный план монастыря, Тихвинская церковь (1846), мельницы и прочие строения [75, с. 69].

В сравнительно короткий период происходит формирование архитектурного ансамбля. Возводятся Троицкий собор (1875), игуменский корпус (1885), Трапезная церковь (1890-е), колокольный корпус (1901) и другие постройки.

К началу XX в. Серафимо-Дивеевский монастырь был крупнейшим иноческим общежитием. В монастыре был обширный фруктовый сад, пекарня, молотильный корпус, две житницы и многочисленные мастерские. При обители были церковно-приходская школа, богадельня, сиротский приют, больница, гостиница и магазины. Благоустроенное и отлаженное хозяйство позволяло содержать в порядке монастырский комплекс и обеспечивать проживание сестер, которых к 1917 г. насчитывалось более 1500. Монастырь имел свои подворья в Москве, Петербурге и Н. Новгороде [127].

В 1919 г. монастырь был преобразован в трудовую артель, но храмы не были закрыты и богослужения продолжались. При этом она оставалась крупным паломническим центром и принимала тысячи людей, которые со всех концов России тянулись к ее святыням. В 1927 г. он был закрыт, в его зданиях размещались различные организации, мастерские и гаражи.

Начало возрождения обители было положено в 1988 г. В селе Дивеево была зарегистрирована религиозная община. В 1991 г. в Троицком соборе монастыря были упокоены мощи преподобного Серафима Саровского, после чего решением Священного Синода было объявлено о возрождении Дивеевского монастыря. Постепенно восстанавливались собор, школа и часть корпусов. В настоящее время монастырь является крупнейшим паломническим центром в России.

Сегодня архитектурный ансамбль монастыря включает: собор во имя Святой Троицы, трапезный храм Александра Невского, собор Преображения, храм во имя иконы Божией Матери Казанской с престолами в честь Рождества Богородицы и Рождества Христова. В настоящее время в обители более 400

сестер. Ансамбль его зданий (30 объектов) состоит на охране как памятник архитектуры федерального значения.

Выксунский Иверский женский монастырь находится в юго-западной части Нижегородской области. По типу расположения – сельский. Общие размеры территории – 500х500 м. История монастыря начинается с 1864 г., когда на окраине крупного села Выкса была основана небольшая женская богадельня. В XIX в. в России происходил расцвет русского женского монашества. Под руководством старцев женщины основывали монастыри в глухих местах, удаленных от крупных городов. Выкса не стала исключением. Это крупное промышленное село находилось около Муромских лесов на границе Владимирской и Нижегородской губерний. В исторических документах особо отмечалось прекрасное место обители: вдали от деревень, на открытой местности, окруженной сосновым бором.

Основатель обители отец Варнава (в миру В. Меркулов) приобрел среди богомольцев огромную известность. Решение создать женский монастырь появилась у старца в 1862 г., а весной 1864 г. началось строительство деревянного корпуса келий. В 1867 г. были построены еще два корпуса на 30 келий, шатровая колокольня. В 1877 г. была освящена домовая церковь во имя Иверской иконы Божией Матери. К 1873 г. положение обители еще более укрепилось. В ней проживало около 50 сестер [127, с. 433–444]. Шло строительство келий, была построена трапезная, многочисленные хозяйственные постройки и вся территория была обнесена деревянной оградой с каменными воротами. В 1884–1887 гг. по проекту архитектора А.П. Белоярцева в обители были построены двухэтажный каменный больничный корпус с богадельней и домовая церковь во имя Успения Божией Матери. Особенностью здания являлся большой арочный проем, соединявший больницу с храмом. В 1894 г. было построено новое каменное здание трапезной. Здесь же располагались кухня и пекарня. Примерно в это же время определились окончательные границы территории обители, которая составляла в плане почти правильный прямоугольник со сторонами 390х270 м. Многочисленные постройки включали мастерские (живописные, рукоделье). По всему периметру была построена глухая кирпичная ограда с четырьмя восьмигранными башнями по углам. Три башни использовались под жилье, а в четвертой находилась паровая машина с резервуаром для воды, необходимым для функционирования монастырского водопровода.

В 1887 г. по указу Синода община была переведена в степень третьеклассного монастыря. В 1897 г. на месте монастырской площади был заложен огромный Троицкий собор, который и завершил формирование архитектурного ансамбля монастыря. Освящение собора, построенного по проекту архитектора П.А. Виноградова, состоялось в 1913 г. [3].

В 1928 г. монастырь был закрыт, собор взорван. Сохранились частично кельи и некоторые хозяйственные постройки. В 1995 г. часть зданий была передана Нижегородской епархии Русской православной церкви. Сейчас в монастыре ведутся реставрационные работы, там возрождается монашеская

жизнь и проживает около 20 сестер. Сохранившиеся элементы исторического ансамбля (45 объектов) находятся на охране государства как объекты культурного наследия федерального значения.

Николаевский Георгиевский Абабковский монастырь расположен около с. Абабково на правом берегу реки Оки. По типу расположения в системе расселения - сельский. Общие размеры территории – 150x150 м. Монастырь располагался в живописном месте при селе Абабкове Горбатовского уезда Нижегородской губернии (по современному территориальному делению – с. Абабково Павловского р-на). Основание его относится к 1818 г., когда, согласно церковному преданию, здесь поселилась благочестивая странница Лукия Масленникова (в иночестве Лампадия). На пожертвование местной помещицы она устроила здесь богадельню, церковь и кельи. На создание новой обители она получила благословение саровских старцев и самого преподобного Серафима Саровского. В 1848 г. решением Святейшего Синода богадельня была переименована в общину, а в 1858 г. – в женский Николаевский третьеклассный монастырь. В 1894 г. при монастыре была открыта церковно-приходская школа, в которой учились девочки из монастырского приюта и девочки из с. Абабково.

К 1900 г. в нем проживало около 400 монахинь. Послушницы занимались золотным шитьем, их рукоделие выставлялось на Первой Всероссийской выставке монастырских работ в Петербурге в 1904 г., а также на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1914 г. Кроме того, в монастыре находилась хирургическая больница для бесплатного лечения женщин и детей.

После революции в 1919 г. на базе монастырских владений было создано советское хозяйство, монахини вынуждены были работать в совхозе на полевых работах. В 1928 г. монастырь был закрыт. Его восстановление началось в конце XX в. К сожалению, часть построек обители к этому времени была утрачена [127, с. 411–420]. Утрата основных доминант привела к тому, что монастырский комплекс перестал восприниматься как единое целое. С 1995 г. здесь начала возрождаться монашеская жизнь, и монастырь постепенно начинает новую жизнь. Восстановлен корпус с домовою церковью во имя иконы Божией Матери, воссоздается Покровский собор и приют для девочек.

В настоящее время на территории монастыря сохранился трапезный, игуменский и больничный корпус, жилой дом игуменьи и часть ограды. Эти постройки ныне являются объектами культурного наследия регионального значения.

Городецкий Федоровский мужской монастырь основан в 1700 г. и являлся сельской обителью. Он располагался на границе села недалеко от берега реки и активно участвовал в формировании речной панорамы. Монастырь был небольшим, заштатным, поэтому его едва не упразднили в середине XVIII в. Самый главный храм, посвященный иконе Феодоровской Божьей Матери, построен в 1767 г. Второй, теплый храм во имя святого благоверного князя Александра Невского первоначально был возведен в 1798 г. Со временем постройки его обветшали, и формирование нового архитектурного комплекса происходило уже в XIX в., когда начался большой приток паломников к иконе Федоровской

Божьей Матери – главной святыне монастыря. Общие размеры территории – 150x180 м.

В конце XIX – начале XX в. в связи с предстоящими празднованиями 300-летия дома Романовых Федоровский монастырь вновь привлек к себе особое внимание. Была издана «История Федоровского Городецкого монастыря (1913), а также были проведены значительные работы по новому строительству монастырского комплекса. Монастырь значительно увеличил свою территорию [83, с. 63]. Новый этап строительства монастыря связан с благотворительной деятельностью архимандрита Петра Каменского. В 1830-е гг. к церкви Федоровской Божией Матери была пристроена церковь во имя великомученика Феодора Стратилата.

В плане территория монастыря имела четырехугольную форму, которая делилась на две части. Первая, меньшая, расположенная с западной стороны, была своего рода «буферной зоной» между селитебной застройкой и собственно монастырем. Вход из первой во вторую зону монастыря был обозначен кирпичными воротами. На воротах над главным входом имеется дата постройки – 1894 г. Главная зона была ограничена невысокой кирпичной стеной с угловыми башенками и каменными братскими корпусами. Центральное место на этой территории занимали два храма, между которыми было небольшое кладбище [36].

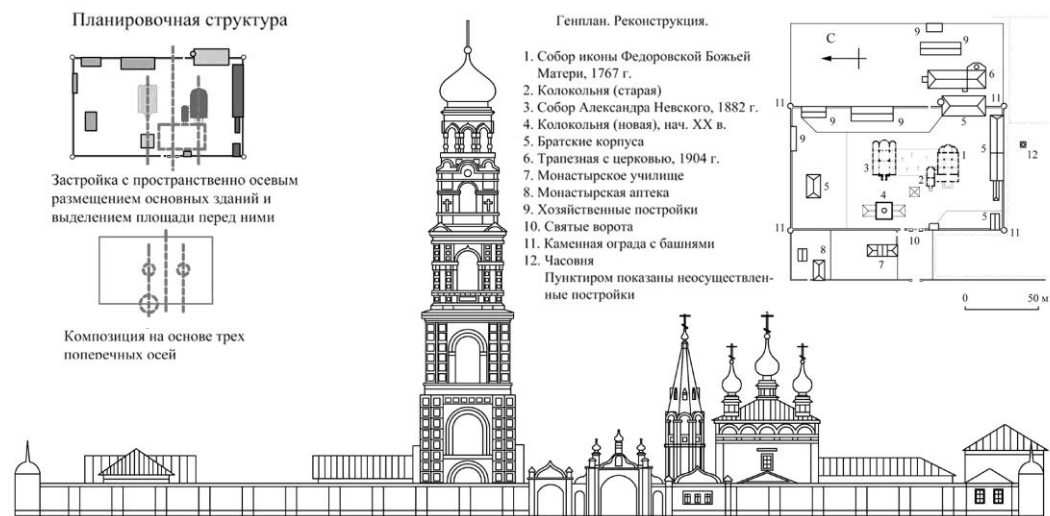
В 1882 г. по проекту академика архитектуры Л.В. Даля заново была отстроена соборная церковь Александра Невского. Это сооружение, по мнению нижегородского исследователя А.В. Лисицыной, характерно для творчества Л.В. Даля, который был увлеченным исследователем древнерусской архитектуры. Интересным фактом, по мнению исследователя, является также то, что почти одновременно на небольшой территории монастыря работали три профессиональных нижегородских архитектора – Л.В. Даль, А.К. Никитин и Н.М. Вешняков.

В начале XX в. с западной стороны монастырского комплекса перед храмом Александра Невского по проекту нижегородского епархиального архитектора А.К. Никитина была построена столпообразная пятирусная колокольня высотой около 60 м., выполненная из красного кирпича [78]. Колокольня была выдержана в «русском» стиле, что соответствовало духу юбилейных торжеств дома Романовых (рис. 46).

Главные постройки монастыря дополнялись другими сооружениями, в том числе братскими корпусами. Их насчитывалось пять, четыре были каменными. Среди них выделяется каменный корпус с трапезной церковью, построенный в восточной части территории. Корпус был возведен после 1904 г. по проекту нижегородского архитектора Н.М. Вешнякова. В строгой рациональной архитектуре этого здания из красного кирпича также присутствуют национальные мотивы.

Послереволюционная судьба Федоровского монастыря была схожа с другими монастырскими комплексами. В 1927 г. он был закрыт. Первоначально

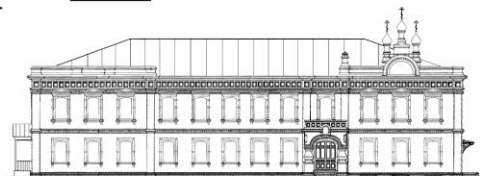
здания занимала Трудовая коммуна правонарушителей, позднее монастырские постройки были разрушены. На его месте в 1970-х гг. построили

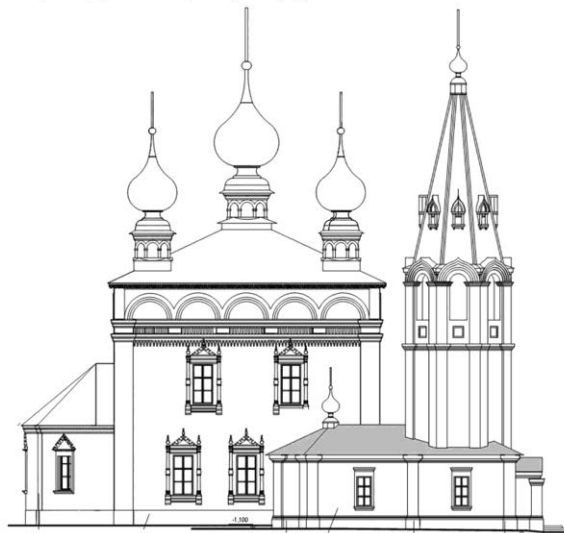
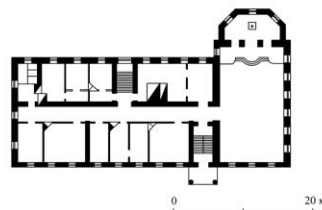
Развертка западной стороны монастыря. Реконструкция.

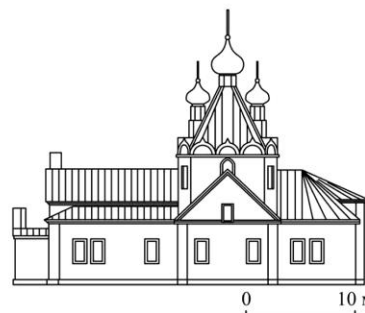
Общий вид монастыря. Гравюра, начало XX в.

Трапезная с церковью. Фасад, план. Проект 1904 г.

Федоровский собор и старая колокольня. Северный фасад. Проект реставрации

Церковь Александра Невского. Фасад, план. Обмер 1926 г.

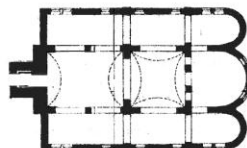

Рис. 46. Городецский Федоровский монастырь

центральную районную больницу. Из всех монастырских построек уцелели только корпус трапезной церкви и братский келейный корпус.

В 2008–2009 гг. по проекту ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» на прежнем месте была воссоздана церковь Божией Матери Феодоровской, отремонтированы восточный и южный братские корпуса. В настоящее время монастырь возрожден из руин, монашеская жизнь в обители возобновляется. В связи с особым почитанием святого Александра Невского обитель обретает большой потенциал как паломнический и просветительский центр. Ныне монастырские постройки являются объектами культурного наследия регионального значения.

Серафимо-Понетаевский монастырь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» был основан послушницей Дивеевского монастыря Гликерией Занятовой в 1861 г. при с. Понетаевке Ардатовского уезда. Современное его местоположение – с. Понетаевка Шатковского района Нижегородской области. Общие размеры территории – 350х220 м.

В 1864 г. Понетаевская община была утверждена императором и Священным Синодом. Община быстро строилась и уже к 1867 г. появились церковь, десять жилых корпусов (из них один каменный), конный и скотный дворы с двумя жилыми корпусами. В 1869 г. Серафимо-Понетаевская община была возведена в степень третьеклассного женского монастыря с учреждением при нем училища для девиц духовного звания. Воспитанницы обители занимались живописными работами. Они прославили Понетаевский монастырь своими удивительными иконами, которые писали не только по дереву и холсту, имелось производство и финифти. В 1884 г. в обители проживало 408 сестер. Монастырь быстро развивался, имел большие земли, кирпичный завод, лесозавод, мельницу, кузницу и т. д. [127, с. 365–375].

Архитектурный комплекс монастыря окончательно сложился к 1910 г. Монастырь был обнесен оградой из белого тесаного камня в сочетании с красным кирпичом, внутри ограды находились домовые храмы, величественная колокольня, Живописный корпус, многочисленные кельи, хозяйственные постройки и фруктовый сад. В монастыре находился также большой больничный корпус, обитель занималась благотворительностью. При монастыре были гостиницы для знатных людей и странноприимные дома для простых паломников. Неповторимую красоту и индивидуальность придавала монастырю система искусственных прудов, создававших полукольцо, на котором располагалось кладбище. К началу XX столетия в монастыре насчитывалось три каменные церкви, 16 жилых корпусов, из них пять каменных; часовня, три мельницы, конный двор, кузница, хозяйственные постройки, приют для сирот и при нем церковная школа.

Тяжелые испытания начались для монастыря после 1917 г. В 1927 г. он был закрыт. Постройки были заняты под инвалидный дом, сельскую школу, ремесленные артели и т. д. Возрождение монастыря началось в 1995 г. и продолжается усилиями монахинь Дивеевского монастыря. Исторические постройки монастыря (28 объектов) являются объектами культурного наследия федерального значения.

Мало-Пицкий монастырь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» был создан в 1800 г. крестьянской вдовой Марфой Дмитриевой, получившей благословение преподобного Серафима Саровского на монашескую жизнь. По типу расположения – отдельно стоящий монастырь. Он был расположен в 70 км от Нижнего Новгорода (ныне Дальнеконстантиновский р-н).

В 1879 г. Мало-Пицкая Михаило-Архангельская богадельня была открыта официально. В 1880 г. сестры богадельни приобрели землю и усадьбу у жены подпоручика С.П. Самочерновой, которая проживала в селе Б. Пица. В 1881 г. был построен зимний храм в честь святителя Николая. 10 марта 1882 г. в богадельне состоялось освящение церкви во имя святого целителя Пантелеимона. 1 сентября 1884 г. указом Священного Синода богадельня была официально переименована в женскую общину во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1893 г. был построен летний храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Рядом с храмом была поставлена деревянная колокольня, кельи и хозяйственные постройки. 10 января 1901 г. указом Святейшего Синода Мало-Пицкая Скорбященская женская община была утверждена общежительным женским монастырем [27].

В 1928 г. монастырь был закрыт. Часть монахинь разъехалась, часть переехала на подворье в Н. Новгород. Вскоре закрыли и подворье. Так закончилась история Мало-Пицкого женского монастыря. К настоящему времени в Малой Пице не осталось ни одного культового сооружения. На месте собора местные жители установили в 2005 г. поклонный крест.

Дальне-Давыдовский монастырь во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» учрежден в 1845 г. крестьянкой Неониллой Захаровой, которой Серафим Саровский предсказал стать основательницей двух монастырей. По типу расположения – монастырь отдельно стоящий на равнинной местности. Общие размеры территории – 150x170 м.

В 1857 г. Дальне-Давыдовская община была высочайше утверждена и открыта. В обители в то время было около 80 сестер. В 1858 г. был освящен первый храм во имя Всех Святых. Затем развернулось каменное строительство храма в честь иконы Божией Матери "Утоли моя печали" (освящен в 1877 г.), колокольни (1882) и келий (1911). Позднее монастырь был обнесен каменной оградой с четырьмя воротами. В 1890 г. была разобрана деревянная больничная церковь и на ее месте была построена новая каменная двухэтажная (1898). В верхнем этаже находилась церковь в честь Всех Святых, а в нижнем – храм во имя иконы Покрова Пресвятой Богородицы. Также в этом здании размещались трапезная, богадельня и больница. В монастыре имелось много хозяйственных построек: просфорня, хлебопекарня, квасная, баня с водогрейкой и водопроводом, кузница, амбары, ледники, четырнадцать дровяных сараев, дома для приема странников и др. [27].

В 1919 г. все монастырские земли были изъяты в распоряжение местного совхоза, а в 1929 г. монастырь прекратил свое существование. В течение семи десяти лет монастырь находился в запустении. До наших дней сохранились некоторые сооружения обители: соборный храм, домовая церковь во имя Всех

Святых, дом священника и три келейных дома. Однако ансамбль претерпел существенные изменения в результате перестроек. Сейчас монастырь начал возрождаться. Проведены реставрационные работы в соборном храме. Сохранность монастыря частичная, семь объектов являются объектами культурного наследия регионального значения.

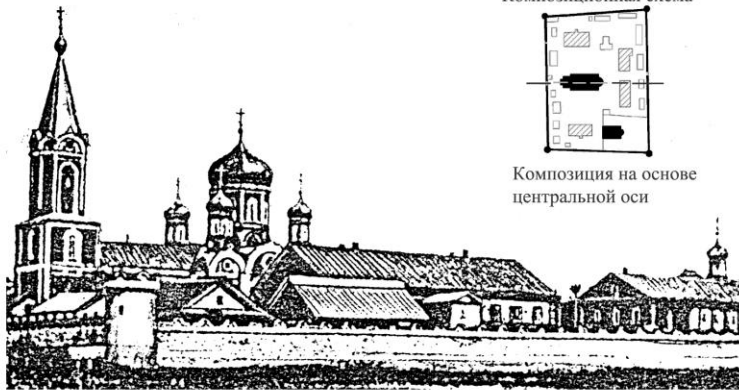
Курихинскую Знаменскую общину организовала крестьянская девица Анастасия Логачева в 1903 г. По типу расположения в системе расселения – отдельно стоящий монастырь, расположен на равнинной местности.

На пожалованной от императора Александра III земле, еще в 1899 г. была устроена женская община. Место ее было предсказано преподобным Серафимом Саровским. С постройкой первого храма во имя иконы Божией Матери «Знамение» в 1894 г., предсказание было исполнено. Знаменская община с каждым годом все больше росла, укреплялась, становилась в уезде все более известной, поэтому в нее охотно поступали на жительство новые послушницы. Едва образовавшись, община начала заниматься воспитанием детей. До самого закрытия общины сестры помогали детям, также выросли земельные наделы обители [27].

Последующие годы остановили экономическое развитие общины и стали такими же страшными и трудными, как и для всех церквей и монастырей России. В 1919 г. общину заставили перерегистрироваться в общество верующих. При общине действовало советское сельское хозяйство. До 1927 г. община как-то просуществовала, а в 1928 г. местные власти решили расторгнуть договор и использовать Знаменский храм и другие помещения бывшей обители для культурно-просветительских нужд. Сейчас на месте бывшего храма построена небольшая часовня.

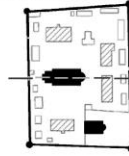
Покровский Ардатовский женский монастырь был основан в 1808 г. с благословения преподобного Серафима Саровского, а в 1861 г. был утвержден как монастырь. По типу расположения в системе расселения – городской монастырь, расположенный в Ардатове на берегу реки. Общие размеры территории – 90х130 м.

Первоначально обитель дала приют нескольким девицам. В 1829 г. нижегородский епископ Афанасий официально благословил сестринское общежитие. К тому времени в богадельне совместно проживали 40 сестер. В 1832 г. Серафим Саровский настоял на приобретении богадельней нового места в юго-восточной части города, но пожар 1837 г. лишил сестер всех построек. В течение года на пустыре были возведены деревянные кельи с надворными постройками, а при трапезной устроен деревянный храм. В 1842 г. Ардатовская богадельня переименовывается в общину. В 1845 г. состоялась закладка нового каменного Покровского храма (освящен в 1861 г.). В 1861 г. Ардатовская Покровская женская обитель была возведена в степень третьеклассного общежительного монастыря. К 1866 г. относится строительство деревянного Владимирского храма при больничном корпусе. В дальнейшем прямоугольная в плане территория обители была окружена каменной оградой с четырьмя башнями

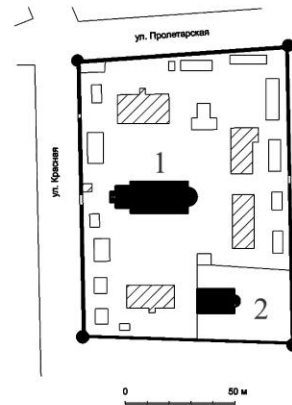

Общий вид монастыря с юго-западной стороны. Фото, конец XIX в.

Композиционная схема

Композиция на основе центральной оси

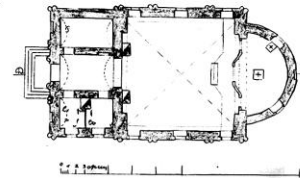
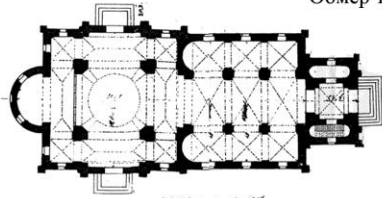
Генплан: 1- Покровский собор; 2- Владимирская церковь. Реконструкция

Покровский собор, 1862 г. Фасад, план. Обмер 1925 г.

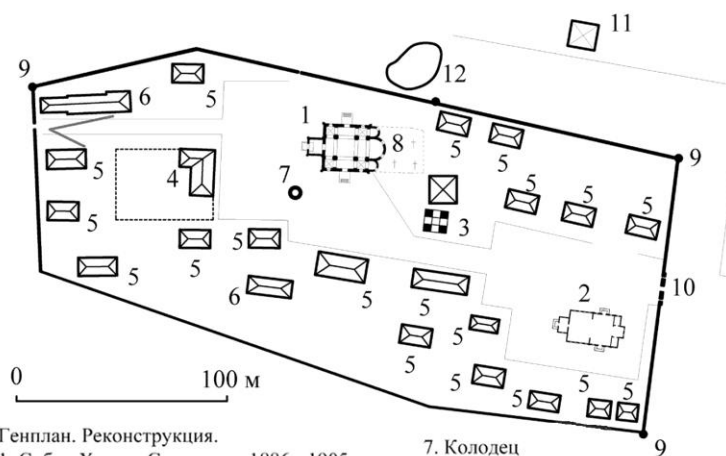
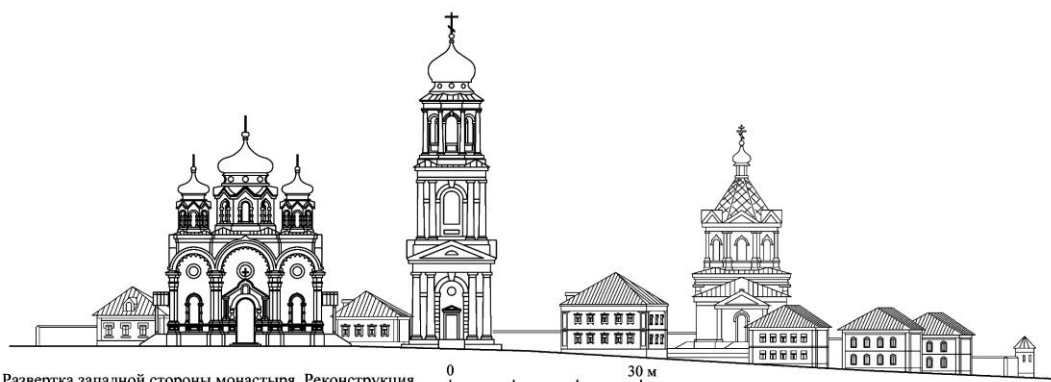

Владимирская церковь, 1860-е гг. Фасад, план. Обмер 1925 г.

Вид монастыря с юго-западной (слева) и северо-западной (справа) сторон. Фото, конец XIX в.

Рис. 47. Покровский Ардатовский монастырь. Основан в 1861 г.

Генплан. Реконструкция.

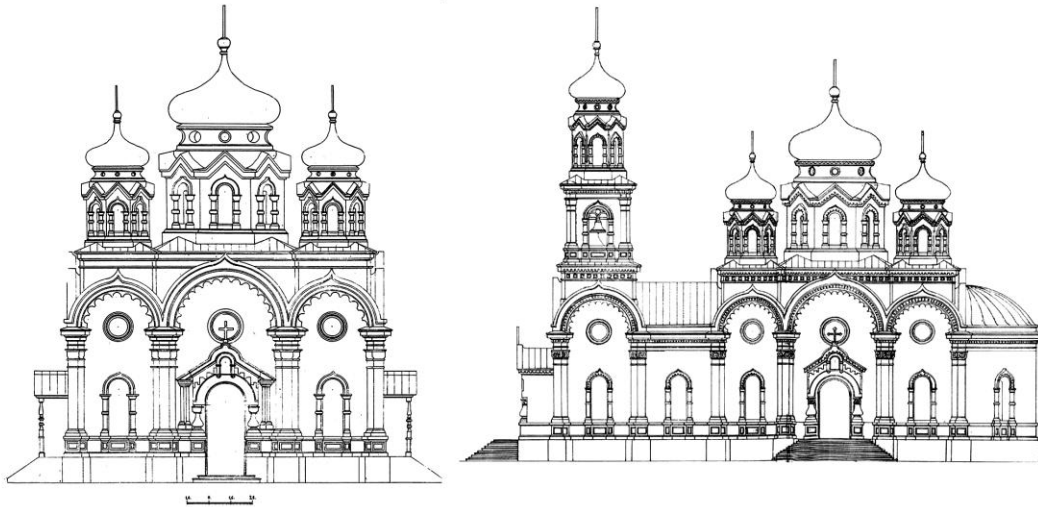
1. Собор Христа Спасителя, 1886 – 1905 г.
2. Церковь "Утоли моя печали", 1901 г.
3. Колокольня
4. Дом игумены
5. Келейные корпуса, конец XIX в.
6. Амбары

7. Колодец
8. Кладбище
9. Ограда с башнями
10. Святые ворота
11. Дом священника
12. Пруд

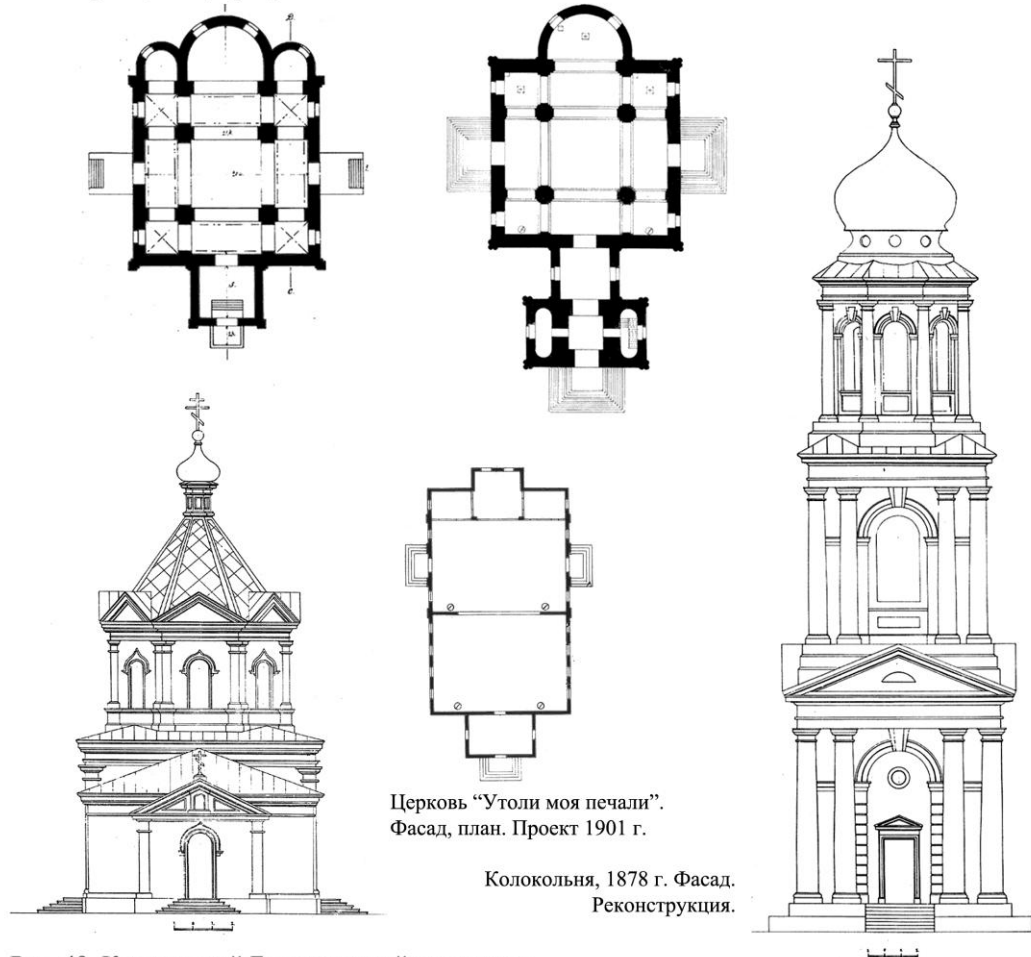

Общий вид монастыря с юго-восточной стороны. Фото, начало XX в. На переднем плане церковь "Утоли моя печали"

Рис. 48. Кутузовский Богородицкий монастырь. Основан в 1863 г.

Собор Христа Спасителя (1886-1905). Западный фасад, план (слева). Проектное решение с колокольней. Южный фасад, план (справа)

Церковь "Утоли моя печали".
Фасад, план. Проект 1901 г.

Колокольня, 1878 г. Фасад.
Реконструкция.

Рис. 49. Кутузовский Богородицкий монастырь

по углам, были возведены каменные жилые и хозяйственные постройки (рис. 47). На рубеже XIX–XX столетия в монастыре проживало 47 монахинь и 300 послушниц [27].

В советское время культовые сооружения были уничтожены, а ряд жилых зданий монастыря был приспособлен для закрытой детской трудовой коммуны для беспризорных детей. В настоящее время в нем по-прежнему размещается исправительно-трудовая колония для малолетних преступников.

Кутузовский Богородицкий женский монастырь находился в 20 верстах от уездного города Ардатова, монастырь отдельно стоящий в лесной зоне. Общие размеры территории – 300х150 м.

Основание обители связано с именем Неониллы Федоровой, которая почти 15 лет посвятила обустройству Дальне-Давыдовской женской обители. Покинув ее в 1863 г., она нашла пристанище в маленьком лесном хуторе Кутузовка. К этому времени относится основание монастыря. В 1869 г. в Кутузовке была освящена первая церковь. В 1890 г. в обители открылась иконописная мастерская, сестры обучались иконописи в Серафимо-Дивеевском монастыре. В 1902 г. определением Священного Синода Кутузовская община была переименована в женский общежительный монастырь, а в 1905 г. состоялось торжественное освящение нового каменного Спасского храма (рис. 48–49). В 1906 г. в монастыре проживало уже 307 сестер, из которых 32 были монахини. В отличие от других монастырей Нижегородской епархии, в Кутузовском монастыре был приют для девочек – малолетних преступниц, присылаемых в монастырь по приговору суда [27].

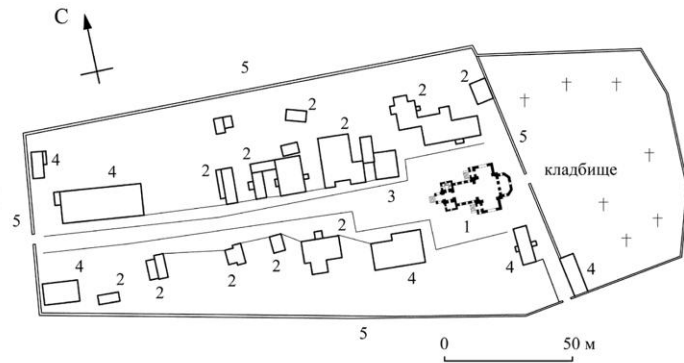
В 1928 г. Кутузовский Богородицкий монастырь был закрыт. В настоящее время Кутузовская обитель возрождена и является скитом Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря, включена в число объектов культурного наследия регионального значения.

Осиновский Крестовоздвиженский женский единоверческий монастырь, находящийся в Семеновском районе, недалеко от с. Хохломы, получил название от раскольнического скита, стоявшего в этом месте, и от реки Осинки, протекающей через него. Монастырь всегда имел обособленное, уединенное положение и находился в лесистой местности [76].

Основан он в XVII в. после раскола, вызванного реформами патриарха Никона. В этот период семеновская земля стала духовным центром различных религиозных течений старообрядчества. Несмотря на гонения, здесь жили старoverы, образовывали скиты, строили молельные дома и часовни. Имел свою часовню и Осинковский скит. В начале XIX в. с образованием единоверческих общин было разрешено строить церкви на местах прежних скитов и совершать службу. В 1848 г. в бывшем Осинковском скиту часовня была перестроена в единопрестольную церковь в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, а скит был переименован в третьеклассный женский монастырь. В 1874 г. в единоверческом Крестовоздвиженском женском монастыре проживало 132 человека. К числу основных его построек следует отнести Крестовоздвиженскую церковь (1879), Тихвинскую церковь (1855), трапезную и 32 корпуса деревянных келий.

Генплан. Реконструкция.

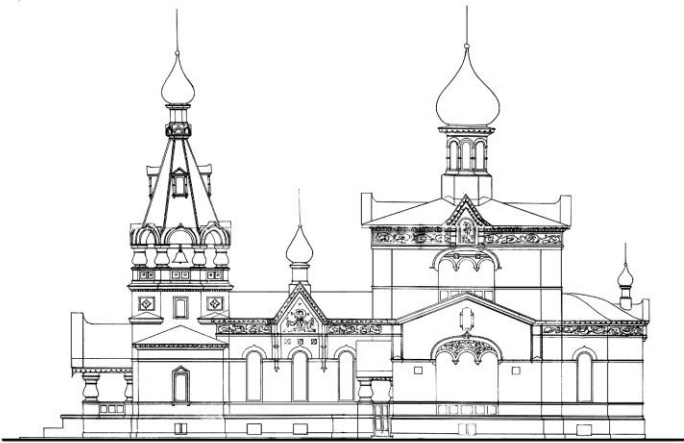
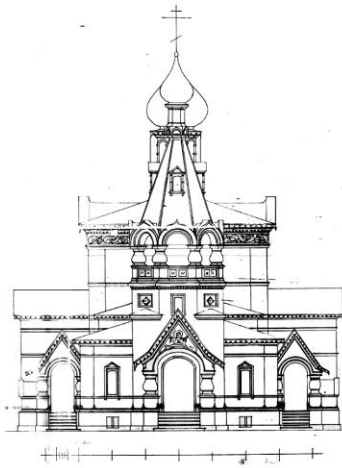
1. Владимирская церковь
2. Кельи
3. Трапезная
4. Хозяйственные постройки
5. Ограда

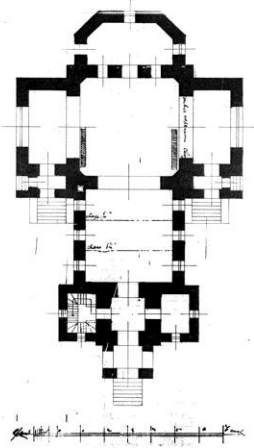
Композиционная схема

Застройка с выделением площади перед главным зданием

Владимирская церковь, 1911 г. Западный и южный фасады, план. Обмер 1926 г.

Общий вид Владимирской церкви с южной стороны. Фото 2010 г.

Рис. 50. Малиновский старообрядческий скит. Основан в конце XIX в.

Закончил свое существование монастырь в 1937 г. Деревянная церковь была приспособлена под клуб, в каменной церкви и сохранившихся монастырских зданиях были расположены цеха филиала фабрики «Хохлома». Отдельные исторические сохранившиеся постройки, в том числе и церкви, ныне не используются.

Медведковский Покровский единоверческий женский монастырь был основан в 1831 г. с миссионерской целью – обращать старообрядцев в православие. Располагался вдали от населенных мест.

В годы расцвета монастыря там проживало более ста насельниц. Они много работали: одни занимались сельским хозяйством, другие – вышиванием, третьи преподавали в четырехклассной школе. В монастыре было две церкви: Вознесенская с 32-метровой колокольней и Никольская, построенная в 1866 г. Кроме того, на территории монастыря находились многочисленные корпуса, включавшие 24 кельи [76].

В 1930-е гг. монастырь закрыли. В настоящее время на месте, где когда-то стояли храмы, можно увидеть лишь символический крест и ограду.

Особый интерес представляет **Малиновский старообрядческий скит**. Он содержался на пожертвования нижегородских купцов Н.А. Бугрова и М.Н. Блинова. Свое стремление открыть богадельню Н.А. Бугров объяснял тем, что он принадлежит к старообрядцам и «искренне желал бы сделать некоторое облегчение для престарелых жителей местности и округи». Монастырь был расположен в глухих лесах, на берегу реки Линды. Общие размеры территории – 280x150 м. Уже в 1910 г. Малиновский скит отличался от других скитов Нижегородской губернии образцовым устройством и поддерживал отношения с другими губерниями. В деревне Попово, где существовала школа, построенная также на средства Бугровых, обучались дети из Нижегородской, Костромской, Самарской и Саратовской губерний. Такая значимость скита подтверждается тем, что главная церковь, построенная здесь, была выполнена по проекту известного нижегородского архитектора Н.М. Вешнякова (1908). Церковь просуществовала до 1937 г., когда было принято решение отдать ее под клуб. Но здание продолжало пустовать (рис. 50).

В 1993 г. церковь бывшего Малиновского скита была возвращена старообрядческой общине и переосвящена в честь иконы Казанской Божией Матери. К настоящему времени сохранились некоторые деревянные и каменные постройки и кладбище. В 1994 г. комплекс Малиновского скита взят на государственную охрану, его территория была объявлена объектом историко-культурного назначения. Также было принято решение о необходимости реставрации отдельных зданий и реконструкции всего комплекса [2; 76].

Завершая обзор истории возникновения и развития нижегородских монастырей периода классицизма, обратимся к комплексному анализу их архитектурно-планировочного построения.

4.2. Архитектурно-планировочная структура нижегородских монастырей периода эклектики

Особенностями монастырских комплексов этого периода являются, прежде всего, их грандиозные размеры, крупный масштаб построек и увеличение количества монастырских сооружений. В этом, безусловно, проявилось влияние столичной архитектуры. Некоторые нижегородские монастырские комплексы (Серафимо-Дивеевский и Выксунский Иверский) по размерам не уступали столичным, в том числе Воскресенскому Новодевичьему и Троице-Сергиеву в Петербурге.

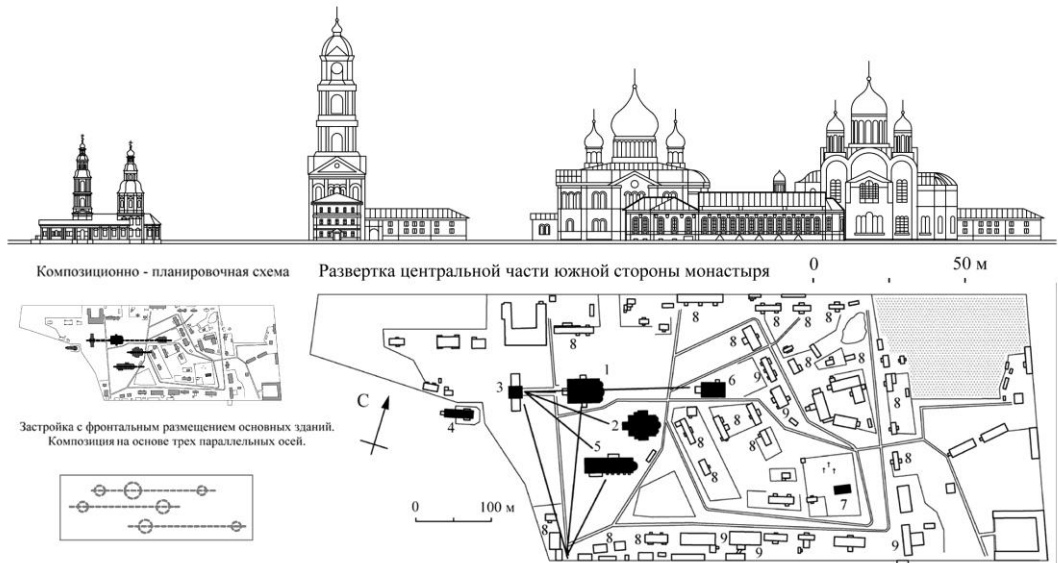
Значительную роль в монастырях начинает играть промысловая деятельность, что однозначно нашло отражение в архитектурно-планировочной структуре ансамблей. Увеличивается количество хозяйственных построек кустарно-ремесленного и промыслового назначения. Пространственная структура монастырского ансамбля развивается также за счет появления гостиничных зданий и помещений, необходимых для возросшего количества паломников (особенно в монастырях, связанных с именем Серафима Саровского).

К особенностям архитектурно-композиционного построения следует отнести также тот факт, что во второй половине XIX – начале XX в. полностью утрачивается образ монастыря как оборонительного сооружения. В связи с увеличением размеров монастырских комплексов ограждающие стены теперь перестают играть композиционную роль.

В стилевом характере построек все больше появляются элементы светского, дворцового строительства. В нижегородском зодчестве это проявилось в эклектичной застройке монастырей, постепенно утративших единство стиля. В этой связи следует отметить, что в отличие от столичных монастырей, возведенных, как правило, по единому замыслу и с использованием государственных средств, нижегородские обители строились по мере поступления средств от благодетелей. В результате этого нарушались архитектурная целостность композиции и стилевое единство, а часть предполагаемых построек не была возведена из-за отсутствия средств и в связи с революцией 1917 г. При этом выявлено, что в целом стилистика архитектуры монастырских построек была ориентирована на древнерусское зодчество преимущественно второй половины XVII в., т. е. испытывала большее влияние московской архитектуры.

Остановимся на анализе архитектурно-планировочного построения основных монастырских комплексов рассматриваемого периода.

Серафимо-Дивеевский женский монастырь. В начале XX в. обитель была самым крупным женским монастырем в России. В нем проживало более 1800 сестер. Формирование архитектурного ансамбля монастыря продолжалось с середины XIX в. и до 1917 г. В этот период строятся главные сооружения монастырского ансамбля. На плане реконструкции 1903 г. показаны лишь те из них, местоположение которых установлено точно. К тому же времени относятся наглядные исторические документы – литографии и фотографии М.П. Дмитриева.

Генплан монастыря, начало XX в.: 1 – Троицкий собор; 2 – Преображенский собор; 3 – колокольня; 4 – Казанская церковь, 1779 г., 1830 г. (реставрация 2004 г.); 5 – трапезная; 6 – Тихвинская церковь, 1847 г.; 7 – кладбищенская церковь; 8 – келейные корпуса; 9 – мастерские

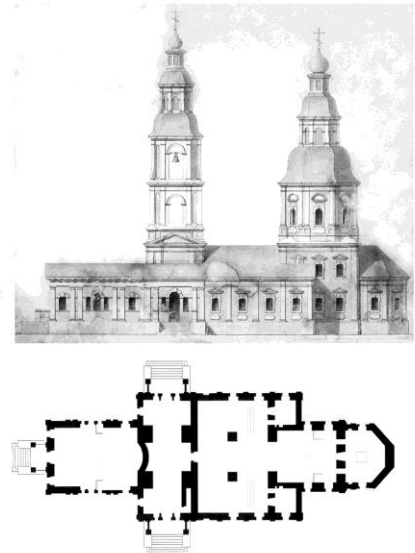
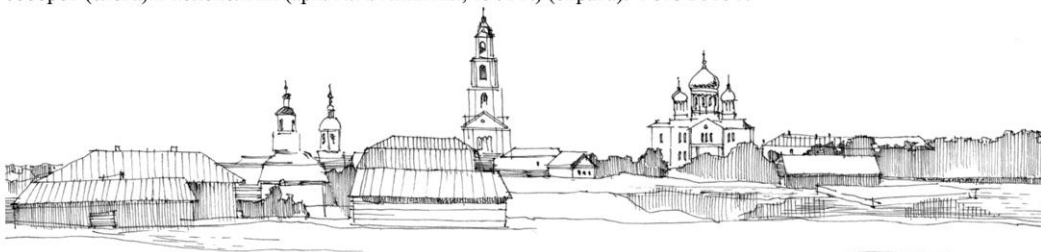

Рис. 51. Серафимо-Дивеевский Свято-Троицкий монастырь

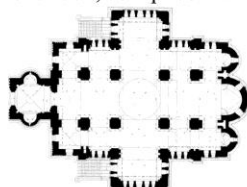
Общий вид Троицкого (арх. А.И. Резанов, 1848 –1875 гг.), Преображенского (арх. А.И. Антонов, 1916 г.) соборов (слева) и колокольни (арх. А.К. Никитин, 1901 г.) (справа). Фото 2016 г.

Панорама монастыря начала XX в.

Преображенский собор (1907 – 1916). Освящен в 1998 г. Фото 2016 г. План, обмер 1994 г.

Троицкий собор. Фасад, план. Неосуществленный проект

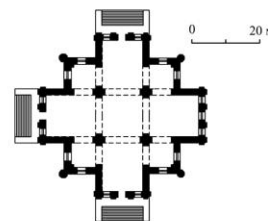

Рис. 52. Серафимо-Дивеевский Свято-Троицкий монастырь. Основан в 1767 г., 1826 г.

Монастырская обитель представляла собой большой комплекс: 10 церквей, 5 часовен, 74 жилых и 156 надворных строений. Огромная территория монастыря была вытянута с запада на восток почти на километр. На востоке она имела прямоугольные границы, а на юго-западной – криволинейные очертания, повторяющие направление дороги из Ардатова в Саров. Основных ворот в монастыре было двое: Казанские – к северо-востоку от Казанской церкви и Саровские, расположенные по оси дороги в Саров. Главными были Казанские ворота, стоящие на оси с колокольней и Троицким собором.

Сохранились сведения о том, что наиболее древней из построек монастыря была Казанская церковь, построенная в конце XVIII в. по типу «корабль» с трехъярусной колокольней. Изображений этой постройки не сохранилось. Первым дошедшим до нас изображением стал проект ее переустройства, выполненный арзамасским городовым архитектором С.Н. Соколовым в 1827 г. [160]. Проект был реализован с некоторыми изменениями. С западной стороны колокольни была пристроена церковь Рождества Христова, а вход в Казанскую церковь был перенесен на южный фасад. Декор церкви был скромный и представлен пилястрами и веерными замковыми камнями над оконными проемами.

Условно всю современную территорию монастыря можно разделить на несколько зон: 1– западная хозяйственная зона; 2 – административно-культурная; 3– историческое ядро с жилой застройкой; 4– восточная хозяйственная зона. Процесс формирования архитектурно-планировочной структуры монастыря прошел в две стадии. Первая стадия сложилась к 1901 г., когда завершилось строительство колокольни и основным композиционным ядром стало пространство, непосредственно прилегающее к главному собору. В самом конце XIX в. монастырь приобретает свой неповторимый облик. За это время (1878-е – 1904) были построены главные сооружения ансамбля, колокольня и корпуса для сестер. Главный Троицкий собор (1880) был возведен по проекту московского архитектора А.И. Резанова, ученика академика К.А. Тона. Очевидно, поэтому в архитектуре храма отчетливо просматривается сходство с московским храмом Христа Спасителя. Собор каменный пятиглавый с пятью приделами. Стены храма были украшены живописными полотнами дивеевских сестер.

Крупное двухэтажное здание игуменского корпуса было построено в 1885 г. Рядом с Троицким собором располагалась одноэтажная трапезная с храмом во имя св. князя А. Невского, завершенная в конце века (рис. 51).

Колокольня, строительство которой началось в 1893 г., возводилась по проекту нижегородского епархиального архитектора А.К. Никитина. Колокольня пятиярусная, высота ее с крестом составляет 70 м. Нижний ярус ее включал Святые ворота, а в боковых флигелях располагались мастерские. Это одна из лучших работ архитектора, в которой он использовал тип надвратной колокольни, получивший распространение в XVIII – начале XIX столетий. Каждый ярус выделен профилированным карнизом, углы отмечены трехчетвертными и полуколоннами. Трехчастное деление фасада с помощью полуколонн, второй и верхний ярусы оформлены фронтонами с круглыми окнами в

тимпанах. Арочные проемы украшены замковыми камнями. «В целом облик колокольни рождает ассоциации с эффектными, грандиозными колокольнями московских монастырей, например, Новоспасского» [78, с. 137].

С постройкой нового Преображенского собора в 1916 г. планировочная структура комплекса несколько изменилась. Если ранее существовала лишь одна доминанта (Троицкий собор), то теперь сформировались две системы доминант. Доминантой первого порядка также служила колокольня. Троицкий и Преображенский соборы, имеющие примерно одинаковую высоту, представляли собой высотные доминанты второго порядка. Это выразилось в динамичном асимметричном характере общей панорамы комплекса (рис. 52). Новый Преображенский собор был построен в неорусском стиле по проекту столичного архитектора А.Е. Антонова. Руководил строительством техник-строитель А.А. Румянцев.

Центром композиции служит сам Троицкий собор, а вокруг него по условному кольцу располагались Игуменский, колоколенный корпус, Трапезная церковь. По восточному условному композиционному кольцу располагались Казанская церковь, Тихвинская церковь и хозяйственные корпуса. Такая планировочная структура с отсутствием строгой регулярности несколько напоминает пространственное построение древнерусских монастырей.

Однако следует отметить, что все основные постройки комплекса располагаются фронтально, почти на единой пространственной оси. Поэтому планировочную структуру его можно отнести к VI типу «с фронтальным расположением основных зданий». Именно это создает неповторимую широкую и живописную панораму монастыря, воспринимаемую преимущественно со стороны села.

Архитектурный ансамбль **Иверского Выксунского монастыря** сформировался в 1872–1903 гг. Территория монастыря росла постепенно. Храмы, кельи и колокольня возводились в разное время, по-видимому, без общего плана. Начало ему было положено закладкой первого каменного собора в честь иконы Иверской Божией Матери, освященного в 1877 г. Строительство храма велось под надзором архитектора И.Ф. Каратаева. Под храмом была устроена пещерная церковь. Крупный храм с тремя приделами представлял собой пример русско-византийского стиля, который господствовал в этот период.

По проекту этого же архитектора было построено самое высокое сооружение – четырехъярусная колокольня (1876). Надвратная колокольня была ориентирована строго на южный вход в собор. Значительная высота колокольни (57 м) обусловило ее доминирующую роль в ансамбле, которая сохранилась и после возведения остальных сооружений обители. В 1894 г. колокольня была надстроена пятым ярусом, высота ее составляла 68 м. Даже строительство рядом огромного Троицкого собора не помешало ей сохранить роль вертикальной доминанты (рис. 53–54).

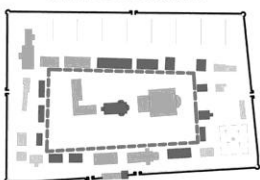
Территория монастыря представляла собой почти правильный прямоугольник (360x270 м). По периметру была устроена глухая кирпичная стена с башнями, завершенными шатрами. Следующим крупным сооружением мона-

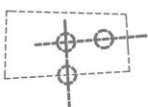
Развертка южной стороны монастыря. Реконструкция начала XX в.

0 50 м

Планировочная структура

Композиционная схема

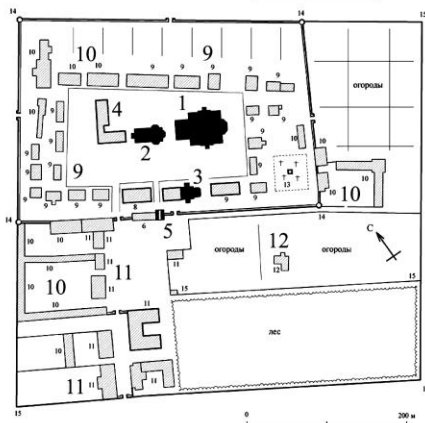

Композиция на основе двух пересекающихся осей

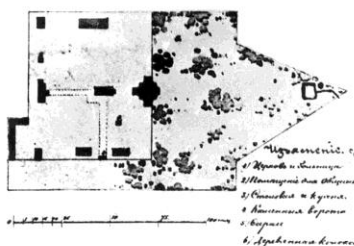
Застройка по периметру главной площади с центральным расположением главных зданий

Генплан, начало XX в.:

- 1. Троицкий собор 1902 г.
- 2. Иверский собор 1877 г.
- 3. Больничный корпус с церковью 1887 г.
- 4. Трапезный корпус 1894 г.
- 5. Колокольня 1876 г.
- 6. Торговая лавка
- 8. Игуменский корпус 1890 г.
- 9. Келейные корпуса
- 10. Хозяйственные корпуса
- 11. Жилые дома, гостиницы
- 12. Детский приют
- 13. Кладбище
- 14. Каменная ограда с воротами и башнями
- 15. Деревянная ограда

Общий вид монастыря. Гравюра начала XX в.

Иверский собор. Западный фасад, план. Проект (1871). Генплан монастыря с указанием проектируемого собора

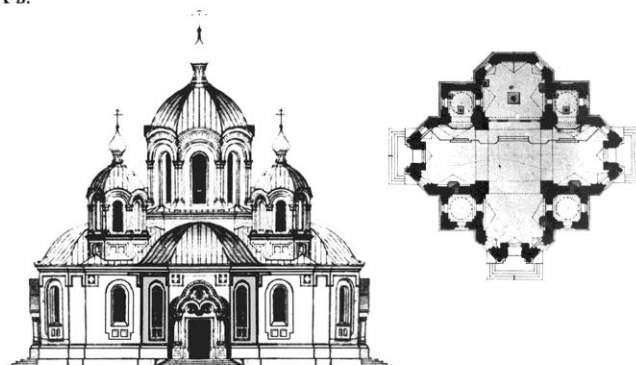
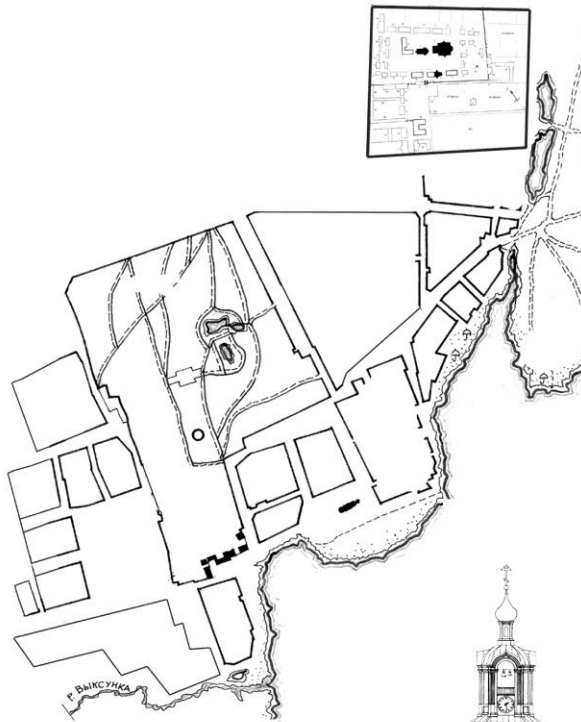
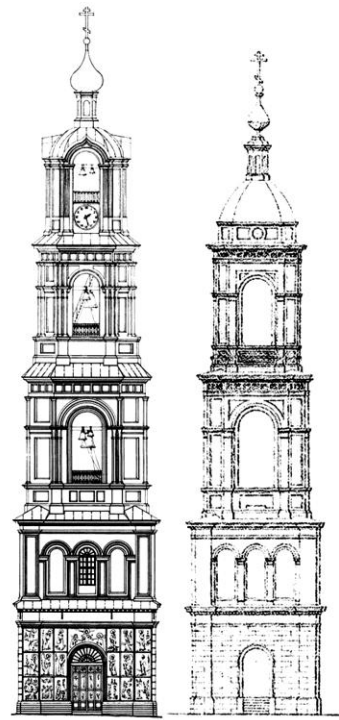

Рис. 53. Выксунский Иверский монастырь. Основан в 1860-е гг.

Генплан с. Выкса с монастырским комплексом. Реконструкция, начало XX в.

Колокольня. Фасады. Проект, 1875 г. (справа). Реконструкция, начало XX в. (слева)

Развертка южной стороны центральной части монастыря с колокольней, больничным (справа) и игуменским корпусами, Святыми воротами. Реконструкция, начало XX в. 0 10 м

Общий вид колокольни. Фото начала XX в.

Общий вид больничной Успенской церкви и Троицкого собора. Фото начала XX в.

Рис. 54. Выксунский Иверский монастырь

стыря стало строительство корпуса больницы с церковью Успения Богородицы, построенной в 1884–1887 гг. по проекту архитектора А.П. Белоярцева в «русском» стиле [3, с. 36].

Строительство в конце XIX столетия Троицкого собора было связано с тем, что монастырь приобрел большую известность и существующие церкви уже не вмещали всех богомольцев. Место для него было выбрано не случайно, оно было обусловлено композиционной необходимостью расположения рядом с Иверским собором крупного сооружения. Проект собора разрабатывался московским архитектором П.А. Виноградовым, которому было предложено в качестве образца взять Спасо-Преображенский собор в Николо-Угрешском монастыре Московской губернии (арх. А.С. Каминский). П.А. Виноградов «доработал» предложенный образец храма, сохранив в целом стилистику поздней эклектики с элементами модерна, но увеличив общий масштаб, придал храму помпезность и грандиозность. Собор имел большую вместимость, 4–5 тысяч человек, и строился долго. Он представлял собой крестово-купольный тип, 4-столпный. Собор имел квадратный план с размерами сторон 42x42 м, высота составляла около 71 м. Грандиозный объем храма венчался мощным пятиглавием. Окончание строительства храма относится к 1909 г., когда был освящен главный престол во имя Святой Живоначальной Троицы, два других придела были освящены уже в 1912 г. [4].

Завершилось возведение крупных построек монастыря строительством каменного трапезного корпуса и возведением крупных двухэтажных каменных корпусов, расположенных параллельно южной и северной стороне ограды (рис. 54). В завершенном виде комплекс монастырских зданий представлял собой замечательный пример архитектуры эклектики, а также один из лучших образцов архитектурного ансамбля в русском градостроительстве начала XX в.

При этом в Иверском монастыре проявилась тенденция расположения вспомогательных помещений сплошным фронтом вокруг главного собора. Огромная центральная площадь размером 150x230 м была обстроена двумя десятками келейных корпусов. В целом планировочное решение монастырского комплекса можно определить как сочетание I и VII типов «застройка по периметру с центральным расположением главных зданий».

Композиционно-стилистический анализ монастырских построек во многом определяется ориентацией на «русский» стиль. Роль композиционных доминант выполняют здания в русско-византийском стиле, в том числе колокольня.

Абабковский Николаевский Георгиевский монастырь находился в Горбатовском уезде (ныне Павловский р-н) на правом берегу Оки и был основан в 1818 г. В 1855 г. территория обители была обнесена каменной оградой с четырьмя башнями по углам. Общая территория монастырского комплекса имела форму близкую к квадрату. Место, выбранное для обители, было чрезвычайно живописно: лесные дали и воды озера св. Георгия. Почти столетие шло формирование архитектурного комплекса обители, которое можно разделить на два строительных этапа.

Первый этап включал деревянные постройки, которые стали создаваться в первой половине XIX в. Общее очертание плана обители приближалось к форме квадрата размером 150x150 м. В 1851 г. был построен первый деревянный храм Покрова Пресвятой Богородицы с приделами во имя Св. Георгия и Св. праведного воина Николая. В 1852 г. были построены больничный корпус с церковью во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», кельи, трапезная, просфорня и другие монастырские постройки. К 1855 г. основная территория была обнесена каменной оградой с четырьмя башнями по углам, а за оградой располагались дома для духовенства, странноприимный дом [19].

Второй этап формирования архитектурного комплекса монастыря был связан с постройкой каменных зданий на месте деревянных. Этот этап представляет особый интерес, поскольку в русском зодчестве вторая половина XIX–начало XX столетий отмечена разнообразием архитектурных направлений. В ансамбле Абабковского монастыря гармонично и своеобразно соединились разностилевые постройки. В этот период перестраиваются два собора, а также трапезный, больничный и келейные корпуса. Два двухэтажных корпуса келий в «кирпичном» стиле были построены в 1861 г. В келейных корпусах располагались также и мастерские, в которых монахини занимались рукоделием (рис. 55).

В 1865 г. был заложен летний каменный храм Святой Троицы. Завершение его относится к 1886 г., когда были освящены приделы в честь Тихвинской иконы Божией Матери, в честь Св. Николая и в честь Живоначальной Троицы. Собор четырехстолпного типа, пятиглавый, создает ощущение торжественного спокойствия. Авторство его не установлено, но архитектуру его можно отнести к русско-византийскому стилю, весьма распространенному в тот период времени (собор не сохранился).

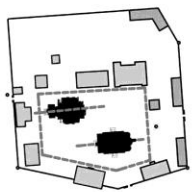
В 1896 г. обитель посетил император Николай II и сделал большое пожертвование на новую больницу. Старый больничный корпус с домовою церковью в начале XX в. из-за ветхости был полностью перестроен. Его строительство было завершено в 1903 г., а 3 сентября 1906 г. состоялось его освящение. Здание двухэтажное со сложными криволинейными завершениями кровли. Представляет интерес его архитектурное оформление, которое несет в себе черты стиля модерна. Фасад здания оштукатурен и окрашен в два цвета (белый и желтый). Главный фасад имеет семь осей окон, композиция строго симметрична. Центральная ось отмечена ризалитом. У окон полукруглые завершения с архивольтами (рис. 56).

В 1900 г. на месте разобранной деревянной Покровской церкви (1851) заложен каменный девятиглавый четырехпрестольный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с колокольней. Автором проекта являлся гражданский инженер А.И. Шмаков, который запроектировал здание в неорусском стиле. В 1903 г. был освящен главный престол. Собор был зимним и отапливался с помощью калориферных печей и водяного отопления. Внутри он был полностью расписан артелью палехского художника К.А. Першина. Над западным входом собора размещалась звонница (рис. 56, 57). Собор не сохранился, но в настоящее время ведется его воссоздание.

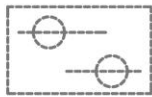

Развертка южной стороны монастыря. Реконструкция

Композиционно -
планировочная схема

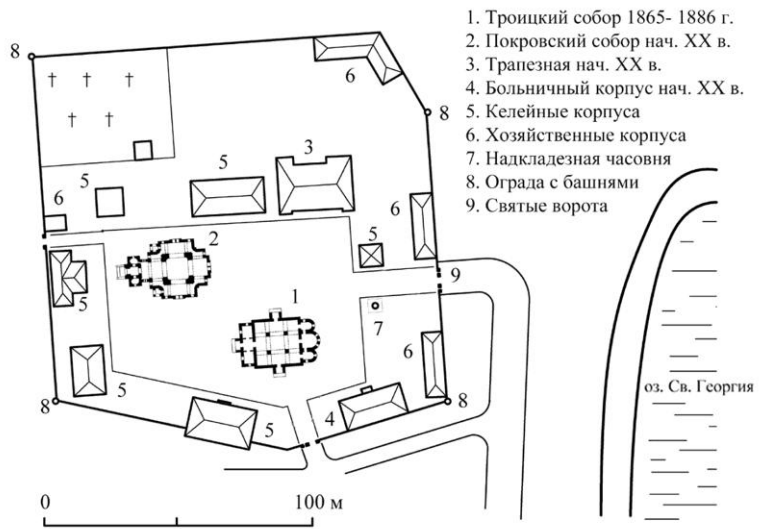

Застройка с центральным
расположением основных зданий.

Композиция на основе двух
продольных осей.

Генплан. Реконструкция

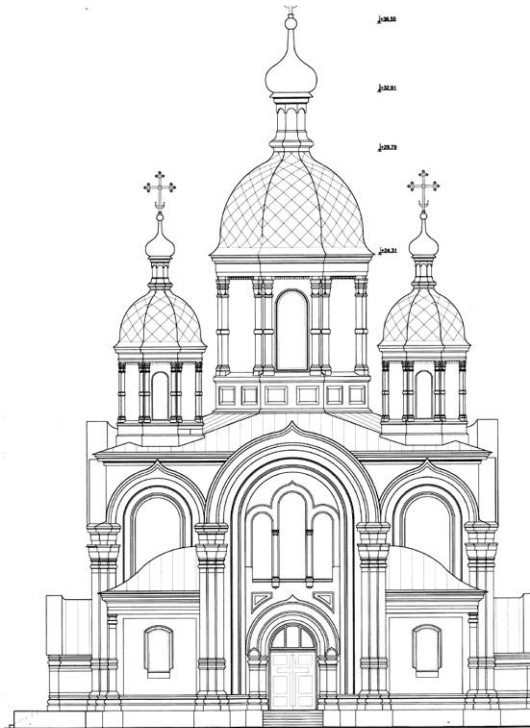

оз. Св. Георгия

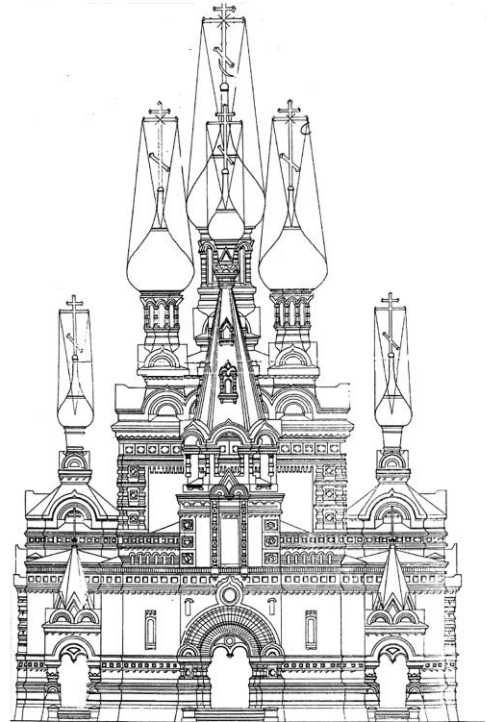

Общий вид на Покровский (слева) и Троицкий (справа) соборы. Фото, начало XX в.

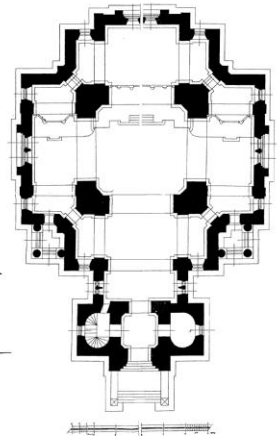
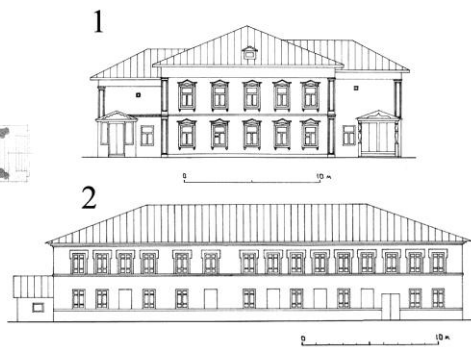
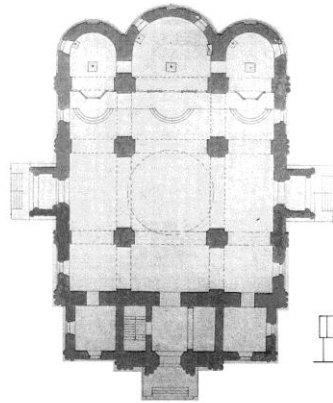
Рис. 55. Николаевский Георгиевский монастырь, с. Абабково. Основан в 1818 г.

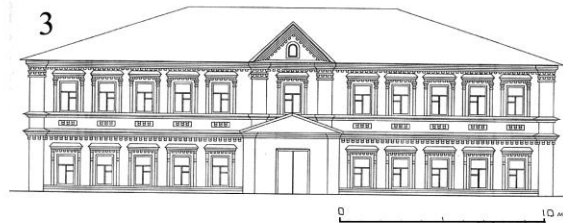
Троицкий собор (1865 –1886). Фасад, план. Обмер 1926 г.

Покровский собор (1900 –1903, арх. А.И. Шмаков). Фасад, план. Проект, 1900 г.

Келейные корпуса: западный (1), игуменский (2), южный (3). Фасады. Обмер, 2005 г.

Больничный корпус. Фасад. Реконструкция

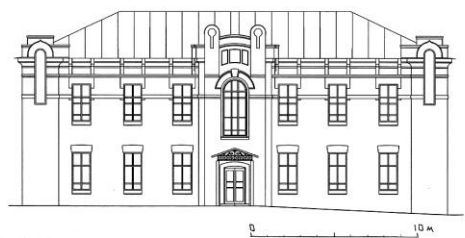

Рис. 56. Николаевский Георгиевский монастырь, с. Абаково

В 1904 г. строительное отделение губернского правления утвердило чертеж на постройку каменного трапезного корпуса (арх. А.И. Шмаков). Годом позже двухэтажный корпус был заложен, а строительство закончено в 1914 г. Здание выполнено в «кирпичном» стиле и отличается от других монастырских построек более богатой пластикой и ритмичным построением оконных проемов. Строительством трапезного корпуса завершилось формирование архитектурного облика монастыря, который органично вписался в природный ландшафт, став рукотворным украшением этого живописного места.

Таким образом, в начале XX в. в комплекс монастыря входило два каменных храма, больничный корпус с домовою церковью, корпуса келий, деревянная часовня, два дома священников и многочисленные хозяйственные постройки.

Архитектурно-планировочное построение комплекса монастыря можно отнести к типу монастырских комплексов «с центральным расположением главных зданий» на основе двух продольных осей. Самое главное место занимал Покровский собор, который находился на центральной оси ансамбля и воспринимался со стороны Святых ворот – главного восточного входа. Несколько южнее от него располагался Троицкий храм. Вместе с расположенными рядом трапезным и игуменским корпусами храмы образовывали небольшую центральную парадную площадь, которая определяла центр композиции монастыря. Остальные постройки, в том числе больничный корпус, располагались по периметру монастырской стены, которая имела южный и западный входы, ориентированные на центральные соборы.

В функциональном зонировании монастырского комплекса четко прослеживаются две зоны: южная с центральной монастырской площадью, окруженной кельями, и северная, включающая хозяйственные постройки и монастырское кладбище в северо-западной части. Это пространственное расположение хорошо просматривается на развертке монастыря с южной стороны, где видны две мощные доминанты соборов (примерно одинаковой высоты – около 30 м) и невысокие объемы монастырских построек (рис. 55).

Городецкий Федоровский монастырь, основание которого относится к 1700 г., рассматривается в аспекте более поздних комплексов, поскольку ансамбль нового монастыря формировался на старом месте уже на рубеже XIX–XX вв. Важная градостроительная роль монастыря заключается в формировании общей панорамы села, особенно со стороны Волги. Функциональное зонирование было традиционным для нижегородских монастырей и включало общественную, сакральную, жилую, рекреационную и хозяйственную зоны.

Планировочная структура монастырского ансамбля может быть отнесена к типу «с центральным расположением основных зданий» на основе трех поперечных осей. Главное ядро монастырского комплекса составили три новые значительные постройки конца XIX – начала XX в.: собор Александра Невского по проекту Л.В. Даля (1882), колокольня по проекту А.К. Никитина (начало XX в.) и трапезный корпус по проекту Н.М. Вешнякова (1904).

В сложной объемно-пространственной композиции монастыря при сохранении Федоровского собора (1767) со старой колокольней доминировал

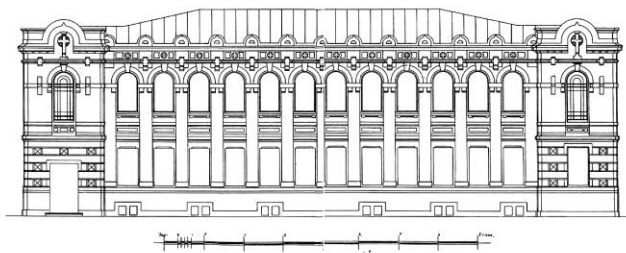
Развертка восточной стороны центральной части монастыря. Реконструкция

Троицкий собор. Макет

Покровский собор. Макет

Трапезная. Фасад, план. Проект, 1904 г., арх. А.И. Шмаков

Рис. 57. Николаевский Георгиевский монастырь, с. Абабково

своими крупными объемами собор Александра Невского (ныне не сохранился). Его центральный четверик, увенчанный шатром с пятиглавием, как бы выростал из более низких приделов и обширного притвора. Главная роль в архитектуре этого храма отводилась формообразованию. В числе архитектурных деталей использованы закомары с килевидными завершениями, кокошники.

При этом прослеживается четкая иерархия построения композиции монастыря, где центр композиции (новый собор и колокольня) доминирует по высоте, а периферийные постройки, уменьшаясь по высоте, создают единство объемно-пространственной композиции. Колокольня была самым высоким объемом и вертикальной доминантой всего ансамбля, высота ее достигала 60 м. Композиционно она располагалась на продольной оси с главным храмом. По сравнению с другими постройками она выглядит излишне крупномасштабной. Однако в волжской панораме Городца эта мощная вертикаль заняла центральное место, став самой яркой и нарядной архитектурной доминантой села (ныне не сохранилась) (рис. 46).

Стилистический анализ сооружений монастыря показал, что эти постройки относятся к периоду, когда в провинциальной архитектуре господствовала эклектика. В храмовом строительстве это проявилось обращением к древнерусскому зодчеству. Однако в каждой из перечисленных трех построек эта идея была рассмотрена по-своему.

Во внешнем облике колокольни архитектор А.К. Никитин основное внимание уделял деталям. Большинство построек этого архитектора было выполнено в духе эклектики с обращением к национальным формам, в частности к возрождению традиций древнерусского церковного зодчества. Колокольня выполнена в «русском» стиле, что было характерно для творчества этого мастера, который придерживался популярных «тоновских» проектов [78, с. 137]. Четверики, уменьшаясь, создавали динамичную композицию, завершенную луковичной главкой.

В трапезной церкви мотивы эклектики нашли отражение в изысканной стилизации, которая берет свое начало в новом стиле начала XX в. – модерне.

Несмотря на некоторый провинциальный характер архитектуры эклектики, в постройках монастыря отчетливо прослеживается влияние профессиональных архитекторов как отражение основных этапов развития российской архитектуры.

Серафимо-Понетаевский монастырь. Одной из первых каменных построек будущего ансамбля была церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1863), квадратная в плане с трапезной. Архитектуру церкви можно отнести к псевдорусскому стилю. Вторая каменная церковь, выполненная в таком же стиле – церковь Живоносного источника при трапезном корпусе (1870). В палисаднике между двумя этими церквями располагалась надкладезная часовня с шатровым завершением. Все три постройки были выдержаны в едином архитектурном стиле из красного кирпича с оштукатурен-

ными деталями, отмечающими элементы древнерусской архитектуры (рис. 58).

В 1884 г. около церкви Живоносного источника строится Живописный корпус с домовою церковью Иоанна Богослова. Своеобразен декор церкви с наличниками в виде жгутов. Дольше всех строился Игуменский больничный корпус с двумя церквями. Проект двухэтажного корпуса был выполнен И. Мазуриным в 1882 г., а реализован в начале XX в. Строительство главного соборного храма не было осуществлено, в связи с событиями 1917 г. Но место храма определялось в центре большого парадного двора по оси колокольни и главного входа.

Последней крупной постройкой в монастыре стал крупный жилой двухэтажный корпус с колокольней и Святыми воротами. Архитектура его выполнена в «русском» стиле с использованием открытой кладки. В застройку основного монастырского участка входили также небольшие одноэтажные деревянные и двухэтажные каменные корпуса. С востока рядом с главными воротами находились двухэтажный кирпичный дом священника и здания гостиниц для паломников. Одной из самых последних построек комплекса стало возведение колокольни (1906), расположенной на северо-востоке от игуменского корпуса. В верхнем ярусе четырехъярусного объема колокольни располагались часы со звоном. Завершался объем высоким шатром, украшенным кокошниками, слуховыми окнами и небольшой луковичной главкой. Большие проемы среднего яруса-звона украшены висячими гирьками (рис. 59).

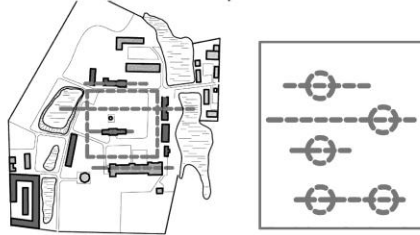
В общем композиционном построении ансамбля монастыря четко прослеживается стремление к регулярности, которая проявилась в периметральной застройке главной квадратной в плане площади и взаимной постановке сооружений на основе четырех параллельных осей. Это обеспечивает общую архитектурную целостность ансамбля, доминантой которого является высокая колокольня. При этом значительную долю от общих сооружений монастыря составляют вспомогательные и хозяйственные постройки, расположенные вокруг большого центрального пространства. Вдоль оси располагаются важные по значению сооружения: церковь Живоносного Источника, Живописный корпус, игуменский больничный с церковью преподобного Сергия Радонежского, а с востока замыкал периметр колокольный корпус. Весь ансамбль был ограничен высокой стеной из белого тесаного камня с включением красного кирпича. В соответствии с этим планировочную структуру комплекса можно отнести к V типу «с застройкой по периметру главной площади», но с выделением главного здания. В планировке всего участка можно условно выделить ведущую композиционную продольную ось «восток – запад».

Покровский Ардатовский женский монастырь располагался на юго-восточной окраине Ардатова, занимая место в границах красных линий квартала, отведенного под частную обывательскую застройку. Покровский монастырь относится к редким обителям, которые находились в городе и являлись частью его планировочной структуры. Основная территория монастыря вписывалась в почти правильный прямоугольник, в углах которого находились башни

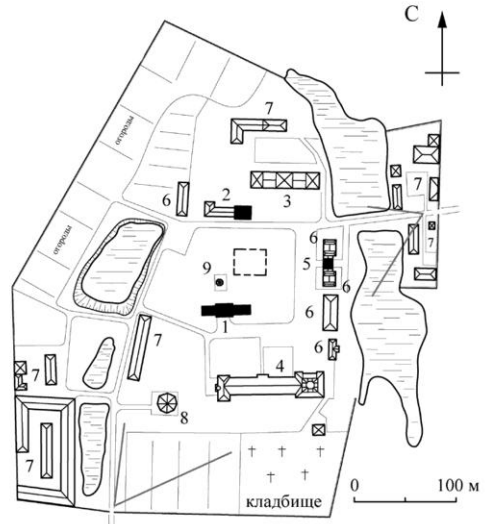

Развертка южной стороны монастыря. Реконструкция.

Композиционно- планировочная схема

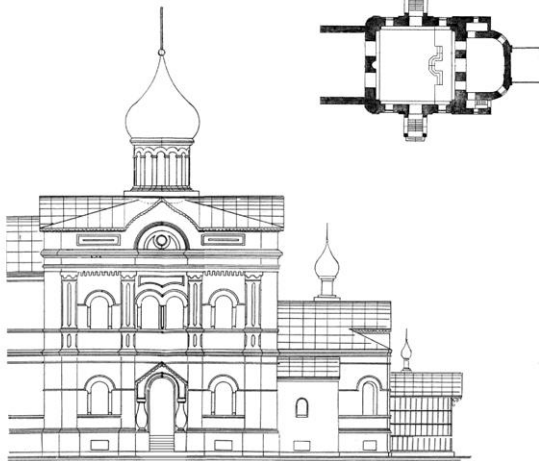
Застройка по периметру главной площади.
Композиция на основе параллельных осей.

Генплан. Реконструкция.

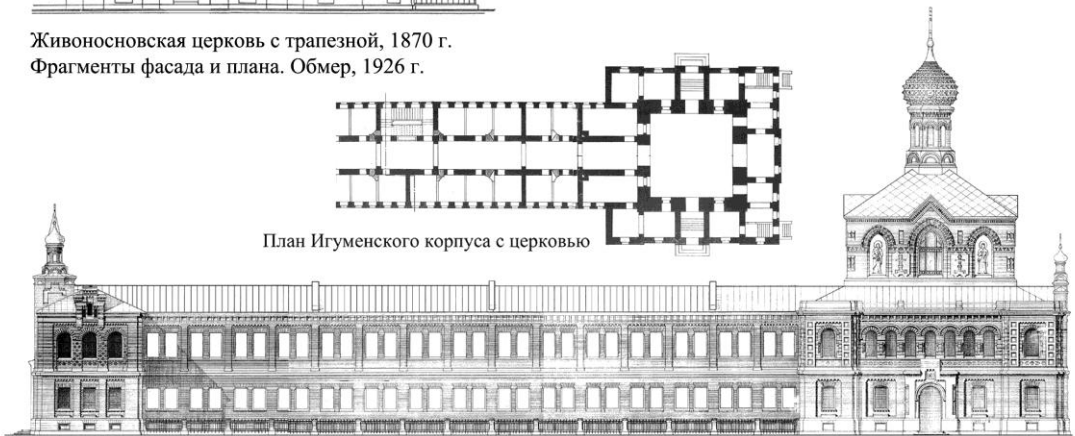
1. Скорбященская церковь, 1864 г.	5. Колокольня, 1906 г.
2. Церковь Живоносного источника с трапезной, 1870 г.	6. Келейные корпуса
3. Живописный корпус, 1884 г.	7. Хозяйственные корпуса
4. Игуменский корпус с церковью преп. Сергия Радонежского, 1890 г.	8. Водонапорная башня
	9. Колодец

Пунктиром показано предполагаемое место собора

Живоносновская церковь с трапезной, 1870 г.
Фрагменты фасада и плана. Обмер, 1926 г.

План Игуменского корпуса с церковью

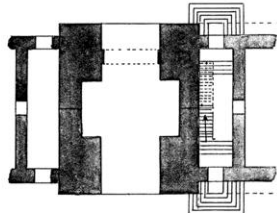

Южный фасад Игуменского корпуса с церковью. Проект

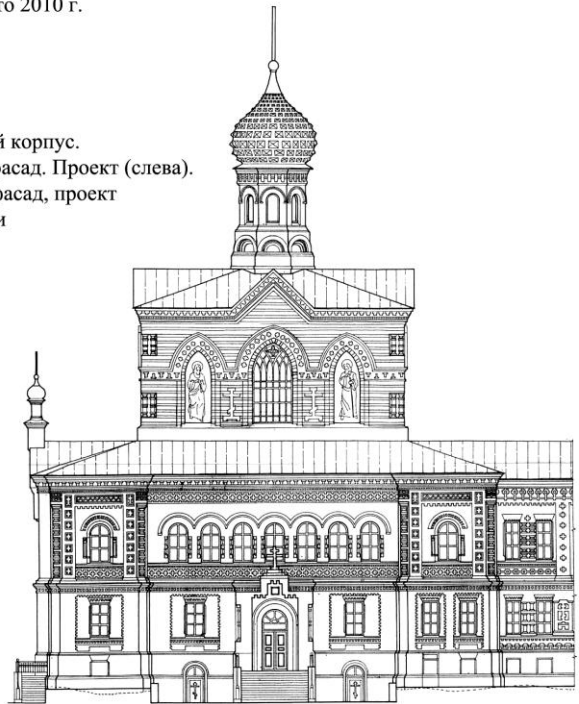
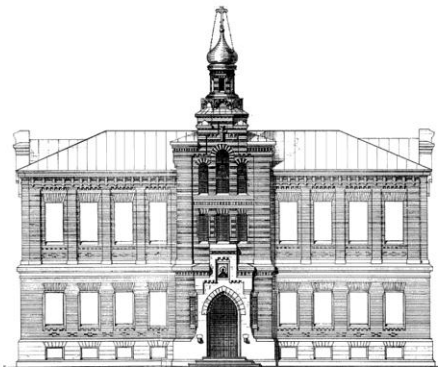
Рис. 58. Серафимо-Понетаевский монастырь, с. Шатки. Основан в 1861 г.

Колокольня. Западный фасад, план 1 яруса. Обмер 1926 г.

Игуменский корпус. Западный фасад. Проект (слева). Северный фасад, проект реставрации

Живописный корпус. Вид с южной стороны. Фото, начало XX в.

Вид на колокольню и келейные корпуса с восточной стороны. Фото 2010 г.

Рис. 59. Серафимо-Понетаевский монастырь

ограды. Этот факт обеспечивал наиболее рациональное расположение в системе городских кварталов. В планировочной структуре самого монастыря можно выделить одну центральную ось «запад – восток». На этой оси размещалось основное доминирующее сооружение монастырского комплекса, ныне утраченное, – Покровский собор (1862), а также двое проездных ворот ограды (рис. 47). Юго-восточный угол занимало кладбище с больничной церковью.

Покровский собор представлял собой крестово-купольный четырехстолпный тип храма и венчался пятиглавием. Его архитектура в целом напоминала «тоновские» образцовые проекты церквей. Важное композиционное значение придавала собору поставленная на продольной оси каменная трехъярусная колокольня (1864), которая имела высоту около 47 м. Объем ее, выполненный из красного кирпича с белокаменными деталями, завершался высоким каменным шатром. Больничная Владимирская домовая церковь (1860-е гг.) представляла собой бесстолпный храм, имеющий кубический объем и завершенный одноглавием с главкой шлемовидной формы.

Вокруг собора по периметру осуществлялась хозяйственная и жилая застройка монастырской территории. Были построены каменные жилые здания: два от собора в южной и северной частях территории, расположенные параллельно основной оси, и два – перпендикулярно этой оси в восточной части. Вдоль восточной, северной и западной сторон ограды находились, в основном, небольшие деревянные постройки. Один из сохранившихся каменных корпусов своего рода образец их архитектурного облика. Корпус представляет протяженное в плане двухэтажное кирпичное здание. Углы фасадов оформлены рустованными лопатками, окна первого этажа прямоугольные, окна второго этажа полуциркульные с замковыми камнями. Это здание признано памятником архитектуры регионального значения.

Таким образом, планировочная структура монастыря строилась по VII типу композиции «с пространственно осевым расположением основных зданий». Как уже отмечалось выше, Покровская обитель располагалась в городской черте, поэтому главные ее храмы – Покровский собор и больничная церковь играли в Ардатове роль градостроительных доминант, занимавших крайний юго-восточный квартал города. Каменный Покровский собор резко выделялся на фоне деревянной малоэтажной застройки Ардатова. Утрата этих прежних градостроительных акцентов стала значительной потерей для архитектурного облика исторического города.

Малиновский старообрядческий скит представляет особый интерес, поскольку является примером старообрядческих построек. Скит располагался на ровной возвышенной площадке, окруженной заливными лугами, недалеко от реки Линды. Все сооружения, несмотря на разнохарактерность архитектуры, образовали единый живописный комплекс. Его доминантой является Владимирская (ныне Казанская) церковь, построенная по проекту (1911) архитектора Н.М. Вешнякова в начале XX в. Сложная по своей архитектурно-пространственной композиции краснокирпичная церковь, выполнена в «русском» стиле с традиционной планировкой по типу «корабль». Ее композицию дополняет объем трехъярусной стройной по силуэту колокольни.

Мощный кубический объем, объединенный небольшой трапезной с шатровой колокольной, завершался пятью главами на высоких барабанах с луковичными главками. Фасады церкви изысканно нарядны благодаря сочетанию краснокирпичных стен с многочисленными полихромными изразцами и белыми декоративными деталями, включающими кокошники, бочки, гирьки. В таком решении чувствуется влияние модерна. Изразцы придают особый образ старообрядческой церкви (рис. 50).

Сложные формы кровель, крыльца придают живописный характер силуэту храма, что свойственно для архитектуры ретроспективизма. Здесь очевидно обращение к традициям древнерусского зодчества с его характерными элементами. Объем паперти, в частности, напоминает большие крыльца древнерусского терема. При этом большие витражи трехчастной конфигурации и окна с тонкими металлическими переплетами свидетельствуют об использовании новых строительных материалов. В интерьере церкви сохранилась винтовая лестница, ведущая на хоры, а также фрагменты росписи в древнерусском стиле на религиозные сюжеты.

Поскольку количество зданий в ансамбле невелико и все они (кельи, трапезная и хозпостройки) расположены с двух сторон вдоль внутреннего узкого пространства-коридора, композиция и планировочная структура комплекса довольно проста. Ее можно отнести к III типу – «застройка с выделением площади перед главным зданием». В пору своего существования комплекс был окружен каменной оградой (сохранились лишь фрагменты). С восточной стороны комплекса находятся кладбищенские ворота, ориентированные на центральное сооружение скита – Владимирскую церковь. Комплекс Малиновского скита – редкий пример старообрядческой архитектуры, сохранившийся в Нижегородской области, который по праву является памятником архитектуры.

Дальне-Давыдовский женский монастырь был основан у села Дальне-Давыдово как община в 1857 г., как монастырь – в 1886 г. Архитектурный ансамбль монастыря, постепенно преобразовываясь и перестраиваясь, окончательно сложился в начале XX в. В 1911 г. в нем было три храма, каменная отдельно стоящая колокольня, 14 келейных корпусов и большое количество хозяйственных построек. Планировочную систему монастыря следует отнести к V типу – «застройка по периметру главной площади», но с выделением центрального объема.

Три главных сооружения монастыря – Всехсвятская каменная домовая церковь (1858), каменная церковь «Утоли моя печали» (1877) и Всехсвятская церковь с трапезной и богадельней (1898). Каменная колокольня была построена в 1882 г. В 1880-е гг. вся территория обители была обнесена каменной оградой с четырьмя воротами.

На плане монастыря видно, что его трапециевидная форма, окруженная оградой, по периметру плотно обстроена кельями и хозяйственными постройками. В центре образовавшегося пространства располагался один храм «Утоли моя печали». Колокольня располагалась в периметральной застройке, создавая вторую высотную доминанту в общей панораме.

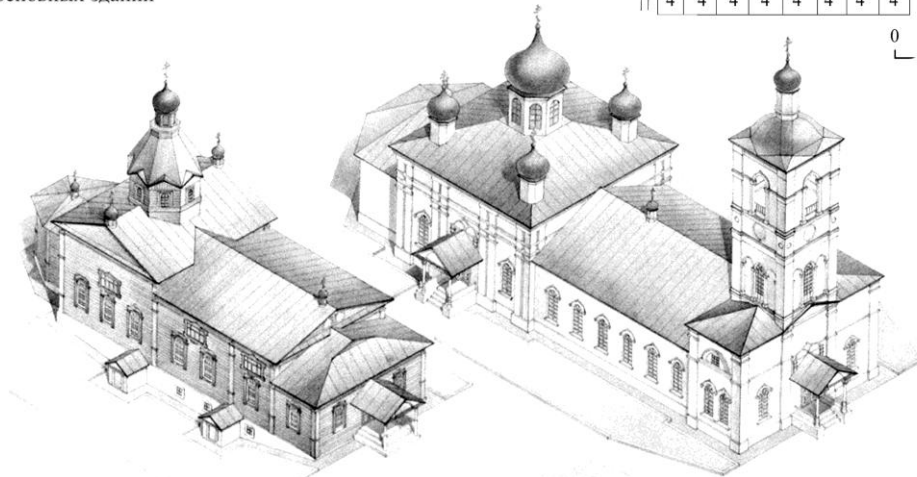
Развертка западной стороны монастыря. Реконструкция.

Композиционная схема

Генплан. Реконструкция, нач. XX в.

Застройка с пространственно осевым размещением основных зданий

Крестовоздвиженская (слева) и Тихвинская (справа) церкви. Реконструкция, начало XX в. Аксонометрия

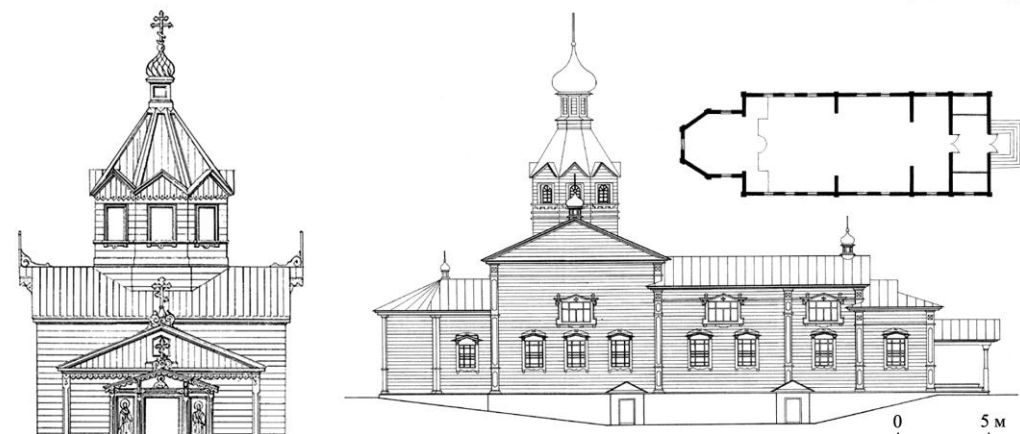
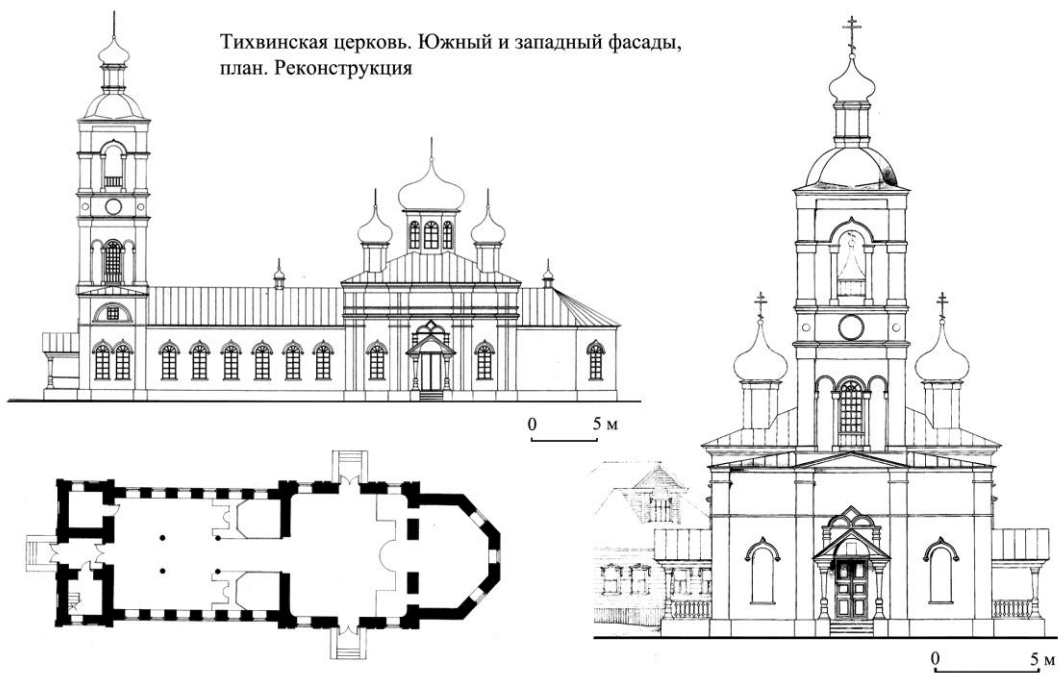
Вид на монастырь со стороны главного въезда. Реконструкция

Вид на монастырь со стороны р. Осинки. Реконструкция

Рис. 60. Осиновский Крестовоздвиженский монастырь. Основан в 1848 г.

Тихвинская церковь. Южный и западный фасады, план. Реконструкция

Крестовоздвиженская церковь. Фасад, план. Проект 1877 г. (слева). Фасад, план (справа). Реконструкция

Келейный корпус. Фасад, план. Обмер 1999 г.

Рис. 61. Осиновский Крестовоздвиженский монастырь

Кутузовский женский монастырь, как уже сказано, располагался в 30 км от города Ардатова, основан в 1869 г. В том же году была построена первая деревянная церковь во имя иконы «Утоли моя печали». Архитектурный ансамбль обители сложился на рубеже XIX–XX вв. В 1905 г. состоялось торжественное освящение нового большого каменного храма во имя Нерукотворного образа Спаса. Сохранившийся каменный собор был построен по проекту (1886) нижегородского епархиального архитектора А.К. Никитина в русско-византийском стиле. Западный фасад имеет трехчастную позакомарную структуру с крыльцом по центральной оси. Окна первого яруса вытянутые, с полуциркулярными завершениями. Окна второго яруса круглые. Крупный кубический объем храма, построенного по типу крестово-купольного четырехстолпного, завершался плотно поставленными пятью главами. Мощные восьмигранные барабаны, украшенные небольшими треугольными фронтонами, венчали приземистые шлемовидные главы. Известно, что образ этого храма был практически полностью воссоздан при строительстве Покровского собора Лукояновского женского монастыря [78]. Сохранился неосуществленный проект собора с расширением и постройкой стройной трехъярусной колокольни на западной стороне. По проекту 1901 г. около Святых ворот была поставлена деревянная шатровая церковь «Утоли моя печали». В 1906 г. началось строительство новой каменной ограды монастыря вместо старой деревянной. Кроме перечисленных построек в обители находились десять корпусов келий, трехъярусная колокольня (1878) и кладбищенская церковь (рис. 48–49).

Пространственное расположение перечисленных сооружений позволяет нам определить тип планировочного построения как «застройку с пространственно-осевым расположением зданий», т.е. VII тип, но усложненную с выделением двух площадей перед храмами и тремя пространственными осями. Территория обители представляла собой почти правильный вытянутый прямоугольник с параллельными протяженными сторонами. В этом пространстве на некотором расстоянии друг от друга располагались основные объемы – два храма и колокольня. Причем положение колокольни было доминирующее. Она находилась между более низкими объемами храмов, что обусловило уравновешенную пирамидальную структуру панорамы монастыря.

Крестовоздвиженский Осиновский женский монастырь располагался в болотистой местности, не на традиционной возвышенности, а в низине, рядом с рекой Осинки. Издалека с трудом просматриваются отдельные строения и «вырастают» из-за деревьев постепенно, по мере приближения к монастырю. В планировке монастыря умело использованы перепады рельефа. Народные мастера создали в ложбине систему из трех каскадов, вода в которые поступала из неглубокой речки. Каскады сохранились до сегодняшнего времени.

Монастырь, преимущественно расположенный на правой стороне реки, состоит из четырех групп строений: культовые постройки, водосвятский колодец и кельи монашествующих сестер; трапезная, странноприимный дом, сторожевая; дома монахинь, вышедших на свободное поселение, жилые дома,

обрамляющие монастырь; дом игуменьи, хозяйственный двор (на левой стороне реки).

Композиционным центром монастыря стали две церкви, построенные с небольшим разрывом во времени: деревянная шатровая Крестовоздвиженская (1879) и каменная пятиглавая церковь в честь Тихвинской Божией Матери (1855). В планировке комплекса они занимают доминирующее положение. При этом пространство перед ними представляет собой небольшую площадь. В соответствии с этим можно определить планировочную структуру комплекса по II типу «с центральным расположением группы зданий» (рис. 60–61).

По остальным монастырским комплексам графических материалов не обнаружено. Результаты проведенного комплексного анализа обобщены в сводной таблице классификационных признаков нижегородских монастырей, включающей градостроительные, функционально-планировочные, архитектурно-типологические и композиционно-стилевые характеристики (рис. 39).

В заключение необходимо сказать, что основным принципом архитектурно-композиционного построения в нижегородском зодчестве эпохи эклектики по-прежнему оставался принцип преемственности в создании архитектурного комплекса. Тот факт, что часть монастырей не получила завершенности своего ансамбля, безусловно, связан и с увеличением общих размеров комплексов и с прекращением строительства после 1917 г. Однако, говоря о высоком профессиональном уровне архитектуры нижегородских монастырей, следует отметить, что лучшие из них сопоставимы со столичными монастырскими ансамблями.

4.3. Архитектура ансамблей столичных монастырей второй половины XIX – начала XX в. и ее влияние на нижегородское монастырское зодчество.

В 30-х гг. XIX в. в России происходит кризис стиля классицизм, который в середине XIX столетия полностью сменился стилем эклектика. Новое стилистическое направление формировалось на основе обращения к архитектурному наследию прошлых эпох. В русской архитектуре это обращение к старине, но не столько к западным образцам, сколько к русской самобытной культуре. Отказ от художественных приемов классицизма на основе «умного выбора» привел к многостилью, к эклектики [117]. Столичный стиль эклектики создавался на основе «выбранных» элементов из прошлых эпох, в частности в поисках национальной самобытности в творчестве К.А. Тона (русско-византийском стиль). Русский и русско-византийский стили стали господствующими в архитектуре церквей и монастырей рассматриваемого периода. При этом в провинциальной архитектуре стиль эклектика распространялся с некоторым запозданием. Его архитектурные элементы заимствовались не столько из стилей прошлого, сколько из приемов, которые уже были использованы в столичной архитектуре.

В период эклектики также происходят дальнейшие изменения в архитектурных конструкциях. Все активнее используются новые строительные матери-

алы – чугун, железо, находят применение новые технологии (церкви стали отапливаться калориферами). Металлические и каркасные конструкции активно проникают в промышленную, гражданскую, а также в культовую архитектуру. Этому способствовали идеи «рационалистической» архитектуры.

Архитектура Нижегородской губернии рубежа XIX–XX вв. отражала черты стилистических направлений, которые были распространены в российской провинции. Они в целом включаются в понятие «провинциальная эклектика», в которой отразились приемы, заимствованные из столичной архитектуры, и адаптированные к условиям региональных школ. В данном разделе сделана попытка определения степени влияния столичной архитектуры на нижегородское монастырское зодчество.

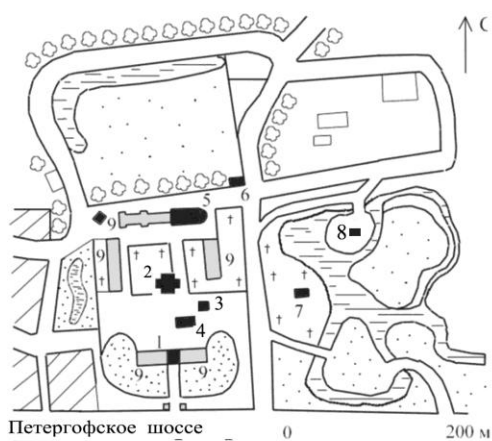
Петербург всегда отличался от старых русских городов европейским видом. При этом общее число православных приходских церквей в нем на начало 1917 г. превышало 700. Все они имели несомненное градоформирующее значение, «притягивая» к себе прямые проспекты и улицы, соединяя в одно целое районы города и придавая ему возвышенный облик. В С.-Петербургской епархии сегодня 12 действующих монастырей. В начале XX в. их насчитывалось более 50 [124, с. 24]. К числу монастырей, построенных в Петербурге во второй половине XIX – начале XX столетий относятся Троице-Сергиева мужская пустынь, Воскресенский Новодевичий и Иоанновский женский монастыри. В целом их отличает понимание монастыря не как замкнутого архитектурного объекта, а как элемента градостроительной структуры. Для них характерна продуманность замысла, грандиозность размеров, явно выраженная градостроительная роль, а также включение в планировку ансамбля парковой зоны.

Остановимся на рассмотрении отдельных примеров монастырских комплексов периода эклектики.

Троице-Сергиева Приморская пустынь расположена в Стрельне, которая сегодня входит в границы С.-Петербурга. Обитель создана с благословения Синода архимандритом Александром-Невской лавры Варлаамом в 1733 г. Первоначально в создании барочного Троицкого собора принимали участие архитекторы Ф.Б. Растрелли и П.Трезини (1756–1758).

Расцвет пустыни приходится на середину XIX в., когда в течение нескольких десятилетий здесь работали известные столичные архитекторы: А.М. Горностаев, А.И. Штакеншнейдер, А.А. Парланд, создавшие целостный архитектурный ансамбль [124, с. 65]. Сложившийся монастырский комплекс следует рассматривать как пример архитектуры переходного периода от архитектуры классицизма к эпохе эклектики. Основные постройки были созданы во второй половине XIX в. и отдельные постройки уже несут в себе черты нового, «византийского» стиля (рис. 62).

В состав архитектурного комплекса пустыни этого периода входили следующие церкви: в честь Воскресения Христова (арх. А.А. Парланд, 1872–1884); Св. Григория Богослова (арх. А.И. Штакеншнейдер, 1855–1857); Покрова Пресвятой Богородицы (арх. Г.Э. Боссе, Р.И. Кузьмин, 1863); Св. Саввы Стратилата (арх. А.М. Горностаев, 1859–1863); Св. Сергия Радонежского (арх. А.М.

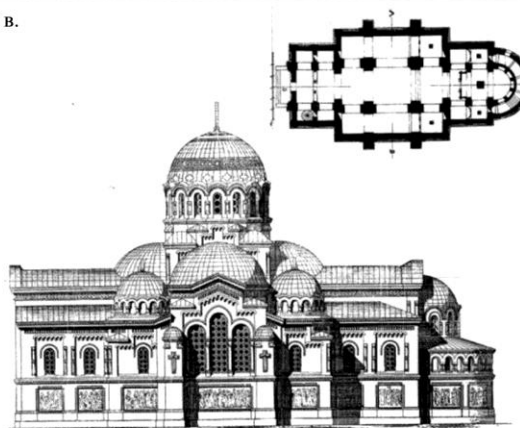
Генплан монастыря. Церкви: 1 – Саввы Стратилата (1863); 2 – Троицкий собор (1758); 3 – Покровская (1863); 4 – Воскресенская (1884); 5 – Сергиевская (1859); 6 – Богословская (1857); 7 – Рудненская часовня (1876); 8 – Тихвинская часовня (1864); 9 – хозяйственные корпуса. Реконструкция, начало XX в.

Вид Троицкого собора. Фото, начало XX в.

Общий вид монастыря с юго-востока. Фото, начало XX в.

Воскресенская церковь. Фасад, план. Проект (справа). Общий вид (слева). Фото, начало XX в.

Рис. 62. Троице-Сергиева пустынь. Основана в 1733 г.

Горностаев, 1853–1859), а также часовни: Божией Матери Руднинской (1876) и Божией Матери Тихвинской (арх. А.М. Горностаев, 1864).

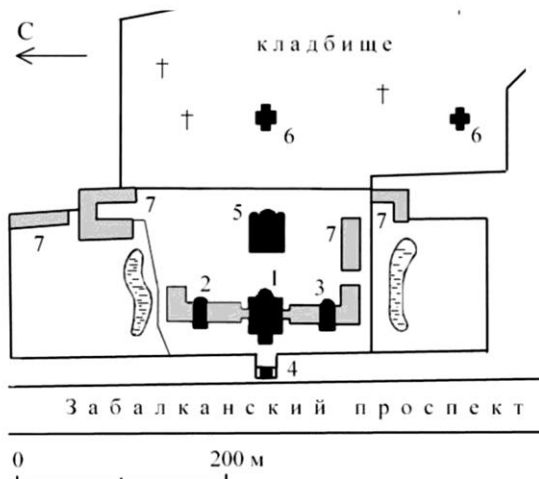
Монастырь находился непосредственно у главной дороги, ведущей из Петергофа в Петербург (Петергофское шоссе). С востока к нему примыкало обширное кладбище, за которым располагались живописные пруды. Северная сторона монастыря с главным входом четко ориентирована на главный тракт.

Общая конфигурация плана монастыря имеет форму, приближенную к правильному прямоугольнику, в котором застройка монастыря производится по периметру, включающему хозяйственные постройки и келейные корпуса. Вход в обитель осуществлялся через главные ворота, расположенные в объеме колокольни с церковью Св. Саввы Стратилата. Главный Троицкий собор располагался напротив Святых ворот, почти в центре прямоугольного двора. Таким образом, композиция монастыря в целом основана на симметрии и определяется пространственной осью, проходящей через Троицкий собор и церковь Стратилата с крупным объемом колокольни. Последняя также служила высотной доминантой ансамбля со стороны Петергофского шоссе.

Воскресенский Новодевичий монастырь, преемник Смольного, упраздненного в конце XVIII в., возродился в середине XIX столетия. С переносом обители на новое место в 1845 г. начинается ее новая жизнь. Архитектурный облик обители сложился во второй половине XIX в. Монастырь расположен близ Московской заставы прямо за Обводным каналом. Главный фасад монастыря обращен на Московский проспект (Забалканский) и представлял собой симметричную композицию, подчеркнутую столпообразным объемом отдельно стоящей колокольни, за которой по оси расположено мощное здание Воскресенского собора (рис. 63).

Общая конфигурация плана монастыря представляет собой правильный прямоугольник, вытянутый вдоль Забалканского проспекта. Создателем проекта всех главных построек стал известный столичный архитектор Н.Е. Ефимов, а после его кончины работы завершил архитектор Н.А. Сычев. В начале XX в. монастырский комплекс включал в себя главный собор Воскресения Христова, построенный по проекту архитектора Н.Е. Ефимова в «русско-византийском стиле» (1849–1861), шесть церквей и две часовни, создателями которых были известные зодчие. В их числе церкви: Божией Матери Афонской и Трех Святителей (арх. Н.Е. Ефимов, Н.А. Сычев, 1850–1855); церковь-усыпальница (арх. В.А. Косяков, 1908-1912), а также кладбищенские церкви.

Воскресенский собор был задуман как центр всего монастырского комплекса. Общая высота его до вершины креста составляла около 50 м. Пятиглавый храм имел пять приделов. Главный, центральный придел был освящен в честь Воскресения Христова. Собор был освящен 2 июля 1861 г. и поражал современников своими размерами. В 1854–1855 гг. в монастыре состоялась освящение двух церквей в северном и южном корпусах: в честь Трех Святителей - Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста; и Божией Матери Афонской. В 1908 г. по проекту В.А. Косякова был заложен каменный храм-усыпальница во имя Казанской иконы Божией Матери. Строительство закончили в 1912 г. Величественный храм, задуманный в русско-византийских тради-

Генплан монастыря: 1– Воскресенский собор (1861); 2 – Трехсвятская церковь (1855); 3 – Афонская церковь (1854); 4 – колокольня (конец XIX в.); 5 – Казанская церковь (1912); 6 – кладбищенские церкви; 7 – административно-хозяйственные корпуса. Реконструкция

Общий вид Афонской церкви с проспекта. Фото, начало XX в.

Общий вид монастыря с Забалканского проспекта. Фото, начало XX в.

Церковь-усыпальница. Фасад, план. Проект, арх. В.А. Косяков, 1908 г.

Общий вид Казанской церкви (1912). Современное фото

Рис. 63. Воскресенский Новодевичий монастырь. Основан в 1845 г. по указу императора Николая I

циях и сохранившийся до настоящего времени, создает впечатление особой самобытности.

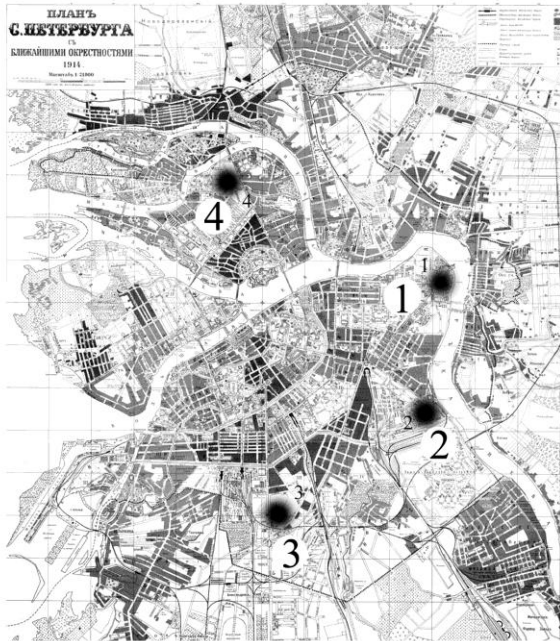
Общий композиционный замысел архитектурного комплекса отличается строгой заданностью и регулярностью построения. Это определяется правильной прямоугольной конфигурацией всего ансамбля, а также строго симметричным расположением основных объемов – собора, двух церквей и колокольни. Главный собор расположен напротив центрального входа в обитель. С двух сторон от него находятся два каменных двухэтажных корпуса. В середине каждой расположены пятиглавые домовые церкви с шатровыми колокольнями.

Образ главной монументальной колокольни напоминал по своему ступенчатому многоярусному построению колокольню Ивана Великого Московского кремля. Она находится на центральной поперечной композиционной оси: восток–запад, которая формируется также расположением Казанского и Воскресенского храмов. Параллельно этой центральной оси расположены боковые служебные и хозяйственные корпуса. Как и в ансамбле Троице-Сергиевского монастыря, вся территория комплекса представляет собой почти замкнутый контур, состоящий из монастырских зданий (рис. 63). Симметрия монастырского ансамбля подчеркивается двумя одинаковыми по размерам ландшафтными пространствами с регулярными парками и живописными прудами. Расположенные справа и слева от основных построек обители, пруды усиливают градостроительную роль монастыря, торжественный облик которого преобразил всю Московскую заставу. Особое место в ансамбле монастыря занимает Новодевичье кладбище. Расположенная здесь пятиглавая церковь Пророка Илии, облицованная глазурованным кирпичом и цветными вставками, представляет собой пример архитектуры эклектики с элементами модерна.

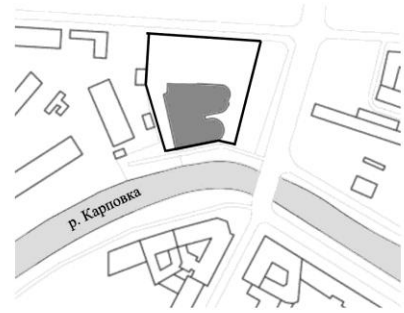
Иоанновский женский монастырь был основан в 1900 г. Иоанном Кронштадским на Аптекарском острове города, на набережной р. Карповки. В состав монастыря входили главный собор Св. Двенадцати Апостолов (1900–1902), две церкви и две часовни. Все постройки, церкви Св. Иоанна Рыльского (1900–1901) и Св. Илии и Феодоры (1904–1908), и часовни (1900–1910) были возведены по проектам архитектора Н.Н. Никонова [84].

Монастырь отличается от других поздним временем постройки – рубеж веков, а также крайне редким расположением сооружений в плотной городской застройке (рис. 64). На участке между ул. Профессора Попова, Ивановским проспектом и рекой монастырские сооружения представляли собой единый крупный комплекс, окруженный каменной оградой с башенками [86, с. 137]. Грандиозность и выразительность этого сооружения отмечали многие современники [115, с. 23].

Закладка подворья состоялась в мае 1900 г. Вскоре была выстроена деревянная часовня, а в сентябре началось строительство каменной обители в «византийском» стиле. Монастырский комплекс стал крупнейшим петербургским произведением Н.Н. Никонова. Здание украшали округлые шлемовидные "древнерусские" купола на широких барабанах с полуциркульными романски-

План Петербурга с указанием расположения монастырей:
 1 – Смольный; 2 – Александро-Невский; 3 – Воскресенский Новодевичий; 4 – Иоанновский

Генплан монастыря у набережной р. Карповки

Общий вид монастыря со стороны реки.
 Современное фото

Монастырский комплекс. Фасад, план.
 Проект, арх. Н.И. Никонов, 1900 г.

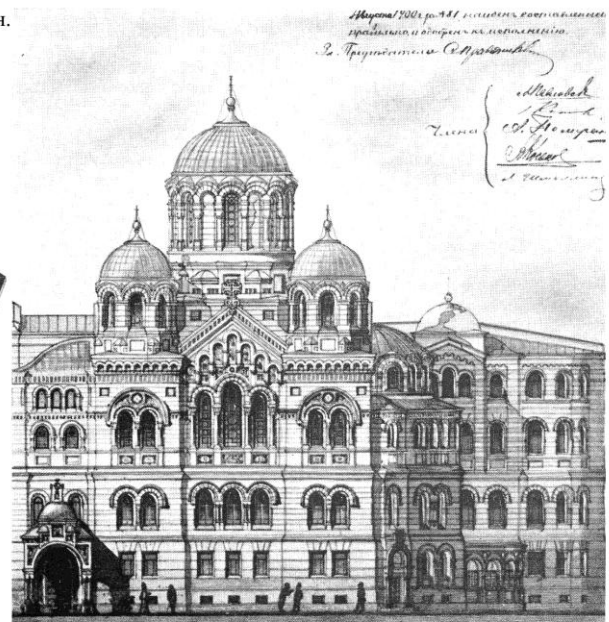
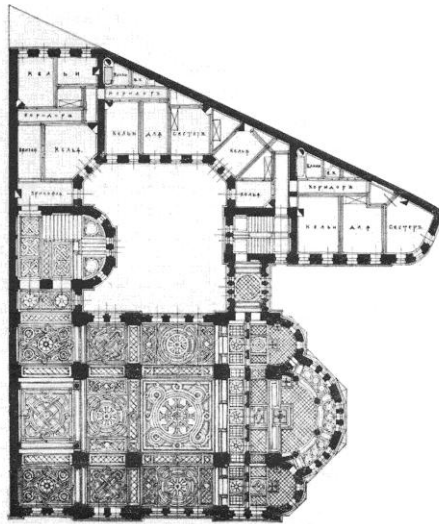

Рис. 64. Иоанновский монастырь в Петербурге. Основан в 1900 г.

ми арками. Строительство крупномасштабного пятиглавого храма продолжалось до 1902 г.

В дальнейшем в комплекс вошли пятиэтажный жилой дом, лазарет, иконописная мастерская и хозяйственные постройки. Все строения организованы Н.Н. Никоновым в единый "блок", не поддающийся расчленению. Целостность композиции подчеркнута идентичным построением фасадов образующих ее зданий. В облике монастыря ясно ощущается воздействие византийских прототипов. Стены облицованы керамической плиткой в два тона. Кровля куполов ранее была покрыта блестящей поливой белого, зеленого и синего цветов. Купола храма на круглых световых башнях и высокая, асимметрично поставленная на западной стороне столпообразная колокольня являются запоминающимся градостроительным акцентом в этой части Аптекарского острова. Два верхних этажа основного здания объединены в один, и в нем устроена высокая просторная церковь во имя Двенадцати Апостолов. Композиция монастыря, таким образом, представляет собой компактную объемно-пространственную структуру, которая играла значительную градостроительную роль в пространстве прилегающих улиц. Аналогов подобной структуры нет среди других столичных монастырей.

Говоря о поисках нового образа монастырских ансамблей, необходимо упомянуть о конкурсных академических проектах. Во второй половине XIX в. весьма распространенным становится проектирование монастырских ансамблей. Эти конкурсы проводились в Академии художеств в качестве профессиональной аттестации молодых зодчих. Обнаруженные примеры конкурсного проектирования показывают, что в конце XIX в. происходил активный пересмотр композиционного и образного построения монастырского ансамбля. При рассмотрении этих проектов выявлено, что главной особенностью монастырского зодчества в этот период становится понимание ансамбля не как замкнутого комплекса, а как пространственно-развитой системы и элемента градостроительной структуры. Кроме четкой симметричной композиции генеральных планов с включением многочисленных церквей и часовен, келейных корпусов, просторного парадного двора, проекты монастырей включают в себя обширную парковую зону с разбивкой регулярных посадок, аллей и зеленых партеров. Такое существенное преобразование традиционных монастырских садов и аптекарских огородов говорит о новом понимании монастыря как торжественного архитектурного ансамбля, который роднит его со светскими дворцовыми комплексами (рис. 65).

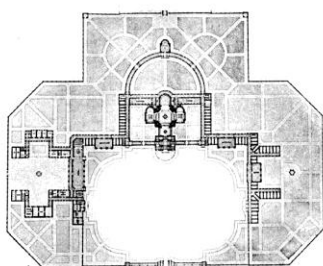
Наиболее явно новые черты композиционного построения с учетом выразительного силуэта монастырского комплекса отразились в Ново-Афонском монастыре в Абхазии, возведенном по проекту архитектора Н.Н. Никонова в 1888-1898 гг. [84].

В ходе анализа московского монастырского зодчества рассматриваемого периода, так же, как и в предыдущем, выявлено, что строительство новых монастырей не производилось. Монастырские комплексы развивались за счет перестройки и строительства новых значительных сооружений, которые дополняли и обогащали архитектурно-планировочную структуру ансамбля.

Ново-Афонский монастырь в Абхазии (1888-1898 гг., арх. Н.И. Никонов). Развертка монастыря с южной стороны. Проект

Развертка монастыря. Генплан. Учебная работа, 1884 г., арх. Ф.И. Богданович. Проект выполнен в "византийском" стиле

Развертка монастыря. Учебная работа, арх. П. Зыбин, 1884 г. Проект выполнен в "русском" стиле с постановкой главного храма в центре монастырского двора

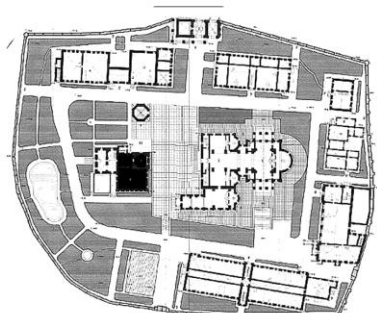
Рис. 65. Проекты монастырских комплексов конца XIX в. (по Г.Г. Барановскому)

В этой связи в качестве примера можно привести работы крупнейшего архитектора М.Д. Быковского, творчество которого было в значительной степени связано с московским монастырским зодчеством. В 1834 г. М.Д. Быковский получает назначение на должность чиновника особых поручений при московском генерал-губернаторе, сменяя на этом посту О.И. Бове. М.Д. Быковский обосновывает изживание канонов классицизма и становится одним из теоретиков нового направления в архитектуре – эклектики [74]. За выполненными по его проектам культовыми сооружениями прочно закрепился термин «русский» стиль. К ним относятся постройки Ивановского, Страстного, Зачатьевского монастырей в Москве (рис. 66).

Создание новой колокольни в Страстном монастыре (1855) можно отнести к сооружениям в исторически сложившейся застройке. Особенность этой постройки состояла в градостроительной роли: композиционная роль вновь созданной колокольни была ориентирована не внутрь монастырского комплекса, а во внешнее городское пространство. Прототипом новой колокольни исследователи считают облик Сухаревой башни (1701) [10, с. 205]. Опираясь на традиции древнерусских высотных колоколен, Быковский создает объект, ставший градостроительной доминантой рядом расположенных бульваров – Тверского и Страстного, а также Пушкинской площади. До возведения комплекса Святых ворот с колокольней в историческом ансамбле Страстного монастыря доминировал объем старого пятиглавого собора. Поскольку монастырь представлял собой замкнутый комплекс, в новой композиции главный храм оказался на втором плане, в то время как «взлетающая» колокольня была подчинена пространству улицы.

В ансамбле Зачатьевского монастыря Быковский решает задачу включения нового здания в существующий комплекс. По его проекту в 1844–1850 гг. в монастыре была построена богадельня с церковью Сошествия Св. Духа. Она была выполнена с использованием стилизации приемов древнерусской архитектуры. При этом исследователи отмечают, что это первое подлинно «византийское» произведение русской архитектуры связано с активным изучением древнерусского и балканского зодчества [10, с. 177].

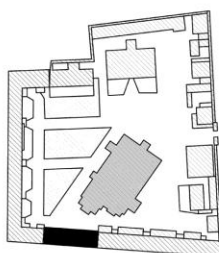
Общий объем церкви представляет собой большой столп, увенчанный куполом (рис. 66). Пристройки к столпу создают дополнительный акцент к вертикальной композиции. Этот прием стал характерным для М.Д. Быковского, который он использовал позже в Ивановском монастыре. Духовская церковь дополнила и обогатила композиционное ядро ансамбля, состоящее из Зачатьевского собора с колокольней (арх. М.Ф. Казаков, 1807). Выразительность ансамбля основывалась на взаимодействии стройного высокого объема колокольни и крупного объема храма. Быковский возвел больничную церковь почти вплотную к колокольне, настолько близко, что купол церкви практически всегда воспринимался во взаимодействии с ней [74, с. 211]. В этой постройке проявилось умение зодчего включать новые здания в сложившийся ансамбль, не нарушая его целостности. Приемы, заложенные в древнерусской архитектуре, позволяли обогащать существующие ансамбли, включая в них более поздние сооружения.

Зачатьевский монастырь. Генплан с указанием нового храма (слева).
Общий вид монастыря с церковью Св. Духа (1846) (слева) и собором
с колокольней (1807) (справа).
Фото, конец XIX в.

Никитский монастырь. Генплан с
указанием новой колокольни (внизу).
Фасад колокольни, 1860 г. (справа).
Общий вид колокольни (слева).
Фото, начало XX в.

0 6 саж

Страстной монастырь. Общий вид колокольни
(проект 1849 г.). Фото начала XX в. На заднем
плане виден старый собор XVII в.

Генплан монастыря с указанием
новой колокольни

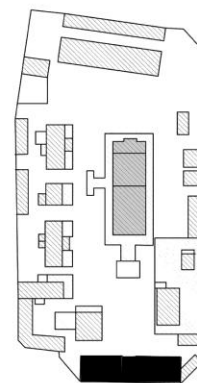

Рис. 66. Древнерусские монастыри Москвы с постройками арх. М.Д. Быковского

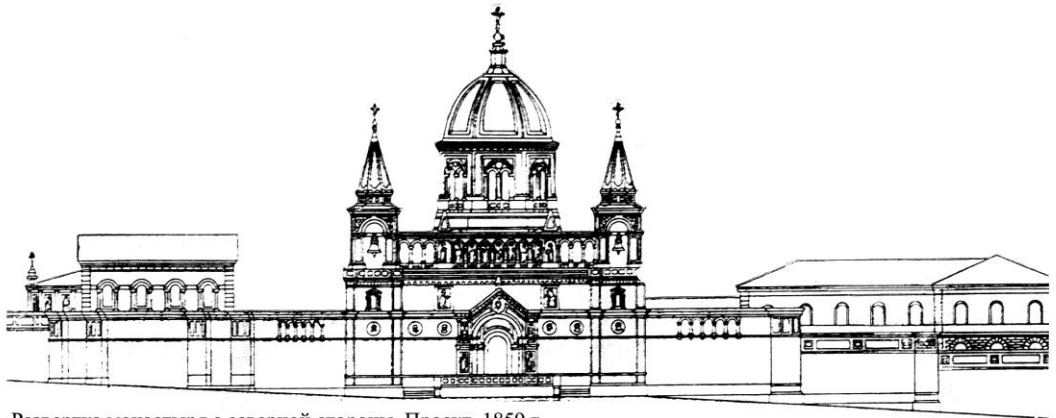
В **Ивановском монастыре** М.Д. Быковский проявил себя как мастер ансамбля. Эта работа относится к числу самых знаменитых его произведений. Ивановский монастырь, основанный в XVI в., располагался на древней территории Москвы и к началу XIX в. часть зданий была утрачена. Реконструкция монастыря была начата М.Д. Быковским в 1850-х гг.

На очень ограниченной территории обители основные постройки располагались вдоль крутого склона на юго-западной границе. Новое композиционное построение монастыря было переориентировано Быковским в направлении северо-запад – юго-восток. Северо-восточную часть занял больничный корпус, кельи и монастырская трапезная – западный угол. Жилые и служебные постройки монастыря образовали почти непрерывное кольцо зданий вокруг центрального объема собора. Таким образом, были произведены существенные планировочные преобразования, которые коснулись не только отдельных зданий, но всей композиции комплекса. Зодчий сумел сделать монастырь градостроительным центром большого района, придать организованность и регулярность его застройке.

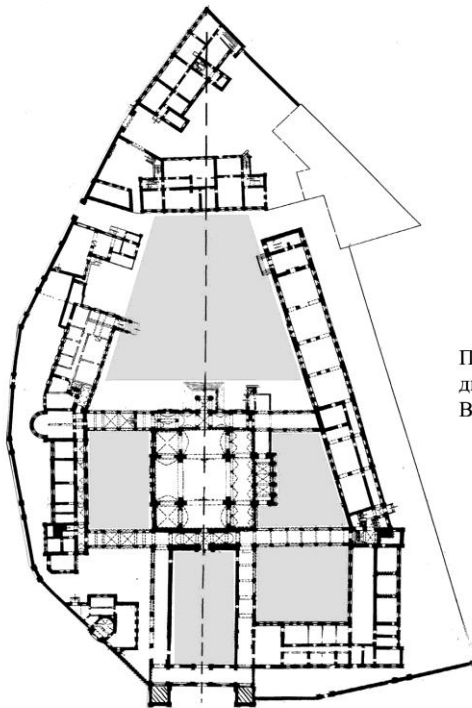
Новая планировка практически полностью изменила облик монастырского комплекса. До перестройки главный собор стоял в глубине участка. Теперь главным фасадом монастыря стал северный отрезок стены, у слияния трех переулков. Здесь Быковский ставит две столпообразные колокольни (1860). Новые башни не примыкают к собору, который хорошо просматривается со всех сторон. В соответствии с древнерусскими традициями новый храм расположен почти в геометрическом центре и является его композиционной доминантой [10, с. 279]. В пространственном построении монастырского комплекса явно прослеживаются ренессансные черты. Купол нового храма (1861), поставленный по оси колоколен, своим силуэтом и пропорциями вызывает в памяти образы храмов Возрождения, особенно купола флорентийского собора Санта Мария делла Фьоре. Подобные ассоциации с квадратными и прямоугольными в плане дворами монастырей и общественных зданий Раннего Возрождения XV в. производят и внутренние дворы с открытыми галереями из полуциркулярных аркад и колоннад (рис. 67).

В этом ансамбле мы вновь наблюдаем значительную градостроительную составляющую монастырского комплекса. Со стороны прилегающих улиц открывается живописная панорама с двумя колокольнями, с куполом собора и корпусами келий. Двор монастыря разбит арочными галереями, которые отделяют парадный двор от других дворишков. При этом небольшие внутриворонные пространства контрастируют с монументальным объемом главного собора. В свою очередь, внесенная М.Д. Быковским определенная упорядоченность и симметрия ни в коей мере не уменьшают живописности всего ансамбля.

Проводя сравнение между столичными и нижегородскими монастырями эпохи эклектики, можно выделить некоторые черты их сходства и различия. К характерным примерам нижегородских обителей этого периода относятся Серафимо-Дивеевский, Выксунский Иверский и Николаевский Абабковский монастыри. Рассматривая их градостроительное положение, можно отметить, что Николаевский Абабковский монастырь находился за пределами села, в то вре-

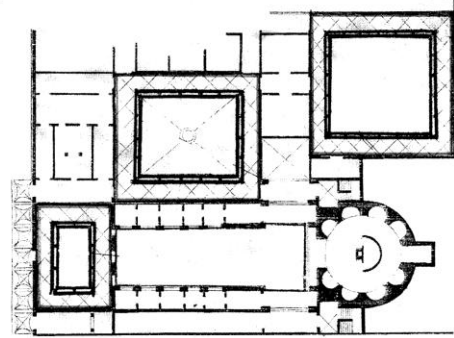
Развертка монастыря с северной стороны. Проект, 1859 г.

План монастыря: до перестройки (внизу) и после реконструкции 1860-х гг. (вверху) по проекту М. Быковского с системой внутренних дворов (отмечены тоном)

Общий вид монастыря с северо-востока. Фото, конец XIX в.

Планы архитектурных комплексов Возрождения с внутренними дворами: монастырь Св. Аннунциаты, 1455 г. (вверху) и Воспитательного дома, 1445 г. (внизу) во Флоренции

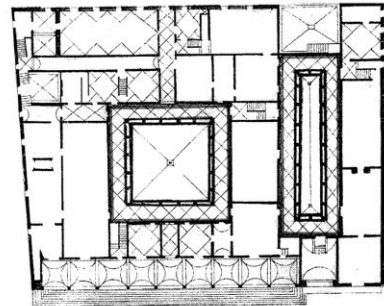

Рис. 67. Ивановский монастырь в Москве

Монастырские комплексы	Размер территории	Наличие парка, сада	Наличие кладбища	Градостроительная роль	Планировочная структура	Композиция комплекса	Стиль	Величина главного храма	Размер в плане главного храма	Высота колоколыни	Сходство	Различия
Свято-Гроше-Сергиева Приморская пустынь Петербург	400х350	+	+	Градостроительный акцент	Осевая с выделением главных зданий	Центричная симметрия	Эклектика	45	30х30	40	1. Размеры территорий нижегородских и Петербургских монастырей примерно равны;	1. Размеры территории московских монастырей меньше, что связано с их древним происхождением;
Воскресенский Новодевичий монастырь Петербург	500х380	+	+	Градостроительный акцент	На основе взаимно-пересекающихся осей	Центричная симметрия	Эклектика	50	36х36	70	2. Архитектура столичных и нижегородских монастырей выполнены в стиле эклектики;	2. Обширные парковые территории выявлены только в монастырях Петербурга;
Иоанновский монастырь Петербург	100х100	-	-	Доминант в городской застройке	Компактная, асимметричная	Моно-объем	Эклектика	45	30х20	60	3. Величина главного храма (высота и размеры в плане) столичных и нижегородских монастырей примерно равны;	3. Градостроительная роль столичных монастырей очень высока. Нижегородские монастыри не несут значительной радиостроительной роли;
Страстной монастырь Москва (колокольня)	170х90	-	-	Градостроительный акцент	-	Осевая	Эклектика	-	-	45	4. Высота колоколен рассмотренных столичных и нижегородских монастырей также не имеет существенных различий.	4. Монастыри Петербурга отличаются центричной композицией и симметричным построением.
Зачатьевский монастырь Москва (Духовская церковь)	140х180	-	-	Градостроительный акцент	-	Осевая	Эклектика	48	30х45	53		
Ивановский монастырь Москва (перепланировка)	160х100	-	-	Доминант в городской застройке	Компактная	Асимметричная	Эклектика	40	35х35	30		
Серафимо-Дивеевский Свято-Грошецкий монастырь	600х350	+	+	Не имеет	Пространственно осевая	На основе параллельных осей	Эклектика	50	40х40	70		
Выксунский Иверский монастырь	360х270	-	+	Доминант в городской застройке	Периметральная с выделением главных зданий	На основе взаимно-пересекающихся осей	Эклектика	70	42х42	68		
Никольский Георгиевский монастырь	150х150	-	+	Не имеет	Пространственно осевая	На основе параллельных осей	Эклектика	40	20х20	35		

Рис. 68. Сравнительный анализ столичных и нижегородских монастырских комплексов (вторая половина XIX – начало XX в.)

мя как Серафимо-Дивеевский и Выксунский Иверский монастыри располагались в непосредственной близости к поселению. Причем последний из них был включен в архитектурно-планировочную систему с. Выкса, поэтому выполнял определенную градостроительную роль подобно ансамблям Петербурга.

Сходство планировочного и композиционного построения прослеживается в большей степени также в Выксунском Иверском монастыре, общая композиция которого представляет собой почти правильный прямоугольник – замкнутый контур из вспомогательных построек, в центре которых располагался главный собор. Причем первоначально по проекту план Иверского собора напоминал крестообразный план собора Смольного монастыря. Николаевский Абабковский и Серафимо-Дивеевский монастыри отличаются более живописным построением. Они лишены некоторой «засушенности» и линейности, свойственной ансамблям Петербурга. Используемый здесь принцип концентричности роднит его с древнерусскими московскими монастырями. Сходство состоит также в том, что, как и в московских обителях, имевших древнее происхождение, архитектурный ансамбль складывался преимущественно в процессе наслоения старых и вновь возведенных построек. Подобный процесс мы наблюдаем во многих нижегородских обителях.

Различия в архитектурно-планировочной структуре столичных и нижегородских монастырей состоит, прежде всего, в масштабе построек. Особенностью столичных монастырских комплексов, получивших завершение в начале XX в., стала их значительная ориентация на градостроительное пространство города, в то время как большинство нижегородских ансамблей располагалось вдали от жилых поселений и носило несколько замкнутый характер.

Анализ архитектуры нижегородских монастырей показал, что наибольшее влияние на нее оказало московское зодчество, которое отразилось в возрождении планировочных приемов монастырей, основанных на древнерусском принципе живописности и концентричности. Кроме того, наиболее частым стилистическим приемом становится богатство эклектичного декоративного убранства с ориентацией на «русский» и русско-византийский стили. При этом, как и в столичных, в нижегородских монастырях отмечено значительное увеличение габаритов (размеров в плане и высоты до глав) храмов и многоярусных колоколен, завершенных шатром или главой.

Заключение

Значение православных монастырей и их роль в истории отечественной региональной архитектуры еще недостаточно исследованы. Монастыри играли значительную роль в обществе в целом. Вся жизнь русского человека, особенно в российской глубинке, по традиции строилась вокруг монастырских стен, за которыми прихожане получали знания, укрепляли духовную силу и имели защиту от врагов. Они представляли собой сложную полифункциональную структуру, основанную на религиозной, культурной и экономической функциях. Все это нашло отражение в неповторимом монастырском зодчестве России.

Особенностью русских монастырских комплексов является то, что они соединили в себе высокую смысловую наполненность, связь с духовными ценностями и национальными традициями и одновременно стали ярким примером архитектуры различной стилевой направленности, ценнейшим историко-культурным наследием. В связи с этим сохранение монастырских ансамблей как объектов культурного наследия – одна из важнейших государственных задач.

Нижегородское монастырское зодчество играет значительную роль не только в истории нижегородской архитектуры, но и в российской архитектуре в целом. Можно с уверенностью сказать, что в архитектурных формах и градостроительстве нижегородских монастырей отразилась вся история русского зодчества. Сохранившиеся на настоящий момент ансамбли и фрагменты монастырских комплексов представляют собой ценное наследие и должны стать предметом государственной охраны.

В этой связи особенно актуальной становится задача обобщения разрозненной информации о монастырях нижегородского края, проведение научных исследований, которые необходимы не только для профессионалов, но также в деле вовлечения этих объектов в сферу паломничества, а также развивающегося туристического обслуживания региона.

Проведенное исследование не претендует на абсолютную завершенность, но позволяет наметить перспективы развития других исследований в области изучения темы монастырского зодчества Нижегородского края. В данной работе был исследован, изучен и систематизирован архивный и фактологический материал по нижегородским монастырям, сохранившимся к началу XX в. Предложена их архитектурная классификация по этапам постройки и основным типологическим признакам, проанализированы особенности архитектурно-планировочного и композиционного построения монастырских ансамблей, собраны и систематизированы графические материалы на все имеющиеся монастырские комплексы, а также выполнены авторские графические реконструкции на основе архивных, литературных источников, натурного обследования и обмеров.

Установлено, что возрождение монастырских ансамблей Нижегородской области на рубеже XX–XXI вв. связано с дальнейшим их развитием как многофункциональных комплексов, где отмечается появление новых функций (музейной, просветительской, туристической, паломнической и т.д.), что делает дальнейшее изучение и возрождение архитектурных ансамблей нижегородских монастырей особенно актуальным.

В заключение следует отметить основные положения, характеризующие Нижегородскую область как редкий пример в Центральной Европейской части России сосредоточения значительного количества крупных монастырских комплексов (сопоставимых со столичными), которые создавались на разных этапах развития русской архитектуры.

Исследование эволюции и сравнение монастырского строительства в России на протяжении семи столетий (XIV– начало XX вв.) показало, что функционально-планировочное построение монастырей в целом отличается

традиционностью и стабильностью, основанной на исторической преемственности древнерусского зодчества, религиозных воззрений и строгих канонических требований. Эта традиционность проявилась и в нижегородском монастырском зодчестве.

В ходе исследования 27 монастырских комплексов, сформировавшихся в Нижегородской губернии на протяжении двух периодов (XVIII – первой половины XIX в. и второй половины XIX – начала XX в.) установлено, что в целом нижегородское монастырское строительство проходило в общем русле основных этапов и тенденций развития российского зодчества, но при этом обладает определенным своеобразием. В частности, такие крупные монастыри, как Крестовоздвиженский в Н. Новгороде, Высоковский Успенский и Выксунский Иверский, построены по единому архитектурному замыслу и несут в себе явные черты столичности.

На основе комплексного анализа архитектуры нижегородских монастырей разработана таблица их классификационных признаков, включающая следующие характеристики: время постройки; религиозная принадлежность; расположение в системе расселения; величина комплекса; взаимосвязь с природным ландшафтом; композиция ансамбля; планировочная структура; стилевая направленность; степень сохранности; существующее использование. Комплексный анализ архитектуры монастырей первого периода: второй половины XVIII – первой половины XIX вв., позволил выявить:

– градостроительный аспект: расположение монастырей в городской черте и на окраине города; основными принципами построения монастырского комплекса становятся регулярность, геометрическая правильность, рациональность, симметрия, которые отражаются в квадратных и прямоугольных очертаниях планов;

– планировочный аспект: распространенным типом планировочной структуры монастырей становятся комплексы с центральным расположением главного храма с колокольней и с формированием площади перед главным храмом;

– композиционный аспект: объемно-пространственные композиции монастырей определяются разнообразием планировочных схем, прямоугольным замкнутым контуром монастырских стен, иерархией высот сооружений (убыванием высот от центра к периферии и подчеркиванием главной центральной композиционной оси), стремлением к созданию единого целостного архитектурного ансамбля;

– типологический аспект: выявлены основные типы зданий и сооружений – главный храм (тип – крестовокупольный четырехстолпный или бесстолпный, завершенный одной, пятью главами или куполами), колокольня (преимущественно трех-, четырехъярусная), кельи (одно-, двухэтажные) галерейного типа (преимущественно периметрального расположения), церкви (тип – бесстолпные, одноглавые), трапезные (зального типа, объединенные с церквями), хозяйственные (одноэтажные);

– стилистический аспект: преобладающие стили – русский классицизм (использование ордеров: ионического, дорического, коринфского, куполов, порти-

ков, руста) и классицизм с мотивами барокко (криволинейные очертания кровли, карнизов, аттиков, наличников окон, шпалеобразные завершения куполов);

-декоративный аспект: архитектурные классические детали (колонны, капители, пилястры, замковые камни, русты, входные портики, фронтоны, зубчики, кронштейны, наличники-рамки, сандрики).

Комплексный анализ архитектуры нижегородских монастырей второго периода: второй половины XIX – начала XX вв., позволил выявить:

–градостроительный аспект: преимущественное загородное (обособленное) расположение монастырских комплексов, увеличение размеров монастырских территорий; основными принципами построения монастырского комплекса становятся отсутствие жесткой регулярности и геометрической правильности, асимметрия, которые отражаются в полигональных очертаниях планов;

–планировочный аспект: распространенным типом планировочной структуры монастырей становятся центричный (но с центральным расположением ряда культовых сооружений, а не только главного храма);

–композиционный аспект: объемно-пространственные композиции монастырей по-прежнему отличаются разнообразием планировочных схем, отсутствием замкнутого контура монастырских стен, снижением композиционной роли ограждающих стен периметра монастырей, более живописным построением силуэта (многоосность) и отсутствием четкого убывания высот от центра к периферии, увеличением габаритов главных храмов и колоколен, которые становятся вполне соизмеримы со столичными;

–типологический аспект: главный храм – основной тип – крестовокупольный, 4-6-столпный (летний), бесстолпный (зимний), пятиглавый; колокольни 4-,5-ярусные, значительно превышающие по высоте колокольни предшествующего этапа; кельи – из протяженных периметральных превратились в дисперсные отдельно стоящие; развитие типологии зданий происходит за счет увеличения количества построек хозяйственного и ремесленно-промышленного назначения, гостиниц и помещений для паломников на территории монастыря;

–стилистический аспект: отмечается нарушение стилистического единства, что в целом соответствует тенденциям в российской столичной и провинциальной архитектуре. Преобладающими стилями становится эклектика, стилизаторство в виде неорусского и русско-византийского стилистических течений. По внешнему виду отличаются старообрядческие храмы, архитектура которых ориентирована на формы русского зодчества XVII в.

–декоративный аспект: форма куполов (шлемовидная, луковичная, каплевидная), наличники (сложнопрофилированные), крыльца (с декоративными деталями в формах древнерусского зодчества), использование кокошников, резных столбов, гирек, ширинок. Архитектурные детали в целом носили провинциальный характер и претерпевали изменения в связи с местными региональными особенностями, в частности в районах с развитыми народными промыслами (Богородский, Городецкий, Семеновский).

Особенностью монастырского зодчества в Нижегородской губернии второй половины XIX – начале XX столетия является повышение профессиональ-

ного уровня архитектуры монастырских построек, что подтверждается участием столичных архитекторов (А.С. Каминский, А.И. Резанов, А.Е. Антонов, П.А. Виноградов), а также известных нижегородских архитекторов (Л.В. Даль, А.П. Белоярцев, Н.М. Вешняков, А.И. Шмаков, А.К. Никитин, И.В. Каратаев и др.).

Архитектура нижегородских монастырей находилась под непосредственным влиянием московской архитектуры и в меньшей степени под влиянием Петербурга. Она, как и архитектура гражданских и общественных зданий, достаточно чутко реагировала на изменения стилистической направленности, несмотря на консервативность церковных канонов. В архитектуре нижегородских монастырей соединены местные традиции и столичные заимствования. На территории монастырей наряду с каменными постройками отмечаются и деревянные, которые не сохранились до настоящего времени. Отличительной особенностью нижегородского зодчества стало также наличие старообрядческих скитов и церквей в северных районах области, для которых характерно обращение к формам древнерусской теремной архитектуры (сочетание краснокирпичных стен с полихромными деталями, изразцами, сложная форма кровель, живописный характер крылец).

В заключение следует констатировать, что нижегородские монастырские ансамбли как древнерусские, так и XVIII – начала XX в. являются ценным архитектурно-художественным и градостроительным наследием, представляющим культурное достояние России. В этой связи остро встает вопрос об их дальнейшем детальном изучении, восстановлении и реконструкции, а также вовлечении их в общероссийскую систему туристического обслуживания.

Список литературы

1. Агафонов, С.Л. Горький, Балахна, Макарьев /С.Л. Агафонов –М: Искусство, 1987. – 326 с.
2. Агафонова, И.С. Малиновский старообрядческий скит и проблема сохранения его как историко-культурного комплекса /И.С. Агафонова, А.И. Давыдов, Д.С. Таловин, Е.Е. Тимошенко //Памятники истории и культуры Европейской России: Мат-лы науч. конф. – Н. Новгород, 1995. С. 208–216.
3. Агафонова, И.С. Ансамбль Выксунского Иверского женского монастыря /И.С. Агафонова, О.Г. Эллинский // Верхнее Поволжье. Памятники архитектуры периода эклектики. – Горький, 1990. С.31–52.
4. Агафонова, И.С. Троицкий собор Выксунского Иверского монастыря /И.С. Агафонова, А.Г. Герцева, А.И. Давыдов //Ученые записки ВВО МСА. Вып. № 7. – Н.Новгород, 2000. С. 73.
5. Аренкова, Ю.И. Донской монастырь /Ю.И. Аренкова, Г.И. Мехова –М.: Искусство, 1970. –160 с.
6. Арзамас: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры –Н. Новгород: Кварц, 2013. – 528 с.
7. Архимандрит Тихон (Затекин). Вознесенский Печерский мужской монастырь – Н. Новгород: Изд. отдел Нижегород. епархии, 2008. –160 с.

8. Архимандрит Тихон (Затекин). Архитектурный Макарий – Н. Новгород: Изд. отдел Нижегород. епархии, 2009. – 248 с.
9. Архитектура России /Всеобщая история архитектуры. Т. 6. – М: Стройиздат, 1986. С.11–336.
10. Архитектурное наследие М.Д. Быковского в Москве – М.: Издательский дом Руденцовых, 2011. – 319 с.
11. Архитектурное наследство. Вып. 42. /Архитектурно-градостроительное развитие Москвы. – М., 1997. – 232 с.
12. Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков; Принципы художественного единства /Под ред. Т.Ф. Саваренской. – М: Стройиздат, 1997. – 471 с.
13. Балахнинский район: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры – Н. Новгород: Кварц, 2011. – 224 с.
14. Балдин, В.И. Загорск. История города и его планировки /В.И. Балдин – М.: Стройиздат, 1981. – 159 с.
15. Балдин, В.И. Загорск /В.И. Балдин – М.: Искусство, 1984. – 286 с.
16. Баранов, Н.Н. Силуэт города /Н.Н. Баранов – Л.: Ленинград, 1980. – 184 с.
17. Барановский, Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX в. Т.1, 2. /Г.В. Барановский. – СПб, 1908.
18. Барсегян, Т.В. Монастырские поселения России /Т.В. Барсегян. – М: Гл. ИВЦ МК РФ, 1995. С.42–64.
19. Баруздина, С.В. Абабковский Николаевский Георгиевский женский монастырь Горбатовского уезда (1818-1928 гг.). История создания и подвижничества /С.В. Баруздина //Уваровские чтения III: Материалы науч. конф. –Муром, 2001. С.112–116.
20. Бархин, М.Г. Город. Структура и композиция /М.Г. Бархин – М.: Наука, 1986. – 264 с.
21. Беляев, Л.А. Древние монастыри Москвы (конец XIII – начало XV вв.) по данным археологии /Л.А. Беляев – М: РАН, Ин-т археологии, 1995. – 30 с.
22. Бондаренко, И.А. Исторический путь развития Нижнего Новгорода /И.А. Бондаренко, С.М. Шумилкин //Архитектурное наследство (далее АН) – М., 1988. – № 35. С. 3–13.
23. Борисова, Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века /Е.А. Борисова. – М: Наука, 1979. – 319 с.
24. Бочаров, Г.Н. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск /Г.Н. Бочаров, В.П. Выголов. – М.: Искусство, 1969. – 296 с.
25. Бубнов, Ю.Н. Архитектура Нижнего Новгорода середины XIX – начала XX века /Ю.Н. Бубнов. – Горький: ВВКИ, 1990. – 176 с.
26. Бугрова, М.С. Из истории Нижегородского единоверия /М.С. Бугрова // В трех веках русской истории: сб. ст. Вып. 1 – Н. Новгород, 2006. С.67–74.
27. Букова, О.В. Женские обители преподобного Серафима Саровского /О.В. Букова. –Н. Новгород: Книги, 2003. – 592 с.
28. Бунин, А.В. История градостроительного искусства /А.В. Бунин –М.: Госстройиздат, 1953. – 529 с.

29. Бусева-Давыдова, И.Л. Некоторые особенности организации древнерусских монастырей / И.Л. Бусева-Давыдова //АН №34. –М.,1986. С.201–207.
30. Вагнер, Б.Б. Золотое кольцо Подмосковья /Б.Б. Вагнер –М.: Вече, 2007. – 240 с.
31. Вагнер, Б.Б. Монастырские ансамбли Московии /Б.Б. Вагнер –М.: Вече, 2008. – 272 с.
32. Вагнер, Г.К. Спасо-Андроников монастырь /Г.К. Вагнер –М.: Искусство, 1972. –142 с.
33. Варганов, А.А. Суздаль /А.А. Варганов –М.: Советская Россия,1982. – 50 с.
34. Владимиро-Суздальская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия – Владимир: Издатель А. Вохмин, 2011. – 336 с.
35. Выголов В.П. В край белых ночей: Путеводитель /В.П. Выголов, Н.В. Удралова – М.: Профиздат, 1986. – 320 с.
36. Галай, Ю.Г. Федоровский монастырь / Ю.Г. Галай // Городецкая старина. Вып. II –Городец, 1994. –29 с.
37. Галай, Ю.Г. Крестовоздвиженский женский монастырь /Ю.Г. Галай //Ученые записки ВВО МСА. Вып. 2 – Н. Новгород, 1998. С. 80–93.
38. Гациский, А.С. Нижегородский летописец /А.С. Гациский – Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 2001. – 604 с.
39. Георгиевский, В.Г. Флорищева пустынь /В.Г. Георгиевский –Вязники, 1896. –190 с.
40. Глушкова, В.Г. Монастыри Подмосковья /В.Г. Глушкова. – М: Вече, 2005. – 463 с.
41. Городецкий район: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры –Н. Новгород: Кварц, 2011. – 504 с.
42. Государственные списки памятников истории и культуры Нижегородской области. –Н. Новгород, 2001. – 385 с.
43. Градостроительство /А.В. Бунин (и др.) –М.: изд-во Академии архитектуры СССР, 1945. –327 с.
44. Грани раскола. Старообрядчество: тайны и явь. –Н. Новгород: ДЕКОМ, 2014. –216 с.
45. Гуляницкий, Н.Ф. Архитектурно-градостроительное развитие Москвы в эпоху классицизма /Н.Ф. Гуляницкий //АН № 42. –М., 1997. С.102–143.
46. Давыдов, А.И. Исследования по истории архитектуры и нижегородскому краеведению /А.И. Давыдов –Н. Новгород, 2016. – 224 с.
47. Дегтева, О.В. Алексеевская церковь Нижегородского Благовещенского монастыря /О.В. Дегтева –Н. Новгород, 2009. – 224 с.
48. Дегтева, О.В. Амбросиев Николаевский Дудин монастырь /О.В. Дегтева – Н. Новгород, 2008. – 112 с.
49. Дегтева, О.В. Высоковский Успенский мужской монастырь /О.В. Дегтева //Нижегородская старина. Вып.7. –Н. Новгород, 2003. С.11–16.
50. Демьянов, Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Н. Новгороду /Г.П. Демьянов. –Н. Новгород, 1900. –123 с.

51. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи /Л.И. Денисов. –М., 1908. –984 с.
52. Дмитриевская, Г.А. Живописный Нижний Новгород /Г.А. Дмитриевская, А.Н. Рябов. –Н. Новгород: Фонд «Народный памятник». Нижегород. гос. музей Н.А. Добролюбова, 2005. –152 с.
53. Добровольский, М. Краткое описание нижегородских церквей, монастырей и часовен /М. Добровольский. –Н.Новгород, 1895.
54. Драницын, Н.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии /Н.Н. Драницын –Н. Новгород, 1904. –399 с.
55. Еремина, Т.С. Мир русских монастырей: История, предания /Т.С. Еремина. –М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2002. – 327 с.
56. Иванов, В.Н. Кострома /В.Н. Иванов –М.: Искусство, 1970. –180 с.
57. Иванова, Н.В. Колокольня Никольской церкви Балахнинского Покровского монастыря /Н.В. Иванова //Нижегородская старина. Вып. 6 – Н. Новгород, 2003. С.4–6.
58. Иванова, О.Ю. Монастыри России /О.Ю. Иванова. – Смоленск: Русич, 2006. –352 с.
59. Иконников, А.В. Архитектура города /А.В. Иконников. –М.: Стройиздат, 1972. –216 с.
60. Иконников, А.В. Тысяча лет русской архитектуры /А.В. Иконников. – М.: Искусство, 1990. –384 с.
61. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия(памятников истории и культуры), расположенных на территории Лысковского района Нижегородской области –Н. Новгород: Кварц, 2016. –520 с.
62. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Павловского района Нижегородской области –Н. Новгород: Кварц, 2015. –560 с.
63. Ильвицкая, С.В. Закономерности формирования архитектуры православных монастырских комплексов (на примере Балканских стран): автореф. дис. д-ра архитектуры /С.В. Ильвицкая –М., 2005. – 43 с.
64. Историческое описание Дивеевской женской общины 1839 года. //Нижегородская старина. Вып. 8. –Н. Новгород, 2004. С. 35–40.
65. История русской архитектуры – М.: Стройиздат, 1951. – 462 с.
66. Истомина, Э.Г. Иверское чудо /Э.Г. Истомина, Л.Е. Красноречьев –Л.: Лениздат, 1982. –48 с.
67. Кашина, Г.И. Из истории Лукояновского Тихоновского женского монастыря /Г.И. Кашина //Записки краеведов –Н. Новгород: Книги, 2008. С.144–153.
68. Каравашкин, В.А. Каменное храмовое зодчество Нижегородской губернии XVIII века: учеб. пособие /В.А. Каравашкин, С.М. Шумилкин –Н. Новгород: ННГАСУ, 2001. –213 с.
69. К 300-летию Саровской пустыни. Каталог /Сост. Я.Э. Зеленина и др. –М.: Индрик, 2006. – 102 с.
70. Кеслер, М.Ю. Системный подход в историко-архитектурном исследовании /М.Ю. Кеслер //Проблемы истории архитектуры: Тез. докл. Всесоюзн. науч. конф. –М.: ВНИИТАГ, 1990. С.70–73.

71. Кириченко, Е.И. Архитектурные ансамбли Москвы 1830-1860-х годов /Е.И. Кириченко //АН № 24. –М., 1976. С.12–15.
72. Кириченко, Е.И. Запечатленная история России. Т.1-2. /Е.И. Кириченко. – М.: Жираф, 2001.
73. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов /Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1978. –399 с.
74. Кириченко, Е.И. Михаил Быковский /Е.И. Кириченко. – М.: Стройиздат, 1988. – 256 с.
75. Коваль, В.В. Архитектурные памятники Серафимо-Дивеевского монастыря. Исследования и реставрация /В.В. Коваль //Нижегородская старина. Вып. 47-48 –Н. Новгород, 2016. С.17–49.
76. Козловцева, Н.В. Старообрядческие святыни Нижегородской губернии XIX века /Н.В. Козловцева //Святыни земли Нижегородской: Материалы регион. науч.- практ. конф. – Н. Новгород, 2008. С.102–109.
77. Комеч, А.И. Русские монастыри: История и культура X–XVII столетий: /А.И. Комеч – М: АРТ-БМБ, 2001. – 240 с.
78. Краснов, В.В. Забытое имя, увековеченное в камне. Первый епархиальный архитектор А.К. Никитин /В.В. Краснов, О.В. Дегтева. //Нижегородская старина. Вып. 31-32. –Н. Новгород, 2012. С.131–149
79. Кривоносова, М.А. Архитектура монастырей Западной Сибири (XVII–XX вв.): автореф. дис... канд. архитектуры / М.А. Кривоносова; –Новосибирск, 2003. –25 с.
80. Кудрявцев, М.П. Москва – третий Рим /М.П. Кудрявцев –М.: Сол Систем, 1994. –256 с.
81. Кудряшов, Е.В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря XVI–XVII вв. /Е.В. Кудряшов //Художественная культура Костромского края. – Кострома, 2004. С.10–34.
82. Лавров, В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов / В.А. Лавров –М.: Стройиздат, 1977. –175 с.
83. Лисицына, А.В. Архитектурный комплекс Федоровского монастыря в г. Городце в начале XX в. /А.В. Лисицына //Святыни земли Нижегородской: Материалы науч.-практ. конф. –Н. Новгород, 2008. С. 61–71.
84. Лисовский, В.Г. Поборник «русского стиля». К творческому портрету архитектора Н.Н. Никонова /В.Г. Лисовский //Ленинградская панорама, № 3, 1983. С. 30–33.
85. Лисовский, В.Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального типа /В.Г. Лисовский – М.: Белый город, 2009. – 568 с.
86. Лисовский В.Г. Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города. Т.2. /В.Г. Лисовский – Санкт-Петербург: Коло, 2009. –584 с.
87. Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей /архимандрит Макарий – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 1999. – 701 с.
88. Маров, В.Ф. Ярославль. Архитектура и градостроительство /В.Ф. Маров. – Ярославль: Верхняя Волга,1996. –215 с.

89. Мацина, Л.Е. Нижегородский Крестовоздвиженский женский монастырь [Текст] /Л.Е. Мацина //Святыни земли Нижегородской. Монастыри. – Н.Новгород, 2012. С. 153–169.
90. Машков, И.П. Архитектура Ново-Девичьего монастыря в Москве /И.П. Машков –М.: Академия архитектуры, 1949. –135 с.
91. Монастыри Нижегородского края /Фотоатлас. –Н. Новгород: изд-во ИП Згеева В.А., 2007. – 46 с.
92. Монастыри – культурные и духовные центры России и Европы. История и современность –М.: М-во Культуры РФ, 2003. –176 с.
93. Монастыри и храмы Русской православной церкви. – Минск: изд-во Беларускаго экзархата – Беларускай праваславнай царквы, 2005. – 235 с.
94. Монастыри России. Путеводитель по культурно-историческим памятникам –Смоленск: Русич, 2006. – 352 с.
95. Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков /под ред. Н.Ф. Гуляницкого –М.: Стройиздат, 1998. – 440с.
96. Музеи и архитектурные памятники Горьковской области –Горький: ВВКИ, 1968. –333 с.
97. На рубеже двух веков. –Горький: ВВКИ, 1988. –225 с.
98. Нижний Новгород: Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения. –Н. Новгород, Кварц, 2017. Кн. 1 –376 с.
99. Обитель на Желтых водах –Н. Новгород: Издат. отдел Нижегород. епархии, 2010. –496 с.
100. Овсянников, Ю.М. Франческо Бартоломео Растрелли /Ю.М. Овсянников –Л.: Искусство, 1982. – 223 с.
101. Орлов, С.А. Флорищева пустынь /С.А. Орлов –Н.Новгород, 2002. –319 с.
102. Орельская, О.В. Высоковский Успенский монастырь – памятник архитектуры первой половины XIX века /О.В. Орельская, С.Б. Зотикова //Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья –Н. Новгород, 1991. –192 с.
103. Павличенков В. Ансамбль Иосифова-Волоколамского монастыря /В. Павличенков //АН –М., 1958. – № 10. С. 127–152.
104. Памятники истории и культуры города Горького – Горький: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1977. –159 с.
105. Памятники архитектуры в структуре городов СССР –М.: Стройиздат, 1978. – 206 с.
106. Памятники архитектуры Москвы. Белый город – М.: Искусство. – 379 с.
107. Памятные места Подмосковья. Путеводитель по культурно-историческим памятникам. – Смоленск: Русич, 2005. – 416 с.
108. Памятники архитектуры Ленинграда –Л.: Стройиздат, 1972. – 500 с.
109. Памятники христианской культуры Нижегородского края //Материалы науч. конф. – Н. Новгород, 2001. –258 с.
110. Петряшин, А.С. Арзамасские монастыри /А.С. Петряшин. – Арзамас: Арзамаскомплектавтоматика, 2003. –216 с.
111. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков /под ред. Н.Ф. Гуляницкого –М.: Стройиздат, 1995. –402 с.

112. Пилявский, В.И. История русской архитектуры /В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков –М: Архитектура-С, 2003. –512 с.
113. Подурец, А.М. Саров: памятники истории, культуры, православия /А.М. Подурец – Саров: ИНФО, 2006. –400 с.
114. Подурец, М.В. Работы столичных архитекторов в Саровской пустыни в конце XIX – начале XX века /М.В. Подурец // Памятники христианской культуры Нижегород. края: Материалы науч. конф. –Н.Новгород, 2001. С.148–151.
115. Православный мир России в фотографиях конца XIX – начала XX веков – СПб.: Лики России, 2001. –496 с.
116. Пруцын, О.И. Архитектурно-историческая среда /О.И. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Борусевич. –М.: Стройиздат, 1990. –408 с.
117. Пунин, А.В. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т.1, 2. /А.В. Пунин. –СПб.: Крига, 2009, 2014.
118. Пуришев, И.Б. Исследования и реставрация крепостных стен и башен Никитского монастыря в Переславле-Залесском /И.Б. Пуришев //Памятники архитектуры и искусства Ярославской области. –Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1987. С. 64–73.
119. Пуришев, И.Б. Переславль-Залесский /И.Б. Пуришев –М.: Сов. Россия, 1989. –235 с.
120. Путеводитель по С.-Петербургу –СПб., 1903. – 323 с.
121. Ранинский, Ю.В. Суздаль – туристический центр /Ю.В. Ранинский –М.: Стройиздат, 1981. – 279 с.
122. Рапов, М.А. Каменные сказы. Сокровища древней русской архитектуры Ярославской области /М.А. Рапов –Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. – 247 с.
123. Раппопорт, П.А. Древнерусская архитектура /П.А. Раппопорт –СПб.: Лениздат, 1993. – 287 с.
124. Райков, Г.П. Монастыри Санкт-Петербургской епархии с подворьями и приписными скитами. Т. 1. /Г.П. Райков, Ю.Ю. Черемская –Тихвин: Изд. служба Тихвинского Успенского монастыря, 2006. –168 с.
125. Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России /А. Ратшин. –М., 1852. -500 с.
126. Русская архитектура первой половины XVIII века /под ред. И.Э. Грабаря –М.: Стройиздат, 1954. – 414 с.
127. Русские монастыри. Поволжье: Костромская, Ивановская, Нижегородская, Йошкар-Олинская, Чебоксарская епархии /А.А. Агапов и др. –М.: Троица, 2003. –571с.
128. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков –М.: Стройиздат, 1995 –404 с.
129. Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX вв. – М.: Стройиздат, 1998. – 440 с.

130. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. –М.: Прогресс-Традиция, 2001. –340 с.
131. Рябушина, И.А. К вопросу о композиции древнерусских монастырей XV-XVII вв. /И.А. Рябушина //АН –М.,1986. –№ 34. С.193–200.
132. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства /Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров. –М: Стройиздат, 1989. –391 с.
133. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Вып. 1, 2. – М., 2004, 2009.
134. Святая Дивеевская обитель: к 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского /авт.-сост. А.Н. Рябов. –Н. Новгород: Фонд «Народный памятник», 2003. –143 с.
135. Свято-Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. – М., 2008. –96 с.
136. Сироткин, С.В. Заволжские монастыри Нижегородского края /С.В. Сироткин //Памятники христианской культуры Нижегородского края: Материалы науч. конф. –Н.Новгород, 2001. С. 32–36.
137. Славина, Т.А. Константин Тон /Т.А. Славина –Л.: Стройиздат, 1989. – 222 с.
138. Смирнов, Д.Н. Нижегородская старина /Д.Н. Смирнов –Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1995. –604 с.
139. Смирнов, И.А. Кириллов /И.А. Смирнов –Кириллов, 2008. – 96 с.
140. Смирнова, Л.М. Нижний Новгород до и после /Л.М. Смирнова –Н. Новгород: Бегемот, 1996. –254 с.
141. Снежницкий, А. Адрес-календарь Нижегородской епархии /А. Снежницкий –Н. Новгород, 1888. –1031 с.
142. Собирая камни ... Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. –М.: ООО АртКом, 2012. – 622 с.
143. Старые русские города. Справочник-путеводитель /сост. Г.К. Вагнер –М.: Искусство, 1980. – 417 с.
144. Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов: В 4 т. Т. 1: Кремль и монастыри /авт.-сост. П.Г. Паламарчук –М.: Астрель, 2003. – 500 с.
145. Столетов, А.В. Памятники архитектуры Владимирской области /А.В. Столетов –Владимир, 2008. –128 с.
146. Столяренко, С.Н. Монастыри Арзамаса. Возникновение и развитие /С.Н.Столяренко //Уваровские чтения III: материалы науч. конф. –Муром, 2001. С.94–98.
147. Столяренко, С.Н. Никольский монастырь в Арзамасе – памятник XVII -XIX веков /С.Н. Столяренко //Памятники истории и культуры Верх. Поволжья: материалы 2-й регион. конф. –Н. Новгород, 1991. С. 153–160.
148. Столяренко, С.Н. Саровская пустынь – памятник градостроительства и архитектуры конца XVIII – начала XX века /С.Н. Столяренко //Памятники истории, культуры и природы Европейской России: тез. докл. VI науч. конф. –Н. Новгород: НИП «Этнос»,1995. С.215–216.
149. Суздальский Васильевский монастырь –Владимир, 2008. – 64 с.

150. Тарановская, М.З. Карл Росси /М.З. Тарановская. – Л.: Стройиздат, 1980. –221 с.
151. Филатов, Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке /Н.Ф. Филатов. –Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. –172 с.
152. Филатов, Н.Ф. Купола, глядящие в небеса: нижегородское храмовое зодчество XVII-XIX вв. /Н.Ф. Филатов. –Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ин-та эконом. разв., 1996. –247 с.
153. Филатов, Н.Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки /Н.Ф. Филатов –Н. Новгород: Книги, 2003. –512 с.
154. Филатов, Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX века /Н.Ф. Филатов. – Н. Новгород: Нижегородские новости, 1994. – 256 с.
155. Филиппович, С. Из истории женского монашества /С. Филиппович //Нижегородская старина. Вып. 8 – Н. Новгород, 2002. С.19–22.
156. Храмовский, Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода /Н.И. Храмовский –Н. Новгород: Книга, 2005. –608 с.
157. Храмы Петербурга: Справ.-путевод. –С.-Петербург: ЛИК, 1992. –240 с.
158. Христианское зодчество: новые материалы и исследования /Рос. акад. архитектуры и град-ва; – М: Едиториал УРСС, 2004. – 878 с.
159. Царственно поставленный город –Владимир: Посад, 2000. –320 с.
160. Церковь Казанской иконы Божией Матери в Дивееве. –Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, 2004. –143 с.
161. Чичагов, Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря /Л.М. Чичагов. – СПб., 1903. –735 с.
162. Шаболдин, Я.Л. Материалы к истории строительства Троицкого Островозерского монастыря в XVII веке /Я.Л. Шаболдин //Уваровские чтения III: материалы науч. конф. – Муром, 2001. С.47–52.
163. Шквариков, В.А. Очерк истории планировки и застройки русских городов /В.А. Шквариков. –М., 1954. –202 с.
164. Шумилкин, А.С. Эволюция архитектурно-планировочной структуры Нижнего Новгорода конца XVIII – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. архитектуры /А.С. Шумилкин –Н. Новгород, 2010. –24 с.
165. Шумилкин, М.С. Абабковский монастырь – архитектурный комплекс периода эклектики /М.С. Шумилкин, Т.В. Шумилкина //Приволжский научный журнал. – Н. Новгород, 2011. – № 3. С. 99–107
166. Шумилкин, М.С. Монастыри нижегородского края. Основные этапы формирования /М.С. Шумилкин //Приволжский научный журнал. – Н. Новгород, 2011. – № 2. С. 88–94
167. Шумилкин, М.С. Особенности архитектуры нижегородских монастырей XVIII – начала XX в. /М.С. Шумилкин //Приволжский научный журнал. – Н. Новгород, 2012. – № 3. С. 146–152
168. Шумилкин, М.С. Купольные монастырские храмы первой половины XIX века: метод. указание /М.С. Шумилкин, Т.В. Шумилкина – Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. – 56 с.
169. Шумилкин, М.С. Монастырское зодчество в период классицизма в Нижегородском крае /М.С. Шумилкин, С.М. Шумилкин //Святыни земли Ниже-

- городской. Монастыри: материалы регион. научн.-практ. конф. – Н. Новгород, 2012. С.186–206.
170. Шумилкин, М.С. Архитектура нижегородских монастырей XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. архитектуры /М.С. Шумилкин –Н. Новгород, 2013. –24 с.
171. Шумилкин, С.М. Высоковский Успенский монастырь как памятник градостроительства первой трети XIX в. /С.М. Шумилкин // Святыни земли Нижегородской: материалы регион. научн.- практ. конф. – Н. Новгород, 2008. С.39–60.
172. Шумилкин, С.М. Архитектурный ансамбль монастыря Флорищева пустынь /С.М. Шумилкин //Записки краеведов – Горький: ВВКИ,1985. С. 223–232.
173. Шумилкин, С.М. Высоково-Успенский монастырь Ковернинского района /С.М. Шумилкин //Ученые записки ВВО МСА. Вып.15. –Н. Новгород: ННГУ, 2004. С.128–138.
174. Шумилкин, С.М. Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII – начала XX вв.: учеб. пособие /С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин –Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. –213 с.
175. Шумилкин, С.М. Русская архитектура X – начала XX вв. Графоаналитические таблицы: учеб. пособие /С.М. Шумилкин, М.С. Шумилкин –Н. Новгород: ННГАСУ, 2017. – 231 с.

Архивные материалы

- Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) Ф. 1679. Оп. 2. Д. 197.
Покровский монастырь в Ардатове. Обмер 1925 г.
- ЦАНО. Ф. 5. Оп. 49. Д. 13389; Там же. Ф. 583. Оп. 1. Д. 4. Иверский Выксунский монастырь. Троицкий собор
- ЦАНО. Ф.1679. Оп. 2. Д. 82. Троицкий Белбажский монастырь. Обмер 1925 г.
- ЦАНО. Ф.1679. Оп. 2. Д. 213. Городецкий Федоровский монастырь
- ЦАНО. Ф. 5. Оп. 50. Д. 16392. Городецкий Федоровский монастырь
- ЦАНО. Ф.42. Оп. 240. Д. 189; Там же. Ф. 1679. Оп. 2. Д. 53. Серафимодивеевский монастырь. План, 1899 г. План, 1925 г.
- ЦАНО. Ф. 1679. Оп. 2. Д. 190; Там же. Ф. 5. Оп. 49. Д. 11269;
Там же. Ф. 5. Оп. 50. Д. 13196. Кутузовский монастырь. Обмеры зданий, 1926 г.; Проект храма.
- ЦАНО. Ф. 5. Оп. 50. Д. 18444. Малиновский скит. Проект церкви
- ЦАНО. Ф. 1679. Оп. 2. Д. 420. Осиновский Крестовоздвиженский монастырь.
Обмер 1926 г.
- ЦАНО. Ф.1679. Оп. 2. Д. 491; Там же. Ф. 570. Оп. 556. Д. 8. Крестовоздвиженский монастырь, Н. Новгород. Обмер 1925 г.
- ЦАНО. Ф.1679. Оп. 2. Д. 965-967. Серафимо-Понетаевский монастырь. Обмер, 1926 г.
- ЦАНО. Ф.1679. Оп. 2. Д. 358-361; Там же. Ф. 580. Оп. 2. Д. 105. Островоезерский монастырь. Обмер 1926 г.
- ЦАНО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 162. Оранский Богородицкий монастырь
- ЦАНО. г. Арзамас. Ф.11. Оп.1. Д.128. Л. 1-об.

Проектные материалы

- Проект реставрации Алексеевской церкви Благовещенского монастыря в Н. Новгороде. Архит. бюро «Этюд». Н. Новгород, 2001 г.
- Эскизный проект реставрации Крестовоздвиженского собора Крестовоздвиженского монастыря в Н. Новгороде. Архит. бюро «Этюд». Н. Новгород, 1999 г.
- Проект реставрации Никольской церкви Высоково-Успенского монастыря. ООО «РИЦ», г. Владимир, 2000 г.
- Проект реставрации Казанской церкви в Серафимо-Дивеевском монастыре, 2003 г.
- Историческая записка. Научно-проектная документация Т.1. Церковь Казанской Божией Матери Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря в с. Дивеево Нижегородской обл. ООО «РИЦ», г. Владимир, 2002 г.
- Научно-проектная документация. Р.п. Ардатов Нижегородской обл. Т.1. Историческая записка. НИП «Этнос», Н. Новгород, 1994 г.
- Воссоздание комплекса Федоровского монастыря в г. Городце. Проект трапезной. ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород». Архитектурная мастерская, Н. Новгород, 2008 г.
- Воссоздание комплекса Федоровского монастыря в г. Городце. Проект собора. ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород». Архитектурная мастерская, Н. Новгород, 2005 г.
- Проект реставрации церкви Живоносного источника Серафимо-Понетаевского монастыря. Архитектурное бюро «Этюд». Н. Новгород, 1998 г.
- Оранский монастырь. Научно-проектная документация. НИП «Этнос», Н. Новгород, 2002 г.
- Троицкий монастырь в с. Белбаж Ковернинского р-на. Схема границ территории. НИП «Этнос», Н. Новгород, 1999 г.
- Историческая записка. Научно-проектная документация. Выксунский Иверский монастырь. НИП «Этнос». Н.Новгород, 1997 г.
- Паспорт ОКН. Скит Малиновский (Комплекс). Борский р-н. 1993 г.
- Научно-проектная документация. Саровская пустынь. Т. 2 НПП «Симаргл». М.,1994 г.

Флорищев монастырь – памятник древнерусского градостроительства XVII в.

Флорищева пустынь – один из немногих монастырских комплексов Нижегородской области (до 1929 г. входил во Владимирскую губернию), сохранившихся почти в первоначальном виде до настоящего времени. Небезынтересно, что строительство монастыря ознаменовано посещением царя Федора Алексеевича, а также связано с именами крупных государственных и церковных деятелей того времени, в том числе Б. А. Голицына и уроженца Нижнего Новгорода Иллариона. В данной работе предпринята попытка раскрыть архитектурно-градостроительные закономерности формирования монастырского комплекса последней четверти XVII в. и определить значимость его в русской архитектуре.

Монастырь Флорищева пустынь расположен на левом возвышенном берегу реки Лух, на так называемых Флорищевых горах, где, по преданию, жил пчеловод Флор. Первоначально на месте монастыря стояло несколько деревянных строений (первая церковь построена в 1651 г.), которые в 60-х гг. XVII в. века образовали группу зданий, объединявшихся вокруг двух церквей. Основное каменное строительство, развернувшееся после приезда в пустынь царя Федора Алексеевича в 1677 году, проводилось под непосредственным руководством настоятеля монастыря Иллариона, который к этому времени стал духовным наставником царя. Царское расположение и обильные дары превратили небольшую обитель в глухих гороховецких лесах в крупный монастырь, владевший богатым хозяйством и обширными угодьями в разных губерниях.

После переезда Иллариона из Флорищ в Суздаль, где он развернул активную строительную деятельность, строительство монастыря с 1682 г. продолжил Иринарх. Но все постройки возводились под контролем Иллариона, ставшего суздальским митрополитом, а Троицкая церковь была построена на его средства. За двадцать лет Илларион смог полностью выстроить основные церковные и келейные постройки монастыря и осуществить свой первоначальный замысел [101].

В XVIII – XIX вв. ансамбль пополнился строениями, не повлиявшими на его архитектурно-пространственную композицию. Культовые, жилые и хозяйственные здания, возведенные в конце XVII в., занимают почти квадратную территорию площадью около трех гектаров. Основные культовые постройки отнесены от главного входа в монастырь ближе к краю бровки откоса, они являлись значимыми ориентирами при движении по реке Лух.

Успенский собор (1681) занимает северо-западную, наиболее высокую часть монастыря; Троицкая церковь (1684) стоит параллельно южной стороне, и между ними возвышается колокольня (1681). Восточную сторону монастырского ансамбля составляют надвратная церковь Петра и Павла, два протяжных корпуса и кладовые. В юго-восточном углу располагалась церковь Зосимы и Савватия (1692, рухнула в 1950-х гг.), входившая в сплошную фасадную застройку главной панорамы. В XVII в. были возведены корпус келий южной

стороны и два небольших корпуса: служебный, построенный на средства гороховецкого купца С. Ершова (разрушен в 1978 г.), и настоятельский, стоявший около колокольни. В юго-западном углу монастыря располагался деревянный небольшой дворец (разобран в 1808 г.) для царя Федора Алексеевича, неоднократно приезжавшего в пустынь. Каких-либо графических изображений дворца не сохранилось, но по царскому дворцу в подмосковной усадьбе Коломенское, по-видимому, можно представить характер его архитектуры.

Рис. 69. Шумилкин С.М. Вид на колокольню. 1979 г. Б., темпера. 45x35

При рассмотрении плана монастыря четко прослеживается главная пространственная ось, на которой расположена колокольня и надвратная церковь. Традиционная ориентация основного входа в собор получает иную интерпретацию: композиционным акцентом является смело устремленная вверх колокольня, архитектурная значимость которой подчеркнута тем, что она превышает

высоту главного культового сооружения – собора. Благодаря своему динамичному силуэту она активно уравнивает крупный кубический объем собора и протяженную церковь Троицы с трапезной.

Особенно отчетливо подобное построение плана выглядит на фоне планировки других русских монастырей первой половины и середины XVII в., относящихся к начальному этапу их формирования. В них доминирующая роль принадлежала собору, а группирующиеся вокруг него жилые и культовые здания образовывали сложные живописные композиции, рассчитанные на многочисленные точки восприятия. Характерными примерами таких построений являются монастыри Нижегородской области: Макарьевский (1651–1662), Печерский (1632–1684) и Благовещенский в Н. Новгороде. Особенностью этих монастырей является размещение вблизи рек и развертывание основной панорамы, подчеркнутой протяженными монастырскими кельями, вдоль берега. Так, на панораме Макарьевского монастыря ясно выделяется доминирующий объем собора, которому подчинены как силуэты, так и габаритные размеры церквей, трапезной и шатровой колокольни.

Планировочный замысел Флорищева монастыря находился в русле исканий зодчими XVII в. новых приемов. Выделение колокольни, которая до этого времени или примыкала к культовому зданию, или представляла с ним сложный единый объем (храмы Ярославля) как отдельно стоящего сооружения, было большим новшеством. Неслучайно строительство Флорищева монастыря было начато именно с возведения колокольни. Подобные самостоятельные объемы колоколен можно видеть в архитектурных комплексах того же времени: в Иверском Валдайском монастыре, Коломенском кремле, Лужецком монастыре в Можайске, но в них они по-прежнему имели подчиненное значение в ансамбле. Если говорить о более глубоких истоках, то в русской архитектуре имеется замечательный образец постановки колокольни подобного характера – колокольня Ивана Великого в Московском Кремле (1508), в ансамбле которого она является доминантой.

О дальнейшем развитии сооружений данного типа, в выработке нового приема постановки которых Флорищев монастырь сыграл, по-видимому, роль первооткрывателя, говорит широкое их строительство в конце XVII в. К лучшим примерам относятся колокольни Новодевичьего монастыря (Москва, 1690) и архитектурного ансамбля в Коровниках (Ярославль, 1690), причем в последнем случае она, как во Флорищах, поставлена на центральной пространственной оси. Панорама Новодевичьего монастыря наглядно демонстрирует смещение центра архитектурной композиции в сторону многоярусной доминанты, образовавшей вместе с вновь построенной трапезной основную планировочную ось ансамбля.

История строительства Флорищева монастыря по своему характеру подобна истории возникновения Иверского Валдайского монастыря (1653–1658) или Ростовского кремля – митрополичьего двора (1670–1683), где крупные церковные деятели, такие как патриарх Никон и ростовский митрополит Иона, стремились утвердить мысль о приоритете церкви над светской властью. В этих постройках наметились новые черты пространственной организации ансамбля,

а именно: осевое построение, возрастающая роль главной площади, регулярность плана.

Новый прием планировки монастыря был поддержан и необычным характером архитектуры отдельных зданий. Необходимо отметить, что в середине XVII в. в русском зодчестве прослеживается своеобразная реакция на общее «обмирщение» культовой архитектуры, которая была связана с церковными реформами Никона, в частности запретившего шатровое завершение церквей, за исключением колоколен. Эта тенденция, до сих пор недостаточно изученная,

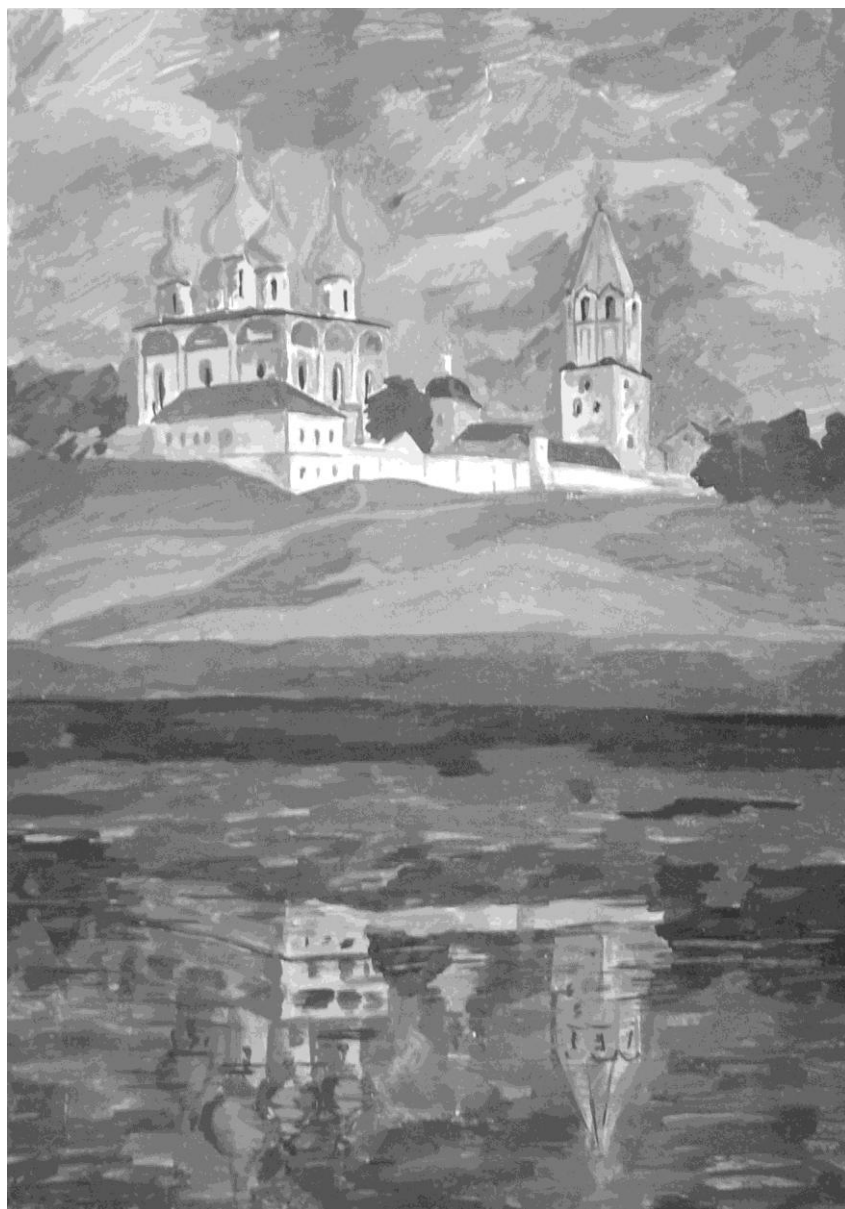

Рис. 70. Шумилкин С.М. В зеркале старицы р. Лух. 1979 г. Б., темпера. 54x37.

оказала большое влияние на основные архитектурные школы (Ярославль, Вологда, Суздаль, Ростов Великий), но наиболее ярко, можно сказать даже программно, получила выражение во Флорищевом монастыре.

В архитектуре зданий этого монастыря наблюдается обращение к суровой, мужественной и монументальной архитектуре XVI в. Кроме того, здесь со-

вершенно очевидно возрождение традиций древнерусского зодчества, в частности новгородско-псковской архитектурной школы. Все это значительно выделяет здания Флорищева монастыря на фоне построек основного направления в русской архитектуре, для которого были характерны усложненности объемных композиций, узорчатость и декоративность, приводившая подчас к измельченности архитектурных форм зданий.

Главным элементом ансамбля является Успенский собор, построенный в 1680–1681 гг. на царские средства и освященный в присутствии царя. Собор представляет собой традиционный кубический объем с тремя низкими апсидами, завершенный пятиглавием. Выразительность мощного, лаконичного объема с тремя крыльцами достигнута гладкими плоскостями стен, расчлененных лопатками на три части и завершенных полуциркульными закомарами. Монументальность здания подчеркивают ряды глубоких, вытянутых ниш, начинающихся почти от земли и объединяющих два яруса крупных окон, отсутствие традиционного карниза, отделяющего поле закомар от плоскости стен, и сложных по рисунку декоративных деталей, в частности наличников.

В целом архитектура Успенского собора подобна крупнейшим постройкам XVI в.: Смоленскому собору Новодевичьего монастыря (1525), Успенскому собору в Ростове Великом. Ориентация архитектурно-художественного образа Успенского собора на храмы Новгорода и Пскова подтверждается, в частности, наличием характерного для этой школы орнаментального пояса, который проходит по апсидам алтаря и центральной главе. В данном случае этот пояс получил дальнейшее пластическое развитие и был преобразован в так называемый жучковый орнамент, обнаруженный в постройках Гороховца, Вязников и Соликамска. Однако, учитывая имеющиеся ныне материалы, можно утверждать, что этот орнамент впервые был использован во Флорищевом монастыре.

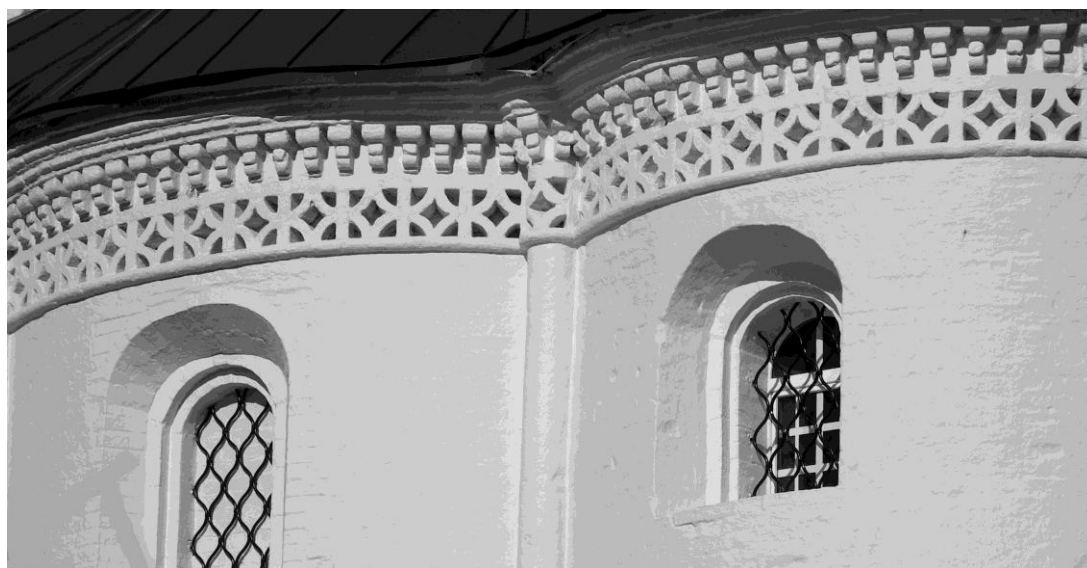

Рис. 71. «Жучковый» орнамент на апсидах Троицкой церкви. Фото 2016 г.

Интерьер собора производит впечатление целостного пространства (высота до верхов сводов 17,5 м), освещенного широкими и высокими окнами,

размещенными в два яруса. Четыре далеко друг от друга расставленные круглые колонны активно выделяют главное подкупольное пространство и несут крестовые своды. В этих конструктивных элементах, не свойственных XVII в., а также в образе интерьера в целом заметно обращение к историческим прототипам (Успенский собор Московского Кремля, 1479). Основным украшением интерьера являлся резной иконостас, иконы для которого были написаны родственником Иллариона видным царским художником XVII в. Симоном Ушаковым и его учениками.

При строительстве крупных культовых сооружений, как уже отмечалось, русские зодчие ориентировались на главные столичные храмы. Так, за основу объемной композиции Успенского собора был взят Покровский собор, расположенный в царской подмосковной резиденции Измайлово.

Главной архитектурной доминантой ансамбля является колокольня, построенная в 1678–1681 гг. Она создает запоминающийся образ, в котором важную роль играет высокий шатер. Первые четыре яруса имеют квадратный план (9,5x9,5 м) и соединяются внутрискладными лестницами. На мощном четверике стоит более легкий трехъярусный восьмерик, завершенный полуциркульными проемами яруса звона. Плоскости стен колокольни расчленены угловыми лопатками и прорезаны глубокими оконными проемами, составляющими основную часть ее декоративного убранства. Только ярус звона насыщен пластически более богатыми по профилю арками, включает изразцовый фриз и отдельные керамические вставки. Кроме того, в 1766 г. на шестом ярусе были установлены часы.

Подобное композиционное построение колоколен, со столь развитым четвериком и гармонической связью его с верхними ярусами, не встречается в постройках того времени. Колокольни представляли собой либо восьмигранный столп, стоящий на невысоком, слабо развитом четверике, либо просто четкие восьмигранные объекты (ансамбль в Коровниках, конец XVII в.), либо массивный четверик, завершенный ярусом звона с шатром (Лужецкий монастырь в Можайске, 1673)

Скромное внешнее убранство колокольни Флорищева монастыря соответствует общему художественному единству ансамбля и является интерпретацией архитектурного образа главных монастырских зданий. Прообразами колокольни послужили прежде всего столпообразные шатровые храмы XVI в., отличавшиеся целостностью построения и гармоничным переходом от массивного четверика к высокому шатру (например, церковь Преображения в подмосковном селе Остров). Необходимо отметить, что колокольня по высоте (42,5 м) принадлежит к числу крупнейших столпообразных сооружений XVII в. (высота самой значительной колокольни Ярославля – около 40 м, Ростовского кремля – 38 м, и только поздние ярусные колокольни московских монастырей имели высоту около 70 м).

Третьим главным сооружением центральной части монастыря является Троицкая церковь с трапезной, поставленной на высоком подклете и составляющей южную сторону главной площади. Церковь относится к распространенному в XVII в. типу одноглавого бесстолпного храма. Плоскости стен церк-

ви и трапезной объединены одним ритмом глубоких полуциркульных ниш, подобных нишам стоящего напротив Успенского собора, и, по-видимому, она была построена теми же мастерами, которые строили храм.

Троицкая церковь аналогична по архитектуре Успенскому собору. Так, игра гладких плоскостей стен, ритм окон и закомар, изысканный орнамент на абсидах объединяют эти постройки и способствуют созданию единого ансамбля. Сохранился первоначальный барабан, ныне скрытый стоящим над ним барабаном и крышей начала XIX в. К сожалению, в таком виде завершение церкви было оставлено и при реставрации в начале XXI в. Кроме того, первоначальный облик здания искажен пристройками к трапезной и алтарной части, выполненными в XVIII – XIX вв. В плане Троицкой церкви четко видно ядро XVII в., отличающееся большой толщиной стен (190 см). Пространство церкви высотой 6,7 м арочным проемом открывается в зал трапезной, перекрытой единым сводом. К важным первоначальным элементам относятся внутрстенные лестницы, устроенные в северной и восточной стенах.

Вокруг основного архитектурного ядра группируются постройки, или дополняющие ансамбль, или являющиеся необходимым фоном для восприятия ведущих сооружений. К ним относятся надвратная церковь Петра и Павла, церковь Зосимы и Савватия, а также служебные, жилые и хозяйственные корпуса.

Рис.72. Церковь Зосимы и Савватия. Фото 1950-е гг.

Надвратная церковь играет значительную композиционную роль, поскольку фиксирует глубинную планировочную ось ансамбля монастыря. Кроме того, она является важным вертикальным акцентом, дополняющим общий силуэт монастыря. Церковь Зосимы и Савватия, не сохранившаяся до настоящего времени, также была необходимым элементом ансамбля. Она фиксировала наиболее значимый для восприятия монастыря юго-восточный угол и являлась

ориентиром в направлении главного входа по отношению ко второму входу в монастырь с южной стороны. Эти церкви, как и церковь Троицы, принадлежат к типу одноглавых бесстолпных храмов и повторяют основное объемно-планировочное построение и архитектурные детали.

Двухэтажные протяженные корпуса келий и хозяйственные кладовые, построенные в конце XVII в., завершили формирование восточной стороны монастыря и объединили отдельно стоявшие вертикальные акценты в единую архитектурную композицию. Будучи перестроенными в XVIII – XIX вв., корпуса келий не сохранили своего первоначально вида. В этом отношении наиболее ценна кладовая, примыкающая к Петропавловской церкви, сохранившая внутреннюю пространственную структуру XVII в.: коробовые своды с распалубками и арочные оконные проемы в ступенчатых глубоких нишах.

Остальные постройки, в том числе настоятельский и служебный корпуса, хозяйственные кладовые, квасоварня, Голицынский корпус (1712) и конюшни имели в основном утилитарно-функциональный характер. Несмотря на то что эти сооружения были построены в разное время, они не только не нарушили целостности сложившегося в XVII в. ансамбля, но и явились его необходимым дополнением, придавшим монастырю более сложный пластичный характер.

Таким образом, зодчие Флорищева монастыря возрождали традиции древнерусской архитектуры, что в первую очередь проявилось в ориентации архитектурно-художественных образов главных зданий на крупные постройки XVI в. В этом отношении монастырь представляет собой единственный пример, в котором эта в известной степени консервативная тенденция развития русской архитектуры получила ясно выраженную и архитектурно законченную форму.

Флорищев монастырь относится к числу редких архитектурных ансамблей, осуществленных на основе единого градостроительного замысла. Он демонстрирует не только единообразную стилистическую однородность архитектуры главных зданий, но и лаконичность планировки, основанной на впервые использованном здесь новом приеме размещения культовых сооружений. Все это говорит о том, что монастырь Флорищева пустынь относится к числу уникальных монастырских ансамблей и занимает видное место в истории русской архитектуры и градостроительства. Заложенный здесь новый принцип пространственной организации получил дальнейшее распространение в градостроительстве XVIII в.

В заключение необходимо сказать, что здания монастыря повлияли на архитектуру многих культовых построек близлежащих мест: Благовещенского собора (1700), церкви и колокольни Сретенского монастыря (1689) в Гороховце, Благовещенской церкви (1683) в Вязниках.

В настоящее время проведены значительные ремонтно-реставрационные работы на Успенском соборе, Троицкой церкви и колокольне, в результате архитектурный ансамбль монастыря предстает во всем своем величии и красоте.

Высоковский Ковернинский монастырь – памятник градостроительства периода классицизма первой трети XIX в.

Из двадцати монастырей, входивших в Нижегородскую епархию до начала XX в., выделяются две группы: первая – древнерусские, преимущественно XVII в., с включением отдельных более поздних построек, вторая – монастыри, сформировавшиеся во второй половине XIX в. как сложные комплексы с выраженным архитектурным обликом, который определяли постройки подсобного, промыслово-ремесленного назначения. Эти монастыри отличались разнохарактерной эклектичной архитектурой и отсутствием ансамблевого подхода. Высоковский монастырь в настоящее время входит в особую группу монастырских комплексов, возведенных в период классицизма, когда к монастырским комплексам предъявлялись ясные ансамблевые требования, прежде всего симметричность построения. В соответствие с канонами классицизма первой трети XIX в. первым был построен Крестовоздвиженский монастырь (1811– 1823) в Н. Новгороде. Он отличается своей оригинальной, крайне редко встречающейся геометрически правильной планировкой в виде квадрата, образованного восемью корпусами келий, с центральной постановкой крестообразного в плане пятикупольного собора. Данная композиция монастыря имеет две четко выраженные взаимно перпендикулярные планировочные оси запад–восток и север–юг. Оранский Богородицкий монастырь, расположенный в 60 км от Н. Новгорода, имеет более традиционную планировочную структуру, основанную на одной планировочной оси, со стоящими на ней колокольной и Владимирским собором (1819). Эта ось была также зафиксирована и усилена симметричной постановкой двух корпусов: келейного и настоятельского, расположенных вдоль западной стены монастыря, и двух храмов: зимнего Рождест-венского (1837) и трапезного Петропавловского (1807). Классицистические черты ансамбля прослеживаются также в Ардатовском Покровском монастыре 1840–1860-е гг. Начало Высоковского монастыря относится к концу XVIII в. и связано с основанием скита. В связи с обращением в единоверцев братии было разрешено построить деревянную церковь. Монастырь основан в 1820 г. в глухих местах на берегу реки, когда скит был переименован в Высоковскую Успенскую пустынь. Начинается строительство каменных храмов, и в 1829 г. пустынь была возведена в трехклассный монастырь. К концу 30-х гг. XIX в. на основе единого градостроительного замысла закончилось формирование архитектурного ансамбля монастыря. До 1922 г. монастырь находился на территории Костромской губернии и был в составе Костромской епархии. После закрытия в 1930-е гг. монастырь пришел в запустение. Новая монастырская жизнь началась с 1999 г., в связи с передачей сохранившихся зданий Нижегородской епархии и проведением ремонтно-реставрационных работ. Историко-градостроительная ценность данного ансамбля подчеркивается тем, что он включен в состав объектов культурного наследия федерального значения. В эту группу отнесены только шесть нижегородских монастырских комплексов: XVII в. – Благовещенский и Печерский в

Н. Новгороде, Макарьевский Желтоводский и Флорищева пустынь; XVIII в.
– Саровская пустынь, XIX – начала XX в. – Серафимо-Дивеевский.

Рис. 73. Панорама монастыря со стороны р. Утрус. Фото 2009 г.

Монастырь расположен на правобережном повышенном склоне р. Утрус (по данным XIX в. – р. Унжус), имеет четкий прямоугольный план со сторонами 134x207 м и занимает площадь около 3.0 га. Архитектурная композиция монастырского ансамбля строится по террасному принципу, т.к. перепад отметок нижнего и верхнего яруса составляет около 15 м. Четко просматриваются три основных террасы: нижняя – на ней располагаются Трехсвятская церковь, корпуса келий и настоятеля, башня ограды; средняя – с Успенским собором и Никольской церковью; верхняя – с колокольней. Среди этих сохранившихся до настоящего времени монастырских построек на территории находятся три деревянных жилых дома, построенных недалеко от собора в 1940-е гг. Террасное построение всего комплекса определило главную панораму монастыря со стороны реки. На нижней террасе расположены низкие 1-, 2-этажные протяженные сооружения, образующие как бы основание для главных культовых построек. Самым крупным зданием монастыря является Успенский собор, на который ориентирован главный въезд от Святых ворот. К югу от собора расположена теплая Никольская церковь, значительно уступающая по размерам собору. Между этими зданиями образовалась небольшая площадь, которая с двух других сторон замыкается корпусом келий и колокольней. Главной вертикальной доминантой монастыря – четырехъярусная колокольня (высота до крес-

та около 65 м), расположенная на самой высокой отметке откоса и видимая отдаленным окрестным деревням, в том числе и д. Высоково.

Надо отметить, что в западной панораме монастыря все здания стоят вдоль склона и зрительно не заслоняют друг друга. При этом каждое здание имеет строго симметричное построение фасадов, что в сочетании со своеобразной планировкой построения придает особую целостность и оригинальность всему монастырскому комплексу и выделяет его среди многочисленных монастырских ансамблей Нижегородской области.

Рис. 74. Шумилкин А.С. Вид на собор и колокольню. 1999 г. Б., фломастер.10x14

В целом архитектурный стиль всего ансамбля может быть определен как классицизм. Несмотря на то, что монастырь построен вдали от крупных культурных центров, его нельзя назвать провинциальным. Архитектура монастыря показывает высокий профессиональный уровень архитекторов и строителей. Однако авторство построек до настоящего времени не установлено. В то же время необходимо отметить, что на протяжении двадцатилетнего периода строительства происходило наложение разных направлений классицизма, что выразилось в различной трактовке архитектуры отдельных сооружений. Так, первая Никольская церковь имеет явные черты раннего классицизма XVIII в., что можно трактовать как некоторое отставание от общей направленности архитектуры 20-х гг. XIX в. Успенский собор – выразительный образец высокого классицизма, а колокольня – типичный пример позднего классицизма, где наблюдаются черты распада общего гармонического построения объема и потеря архитектурного масштаба. В целом Высоково-Успенский монастырь является одним из немногочисленных монастырских комплексов, полностью возведенных в период классицизма.

Успенский собор, построенный в 1834 г., выполняет роль основной доминанты архитектурного ансамбля (высота до креста центральной главы 30 м),

характеризуется торжественностью и монументальностью образа. Здание собора построено по типу центрического храма с наиболее выявленной осью запад – восток. Основной объем его имеет в плане форму правильного квадрата со сторонами 13x13 м. С западной стороны к нему примыкает небольшой притвор, перед которым расположена просторная терраса с шестиколонным портиком дорического ордера. Особенностью храма является его постройка поперек склона, что было вызвано ориентацией главной оси храма на восток. Это способствовало созданию парадного входа в храм по двум широким маршам лестниц и через паперть внутри входного портика. Портики украшают также северный и южный входы. В объемной композиции храма доминирующее место занимает мощный кубический объем, завершенный пятью крупными световыми главами. Более низкие объемы портиков завершены треугольными фронтонами. Фасады собора имеют симметричное построение. Плоскости стен основного объема расчленены широким горизонтальным поясом на уровне антаблемента портиков и многочисленными пилястрами, соответствующими размерам колонн портиков. Угловые части храма покрыты рустом, прорезанным крупными арочными проемами окон. Центральный и боковые барабаны окружены сдвоенными полуколоннами ионического ордера и завершены куполами с луковичными главами. Интерес представляют основания глав, декорированных волютами. В целом монументальные формы храма отличаются гармоничными пропорциями и тонкой прорисовкой деталей. Интерьер собора представляет собой просторное целостное пространство, хорошо освещенное многочисленными окнами. Иконостас и росписи стен не сохранились. Четыре мощных пилона несут основные полуциркульные арки сводов и поддерживают центральную главу, свод которой расписан перспективными кессонами.

Никольская церковь является первым каменным культовым зданием монастыря, построенным в 1827 г. Зимний храм представляет собой приземистый вытянутый объем, расположенный, как и собор, поперек склона. В результате такой поправки в западной части церкви образовались высокий подклет, а перед главным входом – крыльцо. Планировка здания имеет компактное построение с четко выраженной продольной осью симметрии и трехчастной структурой, включающей трапезную, моленный зал и алтарь. Наибольшими размерами отличается зал, представляющий в плане правильный квадрат со сторонами около 10 м и несколько выступающий за пределы продольных стен примыкающих к нему помещений. В объемно-пространственной композиции церкви четко выделяется кубический объем центрального зала (высота до верха центральной главы 19 м). Он значительно превосходит по высоте помещения трапезной и алтаря и завершается восьмидольной высокой криволинейного очертания крышей и пятью восьмигранными барабанами. Причем малые барабаны поставлены на углы основного объема. Фасады здания отличаются лаконичностью построения, простотой декоративных средств отделки. Плоскости стен центральной части с каждой стороны расчленены на всю высоту широкими пилястрами, которые объединены в

верхней части слабо выступающим карнизом и треугольными фронтонами. Окна центрального объема располагаются в два яруса, из них окна нижнего яруса

Рис. 75. Шумилкин А.С. Вид Никольской церкви. 1999 г. Б., фломастер. 10x14

имеют прямоугольные очертания с лучковым завершением, а окна второго – круглую форму. Характерной чертой здания являются скругленные углы основного объема, трапезной и алтаря. В целом необходимо отметить, что архитектура церкви несет в себе барочные черты, которые проявились в общей компоновке объемов и завершении центрального объема. В то же время фасадам приданы более сдержанные черты архитектурной пластики, характерной для классицизма первой трети XIX в., что проявилось в отсутствии наличников у окон и дверей. Интерьер церкви (иконостас не сохранился) характеризуется также простотой отделки. Главным декоративным элементом в зале, перекрытом высоким сомкнутым сводом, является частично сохранившийся лепной карниз, в котором классический профиль сочетается с расписанными на плафонной части декоративными розетками. Алтарь и притвор имеют плоские перекрытия. Третье культовое здание – трапезная Трехсвятская церковь, построена в 1835 г. Объемно-пространственное построение здания основано на сочетании кубического объема церкви и примыкающей к ней с северной стороны протяженной трапезной. Трапезная церковь представляет собой одноэтажный корпус с развитыми подвальными помещениями. План собственно церкви имеет симметричное построение, на продольной оси которого располагаются входная площадка с четырехколонным портиком, основной зал и алтарь. Объем церкви завершается четырехскатной криволинейной по силуэту кровлей с одной центральной главой. Фасады церкви в отличие от корпуса трапезной декорированы классическими элементами: пилястрами, рустом, а южный фасад украшен пилястровым портиком из четырех полуколонн, завершенным треугольным фронтоном, тимпан которого прорезает большое полуциркульное окно. Цер-

ковь, несмотря на простые формы, является важной составной частью архитектурного ансамбля монастыря.

Колокольня, построенная в 30-е гг. XIX в., в период возведения основных сооружений, выполняет роль главной вертикальной доминанты монастыря, а сквозной широкий проезд первого яруса одновременно служит одним из входов в монастырь с восточной стороны. Колокольня представляет собой мощный ступенчатый объем, четыре яруса которого поднимаются почти на 70-метровую высоту. Каждый последующий ярус уменьшается по высоте и размерам в плане, что создает динамичную, устремленную вверх композицию. Колокольня построена по типу центрального сооружения, каждый ярус ее отличается индивидуальным пластическим выражением и конфигурацией в плане. Так, нижние два яруса представляют собой кубические основания, верхние два яруса имеют восьмигранную форму и завершены куполом с главкой. В художественном оформлении использован единый мотив, заключающийся в применении разнообразных сочетаний портиков дорического ордера. Необходимо отметить высокий уровень исполнения архитектурных деталей с соблюдением классических пропорций и красоту общего гармонического строя колокольни. Вдоль западной стороны монастыря в настоящее время сохранились два каменных корпуса, ранее использовавшиеся под кельи и для проживания настоятеля. Корпус настоятеля (1870-е гг.) размещен в юго-западном углу и включен в общую линию каменной ограды монастыря. Первоначально на этом месте располагался протяженный келейный корпус, юго-западный угол которого завершался четырехгранной высокой башней со шпилем. Одноэтажный объем здания современного вида имеет в плане форму вытянутого прямоугольника (11x22 м), внутренняя планировка которого построена по коридорному принципу с двухсторонним расположением комнат. Планировка корпуса выполнена по симметричной схеме с центральным входом с восточной стороны. Фасады здания отличаются простым лаконичным построением и включают различные горизонтальные тяги, рамочные обрамления окон. Угол ограды около корпуса отмечен небольшой, ныне единственной сохранившейся башней с шатровым завершением.

Корпус келий, бывший настоятельский, построен одновременно с Успенским собором в 30-е гг. XIX в. Здание сохранило свой первоначальный внешний облик, в то время как внутренняя планировка, ранее исполненная по коридорной схеме, полностью изменена. Корпус представляет собой крупную двухэтажную постройку в 15 осей окон с размерами в плане 13,0x34,5 м, в которой первый этаж использовался в хозяйственно-складских целях, а второй - под жилье. Общая композиция здания имеет симметричное построение. Наиболее выразительным является западный фасад, где центральная часть акцентирована четырехколонным пилястровым портиком, завершенным треугольным фронтоном. Композиционная ось фасада усилена крупным трехчастным полуциркульным окном, расположенным в поле фронтона.

Однако часть зданий и строений монастыря не сохранилась. Об этом говорит гравюра с изображением монастыря, относящаяся к 1834 г. Гравюра дает довольно условное изображение монастырских зданий сверху и показывает

весь архитектурный комплекс не только внутри монастырских стен, но и строений, расположенных вблизи них. Так на гравюре видно, что западная сторона монастыря, определявшая его вид со стороны главного въезда, была более плотно застроена и имела парадный облик. С двух сторон от корпуса настоятеля стояли одинаковые по архитектуре Святые ворота, в которых высокий центральный арочный проезд был оформлен парными колоннами и трехглавым завершением. Рядом с настоятельским корпусом располагался двухэтажный келейный корпус. Все эти постройки были объединены каменной оградой, которая в углах монастырской территории завершалась трехъярусными башнями с куполами и высокими шпилями. Каменная ограда проходила и по другим трем сторонам монастырской территории, и два противоположных угла также были акцентированы подобными высокими башнями, которые усиливали целостность композиции монастырского комплекса и придавали ему уникальный силуэт.

В северной части монастыря вдоль стен стояли два служебных корпуса, один из которых, расположенный на верхней террасе, включал два четырехколонных портика, отмечавших входы в здание. В юго-восточной части среди деревьев находилась деревянная Георгиевская кладбищенская церковь, впоследствии перевезенная в д. Шомохта Ковернинского района. Это была небольшая церковь, в которой к основному моленному залу примыкали крыльцо и алтарь, а завершением служил восьмериковый барабан с главкой.

Развитое пространственное построение имела территория перед входом в монастырь на левобережье реки. Слева от главной дороги располагались две открытые купольные часовни, причем одна из них стояла на деревянной площадке непосредственно над водной поверхностью реки и находилась напротив Святых ворот. Несколько вдали, рядом с лесом, размещалось небольшое кладбище с деревянной одноглавой церквушкой. Кроме культовых построек к севе-

ру от ограды монастыря можно видеть несколько строений хозяйственного назначения (коровник, птичник) – деревянные одноэтажные корпуса. К южной стороне ограды примыкала пасека с многочисленными ульями, а рядом, на запруде, стояла водяная мельница. За восточной стеной ограды верхней террасы на всю ее длину раскинулся обширный фруктовый сад, огражденный деревянным забором. Таким образом, монастырь являлся не только своеобразным архитектурным ансамблем, но и значительным экономическим комплексом. В то же время необходимо отметить, что первоначально Высоковский монастырь располагался на территории Костромской губернии, но ни один монастырь Костромской епархии не имел столь ясной классицистической схемы построения. Это видно при сравнении его планировки с планами других шести костромских монастырей. Их планировочная основа – асимметричная гармония разных объемов с живописным включением в общий контур монастырских стен. Подобное построение еще более явно отражается в объемно-пространственной композиции этих комплексов, отличающихся сложным силуэтом храмов, колоколен и ограждающих стен с башнями (рис. 76–77).

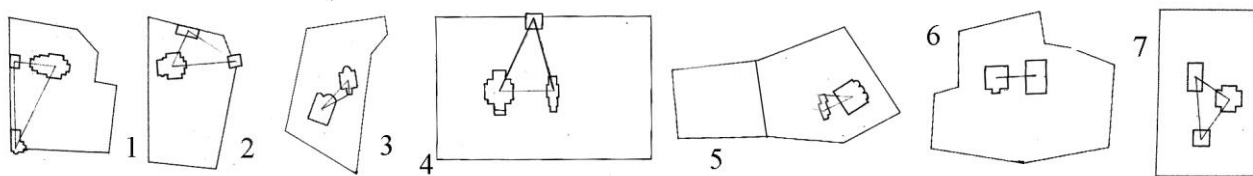

Рис. 76. План-схемы костромских монастырей: 1— Богоявленско-Анастасиинский, 2— Авраамиев-Городецкий, 3 — Иаково-Железноборовский, 4— Высоково-Успенский, 5— Ипатьевский, 6— Паисиево-Галичский, 7— Богородице-Песоченский. Масштаб общий.

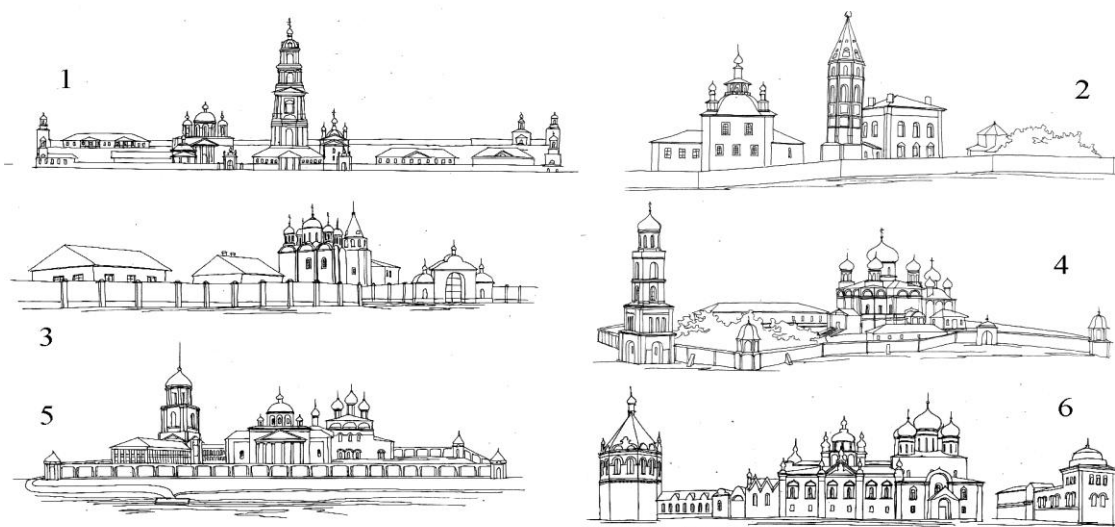

Рис. 77. Общие виды костромских монастырей: 1— Высоково-Успенский, 2— Иаково-Железно-боровский, 3— Паисиево-Галичский, 4— Авраамиево-Городецкий, 5— Богородице-Песоченский, 6— Богоявленско-Анастасиинский.

Авторским коллективом в составе архитекторов: Шумилкина С.М. (руководитель), Каравашкина В.А., Котова В.Н. и Шумилкина М.С. на основе проведенных авторами обмеров, натуральных обследований и аналогов с культовыми зданиями Костромской епархии второй половины XVIII – начала XIX в. были разработаны эскизный и рабочий проекты реставрации Никольской церкви. Реставрация церкви проводилась в 2007–2009 гг. Проект реставрации предусматривал восстановление первоначального облика храма, а именно покрытий алтаря, трапезной и моленного зала, пятиглавого завершения, а также устройство западного и северного крылец. Проектом реставрации предлагалось также частичное восстановление интерьера церкви, в том числе профильного карниза в центральном зале по типу сохранившихся фрагментов.

Восстановление первоначального покрытия предполагало двухскатные крыши алтаря и трапезной, причем наклон определялся выходящими на фасад фронтонами. Однако скругленные углы здания усложнили форму покрытия, и оно получилось с переломом у карнизной части, а над углами – в виде конических поверхностей. Крыша над центральным объемом восстанавливалась на

основе частично сохранившихся деревянных стропил криволинейного очертания.

Наиболее неоднозначным стало восстановление несохранившихся глав, вследствие отсутствия каких-либо фотографий и графических материалов по ним. Это усложнилось и противоречием в стилистическом построении самого храма. Основу его стилистического образа определяет барочный характер архитектуры, с другой стороны, время постройки, соответствующее периоду распада классицизма, вносит в его архитектуру иную стилистическую трактовку, которая отразилась в архитектурных деталях. Кроме того, выстроенные несколько позже другие культовые постройки монастыря в полной мере соответствуют стилю классицизма. Это сказалось в упрощении архитектурной пластики: декора окон, профилей карнизов и фронтонов, барабанов. Поэтому в проекте завершениям барабанов также приданы черты некоторого упрощения, а не откровенно барочный характер: форма глав приближена не к шару, а несколько приплюснута, с увеличением высоты суживающейся части, и переходящей далее в крест. Сами главы поставлены на узкие подрезывающие их форму цилиндрические шейки, которые переходят в основание барабанов по конической поверхности, а не по традиционной для барочной архитектуры воронкообразной криволинейной.

Рис. 78. Вид Никольской церкви после реставрации. Фото 2009 г.

Сравнение с завершениями других храмов Костромской епархии показало несколько их типов, которые видоизменялись в процессе перехода от архитек-

туры барокко к классицизму. Основанием этих сравнений стал сборник «Известия Императорской археологической комиссии» (Вып. 31. СПб., 1909), в котором опубликованы виды значительного количества храмов Костромской епархии XVIII – начала XIX в. В постройках 60–70-х гг. XVIII в. главы приподняты над барабанами, опираются на тонкие шейки, которые, в свою очередь, стоят на высоких криволинейного очертания основаниях. Подобную форму имеют Смоленская церковь (1760) и Царевская церковь (1770) в Галиче, Соборная церковь (1778) в Солигаличе. В конце XVIII – начале XIX в. наиболее распространенным становится построение шейки и ее основания как единой суживающейся воронкообразной формы. Примерами могут служить Крестовоздвиженская церковь с. Высокова Ковернинского уезда (1790), Благовещенская церковь с. Раменье (1821) и Ильинская церковь с. Высокова (1820) Солигаличского уезда. В церквях 1820-х гг. отмечен переход от барабана к шейке в виде конической поверхности (Макарьевская церковь г. Макарьев на Унже, 1822). Выбранная для Никольской церкви форма глав объясняется также тем, что она в большей степени подчеркивает общее построение сильно вытянутых восьмигранных малых барабанов. Центральная глава несколько отличается от малых тем, что наибольший диаметр малых глав близок к размеру барабана, а в центральной главе он намного больше, что делает главу более весомой и значимой.

Крыльца восстанавливались с учетом сохранившихся фундаментов. Западное крыльцо сохранилось значительно хуже северного. С учетом сильного перепада высот от уровня пола до земли (3,5 м) принято решение устроить две одномаршевые лестницы, подчеркивающие общее симметричное построение церкви, а также идентичное построение лестничных входов у соседнего Успенского собора.

Одновременно с работами на Никольской церкви проводились общие укрепительные и реставрационные мероприятия на соборе, трапезной церкви, колокольне и отдельных келейных корпусах. В перспективе на основе научных исследований необходимо восстановить весь монастырский ансамбль, который представляет собой самобытный памятник градостроительного искусства русских мастеров периода классицизма.

Шумилкин Михаил Сергеевич
Шумилкин Сергей Михайлович
Шумилкина Таисия Васильевна

НИЖЕГОРОДСКОЕ МОНАСТЫРСКОЕ
ЗОДЧЕСТВО

Монография

Редактор:
Т.Л. Батаева

Подписано к печати Формат 60x90 1/8 Бумага газетная. Печать трафаретная
Уч. Изд. л. 23,7. Усл. печ. л. 24,4. Тираж 300 экз. Заказ №

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65
Полиграфический центр ННГАСУ, 603950, Н.Новгород, Ильинская, 65
<http://www.nngasu.ru>, srec@nngasu.ru